Katsenelson (L.) Normal and pathological anatomy in Hebrew writings—containing *Latin translations from the Mischna,* [in Russian], 8vo. St. P., 1889

№ 94.

АНАТОМІЯ

(НОРМАЛЬНАЯ и ПАТАЛОГИЧЕСКАЯ)

въ древнееврейской письменности

и

ОТНОШЕНІЕ ЕЯ КЪ ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОЙ МЕДИЦИНѢ.

ИСТОРИКО-МЕДИЦИНСКІЙ ЭТЮДЪ.

Диссертація на степень доктора медицины

Льва Каценельсона.

(Цензорами диссертаціи были по порученію Конференціи *В. А. Манассеинъ, А. И. Таренецкій* и Приватъ-доцентъ *Г. А. Шапиро*).

LIBRARY 25 NOV 92

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1889

Тип. Я. И. Либермана.

Серія диссертацій, допущенныхъ къ защитѣ въ ИМПЕРАТОРСКОЙ Военно-Медицинской Академіи въ 1888—89 учебномъ году

№ 94.

АНАТОМІЯ

(НОРМАЛЬНАЯ и ПАТОЛОГИЧЕСКАЯ)

въ древнееврейской письменности

и

ОТНОШЕНІЕ ЕЯ КЪ ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОЙ МЕДИЦИНѢ.

ИСТОРИКО-МЕДИЦИНСКІЙ ЭТЮДЪ.

Диссертація на степень доктора медицины

Льва Каценельсона.

(Цензорами диссертаціи были по порученію Конференціи *В. А. Манассеинъ, А. И. Тареневскій* и Приватъ-доцентъ *Г. А. Шапиро*).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Я. И. Либермана. Вознесенскій просп., № 30—4.

1889

Докторскую диссертацію лекаря Каценельсона подъ заглавіемъ «Анатомія (нормальная и патологическая) въ древнееврейской письменности и отношеніе ея къ древнегреческой медицинѣ, историко-медицинскій этюдъ», печатать разрѣшается съ тѣмъ. чтобы по отпечатаніи оной было представлено въ Конференцію Императорской Военно-Медицинской Академіи 500 экземпляровъ ея.

С.-Петербургъ, Апрѣля 22 дня 1889 года.

Ученый Секретарь *В. Пашутинъ.*

ВВЕДЕНІЕ.

Три задачи поставила жизнь пробудившемуся сознанію первобытнаго человѣка. Первая задача—распозновать добро и зло. Разрѣшеніемъ, ея составляющимъ предметъ этики, занимались древніе евреи, которые первые выработали чистыя религіозныя формы и этическія начала, отвѣчающія нравственному чувству человѣка. Вторая задача—отличить прекрасное отъ безобразнаго. Разрѣшеніе ея, составляющее предметъ эстетики, досталось на долю древнихъ грековъ, создавшихъ искусство, удовлетворяющее стремленію человѣка къ прекрасному. Третья же задача состояла въ отысканіи истины и уясненіи внутренняго смысла міровой жизни. Для рѣшенія этой задачи, составляющей цѣль и содержаніе науки въ обширномъ смыслѣ, спеціальнаго народа не народилось. Все человѣчество споконъ вѣковъ работало и до конца вѣковъ будетъ работать надъ ея разрѣшеніемъ. Великая тайна жизни вѣчно останется тайной; но всѣ современные народы съ одинаковымъ любопытствомъ окружаютъ статую загадочной богини Изиды, всѣ съ одинаковымъ рвеніемъ стараются проникать взоромъ черезъ непроницаемую завѣсу, ее покрывающую.

Къ какой-же изъ этихъ трехъ задачъ относится медицина? Современные народы говорятъ: медицина это наука. И совершенно справедливо. Таковой и стала она, благодаря великимъ пріобрѣтеніямъ человѣческаго ума за послѣдніе два вѣка. Древніе греки говорили: медицина это искусство (ars); таковой она и не перестала быть и по нынѣ. Для евреевъ-же медицина составляла существенный элементъ религіи. Предписанія медицины освящались тѣмъ же божественнымъ авторитетомъ, отъ имени котораго проповѣдывались всѣ высшія религіозныя начала. Да иначе оно и не могло быть тамъ, гдѣ все вытекаетъ изъ одного начала. Устами Моисея въ предсмертной его пѣснѣ Богъ говоритъ о Себѣ: „Я умерщвляю и Я оживляю, Я поражаю

Я же исцѣляю". Люди, призванные лечить недуги ближнихъ, являлись такимъ образомъ посланниками Бога и исполнителями Его воли.

Однако, несмотря на эту тѣсную связь между медициной и религіею у древнихъ евреевъ, отношеніе между этими двумя областями человѣческой пытливости выразилось у нихъ съ самаго начала въ болѣе раціональной формѣ, чѣмъ у большинства другихъ народовъ древняго міра. У всѣхъ почти народовъ древности медицина родилась на лонѣ религіи, въ храмѣ боговъ стояла ея колыбель, а жрецы направляли ея первые шаги, ревниво оберегая ее долгое время отъ глазъ непосвященныхъ [1]). Высшей степени развитія медицина достигла у нихъ лишь послѣ того, какъ освободилась изъ подъ опеки жрецовъ и перестала быть предметомъ религіознаго культа. Не то мы видимъ у древнихъ евреевъ. Никогда, ни въ какой періодъ ихъ исторіи, не была она достояніемъ жреческаго сословія; она связана была съ религіей лишь настолько, насколько разумная этика съ одинаковой заботливостью относится къ физическому благополучію, какъ къ нравственной чистотѣ. Эта черта проходитъ свѣтлой полосой по всему Моисееву законодательству, добрая половина котораго посвящена индивидуальной и общественной профилактикѣ съ вполнѣ реальной, по крайней мѣрѣ по идеѣ, гигіенической подкладкою. Это же законодательство санкціонируетъ свободную медицину, какъ необходимый общественный институтъ, и даже та изъ книгъ Моисея, которая извѣстна подъ именемъ „Закона жрецовъ" (Leviticus, *Torath-Cohanim*), представляетъ жрецамъ лишь право (или обязанность) полицейскаго надзора за контагіозными болѣзнями, но отнюдь не врачебную монополію [2]).

---

[1]) Впрочемъ и относительно грековъ это общепринятое мнѣніе отрицается Daremberg'омъ (La medicine dans Homere, 1865, p. 2).

[2]) Sprengel (Pragmat. Geschichte der Arzneikunde cap. II) и за нимъ другіе историки полагаютъ, что и леченіе, *вѣроятно*, тоже предоставлено было жрецамъ. Но если даже допустимъ, что такое желаніе и было у законодателя, то оно во всякомъ случаѣ никогда не осуществилось.

При такомъ направленіи медицины у древнихъ евреевъ мы, казалось, должны были-бы найти въ ихъ письменныхъ памятникахъ болѣе или менѣе крупные слѣды ихъ дѣятельности въ этой области, слѣды, которые дали-бы имъ право занимать въ исторіи медицины такое-же мѣсто, какое признается за ними въ исторіи развитія религіозныхъ идей. А между тѣмъ собственно по медицинѣ, кромѣ случайныхъ и отрывочныхъ сентенцій, разбросанныхъ по разнымъ отдѣламъ религіозной письменности, ничего древніе евреи не оставили послѣ себя. Ни одно спеціально медицинское сочиненіе не дошло до насъ изъ того, правда, очень отдаленнаго времени, когда они жили еще самостоятельной жизнью и когда ихъ умственная дѣятельность не подчинялась еще вліянію другихъ народовъ. Конечно, при тѣхъ потрясеніяхъ, которыя народъ этотъ перенесъ во время его продолжительной борьбы за политическое существованіе и послѣдовавшаго затѣмъ изгнанія изъ родной земли, медицинская литература его могла-бы затеряться и исчезнуть безслѣдно; у насъ, напр., имѣются достовѣрныя свѣдѣнія о существованіи еще во II вѣкѣ одного древняго свитка по фармакологіи [1]), который однакожъ до насъ не дошелъ; но во всякомъ случаѣ особенно богатой медицинской литературы у древнихъ евреевъ, повидимому, никогда не было, иначе кое что да сохранилось-бы.

Причина этого явленія лежитъ, по моему мнѣнію, въ томъ предпочтеніи, которымъ всегда пользовалась у древнихъ евреевъ живая устная передача передъ мертвымъ писаннымъ словомъ. Въ школахъ древней Іудеи ученіе всегда было устное, а не книжное; если ученики и записывали иногда со словъ учителя, то это дѣлалось украдкою и строго преслѣдовалось. Это странное отношеніе представителей тогдашней науки къ писанному слову оправдывается отчасти тѣмъ черезмѣрнымъ уваженіемъ, которымъ письменность вообще пользовалась, да и теперь еще пользуется,

---

[1]) Joma 38-a, Tossaphta Joma II, 4.

у массы на Востокѣ. Всякая мысль, разъ она приняла форму писаннаго слова, становится мало по малу народной святынею, не подлежащей измѣненію и по этому самому неспособной къ дальнѣйшему развитію и прогрессу. Примѣръ рабскаго поклоненія предъ писаннымъ словомъ въ области медицины мы встрѣчаемъ у древнихъ египтянъ. Существовавшія у нихъ медицинскія книги *Tot-Hermes'а* считались божественнаго происхожденія, врачи должны были строго держаться предписанныхъ тамъ правилъ, и всякое отступленіе отъ нихъ наказывалось даже смертью [1]). Въ талмудѣ часто повторяется древнее сказаніе о какой-то медицинской книгѣ, написанной будто-бы царемъ Соломономъ, но изъятой изъ обращенія еще царемъ Езекіемъ, „что вмѣнено было мудрецами ему въ заслугу" [2]). Не знаемъ, сколько исторически достовѣрнаго въ этомъ сказаніи, но насъ интересуетъ въ немъ лишь отрицательное отношеніе мудрецовъ къ писанной медицинѣ, тѣхъ самыхъ мудрецовъ, которые такъ сочувственно относились къ изученію реальныхъ наукъ вообще.

Конечно, исторіи до всего этаго дѣла нѣтъ. Исторія не занимается догадками; она отводитъ народамъ подобающее имъ мѣсто, смотря лишь но наличной суммѣ идей, которую они оставили за собою потомству. Спрашивается, имѣемъ-ли мы теперь право говорить о какой-либо медицинѣ у древнихъ евреевъ по скуднымъ и отрывочнымъ изрѣченіямъ, дошедшимъ до насъ, притомъ не прямо изъ устъ людей искусства, врачей по профессіи, а большею частью лишь чрезъ третьи руки, черезъ лицъ, къ медицинѣ непричастныхъ? Мы думаемъ, что—да.

Пояснимъ это примѣромъ. Представимъ себѣ, что у какого нибудь изъ современныхъ народовъ вдругъ, какимъ-нибудь злымъ рокомъ, разомъ уничтожена вся наличная его медицинская литература до послѣдней строчки. Въ состояніи ли будетъ будущій историкъ судить объ успѣхахъ врачебной науки у этого

---

[1]) Ebers. Riehms Wörterbuch des biblischen Alterthums, s. v. Aegypten.
[2]) Mischna, Pessachim.III—6.

народа въ данную эпоху? Въ значительной мѣрѣ—да. Медицина такъ тѣсно связана съ жизнью, такъ переплетена со всѣми ея интересами, что будущій историкъ найдетъ достаточно данныхъ для сужденія о состояніи ея и въ общей литературѣ народа. Изъ общей прессы онъ узнаетъ, напр., что въ данную эпоху въ патологіи преобладала паразитирная теорія, что выдающимися хирургами этого народа совершались такія и такія то операціи, которыя считались раньше невозможными и т. д., и т. д. Конечно, при томъ безпрерывномъ обмѣнѣ умственныхъ продуктовъ, какой существуетъ между представителями современной науки, будущему историку трудно будетъ рѣшить, что собственно принадлежитъ этому народу, и что заимствовано имъ у другихъ. Но именно эта задача и упрощается въ отношеніи къ древнему народу. Разрозненность, господствовавшая въ международныхъ отношеніяхъ древняго міра, крайне затрудняла заимствованіе однимъ народомъ у другаго. Вотъ почему нѣкоторыя медицинскія идеи, которыя были настолько распространены среди евреевъ, что довольно отчетливо отразились даже въ не медицинской ихъ литературѣ, остались совершенно неизвѣстными современнымъ имъ грекамъ. Для примѣра укажемъ здѣсь на идею контагіознаго происхожденія нѣкоторыхъ болѣзней и на изоляцію больныхъ, какъ предохранительное средство противъ распространенія заразы. Эти идеи были ясно сознаны евреями въ самой глубокой древности и служатъ руководящимъ началомъ для многихъ постановленій Моисея; въ болѣе поздніе періоды сознанъ былъ и тотъ фактъ, что заразительное начало можетъ быть передаваемо отъ больнаго человѣка здоровому не только при непосредственномъ сообщеніи ихъ между собою, но и посредственно, черезъ одушевленные или неодушевленные предметы [1]).

Лишь весьма скудные и крайне неопредѣленные намеки на все это мы находимъ въ обширной медицинской литературѣ

---

1) Levitic. Raba X.

грековъ. При томъ вниманіи, которое Гиппократъ [1]), Аретей [2]) и Галенъ [3]) посвятили этіологіи болѣзней, при той поразительной наблюдательной способности, которую эти три столпа древней медицины обнаруживаютъ на каждой страницѣ своихъ произведеній, намъ кажется просто непонятнымъ, какимъ образомъ такой, бросающійся въ глаза, фактъ, какъ полученіе здоровымъ человѣкомъ болѣзни вслѣдствіе сообщенія съ больнымъ, могъ ускользнуть отъ ихъ вниманія. Но инфекція, какъ этіологическій моментъ, не объясняется, ни гуморальной теоріей, ни солидарной, ни обѣими теоріями вмѣстѣ взятыми, а для грека теорія была выше всего, и всякое явленіе, которое не вмѣщалось въ рамкѣ излюбленной теоріи, или не замѣчалось, или прямо отрицалось.

Врачебное дѣло у древнихъ евреевъ.

Несмотря на то, что по библейскому міросозерцанію Іегова является врачемъ еврейскаго народа [4]), тѣмъ не менѣе

---

[1]) Въ сборникѣ Гиппократа имѣются, правда, 7 книгъ объ эпидеміяхъ, но понятіе объ эпидемическихъ болѣзняхъ у Гиппократиковъ было совсѣмъ иное, чѣмъ у насъ. Эпидемія и по понятіямъ древнихъ зависитъ отъ состоянія воздуха, но не потому, чтобы въ воздухѣ носилось въ это время какое нибудь специфическое заразительное начало: этого они и не подозрѣвали; характеръ господствующей болѣзни зависитъ лишь отъ степени влажности и температуры воздуха, и такъ какъ эти его качества измѣняются сообразно съ 4-мя временами года, то и эпидеміи имѣли періодическій характеръ и повторялись изъ года въ годъ въ одномъ и томъ-же порядкѣ (Сравн. Daremberg, Ouvrez choisies d'Hippocrate, p. 396; Ковнеръ, Исторія медицины, 370 — 375).

[2]) Нѣкоторые усматриваютъ у Аретея намекъ на инфекцію въ его описаніи синанхіи (крупъ или дифтеритъ гортани), гдѣ онъ сравниваетъ дѣйствіе болѣзни на организмъ съ дѣйствіемъ ядовитыхъ лекарствъ; но въ той же главѣ онъ перечисляетъ всевозможные этіологическіе моменты дифтерита, за исключеніемъ переноса его отъ одного человѣка на другаго (Aret. De causis et signis acut. lib. I cap. VII).

[3]) Исключеніе составляетъ чахотка, заразительность которой довольно опредѣленно констатирована Аристотелемъ, а за нимъ и Галеномъ (Ср. Ullersperger, Die Contagiosität der Lungenphthise. 1862, S. 16).

[4]) «Никакой изъ болѣзней, что навелъ Я на Египетъ, не наведу на тебя; ибо Я Іегова врачъ твой» (Exodus XV, 26).

уже въ „Книгѣ Завѣта“ [1]), свѣтская медицина предполагается какъ бы уже существующей и санкціонируется закономъ. „Если кто ударитъ своего ближняго и тотъ ляжетъ въ постель, онъ обязанъ заплатить ему за остановку работы и вылечить его“ [2]). Въ сказаніяхъ библіи о патріархахъ сообщается, что у Іосифа были свои домашніе врачи [3]), что впрочемъ не удивительно: время, къ которому библія относитъ пребываніе Іосифа въ Египтѣ (около XVII в. до Р. Х.), совпадаетъ съ цвѣтущимъ періодомъ древне-египетской медицины [4]). Но, судя по частому упоминанію о врачахъ въ памятникахъ Х-го вѣка, надо думать, что въ это время и въ Палестинѣ медицина представляла уже нѣкоторымъ образомъ профессіональное дѣло; по крайней мѣрѣ около этого времени умѣли уже отличить хорошихъ врачей отъ плохихъ. Многострадальный Іовъ въ своей рѣчи къ друзьямъ, которые вмѣсто ожидаемаго утѣшенія доставили ему огорченія, называетъ ихъ „безполезными врачами“ [5]), а пророкъ Іеремія (VII в.) обзываетъ „легкомысленными врачами“ тѣхъ лживыхъ пророковъ, которые убаюкиваютъ народъ разными иллюзіями, скрывая отъ него его недуги [6]).

Роль жрецовъ въ медицинѣ соотвѣтствовала ничтожной роли, которую они вообще играли въ жизни народа до и во время царей [7]). Во всей библіи не приводится ни одного факта лече-

---

[1]) Ibid XX—XXIV.

[2]) Exodus XXI, 19. Талмудъ по этому поводу замѣчаетъ: «отсюда слѣдуетъ, что врачу дано право лечить». Это замѣчаніе направлено, повидимому, противъ фаталистическихъ тенденцій, издавна господствовавшихъ на Востокѣ.

[3]) Genesis L. 2.

[4]) Большой папирусъ Эберса по медицинѣ составленъ въ XVI в.; въ этомъ папирусѣ цитируются сочиненія одного знаменитаго глазнаго врача изъ города *Gebal* въ Палестинѣ, тогда населенной еще финикіянами (Ebers, Riehms Wörterbuch des biblischen Alterthums).

[5]) Ibid XIII, 4.

[6]) Jerem. VI, 14; VIII, 11.

[7]) Въ лѣтописяхъ Судей жрецы почти вовсе не упоминаются, во время же царей жрецы находились въ полной зависимости отъ свѣтской власти; даже верховные жрецы часто смѣнялись царями. Политическая роль жреческаго сословія начинается лишь по возвращеніи евреевъ изъ вавилонскаго плѣненія,

нія, произведеннаго лицомъ, принадлежащимъ къ жреческому сословію [1]). Нѣкоторыя мѣста въ Палестинѣ издавна славились своими врачами, и больные стекались туда для полученія помощи [2]), но эти лечебныя мѣста никогда не были центрами религіозной жизни. Громкой славой пользовалась Гилаадская возвышенность, благодаря своему здоровому климату и роскошной растительности, въ особенности же благодаря своему цѣлебному бальзаму. Пророкъ Іеремія, горюя о нравственныхъ недугахъ своего народа, восклицаетъ: „Иль бальзама нѣтъ въ Гилаадѣ, или врача тамъ не стало, отчего же не удается исцѣленіе моего народа?“ [3]) Въ другомъ мѣстѣ, предвѣщая близкое паденіе Египта, пророкъ иронически взываетъ: „Ступайте въ Гилаадъ, возьмите бальзама, сыны Египта, но напрасно: не помогутъ тебѣ лекарства, исцѣленія нѣтъ для тебя“ [4]).

Медициной охотно занимались также и пророки, получившіе, повидимому, свое образованіе въ правильно организованныхъ школахъ (первая пророческая школа основана была Самуиломъ въ XII в. до Р. Х.). Случаи удачныхъ леченій вѣроятно и возвысили престижъ пророковъ въ глазахъ народа. Библія повѣствуетъ о чудесныхъ леченіяхъ пророка Иліи изъ Гилаада [5]) (конецъ X в.) и ученика его, Елисѣя [6]); слава послѣдняго рас-

---

по инициативѣ Ездры (V в. до Р. Х.), который самъ былъ изъ священническаго рода.

[1]) Ковнеръ въ своей «Исторіи древней медицины», стр. 23, говоритъ «При теократическомъ устройствѣ еврейскаго государства господствующимъ классомъ естественно были жрецы, а знаніе въ томъ числѣ и медицина было наслѣдственнымъ достояніемъ левитовъ». Это невѣрно. Въ библейскомъ періодѣ, о которомъ говоритъ Ковнеръ, государство было монархическимъ, а знаніе было достояніемъ пророковъ. По возвращеніи же изъ вавилонскаго плѣненія государство стало дѣйствительно теократическимъ, но знаніе въ это время стало достояніемъ книжниковъ [sophrim], которые были всѣ изъ народа. Ср. Schenkel, Bibel-lexicon s. v. Arzneikunde.

[2]) Reg. 2, VIII, 29.

[3]) Jeremia VIII, 22.

[4]) Ibid. XL, 11.

[5]) Reg. 1, XVII.

[6]) Reg. 2, III, IV.

пространилась впослѣдствіи и за предѣлы родной страны, и иноземные цари [1]) и полководцы стали обращаться къ нему за медицинскими совѣтами. Извѣстна исторія съ сирійскимъ полководцемъ Нееманомъ, котораго Елисей вылечилъ отъ упорной и заразительной сыпи [*Zaraath*], посовѣтовавъ ему купаться въ Іорданѣ. Этотъ простой совѣтъ сначала даже непріятно поразилъ сирійца, ожидавшаго, что пророкъ будетъ его лечить магическими средствами „взываніемъ къ Богу и возложеніемъ руки на больное мѣсто" и только по настоянію своей свиты онъ рѣшился испробовать это „неважное средство" [1]). Нѣсколько позже (VIII в.) мы встрѣчаемъ краснорѣчиваго пророка Исаію въ роли врача царя Іезекіи, котораго онъ вылечилъ отъ воспалительной опухоли припарками изъ винныхъ ягодъ. Впрочемъ, рядомъ съ пророками, у которыхъ врачеваніе было случайнымъ занятіемъ, существовали врачи, не принадлежавшіе къ средѣ пророковъ, и лѣтописецъ, правда не совсѣмъ одобрительно, отмѣчаетъ, что богобоязненный царь Аса (X в.) по поводу какой-то болѣзни въ ногахъ, обращался не къ пророкамъ, а къ обыкновеннымъ врачамъ.

Съ возвращеніемъ евреевъ изъ вавилонскаго плѣненія (V в. до Р. X.) власть царей и вліяніе пророковъ перешли къ жрецамъ, медицина же осталась свободной профессіей. Отношенія народа къ врачамъ въ этомъ періодѣ прекрасно охарактеризованы въ Притчахъ Іисуса Сираха:

„Почитай врача и уважай его, онъ поможетъ тебѣ въ часъ нужды. Врачъ и лекарство созданы Богомъ, врача же и цари почитаютъ. Мудрость врача возвышаетъ его, и князья ему удивляются. Травы произрастилъ Богъ изъ земли, и разумный не пренебрегаетъ ими. Мудрость удѣлилъ Онъ женорожденному, дабы прославиться множествомъ чудесъ Своихъ. Напитокъ изготовитъ муроваръ, но

---

[1]) Ibid. V.

[2]) Reg. 2, V.

онъ безсиленъ излечить, если Богъ жизни не дастъ. И такъ, если ты заболѣлъ, сынъ мой, помолись Богу, дабы Онъ излечилъ тебя. А затѣмъ вручай въ руки врача жизнь свою, ибо онъ отъ Бога и не отошли его, пока не излечишься".

Въ этихъ стихахъ Сирахъ рисуетъ намъ міросозерцаніе ветхозавѣтнаго еврея, у котораго искреннее религіозное чувство совмѣщается съ глубокимъ уваженіемъ къ врачебной наукѣ.

О внутреннемъ содержаніи библейской медицины положительнаго приходится сообщить очень мало. Кромѣ извѣстной главы о накожныхъ болѣзняхъ [1], точная діагностика которыхъ, не смотря на обширную литературу этого вопроса, далеко не выяснена до настоящаго времени, мы встрѣчаемъ въ книгахъ Ветхаго Завѣта цѣлую номенклатуру разныхъ недуговъ, этимологическое происхожденіе которой указываетъ на то, что болѣзни ею обозначаемыя принадлежатъ къ внутреннимъ. Упоминается о чахоткѣ [2], желтухѣ [3], водянкѣ [4], о параличѣ [5], о контрактурѣ конечностей [6], о нѣкоторыхъ видахъ умономѣшательства [7] и, наконецъ, въ одномъ мѣстѣ у Моисея мы находимъ перечень разныхъ болѣзней съ характеромъ лихорадочнаго состоянія [8], изъ чего можно заключить, что уже во время Моисея разные виды лихорадки различались какъ особенныя болѣзни.

О способѣ леченія внутреннихъ болѣзней почти ничего не говорится. Но безусловно отрицательно мы должны относиться къ общераспространенному мнѣнію, будто въ библейское время лечили у евреевъ исключительно магическими средствами [9].

---

[1] Levit. XIII. XIV.
[2] Ibid. XXVI. 16; Deuteron. XXVIII, 22.
[3] Jeremia XXX. 6; 1 Reg. VI I, 37.
[4] Numeri V, 27.
[5] 2 Sam. I. 9.
[6] 1 Regum XIII, 4.
[7] Deuteron. XXVIII, 28.
[8] Ibid. XXVIII, 22; Lev. XXVI, 16.
[9] Ковнеръ. Исторія мед. стр. 23.

Это можетъ быть допустимо развѣ только для того періода ихъ исторіи, когда, уклоняясь отъ ученія Моисея, они по временамъ впадали въ язычество. Мы видѣли, что религія въ тѣ времена уже относилась къ врачебному дѣлу вполнѣ сочувственно; между тѣмъ всякія магическія дѣйствія, какого бы они ни были характера, были совершенно противны духу мозаизма. Запретъ „не колдуйте и не чародѣйствуйте“ [1]) многократно встрѣчается у Моисея. „Да не найдется среди тебя волшебникъ, гадатель, заговорщикъ, чародѣй, обаятель, вызывающій духовъ, знахарь и вопрошающій мертвыхъ, ибо мерзокъ предъ Господомъ всякій, творящій все это“ [2]). Съ неменьшей строгостью вооружались и пророки противъ всякаго суевѣрія [3]), къ которому такъ склонна темная масса. Первый царь Саулъ безпощадно истреблялъ всѣхъ занимавшихся колдовствомъ [4]), такъ что въ это время еврейская терапія ужъ навѣрно не заключалась въ заклинаніяхъ и всякихъ другихъ магическихъ средствахъ.

Другое дѣло по-вавилонскій періодъ. Вавилонія и Персія— это родины магіи и всякой тайной лжемудрости. О роли и вліяніи маговъ и ашафовъ при вавилонскихъ и персидскихъ дворахъ разсказывается очень подробно въ книгѣ Даніила [5]), и разсказы эти вполнѣ подтверждаются содержаніемъ открытой недавно Сарданапаловой библіотеки [6]). Значительная часть этой клиновидной письменности состоитъ изъ заклинаній противъ разныхъ недуговъ и напастей. Ничего нѣтъ удивительнаго въ томъ, что евреи, посвященные по волѣ вавилонскихъ царей въ премудрости маговъ [7]), кое что отъ нихъ и позаим-

---

[1]) Levit. XIX, 26, 31; XX, 6, 27; Ex. XXII, 17.
[2]) Deuteron. XVIII, 10.
[3]) Micha V, 11 и мн. др.
[4]) 1 Sam. XXVIII, 3, 9.
[5]) Dan. I, 20 и пр.
[6]) Dr. Kleinert Hb. des biblisch. Alterthums, s. v. Zauberei.
[7]) Dan. I.

ствовали. Съ другой стороны, живя долгое время въ сосѣдствѣ и подъ политическимъ главенствомъ Персовъ, евреи подверглись также вліянію парсизма и его дуалистическаго міросозерцанія. Самъ талмудъ признаетъ вліяніе парсизма на развитіе еврейской демонологіи [1]), хотя зачатки ея вѣроятно существовали и раньше [2]). Роль демонологіи въ области медицины прекрасно обрисована въ апокрифической книгѣ *Tobias*, написанной, впрочемъ, въ духѣ строгаго мозаизма. Молодой Tobias, слѣдуя наставленіямъ архангела Рафаила [3]), освобождаетъ свою невѣсту отъ злаго духа, которымъ она одержима, и вылечиваетъ своего отца отъ слѣпоты [4]); и хотя пользуется при этомъ вещественными средствами (рыбьей желчью и печенкой), а не заклинаніями, но отъ всего разсказа такъ и вѣетъ тѣмъ мистицизмомъ, который составлялъ особенность развившагося у евреевъ въ то время (время Птоломеевъ и Селевкидовъ) ордена Ессеевъ или терапевтовъ. По очень скуднымъ свѣдѣніямъ, сохранившимся у Іосифа Флавія [5]) и у Филона александрійскаго [6]) объ этихъ орденахъ, между прочимъ занимавшихся также и медициной, трудно составить себѣ ясное представленіе объ ихъ познаніяхъ и характерѣ ихъ дѣятельности въ этой области. Хотя Филонъ рисуетъ ихъ какъ секту философовъ, и хотя Флавій съ похвалою отзывается объ ихъ умѣніи лечить болѣзни разными собираемыми въ пустынѣ травами, несомнѣнно однакожъ, что главное ихъ орудіе была магія, хотя, можетъ быть, въ болѣе очищенной формѣ [7]). Ужъ одно отвращеніе ихъ къ шумной городской жизни, да стремленіе къ созерцательному уединенію въ пустынѣ, не могло располагать ихъ къ изысканіямъ въ области реальныхъ наукъ. Вѣроятно,

---

1) Jer. Rosch-Haschana I.
2) Iob II.
3) Буквально: сила врачебная.
4) Tobias III и IV.
5) Joseph. Bel. jud. II, 8, 2.
6) Philo II liber quod omnis probus sit.
7) Wunderbar, Biblisch-Talmudische Medicin, 1 Abth., S. 21.

отъ нихъ-то и берутъ начало тѣ безчисленныя симпатическія средства, которыя упоминаются въ позднѣйшей талмудической письменности, и та вѣра въ дѣйствіе амулетовъ, отъ которой не были свободны и многіе изъ просвѣщенныхъ людей того времени.

Несомнѣнно однакожъ и то, что Ессеи никогда не были единственными представителями медицины у евреевъ около начала христіанской эры. Что суевѣріе очень легко можетъ уживаться и даже особенно процвѣтать рядомъ съ высокимъ развитіемъ научной мысли, для этого исторія всѣхъ временъ и народовъ даетъ намъ слишкомъ много примѣровъ; чтобы оставаться въ сферѣ той эпохи, о которой идетъ теперь рѣчь, мы припомнимъ городъ Эфессъ — эту родину столькихъ свѣтилъ древней медицины—, который былъ вмѣстѣ съ тѣмъ центромъ всякаго знахарства и колдовства. Эфесскіе амулеты продавались на вѣсъ золота и имѣли большое распространеніе среди грековъ.

Во время первыхъ Селевкидовъ эллинизмъ сдѣлалъ значительные успѣхи въ Іудеѣ и вмѣстѣ съ греческими нравами и обычаями на еврейскую почву пересажена была и „греческая мудрость“. Многочисленная еврейская колонія въ Александріи, имѣвшая не мало представителей среди членовъ александрійскаго музея, также много содѣйствовала проведенію идей Гиппократа, Аристотеля, Герофила и Эразистрата въ еврейскую врачебную сферу. Несмотря на наступившую послѣ жестокостей Антіоха Эпифана реакцію, выразившуюся въ враждебномъ отношеніи къ „греческой мудрости“, брошенное сѣмя продолжало долгое время давать свои всходы, и плоды его, насколько они отражаются въ талмудической литературѣ, свидѣтельствуетъ о продолжительной самостоятельной работѣ въ нѣкоторыхъ отрасляхъ медицинской науки.

Не касаясь теперь содержанія талмудической медицины, разработкѣ которой я намѣренъ посвятить нѣсколько отдѣльныхъ этюдовъ, я остановлюсь теперь только на общихъ бытовыхъ чертахъ медицинскаго дѣла у евреевъ въ первые три вѣка

нашей эры. Каково-бы ни было научное достоинство тогдашней медицины, но несомнѣнно, что спросъ на нее былъ очень развитъ у евреевъ. и представители ея пользовались большимъ у нихъ почетомъ. При каждомъ „судебномъ домѣ" состоялъ врачъ, Kophe, экспертиза котораго имѣла рѣшающее значеніе въ уголовныхъ процессахъ. При нанесеніи, напр , побоевъ онъ давалъ заключеніе [*umdono*] о степени ихъ опасности для жизни потерпѣвшаго [1]). Приговоры къ тѣлеснымъ наказаніямъ произносились при участіи или подъ контролемъ врача, который опредѣлялъ степень выносливости приговореннаго [2]). Но и вольнопрактикующіе врачи должны были имѣть разрѣшеніе на право практиковать отъ мѣстнаго судебнаго учрежденія [3]), и законодательствомъ предусмотрѣны всѣ случаи, въ которыхъ врачъ отвѣчаетъ или не отвѣчаетъ за неправильное леченіе. Число вольныхъ врачей было, повидимому, значительно; въ каждомъ городѣ долженъ былъ быть по крайней мѣрѣ хоть одинъ врачъ, и жить въ городѣ, гдѣ нѣтъ врача прямо запрещается [4]). О большомъ спросѣ на врачебную помощь можно заключить изъ существованія особеннаго закона, по которому въ дворѣ, принадлежащемъ двумъ владѣльцамъ, одинъ изъ нихъ не имѣетъ права безъ согласія другаго отдавать квартиру въ наемъ врачу или фельдшеру [*uman*] въ виду постояннаго шума отъ паціентовъ [5]). Извѣстный ученый II в. Rabh совѣтуетъ своему другу r. Assi никогда не жить въ городѣ, въ которомъ должность городскаго головы занимаетъ врачъ; занятый своей практикой, онъ не можетъ заботиться о благосостояніи города [6]). Надо полагать, что матеріальное положеніе врачей было довольо сносно; въ талмудѣ часто упоминается о при-

---

¹) Synhedrin 78-a, Gitin 12-b
²) Maccoth 22-b.
³) Baba-Bathra 21; Maccoth 22-b.
⁴) Synhedrin 17-b.
⁵ Baba-Bathra 21-a.
) Pessach. 113-a.

личномъ гонорарѣ, а въ народѣ сложилась тогда поговорка: „врачъ, который ничего не беретъ, ничего и не стоитъ“ [1]).

Что касается способа изученія медицины, то въ большинствѣ случаевъ онъ былъ поликлиническій. Врачи, посѣщая больныхъ, брали часто своихъ учениковъ съ собою [2]); обыкновенно искусство передавалось отъ родителей къ ихъ дѣтямъ [3]). Но есть много указаній на то, что въ великой Ямнинской школѣ, учрежденной r. Jochanan ben-Sackay непосредственно послѣ разрушенія Іерусалима римлянами, рядомъ съ другими науками преподавалась и медицина. Въ талмудѣ сохранилось громадное количество разныхъ чисто медицинскихъ афоризмовъ и сентенцій, слогъ которыхъ указываетъ на ихъ древнее происхожденіе, а иногда прямо указывается на участіе врачей въ обсужденіи того или другаго вопроса въ школѣ [4]).

Въ заключеніе считаю умѣстнымъ давать здѣсь общее понятіе о талмудической письменности и о времени ея возникновенія и завершенія. Собственно эпоха талмуда обнимаетъ собою весьма значительный періодъ времени, приблизительно отъ 3-го до-христіанскаго до V-го послѣ-христіанскаго вѣка. Талмудъ, какъ извѣстно, состоитъ изъ главнаго текста Mischna и толкованія его Gemara. Начало Мишны относится ко временамъ Семена Праведнаго, современника Александра Македонскаго; редактирована же она была патріархомъ р. Іегудою I въ концѣ II вѣка нашей эры, который собралъ всѣ мнѣнія, взгляды и отзывы предшествовавшихъ ученыхъ (Танаи) о разныхъ ритуальныхъ и юридическихъ вопросахъ и привелъ ихъ въ систематическій порядокъ. Для этого р. Іегуда пользовался работами своихъ предшественниковъ, еще раньше его пытав-

---

1) Baba-Kama 85—a.
2) Deuter. Raba X.
3) Jeruschal. Rosch-ha-sch. I. 3.
4) Nassir, 52-a; Nida 22-b; Jer. Nida III, 2 и мн. др.

шихся составить подобные сборники. Рядомъ со сборникомъ „Мишны“ и параллельно съ нимъ существовали и другіе сборники подобнаго рода, но они не получили такого всеобщаго распространенія и признанія, почему имъ присвоено названіе *Berayto* и *Tossaphta* (внѣшнія и дополнительныя), хотя они и пользуются у толкователей Мишны большимъ авторитетомъ.

Гемара, или ученіе амараимъ (толкователей) ведетъ свое начало отъ времени заключенія Мишны, т. е., отъ конца II вѣка и продолжается до V-го вѣка. Но въ то время, какъ ученіе Мишны цѣликомъ развивается на палестинской почвѣ, огромное большинство авторовъ Гемары жило уже въ Вавилонѣ, т. е., въ Тигро-Евфратскихъ земляхъ. Главныя школы талмудическія также находятся въ ту пору въ бывшихъ парѳянскихъ и новоперсидскихъ провинціяхъ. Впрочемъ, рядомъ съ этимъ талмудомъ, который называется Вавилонскимъ, существуетъ и талмудъ Іерусалимскій, плодъ ученыхъ работъ послѣднихъ палестинскихъ школъ; вслѣдствіе причинъ политическаго свойства послѣдній гораздо менѣе развитъ и гораздо слабѣе разработанъ.

I.

Слѣды анатоміи въ библіи.

Уже въ самой глубокой древности представленіе о внутренностяхъ человѣка не совсѣмъ чуждо было евреямъ. Это видно изъ того, что библейская поэзія весьма часто и охотно беретъ свои образы и метафоры именно изъ состоянія внутреннихъ органовъ человѣческаго тѣла. Такъ, напримѣръ, многострадальный Іовъ говоритъ: „Окружаютъ меня стрѣлки... пронзаютъ почки мои безпощадно, проливаютъ въ прахъ желчь мою". [1]) Подобныя выраженія мы находимъ и у другихъ пророковъ; въ Плачѣ Іереміи говорится: „горитъ во мнѣ внутренность моя, изливается въ прахъ печень моя" [2]) Въ другомъ мѣстѣ тотъже Іовъ, описывая человѣка, внезапно умирающаго въ цвѣтѣ здоровья и силъ, говоритъ: „сосуды его полны молока и сочень мозгъ его костей" [3]). Но и представленіе о ткапевидномъ строеніи

---

[1]) Job, XVI, 14.

[2]) Fhren. II, 11. Сопоставленіе послѣдняго выраженія съ выраженіемъ Іова „проливаютъ въ прахъ желчь мою" наводитъ на мысль, что у библейскихъ поэтовъ печень отождествлялась съ желчью.

[3]) Job. XXI, 24. Буквальное выраженіе „каналы его полны молока" надо понимать въ смыслѣ: полны питательныхъ соковъ. Нѣкоторые комментаторы библіи думаютъ, что рѣчь идетъ у Іова о млечныхъ сосудахъ кишечника. Доказать это предположеніе, конечно, нельзя, но невѣроятнаго въ немъ также ничего нѣтъ. Герофилъ (300 л. до Р. X.) и Еразистратъ (280 до Р. X.) наблюдали млечные сосуды на брыжейкѣ козъ, принесенныхъ въ жертву немного спустя послѣ принятія корма [Haeser, Geschichte der Medicin, S. 10]. При частыхъ и многочисленныхъ жертвоприношеніяхъ у древнихъ евреевъ въ объектахъ для наблюденія млечныхъ сосудовъ не могло быть недостатка. Во всякомъ случаѣ ни авторъ книги Іова, (не позже IX в. до Р. X.) ни Герофилъ не могутъ оспаривать честь открытія этихъ сосудовъ у Kaspar-Aselli (1581). Только послѣ великаго открытія Гарвея стало возможнымъ понимать ходъ и значеніе этихъ сосудовъ въ общей системѣ кровообращенія.

человѣческаго тѣла также не чуждо было библейской поэзіи. Въ одномъ очень древнемъ гимнѣ, который приписывается царю Давиду (XI вѣкъ до Р. Х.), псалмопѣвецъ, прославляя всевѣдѣніе Божіе, говоритъ: „Ты сотворилъ почки мои, ты *соткалъ* меня въ чревѣ матери моей. Не сокрыто отъ Тебя существо мое, какъ сотворенъ я въ тайнѣ, какъ *сотканъ* я въ глубинѣ“. [1]) Это представленіе о ткапевидномъ строеніи тѣла перешло затѣмъ и въ талмудическую литературу, гдѣ оно встрѣчается сплошь и рядомъ.

Конечно, знать о существованіи внутреннихъ органовъ не значитъ еще знать анатомію ихъ; но какъ могла вообще возникнуть въ умѣ человѣка сама мысль о существованіи внутри его тѣла сердца, печени, почекъ, словомъ, тѣхъ же самыхъ органовъ, какіе онъ встрѣчалъ въ тѣлѣ зарѣзаннаго имъ животнаго или убитаго имъ звѣря? Невѣроятно, чтобы человѣкъ библейской культуры могъ считать свое тѣло построеннымъ аналогично съ тѣломъ животныхъ. Если первобытный человѣкъ едва сознаетъ свое превосходство надъ подчиненнымъ, или враждебнымъ ему животнымъ міромъ, то полукультурный человѣкъ, какими были евреи библейской эпохи, всегда считаетъ величайшимъ для себя позоромъ имѣть что нибудь общее съ окружающими его животными; и надо было человѣку подняться раньше на довольно высокую ступень умственнаго развитія и сознавать всю силу своихъ духовныхъ преимуществъ надъ животными, чтобы болѣе не смущаться полнымъ сходствомъ съ ними въ строеніи своего тѣла.

Надо, слѣдовательно, допустить, что представленіе, которое библейскіе авторы имѣли о внутреннихъ органахъ человѣка, было основано на непосредственномъ наблюденіи случайно или преднамѣренно вскрытаго человѣческаго тѣла. Но преднамѣренныя вскрытія наврядъ-ли производились когда либо евреями библейской эпохи. Впрочемъ, для тѣхъ зачатковъ анатоміи, которые мы находимъ у древнихъ народовъ, въ прямыхъ вскрытіяхъ

[1]) Psalmi CXXXIX, 13, 15.

собственно и надобности не было. Извѣстенъ варварскій обычай древнихъ народовъ: не предавать труповъ своихъ враговъ землѣ, а оставлять ихъ на съѣденіе хищнымъ птицамъ и шакаламъ. Въ библіи мы очень часто наталкиваемся на подобныя возбуждающія ужасъ картины. Нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что рядомъ съ хищными, жаждущими крови птицами, къ валявшемуся на полѣ трупу подходили жаждущія знанія люди, которые споконъ вѣковъ служили украшеніемъ нашей породы и которые и тогда уже понимали, что смерть— самый вѣрный ключъ къ великой тайнѣ жизни. Таковъ, по всей вѣроятности, былъ путь возникновенія анатоміи и у всѣхъ другихъ народовъ древности.

Но для того, чтобы воспользоваться подобными, такъ сказать, случайными вскрытіями, нельзя, конечно, обойтись безъ прикосновенія къ трупу; и тутъ мы невольно сталкиваемся съ ссылкою всѣхъ авторовъ, занимавшихся древнееврейской медициной, на запрещеніе еврейской религіею прикасаться къ человѣческому трупу. „Объ анатоміи у древнихъ евреевъ, говорятъ авторы, не могло быть и рѣчи, въ виду строгаго запрещенія всякаго прикосновенія къ трупу". [1]) Такого запрещенія, скажемъ прямо, у древнихъ евреевъ не было, да и быть не могло. Какъ стали-бы евреи хоронить тогда своихъ мертвецовъ? А погребеніе мертвыхъ всегда считалось у нихъ святымъ дѣломъ, даже подвигомъ, ради котораго въ извѣстныхъ случаяхъ они готовы были жертвовать жизнью. [2]). Существующее въ законѣ Моисея запрещеніе прикасаться къ трупу относится исключительно къ жрецамъ-Ааронидамъ [3]), да къ тѣмъ изъ міранъ, которые дали обѣтъ назарейства [4]); обыкновеннымъ же міранамъ никогда не возбранялось прикасаться къ трупамъ и только,

---

[1]) Ковнеръ, Исторія медицины стр. 23. Dr. Kotelmann Die Geburtshülfe bei den alten Hebräern S 3. Hyrtl, Das Arabische und das Hebräische in der Anatomie, S XX

[2]) Tobias I, 22, II,4—9.

[3]) Levitic XXI, 1.

[4]) Numeri VI, 6.

въ виду возможной инфекціи, предписано было имъ послѣ этого подвергаться нѣкоторымъ очистительнымъ процедурамъ [1]).

То обстоятельство, что жрецы и назареи не имѣли права прикасаться къ трупу, нисколько не могло помѣшать успѣхамъ анатоміи даже въ библейскомъ періодѣ. Медицина у древнихъ евреевъ, вопреки распространенному мнѣнію, de facto никогда не находилась въ рукахъ жрецовъ. До вавилонскаго плѣненія она была достояніемъ пророковъ, съ которыми однако съ успѣхомъ конкурировали свѣтскіе врачи; по возвращеніи-же евреевъ изъ Вавилона, медицина окончательно перешла въ руки свѣтскихъ врачей, а затѣмъ и членовъ ордена есеевъ или терапевтовъ. Какъ пророки, такъ и свѣтскіе врачи безпрепятственно могли-бы изслѣдовать человѣческіе трупы, когда къ этому представлялись случаи, такъ какъ *прямаго запрещенія* даже *вскрывать человѣческое тѣло нѣтъ* ни въ моисеевомъ законѣ, ни въ постановленіяхъ позднѣйшихъ учителей [2]). И если вскрытія такъ рѣдко производились у евреевъ, то это было лишь слѣдствіемъ ложно понятаго чувства піэтизма къ покойникамъ. Тамъ же, гдѣ эта причина отсутствовала, какъ въ случаяхъ, которые будутъ цитированы ниже, законоучители не стѣснялись производить въ своихъ школахъ вскрытія, и именно съ научной цѣлью.

Во всякомъ случаѣ, этотъ родъ піэтизма къ покойникамъ составляетъ продуктъ позднѣйшаго времени [3]) и былъ совершенно чуждъ библейской древности. Если-бы вскрытіе считалось и тогда уже актомъ неуваженія къ покойнику, какимъ считаютъ его современные евреи, то наврядъ-ли библія сохранила-

---

[1]) Numeri XIX.

[2]) Hamburger, Real-Encyclopädie für Talmud s. v. Leichensection.

[3]) По талмуду не только вскрытіе трупа, но даже вырытіе его изъ могилы считается уже обидой для покойника. Однакожъ, и то и другое допускается для судебно-медицинскихъ цѣлей, не только въ случаяхъ уголовныхъ (Chulin 11-b), но также и гражданскихъ (Baba-batra 154-b). Для научныхъ-же цѣлей дозволялось пользоваться трупами лишь такихъ лицъ, которыя сами при жизни не дорожили неприкосновенностью своего тѣла (проститутки). Сравни Real-Encyclopädie Hamburger'a l. c.

бы намъ разсказъ о бальзамированіи тѣлъ патріарха Якова и сына его Іосифа [1]). Евреи, всегда поддерживавшіе близкія сношенія съ Египтомъ, не могли не знать, что бальзамированіе тѣлъ такихъ знатныхъ лицъ, какими были первый сановникъ въ Египтѣ и его отецъ, непремѣнно сопровождалось вскрытіемъ тѣла и извлеченіемъ изъ его полостей почти всего ихъ содержимаго. [2]). Между тѣмъ, въ библейскомъ разсказѣ о бальзамированіи Якова проглядываетъ стремленіе выразить этимъ фактомъ особенную торжественность погребенія патріарха, а это не могло-бы имѣть мѣста, если въ народномъ сознаніи актъ вскрытія считался-бы чѣмъ-то обиднымъ для умершаго.

Переходя затѣмъ къ изложенію и разбору анатомическихъ фактовъ, заключающихся въ талмудической литературѣ, мы должны опять напомнить читателю, что особой главы, посвященной анатоміи, нѣтъ въ талмудѣ, какъ нѣтъ въ немъ особыхъ главъ, посвященныхъ какимъ либо другимъ отраслямъ медицины. Цѣль талмуда—разъясненіе и дальнѣйшее развитіе гражданскихъ и религіозныхъ законовъ Моисея. Медицина, какъ и другія

---

[1]) Genes. L. 2. 3. 26.

[2]) Подробное описаніе этой операціи, найденное у Геродота (II, 85) и Діодора (1.91) вполнѣ подтверждается новѣйшими изслѣдованіями египтологовъ и врачей, произведенными надъ сохранившимися муміями. Показаніе Геродота, что мозгъ извлекался посредствомъ остраго крючка черезъ носъ, подтвердилось изслѣдованіемъ Чермака, нашедшаго въ пражскихъ муміяхъ рѣшетчатую кость совершенно разрушенной. На всѣхъ муміяхъ съ лѣвой стороны Lineae albae ясно виденъ слѣдъ разрѣза, о которомъ повѣствуетъ Діодоръ. Въ большинствѣ хорошо сохранившихся мумій за исключеніемъ почекъ, внутренностей въ тѣлѣ не оказалось, а онѣ найдены отдѣльно помѣщенными въ 4-хъ конопахъ (родъ кувшина). Что касается *селитреннаго* раствора, въ которомъ, по словамъ Геродота, трупъ выщелачивался въ продолженіи 70 дней (по библейскому разсказу 40 дней, а только вмѣстѣ съ оплакиваніемъ 70 дней), то по химическому анализу этой селитры, она оказалась subcarbonas sodae (см. статью Ebers'а въ Rhiems Handwörterbuch des biblischen Alterthums. s. v. Einbalsamiren). Заимствовали-ли евреи отъ египтянъ обычай бальзамировать покойниковъ, на это никакихъ указаній въ библіи не имѣется. Мы знаемъ только, что въ 1-мъ вѣкѣ послѣ Р. Х. у евреевъ былъ обычай пеленать знатныхъ покойниковъ длинными бинтами, пропитанными разными благовонными смолами. (Ev. Johann XIX. 40). Кромѣ этого, трупы любимыхъ лицъ евреи бальзамировали иногда тѣмъ, что клали ихъ на продолжительное время въ медъ (Joseph. Flavius, Antiquit.

реальныя науки, составляетъ для талмуда не цѣль, а средство: она играетъ въ немъ ту-же роль, какую она играетъ въ современномъ законодательствѣ, или современномъ судопроизводствѣ—роль экспертизы. Изъ циркулировавшихъ въ еврейскомъ обществѣ талмудической эпохи анатомическихъ свѣдѣній, талмудъ беретъ лишь то, что ему нужно было для его спеціальныхъ цѣлей. Понятно поэтому, что составить теперь, изъ этихъ фрагментарныхъ свѣдѣній, полное систематическое описаніе всѣхъ органовъ человѣческаго тѣла также немыслимо, какъ было-бы немыслимо составить, напр., систему хирургической паталогіи по тѣмъ даннымъ, которыя заключаются въ нѣкоторыхъ отдѣлахъ нашего врачебнаго устава, хотя правильная оцѣнка изложенныхъ тамъ фактовъ невозможна безъ основательнаго знакомства съ хирургической патологіей.

II.

Остеологія.

Древній остеологическій фрагментъ.

Изъ всѣхъ отдѣловъ анатоміи *человѣка*, больше всего сохранилось въ талмудѣ свѣдѣній по остеологіи.—Это объясняется тѣмъ, что знаніе составныхъ частей скелета служило часто основаніемъ для рѣшенія нѣкоторыхъ религіозныхъ вопросовъ, преимущественно вопросовъ о „чистомъ“ и „нечистомъ“, *Tumah* и *Taharah* [1]).

XIV ч. 4., Baba-Bathra 3-b) Консервирующее дѣйствіе меда, объясняемое законами эндосмоса, было хорошо извѣстно древнимъ; Plinius (XXII, 50) также говоритъ: Mellis natura est ut corpora non sinat putrescere. Замѣтимъ кстати, что въ развалинахъ древней Пальмиры (Thamor, по еврейски), лежавшей по ту сторону Іордана и по свидѣтельству библіи (Chronic. 2. VIII, 4) и Joseph. Flav. (Antiqui. VIII, 6,1), основанной царемъ Соломономъ, раскопаны въ послѣднее время могильные склепы, въ нишахъ которыхъ найдены муміи, ничѣмъ не отличающіяся отъ тѣхъ, что на берегахъ Нила. Надпись на одномъ склепѣ гласитъ, что онъ построенъ въ 102 году послѣ Р. Х. (Ebers, Palästina in Wort und Bild, Bd. I. S. 454).

[1]) Для лучшаго пониманія приведенныхъ ниже цитатъ, я вкратцѣ изложу здѣсь нѣкоторые законы, для которыхъ и требовалось опредѣлить число ко-

Талмудъ сохранилъ намъ одинъ, довольно любопытный фрагментъ, составляющій какъ-бы списокъ всѣхъ костей, распредѣленныхъ по главнымъ отдѣламъ человѣческаго тѣла. Фрагментъ этотъ, приведенный въ сборникѣ „Мишна", редакція котораго относится къ концу II вѣка послѣ Р. X., въ сущности гораздо болѣе древняго происхожденія, такъ какъ еще въ началѣ этого вѣка, въ школѣ одного учителя (*таная*), раби-Изманла, было произведено спеціальное изслѣдованіе человѣческаго трупа, съ цѣлью провѣрить данныя этого списка [1]). Но то обстоятельство, что въ преніяхъ по вопросу о количествѣ костей, необходимомъ для такъ называемой „шатерной инфекціи", принималъ участіе Старикъ Шамай, [2]) жившій во время царя Ирода, даетъ право думать, что фрагментъ этотъ составленъ былъ въ одномъ изъ послѣднихъ десятилѣтій до начала нашей эры.

Мы приводимъ этотъ фрагментъ въ латинскомъ переводѣ Surenhusius'a [3]), снабжая текстъ необходимыми примѣчаніями, для выясненія еврейской анатомической терминологіи, такъ и

стей въ человѣческомъ тѣлѣ. По закону Моисея, прикосновеніе къ трупу или части его, равно какъ и пребываніе въ шатрѣ, гдѣ находится трупъ, сообщаетъ человѣку инфекцію (tumah, нечистоту), отъ которой онъ освобождается посредствомъ омовенія и окропленія особой очистительной водой (Numeri XIX, 14). По толкованію талмуда, «шатерной инфекціей» [*tumath ohel*] обладаетъ лишь или цѣлый трупъ, или анатомическій представитель его — членъ [*ebar*], т. е. кость, покрытая мягкими частями; обнаженная же кость этой инфицирующей силой не обладаетъ; но если число обнаженныхъ костей будетъ значительно, такъ что имѣющіяся кости составятъ по своему *объему* или *числу* больше чѣмъ половину скелета [*scheled*], то онѣ инфицируютъ одинаково съ трупомъ. Принимая число костей человѣка равнымъ 248, выходитъ, что 125 будетъ больше половины. Мягкія-же части, въ томъ числѣ и хрящи, не считаются анатомическими представителями трупа, и обладаютъ инфицирующей силой лишь при извѣстной величинѣ (оливы). Для члена же, какъ для анатомической единицы, этой величины не требуется. Впрочемъ и для кости существуетъ минимумъ—величина ячменнаго зерна (Oholoth, II). Само собою разумѣется, что всѣ эти толкованія совершенно извратили первоначальный смыслъ Моисеева закона, и лежащая въ основѣ его здоровая санитарная идея уступила мѣсто обрядовой щепетильности и схоластическимъ тонкостямъ.

[1]) Bechoroth 45-b.

[2]) Mischna. Odijoth Cap. I § VII.

[3]) Mischna sive totius Hebraorum juris, ritum, antiquitatum ac legum oralium sistema. Versio latina, urenhusius, Amstelaedami 1668.

той устарѣвшей и вышедшей теперь изъ употребленія латинской терминологіи, которой пользовался Surenhusius.

Ducenta quadriginta octo membra [1]) sunt in homine: triginta in vola pedis, [2]) sex in quolibet digito, decem in talo [3])

Двѣсти сорокъ восемь членовъ въ тѣлѣ человѣка: тридцать въ стопѣ ноги, по шести въ каждомъ пальцѣ, десять въ голеностопномъ сочлененіи, два въ го-

---

[1]) Въ еврейскомъ текстѣ membra выражено словомъ *ebarim*, *Ebar* означаетъ членъ и органъ, въ данномъ случаѣ оно употребляется въ смыслѣ члена. или просто *кости*. Органы съ хрящевой основой (напр. гортань) и паренхиматозные органы въ этотъ списокъ не входятъ. Не входятъ въ этотъ списокъ также и зубы, такъ какъ по мнѣнію талмуда членомъ (въ смыслѣ анатомическаго представителя трупа) считается лишь то, что рождается вмѣстѣ съ человѣкомъ, и что не регенерируется, какъ цѣлое [Chulin 128-b].

[2]) Въ текстѣ *pisath-ha-regel*, Bartenora комментируетъ это слово; notat volam pedis qua est ungula. Онъ считаетъ слово *pisath*, сокращеніемъ слова *parsah*—копыто; но это анатомически не вѣрно. Копыто есть видоизмѣненіе пальцевыхъ фалангъ, а подъ vola pedis надо понимать пальцевыя фаланги вмѣстѣ съ ossa metatarsi. По моему мнѣнію, слово pisath означаетъ здѣсь, какъ и всюду, — расширеніе, и pisath ha-regel означаетъ расширенную часть стопы: пальцы вмѣстѣ съ плюсневой частью, а pisath ha-jad [vola manus]—расширенную часть руки, т. е. кисть, заключающая въ себѣ. кромѣ пальцевыхъ фалангъ и пястныхъ костей, также и запястныя. Этимъ объясняется, почему Mischna считаетъ отдѣльно tarsum, но не считаетъ отдѣльно carpum.

[3]) Въ текстѣ *carsol* (отъ слова *caros*—согнуть. сгибать) означающее: крючекъ, сгибъ, суставъ, спеціально голеностопный суставъ съ прилегающими къ нему пяточными костями (Notat locum, cum pede et crure conjunctum, Bortenora). Въ двойственномъ числѣ слово *carsol* употребляется въ библіи и талмудѣ въ смыслѣ лодыжекъ (malleoli inter. et exter.). Въ арабскомъ текстѣ комментарія Маймонида къ Мишнѣ, изданномъ въ 1887 г. членомъ Парижскаго Института Derenbur'омъ, это слово переводится „al-cahab", что у средневѣковыхъ анатомовъ означало тоже, что Talus — таранную кость. Замѣтимъ, что слово carsol занесено было еврейскими врачами въ старую анатомическую литературу, гдѣ мы его часто встрѣчаемъ, то въ смыслѣ таранной кости, то въ смыслѣ лодыжекъ, и въ этомъ отношеніи оно раздѣляло судьбу всѣхъ другихъ синонимовъ таранной кости. Такъ, слово talus еще у Celsus'а означаетъ, то таранную кость [os calcis... procedentia ex *talo* recipit], то лодыжку, [os brevius (малеберцовая кость) supraque tenius a ipsos *talos* intumescit. Medicinae Lib. VIII c. 1]. Такое же двойственное значеніе имѣли у средневѣковыхъ анатомовъ греческій, ἀστράγαλος арабскій al-cahab и древнееврейское *cavilla* [Schabath 57-a]. Послѣднее названіе таранной кости, бывшее въ большомъ ходу у старыхъ анатомовъ и теперь совершенно вышедшее изъ употребленія, сохранилось только въ французскомъ языкѣ chevilles для обозначенія лодыжекъ. Сравн. Hyrtl. Das Arabische und Hebräische in der Anatomie. §§ 80, 83. 84.

duo in crure, quinque in genu [1]), unum in femore, tria in coxendice, [2]) undecim sunt costae, triginta in vola manus [3]) duo in calamo [4]) et duo in axilla [5]), unum in brachio, et quatuor in humero; centum et unum ab

лени, пять въ колѣнномъ сочлененіи, одинъ въ бедрѣ, три въ тазовомъ сочлененіи; одиннадцать реберъ, тридцать костей въ кисти руки, двѣ въ предплечіи и двѣ въ локтевомъ сочлененіи. одна въ верхнемъ плечѣ и четыре въ плечевомъ сочлененіи.

---

[1]) Въ текстѣ *Arcubah*, означающее тоже что библейское *berech*, колѣнный суставъ у человѣка; у домашнихъ животныхъ, у которыхъ ossa metatarsi сливаются въ одну трубчатую кость—въ цѣвку, талмудъ различаетъ два колѣна: верхнее со сгибомъ назадъ и нижнее со сгибомъ впередъ (Chulin 76-a, Bechoroth 41-a).

[2]) Въ текстѣ *cotylith*, несомнѣнно греческое слово κοτύλη (означающее еще у Гиппократа acetabulum) съ еврейскимъ окончаніемъ. Подъ словомъ coxendix надо понимать всю область тазобедреннаго сочлененія, т. е. caput femoris вмѣстѣ съ os innominatum. Такъ толкуетъ и Маймонидъ: caput femoris et id quod ei adhaeret supra.

[3]) Смотри выше стр. 8 примѣч. 2.

[4]) Странное на первый взглядъ названія calamus для предплечія объясняется тѣмъ, что очень древнее названіе этой части руки у евреевъ *canna* (Job. XXXI 22) означаетъ также и трость и вообще все, имѣющее трубчатое строеніе. Въ талмудѣ слово *canna* служитъ анатомическимъ терминомъ для всѣхъ трубчатыхъ образованій въ тѣлѣ, для трахеи, для аорты и проч. У Avicenna предплечіе называется said, что также означаетъ трость. Замѣтимъ, что еврейское canna для нѣкоторыхъ трубчатыхъ костей сохранилось даже въ современныхъ учебникахъ анатоміи, напр. canna major и canna minor для tibia и fibula (Гиртль. Руководство къ анатоміи человѣческаго тѣла 1869 г. стр. 308 и 309). Очень подробно объ этомъ см. Hirtl Das Arabische und Hebräische ect. Ss. 66, 60

[5]) Въ тѣкстѣ *marpek*, которое всѣми комментаторами и лексикографами талмуда переводится articulatio cubiti. Въ этомъ же смыслѣ оно употребляется во многихъ другихъ мѣстахъ талмуда, и это же значеніе оно имѣетъ и въ арабскомъ языкѣ. Обозначеніе терминомъ axilla локтевой составъ, какъ это дѣлаетъ Surenhusius, если нельзя считать удачнымъ, то нельзя также и признать ошибочнымъ. „Axilla" у Римскихъ классиковъ не встрѣчается, и его напрасно считаютъ уменьшительнымъ отъ Ala; это латинизированное еврейское слово: Azzila, занесенное въ анатомическую номенклатуру еврейскими переводчиками Авицены. Въ библіи. (Jerem. XXXVIII 12.) azzila имѣетъ то же значеніе, что axilla въ современной терминологіи – плечевой суставъ, но въ талмудѣ оно часто употреблятся также, какъ синонимъ локтеваго сустава (Erochin 19-b). Въ 17 столѣтіи термину Axilla еще не окончательно присвоено было его современное значеніе, и голландскому профессору, который былъ въ талмудѣ, вѣроятно, сильнѣе чѣмъ въ анатоміи, простительно было употреблять этотъ шаткій тогда терминъ.

hac parte et centum ac unum ab illa parte; octodecim vertebrae in spina dorsi, novem in capite, octo in collo, sex in clavi cordis [1]) et quinque in foraminibus. [2]) Quodque ex his polluit tactu, onere et in tentorio. Quando? Quando in iis est caro quantum necesse est ect.

Сто одна съ одной стороны и сто одна съ другой; восемнадцать позвонковъ въ спинномъ хребтѣ, девять въ головѣ, восемь въ шеѣ, шесть въ сердечномъ ключѣ и пять у задняго прохода. Каждая изъ нихъ инфицируетъ прикосновеніемъ, ношеніемъ и пребываніемъ въ одномъ съ ней шатрѣ. Когда это? когда на нихъ есть столько мяса, сколько нужно и. т. д.

Въ сборникѣ, извѣстномъ подъ именемъ Tossaphta (дополненіе) и редактированномъ почти одновременно съ Мишной, сохранились нѣкоторыя отрывочныя объясненія къ вышеприведенному фрагменту:

Novem in capite: usque ad maxillam inferriorem; quinque in genu: duo ab hac parte, duo ab illa parte, rotula [3])

„Девять въ головѣ“—вмѣстѣ съ нижней челюстью; „пять въ колѣнномъ сочлененіи“: двѣ съ одной стороны, двѣ съ другой и чашка въ рединѣ. Недостаточ-

[1]) Сердечный ключъ—это буквальный переводъ еврейскаго термина *maphteach schel lebh* для sternun. При подробномъ разборѣ этого фрагмента увидимъ, почему именно грудина называлась ключемъ.

[2]) Въ текстѣ *Nekabhim*, что буквально значитъ foramina. Foramina (и всегда во множественномъ числѣ)—это сплошь и рядомъ встрѣчающееся въ талмудѣ выраженіе для anus и urethra. Полость же малаго таза, или пространство между os. sacr. и symphis. oss. pub. называется въ талмудѣ „beth ha nekubah“ т. е. cavum foraminis (Pesachim 74a). Подъ „ossa foraminis“ надо, слѣдовательно, понимать сосѣднія съ anus крестцовую и копчиковыя кости. Подтвержденіемъ нашего толкованія служитъ отчасти то, что у старыхъ анатомовъ крестецъ иногда обозначался длиннымъ еврейскимъ названіемъ Ezem pi ha-tabaath, что буквально означаетъ „os ani“. Но еще чаще этого мы наталкиваемся въ старой анатомической литературѣ на термины „Osanium“ то для крестца, то для копчика, а то и для обоихъ вмѣстѣ; и такъ какъ копчикъ ближе, чѣмъ крестецъ прилегаетъ къ anus, то для него существовало также особое названіе—os juxta anum. (Hyrtl, op. cit S 31) Послѣднимъ именемъ окрестилъ эту кость знаменитый врачъ XI столѣтія Constantinus Africanus, въ свое время пріобрѣвшій громкую извѣстность, между прочимъ, переводомъ на латинскій языкъ сочиненіи еврейскаго врача Isaac Judeus'a (Haeser Geschichte der Medicin S. 293).

[3]) Pika—анатомическій терминъ для всякой закругленной и выступающей части на тѣлѣ. Pomnm adamum, напр., называется pika schel—gargereth, т. е. гортанный выступъ.

media. Defectivus, qui non plus qnam ducenta habet, aut abundans, qui etiam ducenta octaginta unum os habet, eodem numero (125) ossium polluunt.

ный (скелетъ), въ которомъ нѣтъ болѣе двухъ сотъ костей, или изобилующій, въ которомъ число костей доходитъ до 281 инфицируютъ однимъ и тѣмъ же числомъ (125) костей.

Что числа этого фрагмента, какъ въ общемъ, такъ и въ частностяхъ несогласны съ данными современной анатоміи—это очевидно. Однакожъ, при ближайшемъ разсмотрѣніи фрагмента мы и въ невѣрныхъ данныхъ его замѣчаемъ какъ бы нѣкоторую законность. Мы видимъ именно, что увеличеніе общаго числа костей въ скелетѣ (248 вмѣсто 200, какъ принято теперь считать) происходитъ отъ того, что авторы фрагмента считаютъ много лишнихъ костей въ сочленовныхъ областяхъ: 10 in regione tali вмѣсто 7; 5 in genu вмѣсто 1; 2 in cubito, гдѣ нѣтъ ни одной и т. д. и на оборотъ въ черепѣ, гдѣ вовсе нѣтъ сочлененій, авторы фрагмента считаютъ гораздо меньше костей, чѣмъ ихъ бываетъ въ дѣйствительности. Является вопросъ, какимъ путемъ авторы фрагмента получили свои числа?

Что числа эти такъ или иначе выработаны самостоятельно, это становится очевиднымъ при сравненіи ихъ съ остеологіей древнихъ грековъ. При подробномъ разборѣ данныхъ фрагмента мы будемъ имѣть случай каждый разъ указывать на тѣ пункты, въ которыхъ еврейская остеологія расходится съ остеологіей Цельза и Галена, хотя осносительно послѣдняго это едва-ли и требуется. Самый поздній срокъ составленія нашего фрагмента—это конецъ 1-го вѣка нашей эры, а Галенъ жилъ 131—210 п. Р. Х. Отъ болѣе древнихъ греческихъ писателей нѣсколько отрывочныхъ свѣдѣній по остеологіи сохранилось въ двухъ книгахъ сборника Гиппократа. Въ болѣе древняго происхожденія книгѣ «De locis in homine» [1]) авторъ перечисляетъ и даже описываетъ *главныя* кости скелета, разумно воздерживаясь,

---

[1]) Мы всегда будемъ пользоваться латинскимъ переводомъ Гиппократа Foesius'a, что и обозначено будетъ буквой (F).

однакожъ, отъ подведенія итоговъ. Описавъ черепъ, какъ одно цѣлое, и обозначивъ въ немъ спеціально лишь носовую(?) верхнечелюстную и нижнечелюстную кости, авторъ переходитъ къ счету костей туловища:

Vertebras hi quidem plures, hi vero pauciores habent. Quibus pauciores, his sunt duodeviginti, quarum aliae quidem sursum ad caput, aliae vero deorsum ad sedem feruntur.

Позвонковъ у однихъ бываетъ больше, у другихъ меньше; тѣ, у которыхъ меньше, имѣютъ ихъ *восемнадцать*. Изъ нихъ одни идутъ вверхъ до головы, другіе же внизъ до сидѣнія.

Costae septem, partim quidem posteriore corporis parte, ad ve - tebras, partim vero anteriore, in pectore inter se comituntur.

Реберъ семь, они частью соединяются сзади съ позвонками, частью же соединяются между собою спереди на груди.

Затѣмъ идетъ довольно подробное описаніе ключицы, лопатки, плечевой кости и двухъ костей предплечія. О кисти же сказано только:

Manus multos habent articulos. Quae enim ossa inter se connectuntur omnia articulos faciunt. Digiti multos habent articulos, tres unusquisque.

Руки имѣютъ много сочлененій. Всякое соединеніе костей между собою образуетъ сочлененіе. Пальцы имѣютъ много сочлененій, каждый по три.

Тазъ описывается, какъ одна нераздѣльная кость, имѣющая двѣ суставныя впадины для сочлененія съ двумя бедренными костями. Упоминается о расщепленіи бедренной кости внизу на два мыщелка, о роли надколѣнной чашки, о двухъ возвышеніяхъ въ верхней части голени и о двухъ лодыжкахъ въ нижней его части, хотя о малоберцовой кости, страннымъ образомъ, ни словомъ не упоминается. О стопѣ, наконецъ, сказано только, что въ ней столько же костей, сколько въ рукѣ.

Въ другой гиппократовской книгѣ «De ossium natura» признанной, впрочемъ, сочиненіемъ апокрифическимъ, приводится остеологическій фрагментъ съ подведеніемъ уже итоговъ, но крайне неполныхъ и запутанныхъ. Для сравненія мы цитируемъ этотъ фрагментъ цѣликомъ.

Manus ossa septem et viginti numerantur; pedis. quatuor et viginti, cervicis, ad magnam vertebram usque, septem; lumborum quinque; spinae, viginti, capitis, una cum oculorum ossibus, octo In totum unum et nonaginta. cum unguibus vero, centum et undecim. Hominis vero ossa, ut didicimus, sic habent. Vertebrae supra claviculam, una cum magna, septem numerantur. Ad costas vero, totidem quot et costae duodecim numero. Ad laterum inanitatem, exteriore parte, ubi coxendices et lumbi, quinque.

Въ рукѣ считается двадцать семь костей. въ ногѣ—двадцать четыре. въ шеѣ вмѣстѣ съ большимъ позвонкомъ(?)—семь; въ поясницѣ—пять. въ спинѣ—двадцать, въ головѣ вмѣстѣ съ глазными костями—восемь. Всего девяносто одна кость, съ ногтями же—сто одиннадцать. Кости человѣка, какъ мы сказали, слѣдующія: позвонковъ надъ ключицей, вмѣстѣ съ большимъ, всего семь. У реберъ же ихъ бываетъ двѣнадцать. столько же, сколько и реберъ. Возлѣ подреберного пространства, гдѣ тазъ и поясница —пять позвонковъ.

Сумма 91 соотвѣтствуетъ, конечно, слагаемымъ, но какимъ образомъ составитель этого списка получилъ нечетное число костей въ обѣихъ рукахъ—трудно сообразить. Какъ бы то ни было, но за исключеніемъ сходства въ числѣ позвонковъ (18) между еврейскимъ фрагментомъ и двумя гиппократовскими нѣтъ ничего общаго. Но если мы охотно прощаемъ древнимъ ихъ грубыя ошибки въ естествознаніи вообще и анатоміи человѣка въ частности, въ виду трудности добыванія въ то время объектовъ изслѣдованія,—то этого никакъ нельзя сказать относительно остеологіи у евреевъ. Какъ въ библіи [1]) такъ и въ талмудѣ [2]) мы часто встрѣчаемся съ фактами перенесенія костей съ

---

[1]) 2 Samuel XXI 12, 13, 14; 2 Regum XXIII, 14, 16; Jerem. VIII, 1, 2: Chron XXXIV, 5.

[2]) Moed-katan 8-b, Jer. Pesachim VIII, Jer. Moed-katan I, Synhedrin 36 a. Осужденные на смертную казнь хоронились на особыхъ кладбищахъ и только по прошествіи года, когда мягкія части совершенно уже разрушились, кости собирались и переносились въ семейные склепы. Впрочемъ изъ tract. Semachoth XII и XIII видно, что погребеніе мертвыхъ съ послѣдовательнымъ перенесеніемъ костей въ постоянныя могилы, былъ общераспространенный обычай въ I и II вѣкахъ послѣ Р. Х. Знатныя лица требовали этого даже въ своихъ завѣщаніяхъ отъ своихъ сыновей.

одного мѣста погребенія на другое. Одинъ изъ учителей (танаевъ) 2-го же вѣка Аба Саулъ, по профессіи могильщикъ, разсказываетъ о себѣ, что ему такъ часто приходилось имѣть дѣло съ человѣческими костями, что онъ научился по одному внѣшнему виду ихъ отгадывать образъ жизни покойнаго: такъ напр., онъ могъ узнавать, злоупотреблялъ ли покойный спиртными напитками, или нѣтъ [1]). Въ это же время (70-121 послѣ Р. Х.) жилъ извѣстный еврейскій врачъ Theodos, который былъ часто приглашаемъ законоучителями въ качествѣ эксперта при разрѣшеніи религіозныхъ вопросовъ, соприкасающихся съ медициной. Свѣдѣнія этого врача, по крайней мѣрѣ въ остеологіи, были, повидимому, довольно основательны. Такъ, однажды изъ одной деревни принесена была корзина съ человѣческими костями. Между ними было много позвонковъ и черепныхъ костей, и требовалось опредѣлить, составится ли изъ имѣющихся позвонковъ цѣлый позвоночникъ, весь принадлежавшій одному субъекту. Тотъ-же вопросъ былъ поставленъ и относительно найденныхъ черепныхъ костей. „Корзину внесли въ синагогу ткачей, куда вошелъ Теодосъ во главѣ всѣхъ другихъ врачей, и разобравъ кости, сказалъ: нѣтъ здѣсь цѣлаго позвоночника одного субъекта, нѣтъ здѣсь цѣлаго черепа одного субъекта“ [2]). Надо думать, что и окончательное установленіе вышеупомянутой нормы костей у человѣка — 248, также не обошлось безъ экспертизы Теодоса, или другихъ свѣдущихъ врачей; какими же путями дошли они до этой нормы?

Мало того, извѣстный Маръ-Самуилъ [3]), ученикъ и врачъ редактора Мишны, передаетъ намъ слѣдующій фактъ. Ученики

---

[1]) Nida 21-b „Я часто присматривался къ костямъ покойниковъ и нашелъ: кто пьетъ крѣпкое вино, его кости прожженныя; кто пьетъ вино черезъ-чуръ разбавленное водою, того кости прозрачныя (*secuin*), кто, наконецъ, пьетъ вино умѣренно разбавленное водою, у того кости какъ бы смазаны жиромъ (*meschuchin*). Другой „собиратель костей“ въ Сепфорисѣ вынесъ изъ своихъ наблюденій, что у людей, имѣвшихъ при жизни привычку пить холодную воду, — кости черноваты, горячую воду — кости бѣлы; у алкоголиковъ же кости красноваты (Raba. Genes. XXXIX).

[2]) Thossaptha Aholoth IV. Nasir 52-b, Jer. Berochoth I.

[3]) Жилъ 160—237 п. Р. Х., слѣдов. младшій современникъ Галена.

таная раби-Измаила [1]), желая провѣрить традиціонную норму, выпросили однажды для изслѣдованія трупъ осужденной на смерть проститутки и, подвергнувъ трупъ продолжительному кипяченію, нашли въ немъ 252 кости. [2]). Когда они доложили объ этомъ раби-Измаилу, тотъ отвѣтилъ имъ: „Вы вѣдь женщину изслѣдовали; у женщины есть нѣсколько лишнихъ костей возлѣ половыхъ органовъ.“ [3]).

Насъ нисколько не удивляетъ, что Раби-Измаилъ, ааронидъ по происхожденію [4]), никогда, по этому, лично анатоміей не занимавшійся, наивно допустилъ разницу въ числѣ костей у мужчины и женщины. Но какимъ образомъ нашли его ученики 251 кость, и на основаніи какихъ данныхъ установлена была близкая къ этому числу норма въ 248? Пусть эти числа невѣрны, какъ въ общемъ, такъ и въ частностяхъ, но разъ эти числа добыты путемъ изслѣдованія, то невольно возникаетъ вопросъ: при какихъ условіяхъ и при какомъ методѣ изслѣдованія мыслимо найти больше 200 костей во всемъ человѣческомъ скелетѣ и столько-то костей въ томъ или другомъ сочлененіи?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ вытекаетъ изъ самаго разсказа Самуила о произведенномъ изслѣдованіи. Онъ говоритъ, что трупъ былъ подвергнутъ продолжительному вывариванію (*schalku*) Для приготовленія костей къ изученію, т. е. для разъединенія ихъ другъ отъ друга и для очистки отъ мягкихъ частей, существуетъ, какъ извѣстно, два способа: вымачиваніе и вывариваніе. Первый способъ, употребляемый и нынѣ анатомами, требуетъ продолжительнаго времени, отъ 3-4 мѣсяцевъ. Въ старину, когда случаи вскрытія были крайне рѣдки, и каждый

---

[1]) Жилъ и училъ въ концѣ I и началѣ II вѣка послѣ Р. X.

[2]) Въ кодексѣ Маймонида (Tumath - meth с. II § 7.) сказано, что нашли 251 кость; вѣроятно, въ экземплярѣ талмуда, которымъ пользовался Маймонидъ, было другое чтеніе, чѣмъ въ нынѣшнихъ изданіяхъ.

[3]) Bechoroth 45-a.

[4]) Онъ былъ внукъ первосвященника, Berochoth 7-a.

разъ, когда представлялся такой случай, анатомы торопились по возможности скорѣе удовлетворить своей любознательности, этотъ способъ былъ, конечно, неудобенъ. И дѣйствительно, до конца прошлаго столѣтія, анатомы пользовались исключительно вторымъ способомъ—вывариваніемъ, требующимъ всего какихъ нибудь 6-8 часовъ. Были ли евреи авторами этого способа, или они заимствовали его отъ другихъ? этого мы не знаемъ. Не знаемъ также, какимъ способомъ были приготовлены тѣ скелеты, которые украшали собою Александрійскій музей, и для осмотра которыхъ знаменитый Пергамецъ нарочно отправился въ Египетъ? Надо думать, что они приготовлены были не посредствомъ кипяченія, иначе наблюдательный Галенъ легко могъ бы на нихъ замѣтить, что, напр., грудная кость у человѣка состоитъ не изъ 7 частей, какъ у обезьяны, а изъ меньшаго числа частей, и тѣмъ избѣгъ бы многихъ роковыхъ ошибокъ, которыми впослѣдствіи, въ XVII столѣтіи, знаменитый Везалій воспользовался для своихъ нападокъ на него. Несомнѣнно однакожъ, что этотъ же Галенъ, жившій однимъ поколѣніемъ послѣ раби-Измаила, очень часто пользовался въ своихъ изслѣдованіяхъ способомъ вывариванія костей, и такъ какъ онъ производилъ свои изслѣдованія надъ трупами животныхъ (обезьянъ), а не людей, то этому именно способу онъ и обязанъ самыми крупными своими ошибками въ остеологіи [1]). Какъ бы то ни было, но есть основаніе думать, что у евреевъ изслѣдованіе костей посредствомъ вывариванія, производилось больше чѣмъ одинъ разъ,

---

[1]) Описывая крестцовую кость, какъ состоящую изъ 3-хъ позвонковъ (а таковой она дѣйствительно бываетъ, кромѣ собакъ и кошекъ, также и у обезьяны simia pygmaes. Blumenbach Geschichte der Knochen, 1808. S. 305.) Галенъ прибавляетъ: Hae si *per cocturam* dissolvantur, constructio similis ei quae est in vertebris , appareat (De ossibus ad tirones cap. IX). Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ: Neque maxilae inferioris os est simplex, id enim *coctum* in summa menti extremitate dissolvitur ut ipsum jam coaluisse manifeste apparent (ibid cap. V). Между тѣмъ, какъ у человѣка это возможно наблюдать развѣ только у новорожденнего. (Паншъ. Анатомія человѣка. Русскій переводъ съ прибавленіями пр. Таренецкаго, стр. 98).

это потверждается тѣмъ что сама *Tossaphta* допускаетъ уклоненія отъ общепринятой нормы, внизъ до 200 и вверхъ до 281.[1])

При продолжительномъ кипяченіи скелета въ водѣ, всѣ хрящи тѣла совершенно развариваются въ студенистую массу, въ хондринъ, или же даютъ лишь волокнистый остатокъ, нисколько не напоминающій собою кость. Понятно также, что если такому кипяченію подвергнуть остовъ молодаго субъекта, въ которомъ эпифизы трубчатыхъ костей не успѣли еще сростись съ діафизами, то, съ раствореніемъ межуточныхъ хрящей, эпифизы отпадаютъ отъ діафизовъ въ видѣ отдѣльныхъ суставныхъ косточекъ, увеличивая собою такимъ образомъ число костей скелета.

Процессъ превращенія каждаго изъ эмбріональныхъ хрящей въ кость, начало котораго выражается появленіемъ въ опредѣленныхъ мѣстахъ хряща, такъ называемыхъ, точекъ окостенѣнія, и конецъ котораго характеризуется сліяніемъ эпифизовъ съ діафизами и полнымъ исчезновеніемъ остатковъ хряща между ними — этотъ процессъ, какъ извѣстно, несинхроничень для всѣхъ костей скелета. Большинство короткихъ костей начинаетъ окостенѣвать лишь послѣ появленія ребенка на свѣтъ, въ длинныхъ же костяхъ первые зачатки окостенѣнія появляются уже на 5-й недѣлѣ зародышевой жизни и при рожденіи ребенка представляются уже совершенно окостенѣвшими, за исключеніемъ своихъ суставныхъ концовъ, въ которыхъ особыя точки окостенѣнія появляются въ однихъ на первомъ году жизни, въ другихъ-же на 4-мъ, 10-мъ и даже позже. Такая же несинхроничность существуетъ и относительно сростанія эпифизовъ съ діафизами. Большинство ихъ сростается между 18 и 22 годами жизни, но есть такіе, которые сроста-

---

[1]) Tossaphta Ahiloth Cap. I. Bechoroth 45-a. Комментаторы (Izchaki и др.) дѣлаютъ разныя попытки къ объясненію этихъ уклоненій, но сами сознаются въ тщетности ихъ усилій. Ниже мы увидимъ, что при изслѣдованіи посредствомъ вывариванія дѣйствительно возможно получить, то большее, то меньшее число костей, смотря по возрасту изслѣдуемаго трупа.

ются гораздо раньше; напримѣръ, головка луча сливается съ тѣломъ уже на 14 году жизни; другіе же гораздо позже, напр., отдѣльныя части sterni сливаются между собою лишь на 40 году и даже позже.

Изъ этого слѣдуетъ, что число суставныхъ концовъ, отдѣляющихся отъ костей подъ вліяніемъ продолжительнаго кипяченія, находится въ зависимости отъ возраста изслѣдуемаго субъекта. Сопоставляя съ этой точки зрѣнія данныя вышецитированнаго фрагмента о числѣ костей въ разныхъ отдѣлахъ скелета, мы приходимъ къ заключенію, что субъекту, изслѣдованіе котораго служило основаніемъ для установленной талмудомъ нормы,—было отъ роду 16—17 лѣтъ. Такого же возраста былъ и тотъ женскій трупъ, изслѣдованіемъ котораго ученики раби-Измаила воспользовались для провѣрки сказанной нормы. Только при этомъ возрастѣ *почти* всѣ данныя цитированнаго фрагмента являются не только возможными, но и логически необходимыми. Я говорю „почти", потому что и при этомъ предположеніи можно указать на нѣкоторыя неточности въ счетѣ мелкихъ костей, неточности, которыя должны быть приписаны непривычкѣ древнихъ къ изслѣдованію и несовершенству употребленнаго ими метода [1]).

---

[1]) Dr. I. M. Rabbinowicz въ своемъ французскомъ изложеніи талмуда, въ книгѣ La Medicine du Thalmud, p. 101, также задается мыслью объяснить, при какихъ условіяхъ авторы цитируемаго нами фрагмента Мишны, могли получить констатируемое ими количество костей; но онъ полагаетъ, что ихъ изслѣдованію подлежалъ зародышъ, и вслѣдствіе этого, не выдерживающаго критики предположенія, впалъ въ противорѣчія какъ съ самимъ собою, такъ и съ фактическими данными процесса эмбріональнаго развитія человѣческаго организма, расходясь, вмѣстѣ съ тѣмъ, съ относящимися сюда ритуальными законами, которые одни имѣлись въ виду при составленіи фрагмента. (Сравни его-же Einleitung in die Gesetzgebung und die Medicin des Talmuds, S. 253).

III.

Мишна разсматриваетъ нижнюю конечность, какъ состоящую изъ 6 отдѣловъ; изъ трехъ членовъ: vola pedis, crus и femur, и изъ трехъ суставныхъ областей: talus, genu и coxeudix. Верхняя же конечность, въ виду отсутствія видимой границы между пястью и запястьемъ, раздѣлялась ими только на 5 отдѣловъ, на 3 члена: vola manus, antibrachium (calamus) и brachium, и на 2 суставныя области: articulatio cubiti (axilla) и articulatio humeri (humerus). Ни тазъ, ни плечевой поясъ не разсматриваются какъ нѣчто самостоятельное, а лишь какъ мѣсто соединенія конечностей съ туловищемъ.

A. Верхняя конечность.

а) Въ кисти современная анатомія считаетъ 27 костей: 14 въ пальцевыхъ фалангахъ, 5 пястныхъ и 8 запястныхъ костей. Если прибавить къ этому числу внутреннюю, болѣе крупную изъ двухъ сесамоидныхъ косточекъ большаго пальца [1]), которая, достигая величины ячменнаго зерна, имѣла, по ритуальнымъ соображеніямъ талмудистовъ, право на названіе кости, то получимъ всего въ кисти 28 костей; фрагментъ же считаетъ „triginta in vola manus“.

Сосѣдніе съ кистью эпифизы луча и локтевой кости сростаются со своими діафизами лишь на 20 году жизни человѣка [2]). Если подвергнуть продолжительному кипяченію трупъ 16-лѣтняго субъекта до раствореня межуточныхъ хрящей, то

---

[1]) Celsus, повидимому, также считалъ одну сесамоидную косточку въ счетъ пальцевыхъ костей. Считая 5 пястныхъ костей, а не 4, какъ это дѣлаетъ Галенъ, онъ въ то же время считаетъ во всѣхъ безъ исключенія пальцахъ по 3 косточки: recta quinque ossa, ad digitos tendentia palmam explent. A quibus ipsi digiti oriuntur; qui ex ossibus *ternis* constant, omniumque eadem ratio est (lib VIII cap. I.) Интересно однакожъ, что Celsus считаетъ число костей запястья вообще не постояннымъ: prima palmae pars ex multis minutisque ossibus constat, quorum numerus incertus est (ibid). Не пришлось ли Цельзу какъ разъ наблюдать ту рѣдкую аномалію, при которой os scaphoideum распадается на двѣ косточки? (срав. Гиртль, руководство къ анатоміи человѣка, § 141).

[2]) Ландцертъ, нормальная анатомія человѣка, стр. 252 и 254. Паншъ. Основы анатоміи человѣка, рус. перев. съ прибавленіями Пр. Таренецкаго. 1887, стр. 138. Rauber u. Hoffmann Lehrb. der Anatomie des Menschen, 1886. Bd. I. S. 201.

эти два эпифиза отдѣлятся отъ своихъ діафизовъ; талмудисты очень легко могли ихъ считать вмѣстѣ съ кистевыми костями и получить такимъ образомъ въ кисти 30 костей.

b) «Duo in calamo» не требуетъ комментарій.

c) Въ локтевомъ сочлененіи (Axilla по терминологіи Surenhusius'a) 3 кости соприкасаются между собою своими эпифизами: ulna, radius и os humeri. Казалось-бы, что вывариваніемъ мы должны получить въ этомъ сочлененіи 3 суставныя косточки; Мишна же считаетъ ихъ только 2. Это, однакоже, вполнѣ оправдывается исторіей оссификаціи этихъ костей. Локтевой эпифизъ плечевой кости сливается со своимъ діафизомъ лишь на 18 году жизни [1]), локтевой эпифизъ ulnae сливается съ тѣломъ кости на 17 году; между тѣмъ какъ головка луча соединяется съ тѣломъ уже на 14—15 году жизни[2]). Ясно, поэтому, что если кипяченію будетъ подвергнутъ скелетъ 16-лѣтняго субъекта, то нижній конецъ плечевой кости и верхній конецъ локтевой отдѣлятся отъ своихъ діафизовъ; головки-же луча, которая могла раньше сростись съ діафизомъ, въ видѣ отдѣльной косточки нельзя будетъ получить.

d) «Unum in brachio» не нуждается въ объясненіи.

e) Въ области соединенія плеча съ туловищемъ (in humero по Surenhusius'y) сходятся три кости: верхнее плечо, лопатка и ключица. Головка плеча, сливаясь съ діафизомъ лишь на 20 году [3]), можетъ у 16-лѣтняго субъекта, при кипяченіи, легко отдѣлиться отъ діафиза и быть принятой за одну изъ составныхъ частей этой области. Головка, правда, имѣетъ еще 2 добавочныя точки окостенѣнія для большаго и малаго бугра, но оба бугра сливаются съ головкой еще до 6-го года

[1]) Rauber и Hoffm. l. c. Ландцертъ, op. c. стр. 250. Въ сущности этотъ эпифизъ окостенѣваетъ изъ 4-хъ точекъ: 1 для eminent. Capitata, 1 для trochlea, 1 для epicondulus extern. и 1 для epicond. intern.; но первыя три сливаются между собою и съ діафизомъ до 16 года, и только послѣдняя не сростается раньше 18 года.

[2]) Ландцертъ op. c. стр. 252 и 254. По другимъ (R. и H.) Головка луча сростается съ діафизомъ лишь на 17 году; но разъ было наблюдаемо болѣе раннее ихъ сращеніе, то можно допустить, что тоже самое имѣло мѣсто и на томъ субъектѣ, который изслѣдовали талмудисты.

[3]) Ландцертъ op. c. 250. Raub. u. Hoffm. l. c.

жизни, слѣдовательно, въ данномъ случаѣ они не должны быть приняты въ разсчетъ. Ключица также развивается изъ двухъ точекъ окостенѣнія: одной для тѣла, а другой для грудиннаго ея конца; но такъ какъ эта послѣдняя точка проявляется лишь на 20 году жизни, то и она въ данномъ случаѣ въ счетъ не идетъ.

Остается теперь лопатка [1]). Она окостенѣваетъ изъ 4 точекъ: одной главной для тѣла, одной для клювовиднаго отростка, одной для акроміальнаго отростка и одной для ея медіальнаго края. И все-таки, не смотря на это обиліе точекъ окостенѣнія, лопатка 16-лѣтняго субъекта, подвергнутая продолжительному кипяченію, не даетъ больше двухъ отдѣльныхъ костей. Къ окостенѣвшему еще во время утробной жизни тѣлу лопатки въ первомъ году жизни прибавляется *одна лишь* точка окостенѣнія въ срединѣ клювовиднаго отростка; основаніе-же клювовиднаго отростка, весь акроміонъ, равно какъ и внутренній край лопатки остаются надолго хрящевыми и упомянутыя выше добавочныя точки появляются лишь на 17—18 году [2]) и, слѣдовательно, не дадутъ отдѣльныхъ костей при кипяченіи [3]).

Замѣтимъ мимоходомъ, что именно по поводу поздняго окостенѣнія лопаточныхъ хрящей въ талмудѣ [4]) разъясняется, что хрящи, хотя впослѣдствіи подвергнутся окостенѣнію, но такъ какъ они размягчаются отъ продолжительнаго кипяченія (*schelikah*),

---

[1]) Въ талмудѣ (Pessachim 85-а) лопатки называются *Cnophaim*, т. е. крыловидныя кости—весьма мѣткое названіе для лопатки, особенно у худощавыхъ особъ. Комментаторъ талмуда Раши (врачъ Соломонъ Ицхаки, жившій въ XI столѣтіи) переводитъ эти слова „os platon“ т. е. широкая кость—названіе, напоминающее πλάτη Гиппократа и ὠμοπλάτη Галена.

[2]) Паншъ, ор. с., стр. 124. Ландц. ор. с. стр. 298.

[3]) Какъ Celsus (Med. VIII—I.) такъ и Галенъ (De usu partium XIII), описываютъ акроміонъ, какъ отдѣльную кость; послѣдній, хотя наврядъ-ли когда либо вскрылъ человѣческій трупъ, считалъ эту кость характеристической особенностью человѣка, отличающею его отъ обезьяны. Называя „акроміонъ“ хрящевою костью, Галенъ, повидимому, полагалъ, что она таковою остается на всю жизнь.

[4]) Pessachim, 84-а.

то должны въ ритуальномъ отношеніи стоять на ряду съ мясомъ, въ отличіе отъ сухожилій [gidim], напр., Ligament nuchae, на которое продолжительное кипяченіе не дѣйствуетъ. По этому поводу высказывается также и то вѣрное наблюденіе, что у нѣкоторыхъ животныхъ лопаточный хрящъ (Limbus cartilagineus scapulae) никогда не окостенѣваетъ.

B. Нижняя конечность.

a) «In vola pedis». Мишна считаетъ 30 костей. Какъ было выяснено выше [1]), подъ «vola pedis» Мишна понимала лишь пальцевыя фаланги, да плюсневыя кости, дающія въ суммѣ всего только 19 костей; если для округленія счета до 20 допустимъ, что они и въ ногѣ, какъ и въ рукѣ, считали, подобно Цельзу, одну изъ сесамоидныхъ косточекъ большаго пальца, то все-таки у насъ останется въ стопѣ цѣлый десятокъ лишнихъ костей.

Какъ извѣстно, каждая изъ плюсневыхъ костей окостенѣваетъ изъ двухъ точекъ: одной для тѣла и другой для головки, обращенной къ фалангамъ [2]); съ другой стороны, каждая изъ фаланговыхъ костей также развивается съ двухъ точекъ, но въ обратномъ смыслѣ: одной для тѣла, а другой для основанія, обращеннаго къ плюсневымъ костямъ. Такъ какъ талмудисты предпринимали свои остеологическія изслѣдованія преимущественно съ ритуальной цѣлью, и такъ какъ минимальная величина кости въ этомъ отношеніи, какъ сказано было выше, равняется величинѣ ячменнаго зерна, то очень вѣроятно, что головки плюсневыхъ костей и основанія первой фаланги, по величинѣ своей отвѣчающія этой нормѣ, приняты были въ составъ скелета, какъ самостоятельныя кости; основанія-же прочихъ фалангъ, равно какъ и всѣ мелкіе эпифизы въ кисти руки, не достигавшіе, можетъ быть, минимальной нормы рита, не были приняты въ число костей скелета. Эти то мелкія косточки, можетъ быть и дали поводъ къ мысли, что иногда число костей скелета доходитъ до 281.

---

[1]) См. выше примѣчаніе 2 на стр. 8.

[2]) Исключеніе, какъ извѣстно, составляетъ os metatarsi primum, имѣющая подобно фаланговымъ косточкамъ, одну точку для тѣла, а другую для основанія.

b) Область голеностопнаго сочлененія (carsol, или talus по терминологіи Surenhusius'а) заключаетъ въ себѣ 7 пяточныхъ костей и нижніе эпифизы двухъ берцовыхъ костей: внутреннюю и наружную лодыжки. Эти послѣднія, сростающіяся со своими діафизами лишь на 20 году жизни [1]), должны у 16-лѣтняго субъекта, подъ вліяніемъ кипяченія, отдѣляться отъ своихъ діафизовъ и, слѣдовательно, легко могли быть причислены къ примыкающей къ нимъ пяточной области. Если припомнить, что tuberositas ossis calcanei, развивающаяся изъ отдѣльной точки окостенѣнія, сливается съ тѣломъ пяточной кости лишь на 17 году жизни, то намъ станетъ понятнымъ, почему Мишна считаетъ 10 костей въ пяточной области, вмѣсто 7.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что группа костей, названная въ Мишнѣ общимъ именемъ carsol, заключаетъ въ себѣ *всѣ* кости той части ноги, которая теперь носитъ названіе tarsus, и соотвѣтствуетъ тому, что̀ на рукѣ называется carpus. Такъ смотрѣлъ на эту часть ноги и Цельзъ [2]), хотя онъ считалъ число костей этой группы непостояннымъ. Но не такъ смотрѣлъ на нее Галенъ [3]). По его мнѣнію въ составъ группы tarsus входятъ лишь три клиновидныя кости, да кубовидная кость, и только эти 4 соотвѣтствуютъ группѣ carpus на рукѣ, остальныя-же 3: astragalus, calcaneum и scaphoideum, служа органомъ опоры тѣла, не имѣютъ будто-бы своихъ аналоговъ на рукѣ.

Изъ костей группы carsol, кромѣ лодыжекъ [*carsolaim*], которыя, благодаря своему доступному положенію, могли быть извѣстны и не-врачамъ, анатомическое положеніе болѣе скрытой, таранной кости [*astaura*] также служило въ талмудѣ [4])

---

[1]) Ландцертъ, op. c., стр. 364, 366. Rauber и Hoffm. op. cit. S. 231.

[2]) Medicina VIII 1.

[3]) De usu partium III ч.

[4]) Jebamoth 103-а и параллельныя мѣста. Всѣ древніе комментаторы и лексикографы (Izchaki, Aruch и Buxtorf) толкуютъ слово „*astaura*" словами: „cavilla, т. е. кость промежуточная между голенью и пяткой". Ясно, что рѣчь идетъ о таранной кости, которая, между прочими ея синонимами, называлась въ старину также „cavilla" и „astrios" (Всеобщій терминологическо-медицинскій лек-

предметомъ ритуальныхъ дебатовъ. Въ виду того, что эта кость тѣломъ своимъ опирается на пяточную кость, а головкой примыкаетъ къ обращенной уже непосредственно къ землѣ ладьеобразной кости, одинъ изъ вавилонскихъ ученыхъ (г. Рара) ставитъ, относительно нѣкотораго обряда, вопросъ: надо-ли считать таранную кость достигающей земли, или нѣтъ. Такой вопросъ могъ поставить только человѣкъ, который имѣлъ ясное представленіе объ анатомическомъ положеніи этой кости.

Прикрѣпленная къ пяточной кости Ахиллова жила, *(Arcubh)* [1]), вмѣстѣ съ другими проходящими черезъ эту область сухожиліями [*Zometh ha-gidin*], нервами и сосудами служитъ въ талмудѣ [2]) предметомъ довольно обстоятельныхъ дебатовъ. Разрывъ Ахилловой жилы и ампутація голени на уровнѣ ея, считаются талмудомъ гораздо болѣе опасными для жизни, чѣмъ разрывъ икроножной мышцы, или ампутація голени выше мѣста рожденія этой жилы. Это мнѣніе, представляющее, повидимому, отголосокъ извѣстной Гомеровской легенды объ Ахиллесовой пяткѣ, ведетъ свое начало еще отъ Гиппократа, тоже считавшаго всякія травмы въ области голеностопнаго сочлененія крайне опасными для жизни [3]).

c) «Duo in crure» не нуждается въ объясненіи.

d) Относительно 5 костей, которыя Мишна считаетъ въ области колѣннаго сочлененія, случайнымъ образомъ сохранилось объясненіе, принадлежащее, если не самому редактору

сиконъ Гринберга). Новѣйшіе лексикографы талмуда, проф. Levy и D-r. Kohut, которые переводятъ это слово: schienbein—берцовая кость, не вдумались въ смыслъ текста. Невѣроятнымъ кажется мнѣ также мнѣніе Kohut'a, что слово astaura происходитъ отъ греческаго σταυρὸς — крестъ: родство талмудическаго названія съ греческимъ ἀστράγαλος или astrios слишкомъ очевидно.

¹) Tamid 31-a, Bechoroth 40-a; тоже самое значеніе слово это (alarcub) имѣетъ и на арабскомъ языкѣ. Vena saphena minor, идущая возлѣ ахилловой жилы, называлась у старыхъ анатомовъ „Vena alarcub».

²) Chulin 76-a. *Zometh ha-gidin* буквально означаетъ сухожильное сплетеніе. Въ цитированномъ мѣстѣ свѣдущій въ медицинѣ Абая даетъ довольно точные признаки для отличія сухожилій отъ сосѣднихъ нервовъ и сосудовъ: „сухожилье тверже, толще и бѣлѣе другихъ образованій.“

³) Hippocrates, Mochlicus.

Мишны, то, по крайней мѣрѣ, одному изъ ближайшихъ его сотрудниковъ. Въ приведенной выше цитатѣ изъ сборника «Tossaphta» сказано: quinque in genu: duo ab hac parte, duo ab illa parte, rotula media. Это объясненіе, въ сущности не точное, находится однакожъ въ полномъ согласіи съ нашей гипотезой, что еврейскіе анатомы считали эпифизы за отдѣльныя кости. Эти „двѣ кости съ одной стороны и двѣ съ другой", представляютъ очевидно ничто иное, какъ оба верхніе эпифиза берцовыхъ костей и оба мыщелка бедренной кости; первые percостаются со своими діафизами лишь на 25 году [1]), мыщелки же соединяются съ бедренной костью лишь на 22 году [2]). Ошибка ихъ состояла въ томъ, что они принимали оба мыщелка за 2 отдѣльныя косточки, между тѣмъ, какъ на самомъ дѣлѣ они развиваются изъ одной точки окостенѣнія и соединены между собою костянымъ мостикомъ.

e) Unum in femore также ошибочно. Оба вертела развиваются изъ особыхъ точекъ окостенѣнія. Малый вертелъ, начиная окостенѣвать очень поздно (на 14 г.), скоро сливается съ бедреной костью [3]), но это объясненіе не примѣнимо къ большому вертелу.

f) Выше выяснено было, что подъ именемъ coxendix, или cotylith надо понимать всю область тазобедреннаго сочлененія, т. е. головку бедренной кости [4]) и всю безъимянную кость [5]). Мишна

[1]) Ландцертъ, op. cit., стр. 364 и 366.

[2]) Ibid, стр. 348.

[3]) Ibid, стр. 347.

[4]) Въ библіи caput femoris называется *Caf ha-jerech*, т. е., загибъ бедренной кости. У патріарха Якова въ его поединкѣ съ ангеломъ, отъ прикосновенія послѣдняго къ бедру, „головка бедра вывыхнулась и онъ сталъ хромать. Вотъ почему, продолжаетъ библія: сыны Израиля не употребляютъ въ пищу сѣдалищный нервъ (*gid-hanassa*, такъ называется этотъ нервъ и на арабскомъ языкѣ), что̀ возлѣ *загиба бедра*." (Genes. XXXII, 33) Сирійское названіе caput femoris въ талмудѣ это *Buki-d'itma* и упоминается также по поводу дебатовъ о вывихѣ въ тазобедренномъ сочлененіи. Талмудъ считаетъ этотъ вывихъ опаснымъ для жизни лишь въ томъ случаѣ, если онъ сопровождается разрывомъ или омертвеніемъ призматической связки (*nibhi*), въ которой проходятъ питающіе головку сосуды. Впрочемъ, это гораздо раньше высказано было Herophilius'омъ въ 300 году до Р. Х. (Ковнеръ, исторія древней медицины, стр. 683).

[5]) Въ талмудѣ эта кость называется Colibosseth (Chulin 94-a, Schabbath 152.a). Между прочими признаками старческаго возраста упоминается также выступаніе

считаетъ въ этой области 3 кости уже вмѣстѣ съ головкой бедра; современные же анатомы считаютъ въ одной только безъимянной 3 кости: os ileum, os pubis и os ischii, такъ какъ, развиваясь изъ трехъ точекъ окостенѣнія, она въ извѣстный періодъ жизни дѣйствительно состоитъ изъ 3-хъ костей, соединенныхъ между собою хрящевыми спайками, слѣды которыхъ, въ видѣ шороховатыхъ линій, остаются на всю жизнь.

Если принять во вниманіе, что объектомъ изслѣдованія еврейскихъ анатомовъ служилъ трупъ 16-лѣтняго человѣка, то будетъ совершенно понятно, почему тазовая кость отъ продолжительнаго кипяченія распалась у нихъ только на 2 части, а не на 3. Нисходящая вѣтвь лонной кости сростается съ восходящей вѣтвью сѣдалищной уже на 7—8 году жизни [1]), такъ что 16-лѣтняя безъимянная кость, отъ дѣйствія кипяченія, должна распасться лишь на 2 кости: на подвздошную [2]) и на кольцевидную кость, обрамляющую foramen obturatum и состоящую изъ соединенія os pubis и os ischii современныхъ анатомовъ. Эта послѣдняя кость, которая у средневѣковыхъ анатомовъ называлась os fenestratum [3]), соединяется съ подвздошной костью лишь къ 17—18 году.

С. Сердечный ключъ.

„Undecim sunt costae et sex in clavi cordis.“. Мишна считаетъ 11 ребръ, а не 12. Галенъ считалъ ихъ 12[4]); Celsus также считалъ

краевъ этой кости. Ицхаки въ комментаріи къ этому слову говоритъ: „это os anca, въ углубленіе которой вставлена головка бедра“. Anca или ancha это самый употребительный у средневѣковыхъ анатомовъ синонимъ этой кости, имѣвшей въ старину такъ много разныхъ названій, что только по какому-то странному недоразумѣнію была названа безъимянной.

[1]) Ганъ. Исторія развитія человѣческаго зародыша, стр. 159; Ландцертъ, op. c. стр. 337. Rauber и Hoffm. op. c. Bd. I, S. 231.

[2]) Эта кость упоминается отдѣльно въ талмудѣ (Bechorath 40-a) подъ библейскимъ именемъ, „Kessel“ по поводу вывиховъ тазобедреннаго сустава.

[3]) Hyrtl. Das Arabische etc.,Ss. 27,129.Въ талмудѣ она называется «Caf ha-erwa»; названіе это перешло къ старымъ анатомамъ въ нѣсколько искаженномъ видѣ: Gabe ha erwa.

[4]) De ossibus ad tirones cap., XII.

ихъ 12, хотя полагалъ, что послѣднее ребро состоитъ уже не изъ костной массы, а изъ хрящевой[1]). Но еврейскіе врачи, изслѣдовавшіе скелетъ посредствомъ вывариванія, имѣли возможность убѣдиться въ ошибочности этого мнѣнія Цельза. Именно въ послѣднихъ двухъ ребрахъ величина реберныхъ хрящей не только абсолютно, но и относительно меньше, чѣмъ въ вышележащихъ ребрахъ, а то бываетъ, что и совсѣмъ не имѣютъ хрящей, состоя исключительно изъ одной только костной ткани[2]).

Откуда произошло это странное названіе, «clavis cordis». [*Maphteach schel lebh*] для грудной кости?[3]). Правда, слово «lebh», кромѣ cor, означаетъ также и thorax, для котораго спеціальнаго названія въ еврейскомъ языкѣ не имѣется; но при чемъ тутъ ключъ, съ которымъ эта кость ни малѣйшаго сходства не имѣетъ? Можно было бы, пожалуй, подумать, что въ старину ключи дѣлались иначе, чѣмъ въ наши дни, и что грудина по формѣ своей, именно и представляетъ археологическую модель тогдашнихъ ключей; но раскопки древней Помпеи открыли намъ большой выборъ всевозможныхъ ключей перваго вѣка нашей эры, начиная отъ ключей отъ городскихъ воротъ и кончая маленькими ключиками изящныхъ дамскихъ шкатулокъ; всѣ они въ главныхъ своихъ частяхъ совершенно похожи на современные ключи, состоя главнымъ образомъ изъ стержня и кольцеобразной рукоятки[4]). Такую же форму имѣлъ, по Вилькинсону, и древнеегипетскій ключъ[5]).

---

[1]) Imusque ex his majore jam parte nihil nisi cartilago est (l. c.)

[2]) Эби, строеніе человѣческаго тѣла, переводъ Д-ра Капустина, стр. 201.

[3]) Комментаторъ мишны, извѣстный врачъ и философъ XI вѣка, Маймонидъ, объясняетъ: Clavis cordis intellige pectus, quia motu pectoris jecur (въ текстѣ легкое) inflatur circa cor et quasi clavis quaedam est, quo aperitur via qua aër ad cor intrare possit et fumus exire. (Сердечный ключъ означаетъ грудину, ибо движеніемъ грудины легкое раздувается вокругъ сердца и служитъ ему какъ бы ключемъ, который открываетъ путь, черезъ который воздухъ входитъ въ сердце, а дымъ изъ него выходитъ). Это объясненіе совершенно въ духѣ Галеновской теоріи дыханія, но натянутость его слишкомъ очевидна.

[4]) Изображеніе этихъ ключей имѣется у Antony Rich. Römische Alterthümer, S. 161 и др.

[5]) Riehms Handwörterbuch des biblischen Alterthums. s. v. Haus.

Но еще болѣе страннымъ. чѣмъ названіе грудины, намъ должно казаться число отдѣльныхъ костей, изъ которыхъ, по мнѣнію Мишны, она составлена. 6 костей въ грудинѣ можно найти развѣ только у лошади, да у свиньи [1]); если допустить, что еврейскіе врачи черпали свои остеологическія свѣдѣнія изъ наблюденій надъ животными, то надо полагать, что эти наблюденія производились надъ такими животными, которыя дозволены имъ въ пищу; а у жвачныхъ грудина въ молодости состоитъ изъ 7 частей, а впослѣдствіи, по сліяніи 6 нижнихъ (т. е. заднихъ) частей въ одну костяную массу, она состоитъ всего изъ двухъ костей, соединенныхъ суставомъ [2]). Галенъ, какъ извѣстно, считалъ 7 костей въ грудинѣ [3]) и этимъ онъ оставилъ потомству самое вѣрное доказательство того, что свои анатомическія изысканія онъ производилъ не надъ трупами людей, а надъ извѣстной породы обезьянами, на что указалъ еще Vesalius.

Правда, грудина у человѣка развивается изъ 6 точекъ окостенѣнія: 1 для рукоятки, 4 для тѣла и 1 для мечевиднаго отростка; тѣмъ не менѣе, *шести костей одновременно* мы никогда, ни въ какой періодъ жизни, въ ней не найдемъ, все равно, какимъ бы способомъ мы ее ни изслѣдовали: микроскопомъ ли, или продолжительнымъ вывариваніемъ.

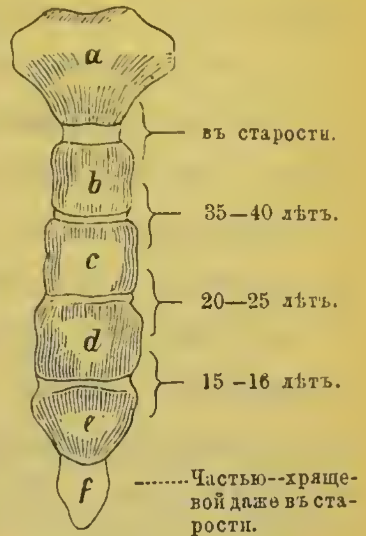
---

[1]) Брандтъ, Анатомія домашнихъ млекопитающихъ животныхъ, стр. 50, 51.

[2]) Ibid.

[3]) Ossa vero pectoris per *Synarthrosis* in vicem copulantur, sunt autem *numero septem* sicuti costae quae cum eo dearticulantur (De ossibus ad tirones, cap. XII.) Независимо отъ того, что 7 костей въ грудинѣ никогда не бываетъ у человѣка, невѣрно также и то, что отдѣльныя части ея взаимно соединены синартрозами. У человѣка костныя пластинки грудины соединены между собою хрящевыми спайками, а только въ той спайкѣ, что между manubrium sterni и corpus, встрѣчается иногда въ глубокой старости щелеобразная полость, нѣчто въ родѣ полусустава (Гиртль, анатомія человѣка, § 129 въ примѣч.). Невѣрно также у Галена, что число костей грудины соотвѣтствуетъ числу прикрѣпляющихся къ ней реберъ; наоборотъ, можно принять за правило, что число костей грудины у всѣхъ почти животныхъ всегда менѣе числа истинныхъ реберъ. (Брандтъ, op. c., 50).

Точка окостенѣнія въ мечевидномъ хрящѣ появляется лишь на 18 году, а то и гораздо позже; слѣдовательно, до 18 лѣтъ во всякомъ случаѣ не можетъ быть больше 5 костей въ грудинѣ; но изъ приложеннаго здѣсь схематическаго рисунка, на которомъ отмѣчены сроки сліянія отдѣльныхъ частей грудины между собою [1]), видно, что уже раньше, около 15 года, нижнія двѣ пластинки тѣла грудины (d и e) успѣли уже слиться между собою, слѣдовательно, отъ 15 до 18-лѣтняго возраста вся грудина не можетъ давать при кипяченіи больше 4 костей. Послѣ 18 года, съ началомъ окостенѣнія мечевиднаго отростка, мы можемъ опять насчитать 5 костей въ грудинѣ, но это имѣетъ мѣсто лишь до 20—25 года; послѣ сліянія же третьей пластинки (c) съ нижележащими, въ грудинѣ опять будутъ только 4 кости. Строго говоря, общепринятое дѣленіе грудины на 3 части справедливо только для пожилаго возраста, когда всѣ 4 пластинки, составляющія corpus sterni, слились воедино; до 40 же лѣтъ оно допустимо развѣ только съ морфологической точки зрѣнія, но не съ гистологической.

Но то, что́ не объясняется анатомическими данными, объясняется фактами чисто техническаго свойства. Въ талмудѣ [2]) цитируется одинъ древній фрагментъ, въ которомъ опредѣляется, что́ именно понималось у древнихъ евреевъ подъ именемъ грудины [*chaseh*]. Фрагментъ гласитъ: „Что такое грудина относительно жертвоприношенія? То, что́ смотритъ по направленію къ землѣ—сверху до шеи, снизу до epigastrium, съ прирѣзываніемъ къ нему двухъ реберъ, по одному съ каждой стороны“ [3]). Въ

[1]) Рисунокъ заимствованъ у Ландцерта, op. cit., стр. 104.

[2]) Chulin 45-a.

[3]) Izchaki объясняетъ, что рѣчь идетъ о двухъ маленькихъ верхнихъ ребрахъ, что вокругъ трахеи, и которыя вмѣстѣ называются furcula. Надо замѣтить, что furcula и clavicula—два неразлучныхъ синонима ключицы у старыхъ анатомовъ, но что въ данномъ случаѣ рѣчь не идетъ о ключицѣ, это само

другомъ мѣстѣ, гдѣ говорится о переломахъ реберъ, также указывается на то, что первая пара реберъ, которая срѣзывается обыкновенно съ грудиной, въ счетъ не идетъ, „такъ какъ они называются грудиной, а не ребрами“ [1]). Изъ этихъ цитатъ видно, что древніе евреи понимали подъ именемъ грудины, или „груднаго ключа“, os sternum cum para prima costarum.

Представленіе о первой парѣ реберъ, какъ о составной части грудины, тѣмъ легче могло быть перенесено съ животныхъ на человѣка, что у послѣдняго эти ребра какъ формой, такъ и положеніемъ, очень замѣтно отличаются отъ остальныхъ ребръ. Во-первыхъ, первая пара реберъ значительно короче слѣдующихъ; во-вторыхъ, они болѣе искривлены, такъ что оба вмѣстѣ представляютъ собою настоящее кольцо; наконецъ, втретьихъ, первая пара расположена не перпендикулярно къ грудинѣ, а находится почти въ одной плоскости съ нею. Благодаря этимъ свойствамъ первой пары, она вмѣстѣ съ грудиной получаетъ форму настоящаго ключа, въ видѣ стержня съ кольцевидной рукояткой, какъ это легко замѣтить на любомъ скелетѣ; этотъ-то ключъ и называется у древнихъ clavis cordis, или, вѣрнѣе, clavis thoracis. Впослѣдствіи, когда еврейскіе врачи стали писать свои сочиненія на латинскомъ языкѣ, они стали его называть просто clavicula, и это названіе перешло въ наслѣдство отъ грудины къ ближайшимъ ея сосѣдкамъ, къ ключицамъ [2]).

собою понятно; у домашнихъ животныхъ ключицы вовсе не имѣется, а если ее и находятъ у кошки и собаки, то лишь въ зачаточномъ состояніи. (Брандтъ. Очерки сравнительной анатоміи, стр. 141 и 142). При чемъ же тутъ furcula? Оставляя этотъ вопросъ пока безъ отвѣта, мы предоставляемъ себѣ возвратиться къ нему въ одномъ изъ слѣдующихъ примѣчаній.

[1]) Срав. Jore-dea § 54 и комментарій Schach'а къ этому мѣсту.

[2]) Что ключица по внѣшнему виду своему ничего общаго не имѣетъ съ ключемъ, это слишкомъ очевидно. У грековъ, правда, она называлась κλεῖς и подъ этимъ названіемъ она встрѣчается еще въ Иліадѣ Гомера, но слово κλεῖς первоначально означало скорѣе засовъ, болтъ, съ которой ключица могла имѣть близкое сходство. (Daremberg, La medicine dans le Hommer pag. 35). У латинскихъ классиковъ clavicula не встрѣчается, Celsus называетъ ключицу Jugulum (Medicinae VIII—I); впервые clavicula встрѣчается въ ла-

Наше предположеніе, что трупъ, изслѣдованіе котораго служило основаніемъ для остеологическихъ данныхъ разбираемаго фрагмента, былъ 16—17-лѣтняго возраста, вполнѣ оправдывается и относительно 6 костей „груднаго ключа“: 2 въ кольцѣ ключа (para prima costarum) и 4 въ стержнѣ его (os sternum). Въ промежуткѣ времени между 15 и 18 лѣтъ, больше 4-хъ костей и не можетъ быть. Въ мечевидномъ отросткѣ окостенѣніе не успѣло еще проявиться, а изъ 4-хъ костныхъ пластинокъ тѣла грудины 2 нижнія успѣли уже слиться въ одну.

Разъ первая пара отходитъ къ грудинѣ, то реберъ на каждой сторонѣ останется только 11; и хотя каждое ребро, въ свою очередь, развивается изъ трехъ точекъ окостенѣнія: 1 для тѣла и 2 для позвоночнаго эпифиза, талмудисты, тѣмъ не менѣе, имѣли полное право считать каждое ребро за одну только кость, такъ какъ добавочныя точки окостенѣнія въ эпифизѣ являются очень поздно, отъ 16—20 года жизни [1].

тинскомъ переводѣ Avicena, (сдѣланномъ, какъ извѣстно, еврейскими врачами), и очень часто рядомъ съ furcula. Происхожденіе этихъ двухъ названій очень занимало Гиртля, и онъ посвятилъ этому вопросу цѣлыхъ 6 страницъ въ своемъ часто цитируемомъ нами сочиненіи, но пришелъ къ весьма сомнительному результату. По моему мнѣнію, дѣло объясняется просто. Какъ извѣстно, въ началѣ среднихъ вѣковъ, медицина находилась почти исключительно въ рукахъ еврейскихъ раввиновъ. Главная ихъ заслуга состояла въ передачѣ сокровищъ античной медицины арабамъ и перенесенія ея съ арабской на европейскую почву. Они переводили сочиненія греческихъ врачей на арабскій языкъ и сочиненія арабскихъ врачей на средневѣковую латынь. Древнееврейская терминологія не осталась, конечно, безъ вліянія на эти переводы. У еврейскихъ врачей clavicula означала грудину вмѣстѣ съ первой парой реберъ; furcula (т. е. вилка) означало тоже самое и весьма справедливо, такъ какъ безъ позвонка, замыкающаго реберное кольцо сзади, грудина вмѣстѣ съ первой парой скорѣе похожа на вилку, чѣмъ на ключъ, и какъ мы видѣли выше, даже въ 11 столѣтіи, у еврейскихъ врачей furcula означала еще грудину вмѣстѣ съ верхними ребрами. Перенесеніе термина съ одного органа на сосѣдній было вообще заурядны мъ явленіемъ у старыхъ анатомовъ, а перенесеніе названія clavicula на ключицу совершилось тѣмъ легче, что греческій κλείς приготовилъ, такъ сказать, для этого почву.

[1]) Ландцертъ, op. c., 111. Rauber und Hoffmann op. c. S. 114.

D. Позвоночный столбъ.

Позвоночный столбъ раздѣляется Мишной на три отдѣла: 1) на шейную часть, octo in colo, 2) спино-поясничную, octodecim vertebrae in spina dorsi и 3) на тазовую, quinque in foraminibus.

Что въ число восьми костей шеи входитъ уже и подъязычная кость, это болѣе чѣмъ ясно, такъ какъ еще со времени Гиппократа было извѣстно, что шейныхъ позвонковъ всего 7 [1]). Да и нѣтъ такого млекопитающаго животнаго, у котораго число шейныхъ позвонковъ было бы больше 7. Затрудненіе представляетъ только число octodecim vertebrae въ спино-поясничной части позвоночника. Что это число получено было изъ наблюденія надъ скелетомъ человѣка, а не какого либо животнаго, слѣдуетъ уже изъ того, что ни у одного изъ домашнихъ животныхъ число спино-поясничныхъ позвонковъ не бываетъ меньше 19; у большинства же изъ нихъ бываетъ 20, а то и 24.

Очень возможно, что какъ выдѣленіе шейныхъ позвонковъ въ особую группу, такъ и самое число 18 для прочихъ позвонковъ, представляютъ результатъ вліянія Гиппократовой традиціи на еврейскихъ врачей, традиціи, пережившей и Цельза и Галена [2]) и отражающейся въ ученіи средневѣковой Салернской школы [3]). Въ книгѣ «De locis in homine», которую многіе склонны признавать подлиннымъ сочиненіемъ Гиппократа, говорится, что „число позвонковъ не одинаково у всѣхъ людей, и что самое большее ихъ число—18“ [4]). Трудно допустить, чтобы такой геніальный наблюдатель, какъ Гиппократъ, могъ ошибиться въ счетѣ костей, доступныхъ непосредственному наблюденію даже на живомъ человѣкѣ, особенно на худощавомъ. Если даже допустить, что Гиппократъ понимаетъ подъ 18-мъ

---

[1]) Hippocrates, De ossium natura. Cap. I.

[2]) Оба считали, подобно намъ, 24 позвонка. 7 ш., 12 гр. и 5 поясн. Galen. De usu partium, XII 12. Celsus, Medicina, lib. VIII. c. I.

[3]) Hyrtl, Das Arabisch. etc. p. 166.

[4]) De locis in homine, (F.) cap. III.

позвонкомъ крестцовую кость, что вообще невѣроятно [1]), и что онъ не зналъ о существованіи глубоко лежащей копчиковой кости (иначе онъ считалъ бы 19), то все таки непонятно будетъ, почему Гиппократъ считалъ число позвонковъ непостояннымъ. Не слѣдуетъ ли полагать, что наблюдательному Гиппократу дѣйствительно приходилось не разъ наблюдать людей съ шестью поясничными позвонками, вмѣсто пяти? Эта аномалія, по словамъ Гиртля, совсѣмъ не такъ рѣдка. Это увеличеніе числа поясничныхъ позвонковъ можетъ быть или дѣйствительнымъ, особенно у людей высокаго роста, или только мнимымъ, когда первый крестцовый позвонокъ дѣлается самостоятельнымъ, играя роль шестаго поясничнаго [2]).

Какъ бы то ни было, но „18 позвонковъ" было числомъ традиціоннымъ у евреевъ, и еще задолго до составленія Мишны, при установленіи синагогальнаго богослуженія, сложено было 18 молитвенныхъ формулъ „въ соотвѣтствіи съ числомъ позвонковъ спиннаго хребта". Нѣтъ поэтому необходимости предположить (хотя это и вполнѣ возможно), что трупъ, изслѣдованіе котораго служило основаніемъ для анатомическихъ нормъ Мишны, какъ разъ представлялъ вышеуказанную аномалію. При распаденіи, отъ продолжительнаго вывариванія, крестца на 5 позвонковъ [3]), изслѣдователи, чтобы не стать въ противорѣчіе съ традиціей, причислили верхній крестцовый позвонокъ къ поясничнымъ; остальные же 4, вмѣстѣ съ копчикомъ, они отдѣлили въ особую группу костей «in foraminibus» или ossa ani старыхъ анатомовъ [4]).

---

[1]) Это видно изъ того, что Гиппократъ тамъ же считаетъ весь тазъ за одну нераздѣльную кость, имѣющую 2 суставныя впадины (acetabuli) для сочлененія съ бедрами.

[2]) Гиртль, Анатомія человѣческаго тѣла §§ 123 и 124.

[3]) Галенъ получилъ вывариваніемъ крестца только 3 позвонка (смотри стр. 16. примѣчаніе). Трехпозвоночный крестецъ бываетъ или у собакъ и кошекъ (Брандтъ, op. c. стр. 43), или же у обезьянъ породы Simia pygmais, на что указалъ еще Blumenbach (Geschichte der Knochen und ihre Beschreibnng, 1808. S. 304).

[4]) Спеціальныя названія для крестца въ библіи *Oze*, а въ талмудѣ *Okeïz* (Chulin 93). Ицхаки опредѣляетъ этотъ терминъ такъ: небольшая кость, лежа-

Почему Мишна считаетъ копчикъ за одну простую кость, а не составленную изъ 4-хъ, или 5-ти, на это талмудъ самъ даетъ намъ объясненіе: „вслѣдствіе малой ихъ величины, онѣ растирались во время вывариванія". Ученики же раби-Измаила дѣйствительно нашли лишнихъ 3 [1]) кости „въ сосѣдствѣ съ половыми органами"; очень вѣроятно, что это были именно 3 послѣднихъ ложныхъ позвонка. Однимъ учителемъ (*r. Akiba.*) высказано было по этому поводу мнѣніе, что у женщины бываетъ въ этой области одна лишняя косточка, которую онъ метафорически назвалъ „ключемъ", и это мнѣніе нашло себѣ отдаленнаго послѣдователя въ лицѣ Баугиня, считавшаго за общее правило, что женскій копчикъ имѣетъ всегда одинъ кусокъ лишній противъ мужскаго [2]).

Е. Черепъ.

Больше всего отступаетъ талмудическая норма отъ истины въ счетѣ костей головы: фрагментъ считалъ novem in capite—usque ad maxillam inferiorem. Трудность разборки черепа и непо-

---

щая (у животныхъ) на большой кости, называемой *Anca* (os inominatum), выше хвостцовыхъ позвонковъ, съ которыми она соединена снизу, на ней же лежитъ головка мышцы Mathnaim, называемой также Lumbalis, (старое названіе M. Psoas)".

[1]) Bechoroth 40в. по варіанту Маймонида.

[2]) Отмѣтимъ здѣсь для курьеза, что хвостцовая кость, или миндаль (*Luz schel schidra*), какъ называетъ ее, приличія ради, талмудъ, вслѣдствіе сходства ея съ миндалемъ,—причинила не мало хлопотъ средневѣковымъ анатомамъ. Въ одномъ талмудическомъ сборникѣ (*Midrasch raba. Levitic*, XVIII) приводится одна довольно ѣдкая аллегорія, гласящая, — что въ концѣ хребетнаго столба у человѣка имѣется миндальная косточка, которая упорно противостоитъ всякимъ разрушительнымъ агентамъ: въ водѣ не размягчается, въ огнѣ не сгораетъ, подъ молотомъ не раздробляется. Смыслъ этой аллегоріи, очень для насъ обидный, тотъ, что остатка звѣря въ человѣкѣ ничѣмъ-де не уничтожишь. Простодушные анатомы добраго стараго времени, которымъ кто то сообщилъ эту аллегорію (она приводится со всѣми подробностями у Баугиня, Theatrum anatomicum lib, I. cap. 48) приняли ее за чистую монету и стали прилежно разыскивать эту удивительную косточку: ossiculum Luz. Не нашедши ея in fine octodecim vertebrarum, ее стали искать и въ сводѣ черепа и въ основаніи его и въ разныхъ другихъ частяхъ скелета и, въ концѣ концовъ, остановились на внутренней сесамоидной косточкѣ большаго пальца, которую и окрестили именемъ Luz или Judenknöchlein. Теперь забыта легенда и забыто связанное съ нею имя и его можно найти развѣ только во Всеобщемъ терминологическо-медицинскомъ лексиконѣ на латинскомъ и русскомъ языкахъ Льва Гринберга, стр. 1141

датливость гармоническихъ швовъ вліянію кипяченія, было причиной того, что еврейскіе врачи, подобно Гиппократу [1]), цѣлую группу костей принимали за одну простую кость. Какъ группировались кости черепа и лица въ ихъ представленіи, на это намъ Мишна указаній не даетъ, объ этомъ можно лишь догадываться. Древніе и даже средневѣковые врачи, (напр. Avicena) имѣли невѣрное представленіе о, такъ называемыхъ, ложныхъ швахъ: они считали чешуйчатый шовъ лишь поверхностной щелью, не проникающею черезъ всю толщу кости [2]). Гиппократъ описываетъ только три шва на черепѣ (s. coron., s. sagitae и s. lambdoidea) допуская, что иногда ихъ бываетъ 4 (s. frontalis), о другихъ швахъ у него и помину нѣтъ [3]). Celsus, правда, зналъ о чешуйчатомъ швѣ и даже очень точно его описалъ [4]), но открытіе Цельза осталось, повидимому, неизвѣстнымъ древнему медицинскому міру, иначе Галенъ $1^1/_2$ вѣка спустя не посмѣлъ-бы хвастливо приписывать себѣ честь открытія этого шва [5]).

То же самое мы видимъ и относительно гармоническихъ швовъ. Celsus ясно и опредѣленно описываетъ направленіе всѣхъ этихъ швовъ [6]), между тѣмъ по словамъ Галена самое существованіе ихъ считалось среди современныхъ ему анатомовъ вопро-

---

[1]) Гиппократъ (De ossium natura) считалъ восемь костей въ головѣ уже вмѣстѣ съ нижней челюстью.

[2]) Hyrtl, Das Arabische ect. S. 16.

[3]) De locis in homine, cap. III.

[4]) Eae (suturae) vero, quae super aures transversae sunt, totis oris paulatim extenuantur atque ita inferiora ossa superioribsu leniter insidunt (Мед. l. VIII c. t.).

[5]) Poro ossium compositiones non hae solae sunt sed nonnulae adhuc aliae sunt, quas *neque Hippocrates neque alius quisquis eorum, qui corporis naturam accuratius sunt contemplati, suturas voluit adpellare*, sed quae mediae sunt parallelae et ad utram que aurem constitutae, secundum capitis longitudine feruntur recte mihi videntur. De usu partium (Sylvium et Gregorium p. 274).

[6]) Et malae quoque in summa parte singulas transversas suturas habent (лобночелюстные швы). A mediisque naribus aut superiorum dentium gingivis per medium palatum una procedit (межчелюстный швовъ); aliaque transversa idem palatum secat (небночелюстный шовъ). Med. lib. VIII, cap. I.

сомъ спорнымъ, и онъ первый убѣдился въ ихъ существованія посредствомъ продолжительнаго кипяченія черепа и послѣдовательнаго высушиванія его [1]). Еврейскимъ врачамъ всѣ эти швы, повидимому, также не были извѣстны; они считали за отдѣльную кость лишь такую, которая соединяется съ сосѣдними костями посредствомъ diarthrosis, synchondrosis или sutura vera. Такимъ образомъ въ черепной части головы [*kedara*] [2]) они могли считать только три кости: 1) затылочную кость, имѣющую своими границами на сводѣ—зубчатый, ламбдоидный шовъ, а на основаніи-поздно-исчезающую хрящевую спайку съ височной и основной костями; 2) кольцевидно расположенную группу костей: основную, рѣшетчатую, обѣ височныя и обѣ темянныя, соединенныя всѣ между собою ложными швами; 3) лобную кость, отдѣляющуюся на сводѣ зубчатымъ швомъ, а у дѣтей и большимъ родничкомъ [3]). Лицевыхъ костей они считали шесть: 2 верхнечелюстныя, отдѣленныя одна отъ другой носовой полостью; 2 скуловыя кости [*lesseth*] [4]), хорошо обозначенныя во первыхъ, зубчатымъ швомъ, а во вторыхъ, скуловой дугой [*gaboth hasoken*] [5]); 1 сошникъ [*ezem ha-cholem*] [6]) и, наконецъ, нижнюю челюсть, которую они, подобно Цельзу [7]), считали за одну только кость,

---

[1]) (De usu partium XI) — Изъ того, что Галенъ между этими костями считаетъ и между челюстную кость (os intermaxillare) видно, что эти опыты съ вывариваніемъ производились имъ надъ костями животныхъ, такъ какъ у человѣка эта косточка бываетъ только въ раннемъ зародышевомъ состояніи. (Брандтъ, очерки сравнительной анатоміи, стр. 146.)

[2]) «*Kedara*» буквально означаетъ горшокъ. „Два возвышенія въ родѣ бобовъ (processus condyloidei) лежатъ у отверстія горшка (foram. Occipit. majus)- Chulin 45-а.

[3]) Послѣдній описывается въ талмудѣ, какъ мѣсто, гдѣ мозгъ ребенка легко подвергается поврежденію. Menachoth 36—а.

[4]) Nida 23—в.

[5]) Ibid.

[6]) Bechoroth 39—а.

[7]) Maxilla vero est molle os, eaque *una* est (Cels. Medicl. VIII c. I) Галенъ же считалъ эту кость двойной: Neque maxillae inferoris os est (ut quispiam putet) simplex: id enim coctam in summa menti extremitate dissolvitur ut ipsum jam coaluisse manifeste apparent. (De ossibus ad tirones cap. V). Какъ извѣстно, у человѣка можно найти двойную кость только сейчасъ послѣ рожденія (Паншъ, op. cit. стр. 97). Но такъ какъ у обезьяны (равно какъ у лошади и свиньи) нижняя челюсть также одиночна (Брандтъ, Очерки сравнит. анатоміи, стр. 14[?]),

какъ видно изъ того, что Fossaphta употребляетъ „maxilla inferior“ въ единственномъ числѣ.

Я, можетъ быть, нѣсколько дольше, чѣмъ слѣдовало, остановился на разборѣ остеологическаго фрагмента. Я нисколько не имѣлъ при этомъ въ виду представить научное оправданіе всѣхъ данныхъ фрагмента. Если бы даже всѣ безъ исключенія числа его дѣйствительно оправдывались моимъ предлоположеніемъ, (что талмудисты изслѣдовали посредствомъ вывариванія трупъ 16-лѣтняго субъекта), то и тогда норму фрагмента нельзя было бы считать научной, въ виду уже непостоянства принятой ими остеологической единицы. Строго говоря, всякія числа и итоги въ остеологіи и теперь не имѣютъ научнаго основанія; право на названіе постоянной остеологической единицы имѣла бы только часть скелета, соединенная съ сосѣдней, посредствомъ синартроза, но тогда въ головѣ надо было бы считать всего лишь 2 кости вмѣсто 22-хъ.

Моя цѣль была только доказать, что древнееврейскими анатомами дѣйствительно изслѣдованъ былъ трупъ человѣка и что при томъ методѣ изслѣдованія, которымъ они пользовались, возможно, при извѣстныхъ условіяхъ, получить въ различныхъ отдѣлахъ скелета приблизительно столько костей, сколько отмѣчено въ фрагментѣ. Указанныя неточности вполнѣ объясняются грубостью и несовершенствомъ самаго метода, ими употребленнаго. Если съ научной точки зрѣнія итоги не примѣнимы къ остеологіи, то для ритуальныхъ цѣлей, которыя главнымъ образомъ имѣлись въ виду талмудистами, итоги простительны.

то надо полагать, что Галенъ подвергалъ вывариванію кость какого либо другаго млекопитающаго. Кромѣ исчисленныхъ животныхъ, у всѣхъ другихъ она остается на всю жизнь двойной, соединенной въ подбородкѣ синхондрозомъ.

IV.

Остеопатологія.

Перейдемъ теперь къ тѣмъ разсѣяннымъ въ древне-еврейской письменности фактамъ, которые относятся къ области патологическихъ измѣненій костной системы. Фактовъ этихъ, правда, немного, и описаніе ихъ, какъ всегда это бываетъ у древнихъ, отличается крайней неопредѣленностью; тѣмъ болѣе, что мы имѣемъ дѣло съ сочиненіями не спеціально медицинскими и писанными большей частью людьми, не принадлежавшими къ медицинскому сословію; тѣмъ не менѣе, нѣкоторые изъ найденныхъ въ этой литературѣ данныхъ, какъ увидимъ, имѣютъ несомнѣнный историческій интересъ.

При безпрерывныхъ мелкихъ войнахъ и стычкахъ, происходившихъ постоянно между евреями и окружавшими ихъ племенами лѣтъ за 1000 и больше до нашей эры, и при вѣроятной безпомощности тогдашней хирургіи, костоѣда должна была принадлежать къ самымъ частымъ болѣзнямъ. Въ самыхъ древнихъ книгахъ библіи „гніеніе костей“ [*rekebh azamoth*] служитъ довольно частой метафорой для выраженія угнетеннаго состоянія духа и глубокой душевной скорби [1]). Пористость и ломкость пораженныхъ костей давали библейскимъ поэтамъ поводъ сравнивать каріозный процессъ сь червоточеніемъ [2]), а темный цвѣтъ изъѣденной кости и жгучая боль, часто при этомъ испытываемая больнымъ, навели ихъ на сравненіе этого процесса съ горѣніемъ. „Кости мои, какъ головни, обожжены“ жалуется одинъ пѣвецъ [3]), „огонь проникъ въ кости мои и испепелилъ ихъ“, плачетъ другой [4]).

Въ книгѣ Моисея [5]) приводится краткій списокъ уродствъ, препятствующихъ одержимому ими священнику отправлять храмовое богослуженіе. Между ними находятся слѣдующія, отно-

[1]) Proverb. XII, 4, XIV. 30. Habakuk. III. 16.

[2]) Psalm. XXXI 12, XXXII 3.

[3]) Psalm., CII, 4.

[4]] Thren I. 13, срав. Job. XXX. 30.

[5]) Levit., XXI 18, 19 и 20.

сящіяся къ пораженіямъ скелета: хромота [1]), укороченіе ноги (ампутація) [2]), удлиненіе ея, переломъ руки, переломъ ноги, затѣмъ горбъ [3]) и слишкомъ тонкій станъ. Надо полагать, что во время Моисея, очень плохо лечили переломы, если таковые на долго оставляли за собою обезображеніе конечности [4]). Болѣе простительно неумѣніе древнихъ справиться съ вывихомъ тазобедреннаго сочлененія, отъ котораго, по толкованію талмуда, зависитъ упоминаемое въ библіи удлиненіе конечности. „Самые опытные хирурги всѣхъ временъ, говоритъ Пита, приходили къ тому печальному убѣжденію, которое они прямо и высказывали, что относительно вправленія ни одинъ вывихъ тазобедреннаго состава заранѣе не можетъ считаться легкимъ" мнѣніе это имѣетъ полную силу и теперь [5]).

Мишна приводитъ двѣ формы хромоты, вслѣдствіе невправленныхъ вывиховъ тазобедреннаго сочлененія: 1) удлиненіе бедра, *schochul*, то есть „вывихъ *безъ разрыва круглой связки*, съ перемѣщеніемъ головки бедра ниже суставной впадины" (Luxatio ischiotuberica vel luxatio obturatoria), 2) высокое стояніе одного

---

[1]) Различные виды хромоты, какъ ихъ толкуетъ талмудъ, будутъ приведены ниже.

[2]) Въ текстѣ charum. Глаголъ charom означаетъ какъ на еврейскомъ, такъ и на арабскомъ языкѣ: рѣзать, отдѣлять, ампутировать (отсюда chermesch—серпъ, ножъ) LXX переводитъ это слово — человѣкъ съ обрубленнымъ носомъ, такъ толкуетъ это слово и талмудъ (Bechoroth 43-v). Но мнѣ кажется страннымъ помѣщеніе уродства носа между двумя уродствами ноги. При томъ лишеніе носа, если оно дѣлалось и въ старину, то врядъ ли помощью ножа, между тѣмъ ампутація конечности, если она, можетъ быть, и не производилась въ библейское время съ терапевтическою цѣлью, то ужъ очень часто упоминается о производствѣ этой операціи надъ плѣннымъ врагомъ. Въ талмудѣ есть нѣсколько интересныхъ съ бытовой стороны описаній ампутаціи при гангренѣ (noma) конечностей.

[3]) Въ текстѣ gibben (отъ слова gab—спина) по звуку напоминаетъ латинскій gibbus.

[4]) Мишна, впрочемъ, прибавляетъ, что нѣтъ надобности, чтобы послѣ перелома осталось измѣненіе формы конечности, форма можетъ быть вполнѣ возстановлена, а функція конечности остается нарушенной (Bechoroth 40—a).

[5]) Болѣзнь верхнихъ и нижнихъ конечностей Проф. Питы, перев. Д-ра В. Манассеина [1871] стр. 260.

бедра, *Kossul* „если головка одного бедра лежитъ въ углубленіи подвздошной кости, а головка другаго опирается на спину подвздошной кости. *Kessl*" (Luxatio retrocotyloidea iliaca). [1])

Списокъ уродствъ и слѣды рахитизма.

Гораздо больше историческаго интереса представляютъ намъ нѣкоторыя изъ описываемыхъ въ Мишнѣ уродствъ на протяженіи нижнихъ конечностей. Когда въ 1650 году появился замѣчательный трудъ Glisson'a, «De rachitide», какъ о новой, невѣдомой раньше болѣзни, то вскорѣ нашлись охотники оспаривать у Glisson'a честь открытія и объясненія этой болѣзни. Это, однако, никому не удалось; какъ нозологическая единица, какъ комплексъ особенныхъ, характерныхъ симптомовъ, эта болѣзнь раньше Glisson'a никѣмъ не была описана. Но такъ какъ Glisson настаивалъ также и на новизнѣ самой болѣзни, утверждая, что она не только была неизвѣстна, но и не существовала раньше, то противники его стали розыскивать въ старыхъ книгахъ слѣды этой болѣзни, а, порывшись, кое-что и нашли. Дѣйствительно, ровно за 100 лѣтъ до Glisson'a, врачъ Theodosius наблюдалъ и описалъ одинъ случай несомнѣннаго рахитизма; но поиски по памятникамъ болѣе отдаленнаго прошлаго остались безъ всякаго результата. Нашли, правда, одно мѣсто у Гиппократа, гдѣ онъ говоритъ о горбѣ молодыхъ людей слѣдующимъ образомъ:

Quibus etiam *supra septum transversum gibbus sit,* iis quidem non in latum augeri, sed in anteriorem partem costae solent, neque pectus in latum sed acutum tendit[2]).	У людей, имѣющихъ горбъ выше діафрагмы, ребра растутъ обыкновенно не въ ширину, а по направленію впередъ, и грудь ихъ не расширяется, а съуживается кпереди.

Rehn, въ своемъ очеркѣ исторіи рахитизма [3]) опровергаетъ эту ссылку на Гиппократа. Гиппократъ, аргументируетъ онъ,

[1]) Bechoroth Oa.

[2]) Hippocrates. De articulis (F) cap. III.

[3]) Rehn. Rachitis; Gerhardts HdB. der Kinderkrankheiten, Bd. III, Abth. ? S. 14.

трактуетъ здѣсь о горбахъ выше діафрагмы, а это одно уже говоритъ противъ рахитическаго ихъ происхожденія; рахитическій кифозъ имѣетъ всегда мѣсто въ поясничной части позвоночника, слѣдовательно, ниже мѣста прикрѣпленія діафрагмы; средніе же грудные позвонки, напротивъ, представляютъ даже компенсирующій лордозъ, слѣдовательно, о кифозѣ тутъ и рѣчи не можетъ быть. Намъ эта аргументація, однакожъ, кажется не совсѣмъ вѣрной. Въ цитируемой главѣ Гиппократъ прямо говоритъ, то о горбахъ выше діафрагмы, то о горбахъ ниже діафрагмы, особенно ударяя на различіи между ними въ прогностическомъ отношеніи. Начало этой главы гласитъ:

At quibus spinae vertebrae ex morbis gibbum contrahunt, ea quidem magna ex parte solvi nequent, praecipue vero, ubi superiore porte, qua septo annectitur, in gibbum curvantur. Quae vero infra sunt, eorum quaedam varicibus in cruribus subortis solvuntur. Jam vero quosdam etiam ab hoc vitio diuturna intestinorum difficultas liberat [1]).

Если позвонки спиннаго хребта, вслѣдствіе болѣзни, согнутся въ горбъ, то большею частью это состояніе не можетъ разрѣшиться, особенно же, если позвоночникъ согнется въ горбъ выше того мѣста, гдѣ прикрѣпляется діафрагма. Если же ниже этого мѣста, то возможно выздоровленіе, благодаря появленію расширеній (венъ) на голеняхъ... Нѣкоторыхъ вылечиваетъ отъ этой болѣзни продолжительное страданіе кишекъ.

Продолжительное страданіе кишечника, о которомъ говоритъ Гиппократъ, очень легко можетъ быть истолкуемо въ смыслѣ продолжительныхъ поносовъ, часто бывающихъ у дѣтей, одержимыхъ англійской болѣзнью, отъ которой послѣднія выздоравливаютъ, конечно, не благодаря этимъ поносамъ, а лишь не смотря на нихъ. Но какое отношеніе имѣютъ расширенія на голеняхъ къ искривленіямъ позвоночника—остается непонятнымъ. За рахитическое утолщеніе эпифизовъ ихъ принимать нельзя, такъ какъ рядомъ съ ними Гиппократъ упоминаетъ о раз-

[1]) De articulis l. c.

ширеніяхъ въ подколѣнной ямкѣ и пахахъ. Но что подъ этими расширеніями не слѣдуетъ также понимать затечные нарывы, часто осложняющіе *Потову болѣзнь*, это видно изъ того, что нѣсколько дальше Гиппократъ, въ отличіе отъ излечимой формы поясничнаго кифоза, описываетъ неизлечимую форму, осложняющуюся затрудненіями въ мочевыдѣленіи и затечными нарывами (abscesus circa laterum inanitates et inguina), не приносящими никакой пользы больному.

Чтобы доказать древность рахитизма, ссылались также на сохранившійся торсъ баснописца Эзопа, но эта ссылка, по мнѣнію Rehn'a, также основывается на діагностической ошибкѣ. Въ торсѣ Эзопа грудь удлинена и сильно выступаетъ впередъ, у рахитиковъ же грудь всегда укорочена и приподнята вверхъ; слѣдовательно, горбъ знаменитаго баснописца могъ произойти только отъ Потовой болѣзни на уровнѣ грудныхъ позвонковъ. Rehn, наконецъ, думаетъ, что если даже допустить, что рахитизмъ существовалъ въ древности, то ужъ во всякомъ случаѣ не въ Греціи, въ виду того, что и въ настоящее время на греческомъ полуостровѣ, равно какъ и на Іоническихъ островахъ, рахитизмъ принадлежитъ къ крейне рѣдкимъ явленіямъ [1]).

Несмотря, однакожъ, на то, что рахитъ и въ современной Сиріи составляетъ также не совсѣмъ частное явленіе, тѣмъ не менѣе есть достаточно данныхъ, на оснований которыхъ можно утверждать, что эта болѣзнь существовала въ Сиріи среди еврейскаго населенія I и II вѣка нашей эры. Мы далеки отъ мысли оспаривать пріоритетъ Glisson'a и утверждать, что сказанная болѣзнь была извѣстна древне-еврейскимъ врачамъ, какъ отдѣльная нозологическая форма; по крайней мѣрѣ на это въ древнееврейской письменности никакихъ указаній не имѣется. Но въ сохранившемся спискѣ уродствъ, служащихъ препятствіемъ къ поступленію на храмовую службу, исчислены между прочимъ разныя искаженія формъ нижнихъ конечностей, и нѣкоторыя изъ этихъ искаженій носятъ на себѣ явные слѣды

[1]) Hirsch; Histor.-Geogr. Pathologie, Bd. II S. 542.

рахитизма. Мы приведемъ сначала относящійся сюда текстъ Мишны въ латинскомъ переводѣ Surenhusius'а а затѣмъ при подробномъ разборѣ каждаго уродства позаимствуемъ изъ сборника Tossaphta и Талмуда все, что сказано тамъ въ объясненіе этой Мишны.

Перечисливъ разныя уродства, дѣлающія животное негоднымъ къ жертвоприношенію, Мишна переходитъ къ перечню спеціальныхъ пороковъ человѣческаго тѣла, дѣлающихъ одержимаго имъ ааронида негоднымъ къ храмовой службѣ. Уродствомъ [*Мит*] въ этомъ отношеніи считается всякій тѣлесный недостатокъ, врожденный-ли, или пріобрѣтенный, влекущій за собою нарушеніе функцій пораженнаго органа, или портитъ только тѣлесную красоту. Особенно обращается при этомъ вниманіе на измѣненіе формъ открытыхъ частей тѣла: головы, рукъ и ногъ *), изъ закрытыхъ частей тѣла, имѣло, страннымъ образомъ, значеніе измѣненіе формъ половыхъ органовъ. Между уродствами считаются напр. заячья губа, косоглазіе, катаракта, сплюснутый носъ и проч. Всего перечислены въ Мишнѣ 140 уродствъ; мы приведемъ здѣсь только тѣ, которыя касаются измѣненія скелета.

Haec vitia tam stabibia quam instabilia hominiem reprobum faciunt; proeterea in homine haec sunt ut.
1) cilon 1),
2) liphtan,
3) et macban
4) et si capuf profundumsit,
5) et sakiphas,
6) et gibbus.
R. Chanina filins Antigoni dicit: si cui duo sint dorsa et duae spinae dorsi.

Сіи пороки, какъ постоянные, такъ и преходящіе дѣлаютъ человѣка негоднымъ; кромѣ того у человѣка бываютъ еще слѣдующіе:
1) конусообразная голова,
2) грушевидная голова,
3) молотообразная голова,
4) ладьеобразный черепъ,
5) черезмѣрно длинный черепъ,
6) и горбъ;
R. Chanina сынъ Antigon'а говоритъ: это человѣкъ, у котораго 2 горба и (какъ бы) 2 позвоночника;

---

¹) Въ храмѣ ходили всегда босыми. Священники поэтому часто простуживались, почему и было установлено постоянное дежурство врачей въ храмѣ.

²) Названіе нѣкоторыхъ уродствъ Surenhusius'омъ оставлены безъ перевода

7) Cujus crura (*Carsol*), [1])
8) vel genua collissa sunt,
9) vel magnam calcaneum habet.
10) et tortuosus.
Sed quis est tortuosus? qui plantas conjungit et genna iiius inter se non collidunt;
11) si pica prodierit ex pollice illius.
12) si calix exierit posterius
13) si planta illius lata sit.
14) si digiti illins sibi insideant.
15) vel coalescant usque adjuncturam. [2])

7) У кого мыщелки
8) или колѣна взаимно сталкиваются (при ходьбѣ);
9) подушкообразная пятка,
10) и кривоногій.
Но что такое кривоногій? У кого колѣна расходятся, когда онъ сближаетъ стопы;
11) бугоръ на большомъ пальцѣ,
12) выступающая назадъ пятка,
13) плоская стопа,
14) захожденіе пальцевъ другъ за друга,
15) и зарощеніе ихъ между собою до плюсны.

Къ этому списку мы находимъ въ Гемарѣ слѣдующія объясненія и дополненія.

Ad 1) Cilon или (по еврейскому произношенію) Kilon — это копусообразная голова съ вершиною, обращенной вверхъ [3]). У обитателей Месопотаміи, по сообщенію Гемары, эта форма черепа была преобладающая. Знаменитый учитель, Гиллель Вавилонскій, объяснилъ это неразумнымъ поведеніемъ тамошнихъ акушерокъ [4]). Гиппократъ, касаясь въ своей медицинской географіи жителей Востока, также говоритъ о преобладаніи у нихъ макроцефаликовъ. „Сначала, говоритъ Гиппократъ, эта непропорціональность формы представляла лишь результатъ обычая, но теперь и природа стала соперничать съ обычаемъ. Этотъ обычай обязанъ своимъ происхожденіемъ идеѣ благородства, которую они связываютъ съ удлиненной головою. Какъ только ребенокъ является на свѣтъ и, пока черепъ его очень

[1]) Смотри выше примѣчаніи 3 на стр. 8.
[2]) Mischna Tr. Bechroth (Primogenitis) Cap. VII.
[3]) Буквально Kilon означаетъ черпаловидная голова. Kilo—это ливеръ для черпанія вина изъ бочки. Kilo est vas, quod ablongum habet collum, quo vinum e dolio hauirunt. Sensus hujus similitudinis hic est quod media pars capitis istius homines prominet sursum (Comment. Mosche filius Maimoni).
[4]) Schabbat 31—a. (Hillel жилъ 75 до—5 по Р. X.)

нѣженъ, его формуютъ руками, сжимаютъ бинтами и другими приспособленными къ этой цѣли снарядами, пока голова не потеряетъ свою сферическую форму и не выростетъ въ вышину. *Въ началѣ обычай давалъ направленіе природѣ, но впослѣдствіи природа приспособилась къ обычаю*, такъ что больше нѣтъ надобности насиловать ее (т. е. дѣти ужъ прямо рождаются высокоголовыми [1]).

Ad 2) *Liphlan* это также конусообразная голова, но съ вершиной обращенной внизъ. Такая голова, по талмуду, похожа на сидящую въ землѣ морковь [*Laphta*] [2]. Черепная часть округлена и расширена по всѣмъ направленіямъ, лицевая-же часть съужена и кажется весьма малой въ сравненіи съ громадными размѣрами черепа. Грушевидная или морковевидная форма черепа—это типъ макроцефаліи гидроцефалическаго происхожденія [3]. Усиленное внутри-черепное давленіе при hydrocephalus'ѣ дѣйствуетъ, какъ извѣстно, раздвигающимъ образомъ только па сводъ черепа, кости-же основанія не претерпѣваютъ при этомъ никакого измѣненія. Слѣдовательно, стѣнки черепа, спускаясь внизъ, должны принимать косое направленіе отъ периферіи къ продольной оси тѣла; такъ что и „лобъ у гидроцефаликовъ не стоитъ вертикально, а направляется косо сверху внизъ и спереди назадъ." [4]).

Ad 3) *Macban* буквально означаетъ молотообразная голова. Значительное удлиненіе черепа въ сагитальномъ размѣрѣ, плоскій лобъ и приплюснутый затылокъ—вотъ характерныя черты молотообразнаго черепа. Но это все знакомыя намъ черты рахитическаго черепа, въ которомъ долихоцефалія составляетъ нерѣдкое явленіе [5]). Конечно, эти черты могутъ случайно встрѣ-

---

1) Hippokrates, De Aere, aquis et locis, cap. III.

2) Bechoroth 43-в; Laphta=Brassica Rapa L. (Immanuel Löw, Aramäische Pflanzennamen 1881, S. 241).

3) Beely, Hydrocephalus, Gerhardts Hb. der Kinderkr. Bd. VI, Abt. 2, S. 35.

4) Steffen, Macrocephalia, Gerhardts Hb. der Kinderkr. Bd. V, Abt. I, S. 221.

5) Rehn Op. c. S. 64. Was dem Gesammtschädel betrifft, so ist der viereckigen Form bereits Erwähnung geschehen, welche er durch Verdickungen an Stirn—und Scheitelbeinen sowie durch die Abplatung des Hinterhaupts erleidet. Nicht selten wird auch Dolichocephalie angetroffen.

титься и въ нерахитическомъ черепѣ, но трудно представить себѣ, чтобы онѣ безъ рахитизма были настолько рѣзко выражены, чтобы обладатель подобнаго черепа могъ считаться уродомъ.

Ad 4) *Caput profundum*. Буквальный смыслъ текста [*rosch schokua*], означаетъ голову съ углубленіемъ сверху „какъ будто кто положилъ руку на его голову и она поддалась въ ширину, такъ что оба виска сильно выступаютъ“ [1]).

Ad 5) *Sakiphas*.—Это долихоцефалическій черепъ съ сильно выступающимъ назадъ въ видѣ навѣса затылкомъ [2]). Люди съ подобной аномаліей черепа носили во время составленія талмуда насмѣшливое прозвище „*Schkil pissa*“, т. е. „сними лишній кусокъ“.

Мы видимъ, что всѣ исчисленныя въ Мишнѣ измѣненія въ формѣ черепа принадлежатъ къ категоріи макроцефаліи, на микроцефалію-же нѣтъ даже намека. Но изъ этого, конечно, нельзя еще заключить, что послѣднее уродство черепа вообще не встрѣчалось у древнихъ евреевъ. Настоящая микроцефалія съ одновременнымъ уменьшеніемъ всѣхъ діаметровъ черепа сопровождается всегда идіотизмомъ, а въ лучшемъ случаѣ припадками конвульсіи, а идіотизмъ и конвульсіи и безъ того уже служатъ достаточнымъ поводомъ къ устраненію отъ храмовой службы [3]). Къ этимъ аномаліямъ въ конфигураціи головы

---

[1]) Perinde ac si quis manum suam posuisset in capite, et extendis set donec protulierent latera illius in utramque partem. Къ этому прибавляетъ Маймонидъ: qui vero tale caput habet in Arabice, „kubi“ vocatur. Гиртль (Анатомія человѣч. тѣла § 118) видѣлъ это замѣчательное изуродываніе на индѣйскомъ черепѣ съ береговъ Мексиканскаго залива; изъ текста Маймонида видно, что въ его время это уродство встрѣчалось не рѣдко.

[2]) *Sakiphas* dicitur is cujus extrema pars capitis prominet versus cervicem. Лексикографы талмуда затрудняются всѣ въ объясненіи этимологіи этого слова. По моему мнѣнію, это греческое слово σκεπας или σκεπασμα — прикрытіе, навѣсъ, кровъ.

[3]) Bechoroth 44-v. Тамъ сказано, что не только расположеніе къ эпилептическимъ припадкамъ вообще, но даже эпилепсія съ вполнѣ установленной періодичностью также устраняетъ отъ храмовой службы. Замѣтимъ кстати, что талмудисты считали эпилепсію болѣзнью наслѣдственной, наравнѣ съ гемофиліею и лепрой, и полагали, что какъ лепра, такъ и эпилепсія иног-

Tossaphta прибавляетъ еще 2 уродства въ способѣ соединенія головы съ туловищемъ: 1) прячущаяся голова [*Schakut*], если шея слишкомъ коротка и голова какъ-бы прячется между высокоприподнятыми плечами и 2) вывихнутая голова [*Schamut*], если шея хотя длинна но искривлена [1]).

Ad 6) Gibbus Surenhusius въ своемъ переводѣ невѣрно передаетъ мнѣніе r. Chanina, будто у человѣка бываетъ иногда двѣ спины и два позвоночника. Талмудъ толкуетъ слова r. Chanina въ томъ смыслѣ, что иногда у человѣка бываетъ два горба (одинъ первичный, а другой вознаграждающій) и *кажущіеся* два хребетныхъ столба. О какихъ это двухъ горбахъ говоритъ r. Chanina, трудно въ настоящее время сказать что-нибудь опредѣленное. Можетъ быть, что рѣчь у него идетъ о двухъ боковыхъ искривленіяхъ позвоночника (scoliosis dorsalis dextra и lumbalis sinistra), какъ это бываетъ при Scoliosis habitualis, хотя у мужчинъ эта форма вообще очень рѣдка; но можетъ также быть, что r. Chanina имѣлъ въ виду настоящіе два кифоза: одинъ въ поясничной части позвоночника (вслѣдствіе-ли рахитизма или Потовой болѣзни), а другой—какъ усиленіе физіологической выпуклости въ верхней части позвоночника съ компенсирующимъ лордозомъ нижнихъ грудныхъ позвонковъ въ серединѣ. Такъ или иначе, непонятно, что собственно представилось ему въ видѣ двухъ позвоночниковъ; во всякомъ случаѣ сдѣлать изъ словъ r. Chanina какой-нибудь выводъ относительно существованія въ его время рахитизма будетъ, конечно, болѣе чѣмъ рисковано.

Ad 7 et 8. «Cujus crura [*Carsol*] vel genus [*Arcuba*] collisa sunt», т. е. у кого лодыжки или колѣна взаимно сталкиваются

да передаются отъ одного поколѣнія къ другому въ когнастическомъ направленіи съ характеромъ атавизма (Jebamoth 64-v.) Этотъ чисто научный взглядъ на наслѣдственность эпилепсіи въ III вѣкѣ нашей эры (высказанный впрочемъ еще Гиппократомъ въ книгѣ „De Morbo sacro") еще больше оттѣниваетъ безотрадный демонизмъ до-христіанскаго Востока и средневѣковой Европы.

[1]) Въ текстѣ *gabin*, *gab* означаетъ холмъ, возвышеніе, отсюда gibben—горбатый. Спина, хотя рѣдко, также называется *gab* въ виду уже физіологической ея выпуклости.

при ходьбѣ [1]). Болѣе точное опредѣленіе этихъ двухъ пороковъ скелета даетъ намъ слѣдующая цитата:

Si genua exterius incurvata fuerint et crura interius, atque unum colidat alterum inter *incedendum*. Contra vero se res habet cum eo, qui genua colliserint, illius enim pedes exterius contorti sunt et a se invicem separant donce genua superius sint curvata interius et collidund inter se.

Въ первомъ случаѣ колѣна искривлены наружу, а стопы внутрь, такъ что одна бьетъ о другую во время ходьбы. Обратное бываетъ у того, чьи колѣна сталкиваются: у того ноги искривлены наружу и другъ отъ друга удаляются, такъ что колѣна сверху, согнутыя внутрь, бьются одно о другое. [2])

Нѣтъ никакаго сомнѣнія, что въ первомъ случаѣ рѣчь идетъ о двухстороннемъ genu varum (О-образныя ноги), а во второмъ случаѣ о двухстороннемъ-же genu valgum (ноги булочниковъ или Х-образныя ноги). Разсмотримъ теперь насколько эти два состоянія, которыя несомнѣнно были наблюдаемы авторами цитированнаго списка, доказательны для существованія рахитизма съ одной стороны въ Сиріи въ I вѣку нашей эры, времени составленія этого списка, и съ другой стороны во Франціи, въ XI вѣкѣ, когда жилъ врачъ Izchaki, описавшій въ своемъ комментаріи эти формы искаженій съ точностью, немыслимой безъ непосредственнаго наблюденія.

Двухстороннее genu varum со взаимнымъ расхожденіемъ обоихъ колѣнъ никогда не обусловливается какими-либо измѣненіями суставныхъ концовъ tibiae и femoris (какъ это бываетъ при genu valgum), а зависитъ исключительно отъ искривленія самихъ діафизовъ. „Ч р е з в ы ч а й н о ч а с т а я — говоритъ R. Volkmann, и въ грубыхъ чертахъ противоположная (genu valgo) форма искаженія — именно О-образно искривленныя ноги — р а з в и в а ю щ а я с я п р и а н г л і й с к о й б о л ѣ з н и, обусловливается преимущественно или исключительно искривленіемъ

---

[1]) Въ Tossaphta первая форма искаженія характеризуется словами „Maphsia milmatta“ т. е. походка съ перекрещиваніемъ между собою ногъ.

[2]) Цитировано изъ комментарія Izchaki къ талмуду, Bechoroth 43-а, по Surenhusius'у.

діафизовъ“ [1]). Дѣйствительно, рахитизмъ, благодаря производимому имъ увеличенію костномозговой полости располагаетъ кость къ надламываніямъ (Virchow) или даже самостоятельнымъ искривленіямъ (Volkmann). [2]). Другіе этіологическіе моменты genu varum, какъ кривосросшійся переломъ (на нерахитической почвѣ) или костоѣда внутренняго мыщелка большеберцевой или бедреной кости, дадутъ обыкновенно только одностороннее genu varum [3]). Притомъ о послѣдствіяхъ фрактуръ не можетъ быть здѣсь рѣчи и потому, что, по заявленію самой Мишны, подобныя послѣдствія не входятъ въ составъ разбираемаго списка, такъ какъ всякая фрактура конечности разъ навсегда устраняетъ отъ храмовой службы, хотя-бы она никакихъ видимыхъ слѣдовъ не оставила за собою [4]). Тѣмъ меньше можетъ быть здѣсь рѣчь о томъ genu varum, „которое является результатомъ мышечной дѣятельности, какъ это бываетъ въ томъ случаѣ, когда, при имѣющемся genu valgum одной ноги, больной, чтобы облегчить себѣ ходьбу, выгибаетъ колѣно другой ноги, въ формѣ

[1]) Pita u. Billroth Chirurgie. Bd. II, 2 Abth., S. 720.

[2]) Virchow's Archiv 1862. 24. R. Volkmann, Chirurgische Erfahrungen über Knochenverbiegungen und Knochenwachsthum, S. 525. Фолькманъ, утверждая, что простыя дугообразныя искривленія несравненно чаще бываютъ при рахитѣ, чѣмъ надламыванія, допускаетъ, однакожъ, что только послѣднія даютъ остающееся на всю жизнь искаженіе конечности, простыя-же искривленія въ большей части случаевъ современемъ выравниваются сами собою безъ всякаго хирургическаго вмѣшательства.

[3]) Пита, Болѣзни конечностей, русскій переводъ Манасеина, стр. 452. A priori можно полагать (хотя за отсутствіемъ данныхъ въ литературѣ не смѣю это утверждать), что при существованіи genu varum на одной ногѣ, больной, для облегченія себѣ ходьбы, самъ, силою своихъ мышцъ, приведетъ здоровую свою ногу въ положеніи genu valgum и такимъ образомъ возстановитъ параллелизмъ между своими конечностями, какъ это дѣлается обыкновенно больными въ обратномъ случаѣ, при существованіи односторонняго genu valgum. Компенсирующее, такъ сказать, genu valgum должно тѣмъ легче совершиться, что для этого имѣются готовыя анатомическія условія въ болѣе высокомъ положеніи внутренняго мыщелка tibiae. Вѣдь и первичное genu valgum составляетъ въ сущности только усиленіе физіологическаго отведенія голени въ стоячемъ положеніи.

[4]) Bechoroth 38-a.

серпа“ [1]), такъ какъ въ этомъ случаѣ параллелизмъ между конечностями вовсе не нарушается.

Рахитическое происхожденіе обыкновеннаго genu varum подтверждается всѣми авторами, писавшими объ этой формѣ искаженія скелета [2]). Что genu varum вообще далеко нерѣдкое явленіе, видно, напримѣръ, изъ того, что изъ 7-ми случаевъ искривленія ноги, представившихся Volkmann'у для операціи (osteoclase) въ продолженіи одного года, 6 относились именно къ genu varum и одинъ къ genu valgum, и всѣ были рахитическаго происхожденія. [3]).

Въ гораздо меньшей степени доказательно для рахитизма genu valgum, или «genua collisa» по терминологіи Мишны. Въ большинствѣ случаевъ это уродство, какъ извѣстно, пріобрѣтается лишь въ юношескомъ возрастѣ, подъ вліяніемъ извѣстныхъ профессій, при которыхъ человѣкъ съ неокрѣпшимъ еще скелетомъ вынужденъ слишкомъ долго работать въ стоячемъ положеніи. Но и для этого уродства рахитизмъ также признается однимъ изъ самыхъ частыхъ располагающихъ моментовъ, а иногда даже непосредственной его причиной [4]).

Ad 9). Vel magnum calcaneum habet. Въ текстѣ эта форма называется «*Baal-Pikan*» — подушкообразная пятка. Tossaphta ставитъ рядомъ съ этой формой искаженія стопы другую, противоположную ей, подъ названіемъ «*Syfnar*» — клиновидной ноги. При первой, поясняетъ Гемара, пятка представляется въ видѣ очень толстой подушки, такъ что стопа у такого человѣка не касается земли, а обращена вверхъ; во второмъ-же случаѣ («*Syfnar*») [5])

---

[1]) Пита Ibid. Wahl, Krankheiten der Knochen und Gelenke. Gerhards Hb. der Kinderkr. Bd. VI, Abth. 2, S. 392.

[2]) Wahl, op. c. S. 391. Rehn, op. c. S. 80

[3]) Volkmann, Beiträge z. Chirurgie, 1875, S. 225—226.

[4]) „Случаи тяжелаго genu valgum, какъ ихъ встрѣчаютъ у взрослыхъ, пріобрѣтены почти всегда въ періодѣ половаго развитія, и только въ исключительныхъ случаяхъ они рахитическаго происхожденія. Не смотря на это, рахитическое genu valgum, не считая даже болѣе легкія формы, въ общемъ гораздо чаще встрѣчается, чѣмъ, такъ называемая, статическая форма, развивающаяся у ремесленныхъ учениковъ, кельнеровъ и т. п.“ (Volkmann, Beiträge z. Chir. 1875, S. 229).

[5]) Древнѣйшій лексикографъ Талмуда, *Aruch*, совершенно вѣрно толкуя данное мѣсто, не понялъ однакожъ этимологическаго происхожденія слова

пятки какъ будто совсѣмъ не существуетъ. Болѣе чѣмъ ясно, что первая форма представляетъ pes calcaneus, а вторая — pes equinus, обѣ въ ихъ чистомъ, неосложненномъ видѣ.

Ad 10). Tortuosus. Еврейское названіе этого уродства *ïkul* означаетъ дугообразно или змѣевидно искривленную ногу [1]). Мишна, какъ мы видѣли, сама опредѣляетъ эту форму слѣдующимъ образомъ: „когда одержимый этимъ уродствомъ человѣкъ сближаетъ края своихъ стопъ, то колѣна его расходятся одно отъ другаго". Въ чемъ же отличіе этой формы отъ genu varum, при которомъ колѣна тоже расходятся? Izchaki усматриваетъ различіе между этими искаженіями въ томъ, что при genu valgum и genu varum параллелизмъ между ногами нарушается *только во время ходьбы*, во время же сидѣнія параллелизмъ возстановляется [2]), при «tortuosus»-же онъ не возстановляется даже *въ сидячемъ положеніи*. Очевидно, что искаженіе ногъ, названное въ Мишнѣ «tortuosus», соотвѣтствуетъ тому, что мы теперь называемъ cnemoscoliosis съ выпуклостью, обращенною внутрь. При этомъ уродствѣ, если больной даже въ сидячемъ положеніи сдѣлаетъ попытку сблизить стопы, колѣна должны еще больше отдаляться одно отъ другаго. Эта форма искривленія голеней, виновникомъ которой всегда бываетъ рахитизмъ, въ боль-

---

Syfnar, которому онъ подыскиваетъ еврейскій корень. По моему мнѣнію, это — греческое слово σφηνάριον—клиновидный. Такъ какъ еврейскому языку не свойственны двѣ согласныхъ въ началѣ слова, то греческое σφῆναρ должно было измѣниться въ syfnar.

[1]) Въ еврейскомъ языкѣ существуетъ два слова для искривленія: *akum* и *akul*. перво · означаетъ угловое искривленіе, второе—дугообразное или винтовое, Maimonides s. v. Tortuosus говоритъ: cujus crura sunt incurvata in modum arcus, hujusci autem curvaturae quantitatie est, si genua non conjungantur, quum pedem unam apposuerit alteri.

[2]) И это совершенно вѣрно и свидѣтельствуетъ о значительной наблюдательной способностей Izchaki. Что при genu valgum расхожденіе голеней исчезаетъ, какъ только больной согнетъ колѣна, это — фактъ, давно обратившій на себя вниманіе всѣхъ изслѣдователей, но и при genu varum, зависящемъ даже отъ Cnemoscoliosis съ вогнутостью обращенной внутрь, больному не особенно трудно будетъ соединить одновременно колѣни и стопы, если онъ приведетъ свои бедра въ нѣсколько супинированное положеніе.

шинствѣ случаевъ не достигаетъ, по наблюденіямъ Volkmann'а, значительной степени искаженія, но иногда искривленіе это настолько выражено, что больной вынужденъ опираться при ходьбѣ на внутреннiе края своихъ стопъ, а то и на внутреннія лодыжки [1]).

Ad 11) Si pica prodierit ex pollice illius. Слово *pica* здѣсь, какъ и вездѣ, означаетъ округленный выступъ, или наростъ. Едва-ли нужно прибавить, что эта pica—ничто иное, какъ экзостозъ, развивающійся обыкновенно на тыловой поверхности второй кости большаго пальца [2]).

Ad 12) Si calx exierit posterius. Tossaphta характеризуетъ это искаженіе ноги словами: „Голень какъ-бы выходитъ изъ средины стопы". Это состояніе можетъ быть послѣдствіемъ вывиха въ голеностопномъ сочлененіи съ смѣщеніемъ нижняго конца tibiae на ладьевидную и внутреннюю клиновидную кость; но это тяжелое страданіе, почти всегда сопряженное съ переломомъ наружной лодыжки и значительными поврежденіями мягкихъ частей [3]), врядъ-ли могло стать предметомъ обсужденія относительно годности одержимаго имъ человѣка къ храмовой службѣ. Всѣ исчисленные въ разбираемомъ спискѣ тѣлесные недостатки представляютъ не болѣзни, а слѣды болѣзней, результаты законченныхъ процессовъ. Намъ поэтому кажется болѣе вѣроятнымъ, что и въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ однимъ изъ послѣдствій рахитизма, а именно съ cnemo-lordosis вслѣдствіе надлома въ нижней части больше-берцовой кости. Вотъ что говоритъ Volkmann по поводу надломовъ у рахитиковъ: „Обыкновенно они происходятъ непосредственно надъ articulatio tali, причемъ вершина образуемаго угла обращена обыкновенно наружу, рѣже уголъ обращенъ прямо впередъ,

---

[1]) Volkmann, Beiträge zur Chirurgie, 1875, S. 227. Одинъ очень трудный случай этого рода и тоже рахитическаго происхожденія иллюстрированъ у него фотографическимъ снимкомъ (Tab. V, Fig. I).

[2]) Пита, Болѣзни конечностей, стр. 579.

[3]) Др. Эриксонъ, теорет. и практ. хирургія, русск. перев. 1881 г. Т. I, стр. 582.

такъ что пятка кажется сильно перемѣщенной назадъ и продолженная ось голени падаетъ на средину тыла стопы. Дѣти съ подобными ногами ходятъ согнутой подъ острымъ угломъ стопою и нѣсколько разъ мнѣ приходилось видѣть это искаженіе въ такой степени, что при стояніи на ногахъ нижняя часть передней поверхности голени приходила въ полное соприкосновеніе съ тыломъ стопы“ ¹).

Ad 13) Si planta illius lata sit quam anseris. Слово *lata* буквально соотвѣтствуетъ слову „*rechaboth*“ въ текстѣ, но не соотвѣтствуетъ ему по смыслу; вѣрнѣе было-бы перевести «pes planus». Это-же выраженіе (*rechaboth*) было употреблено въ предложенномъ Гиллелю Вавилонскому вопросѣ: почему у африканцевъ плоскія ноги? „Оттого,— отвѣчаетъ онъ,—что они живутъ въ болотистыхъ мѣстностяхъ“. Не входя въ обсужденіе основательности этого отвѣта, замѣтимъ только, что и въ настоящее время pes planus составляетъ особенность негритянской расы, и что, не смотря на эту весьма неудобную форму стопы, негры слывутъ хорошими ходоками ²). Въ противоположность pedi plano Tossaphta ставитъ pes varus, характеризируя эту форму искаженія словами: „стопа полая, искривленная, серповидная“. Обѣ формы искривленія ноги: Pes Varus и pes valgus носятъ въ талмудѣ общее названіе „ступающій на краяхъ стопы“ [*masgi al lichta decare*]; но для отличія одной формы отъ другой, одна называлась „Bar-Obin“, другая же „Bar-Kipuk“, по имени двухъ кривоногихъ поэтовъ въ Сурѣ, отличавшихся другъ отъ друга какъ направленіемъ своего таланта, такъ и направленіемъ своихъ ногъ. Къ сожалѣнію, по сохранившимся въ талмудѣ образцамъ ихъ краснорѣчія, невозможно опредѣлить, какая форма искривленія была у каждаго изъ нихъ. ³)

Ad 14) Si digiti illius sibi insideant. буквально: пальцы сидятъ верхомъ одинъ на другомъ. Tossaphta къ этому прибавляетъ: „Или большой палецъ искривленъ подъ угломъ [*акута*]“,—

¹) Volkmann, Beiträge z. Chir., S. 226.

²) Пита, Болѣзни конечн., русск. пер., стр. 569.

³) Iebamoth 103-a; Moed katon 25-b.

это—то тяжкое искаженіе большаго пальца, которое англичане называютъ «bunion», и которое образуется вслѣдствіе arthritis deformans. Давленіе сапога, по мнѣнію Пита, тоже благопріятствуетъ подобному искривленію и содѣйствуетъ его увеличенію. Что-же касается искривленія прочихъ пальцевъ и захожденія ихъ другъ за друга, то Пита видитъ этіологію этого искаженія въ нецѣлесообразной обуви, въ узкихъ и короткихъ сапогахъ [1]). Существованіе этого рода искаженія у древнихъ евреевъ заставляетъ думать, что такая обувь не единственная виновница его. Евреи, подобно грекамъ, персамъ и всѣмъ прочимъ народамъ древности, никогда не носили ни сапогъ, ни башмаковъ; вся обувь состояла, какъ и теперь на Востокѣ, изъ кожаной (а у бѣдныхъ просто деревянной) подошвы (сандала), снабженной на обоихъ краяхъ отверстіями, черезъ которыя продѣвались ремни или шнурки для прикрѣпленія ея къ ногѣ. Такова была обувь воина, такова была также изящная, украшенная по краямъ драгоцѣнными камнями, обувь богатыхъ дамъ [2]). Тылъ стопы оставался какъ лѣтомъ, такъ и зимою непокрытымъ; поэтому первое, что гостепріимные хозяева предлагали своимъ гостямъ, и жены—пришедшимъ домой мужьямъ, была вода для обмыванія ногъ,—обычай, сплошь и рядомъ встрѣчающійся въ библіи и талмудѣ. Понятно, что при такомъ устройствѣ обуви она не могла имѣть вліянія на искаженіе формъ пальцевъ [3]).

Ad 15) Si digiti coalescunt usque ad juncturam. Сращеніе двухъ или болѣе пальцевъ между собою на рукахъ или ногахъ по-

---

[1]) Пита, op. c., стр. 577.

[2]) Сравни Riehms Wörterbuch des biblischen Alterthums s. v. Schuhe, гдѣ даны изображенія разной обуви у древнихъ. Только у Египтянъ передній конецъ сандала (носокъ) удлинялся иногда въ видѣ остроконечнаго ремня, который загибался черезъ пальцы вверхъ и привязывался къ тылу стопы.

[3]) Автору приходилось видѣть три семейства, гдѣ у всѣхъ дѣтей было искривленіе пальцевъ на ногахъ; у матерей было тоже самое. Это, конечно, могло быть случайностью, но ничего нѣтъ невѣроятнаго въ томъ, что это отступленіе отъ обычной формы, подобно многимъ другимъ, передается наслѣдственно.

средствомъ перепонки въ родѣ плавательной — это уродство, которое передается въ нѣкоторыхъ семействахъ изъ одного поколѣнія въ другое. Оперативное отдѣленіе одного пальца отъ другаго считается Питой [1]) трудной и невѣрной по своимъ результатамъ операціею. Мишна сообщаетъ, что эта операція производилась у евреевъ, и оперированный становился послѣ этого годнымъ къ храмовой службѣ.

Такимъ образомъ, изъ перечисленныхъ нами формъ искривленій 3 формы имѣютъ несомнѣнно рахитическое происхожденіе, а именно: genu varum, cnemos-coliasis и cnemo-lordosis. Трудно объяснить происхожденіе ихъ какой-либо другой причиной.

Въ древнегреческой медицинской литературѣ мы не находимъ ни малѣйшаго намека на уродства конечностей и ихъ леченіе. Гиппократъ и Цельзъ, посвятившіе столько вниманія переломамъ и вывихамъ, ни единымъ словомъ не проговорились о стабильныхъ искаженіяхъ конечностей [2]). Гимнастика и массажъ достигли въ древней Греціи недосягаемой для насъ степени развитія и распространенія, но ортопедическаго искусства не существовало даже въ зачаточномъ состояніи; какъ будто подъ счастливымъ небомъ Эллады уродства не только не развивались впослѣдствіи, но уродливыя дѣти и рождаться тамъ не могли.

Но нѣтъ, не природа измѣнилась къ худшему, а люди только измѣнились къ лучшему. У тѣлесно-изящныхъ грековъ и у физически-крѣпкихъ римлянъ уродовъ рождалось, вѣроятно, не меньше чѣмъ у насъ; но уродство не давало младенцу права на существованіе, и оно никогда не могло поэтому стать объектомъ врачебнаго наблюденія.

---

[1]) Op. c. стр. 215.

[2]) Только у Сорана старшаго изъ Эфеса (100 л. п. Р. Х.) мы находимъ случайную замѣтку о томъ, что „въ Римѣ было не мало дѣтей съ кривыми ногами, почему они пріучались ходить въ коробкахъ съ колесами“ (Soranus, lib. I, cap. 40, цитировано по Ковнеру op. c., стр. 739). „Дѣти съ кривыми ногами“—не отъ рахитизма ли?

Складъ жизни языческаго міра былъ таковъ, что столь естественное чувство, какъ любовь къ дѣтямъ извратилось и атрофировалось до крайности. Греки смотрѣли на дѣтей, какъ на лишнюю обузу, отъ которой всячески старались избавиться, и только тѣ дѣти, которыя своимъ физическимъ сложеніемъ обѣщали служить впослѣдствіи государству въ качествѣ воиновъ, находили въ немъ нѣкоторую защиту. Подкидываніе, или, вѣрнѣе, *выбрасываніе* новорожденныхъ было дѣломъ обычнымъ даже среди состоятельнаго класса, что видно изъ частаго упоминанія этого факта въ греческихъ комедіяхъ [1]). Разумѣется, что этой участи подвергались прежде всего уродливыя и болѣзненныя дѣти. „Тамъ, гдѣ обычай противъ *выбрасыванія* дѣтей,—говоритъ наивно Аристотель, — для уменьшенія числа рождающихся слѣдуетъ прибѣгать къ изгнанію плода“ [2]). Въ Спартѣ, какъ извѣстно, умерщвленіе слабыхъ и уродливыхъ дѣтей прямо предписывалось закономъ Ликурга. Въ Аѳинахъ это было предоставлено закономъ Солона благоусмотрѣнію родителей. Только въ Ѳивахъ дѣти, которыхъ родители не желали воспитывать, продавались городскими властями съ аукціоннаго торга, и они становились рабами покупателя [3]). Надо полагать, что на дѣтей со врожденнымъ pes varus или съ рахитическими искривленіями не много было охотниковъ. Даже идеальный Платонъ въ своей „образцовой республикѣ“ нашелъ нужнымъ узаконить выбрасываніе дѣтей уродливыхъ и родившихся отъ слишкомъ старыхъ родителей, дабы не обременять ими государство.

Не лучше было положеніе несчастныхъ маленькихъ созданій въ Римѣ. Древнѣйшій законъ Ромула предоставлялъ родителямъ убивать только уродливыхъ дѣтей и то въ присутствіи сосѣдей; но экспертиза сосѣдей требовалась лишь для мальчиковъ, дѣвочки же убивались родителями безъ всякихъ формальностей.

---

[1]) Joh. Dölinger, Heidenthum und Judenthum, S. 692.

[2]) Aristot. pol. VII. 14: Dölinger l. c. замѣчаетъ, что употребленное Аристотелемъ слово ἀποτίθεσθαι означаетъ не подкидывать, а выбрасывать ребенка въ такое мѣсто, гдѣ онъ самъ собою умеръ бы съ голоду или холода.

[3]) Ibid.

Историкъ Тацитъ въ укоръ римлянамъ указываетъ на евреевъ, у которыхъ не выростить дѣтей считается величайшимъ преступленіемъ [1]). И это совершенно вѣрно. Для еврейской этики, подобно тому, какъ и для современной христіанской — жизнь всякаго созданнаго въ образѣ и подобіи Божіемъ была свята и неприкосновенна; и этотъ духовный образъ Божій она умѣла узнавать и въ тѣлесно-изуродованномъ дитяти. Вотъ почему среди евреевъ встрѣчались уроды, а у грековъ ихъ не было.

V.

Міологія.

Меньше всего сохранилось въ талмудѣ свѣдѣній по міологіи. Это происходитъ отъ того, что при разборѣ религіозныхъ вопросовъ, талмудистовъ часто могла интересовать мускулатура вообще [*bassar*], но крайне рѣдко приходилось имъ имѣть дѣло съ тѣмъ или другимъ мускуломъ, какъ органомъ спеціальнаго движенія. Что мускулы вообще служатъ органомъ движенія, и что сила животнаго зависитъ отъ развитія его мышцъ, объ этомъ говорится еще въ книгѣ Іова. „Вотъ сила его (бегемота) въ чреслахъ его [2]), и мощь въ мышцахъ [*scherir*] чрева его“. Но талмудистамъ было извѣстно также и то, что мышцы измѣняютъ свою форму при движеніяхъ, и что именно это измѣненіе и обусловливаетъ собою движеніе. Самуилъ, напр., говоритъ о сокращеніяхъ m. psoas [*Mathnaim*] при хожденіи животнаго [3]). Это, впрочемъ и неудивительно: Самуилъ былъ врачъ и младшій современникъ Галена, у котораго ученіе о мускулахъ доведено уже до высокой степени развитія, хотя трудно полагать, чтобы

---

[1]) Ibid. s. 716.

[2]) Въ текстѣ—„Mathnaim“. Almathnaim и на арабскомъ языкѣ издавна означало m. psoas. Отъ арабовъ или евреевъ этотъ терминъ перешелъ и въ средневѣковую анатомическую литературу (Hyrtl, Das Arabische etc. S. 169).

[3]) Chulin 93-a. R. Jochanan въ этомъ мѣстѣ откровенно признается, что онъ самъ анатоміи не знаетъ, но помнитъ, что въ школѣ говорили, что мышцы при жизни часто мѣняютъ свою форму.

Самуилъ, жившій въ Месопотаміи, имѣлъ возможность познакомиться съ трудами Галена.

Относительно m. psoas въ талмудѣ приводится также одно сравнительно-анатомическое наблюденіе, доказывающее, что нѣкоторые законоучители прилежно занимались сецированіемъ животныхъ. По Моисееву закону евреямъ дозволяется употреблять въ пищу лишь мясо жвачныхъ съ раздвоеннымъ копытомъ животныхъ [1]). Характерное отличіе этой группы животныхъ составляетъ, по талмуду [2]), полное отсутствіе верхнихъ рѣзцовъ [3]). По этому поводу одинъ изъ учителей III вѣка Rab-Chasda сообщаетъ, какъ результатъ своихъ наблюденій, слѣдующій признакъ, общій всѣмъ однокопытнымъ и жвачнымъ. Если изслѣдовать мускулатуру подъ крыльями крестца, то у сказанныхъ животныхъ найдемъ тамъ двоякаго рода мускулы: съ продольнымъ направленіемъ волоконъ и поперечнымъ; у животныхъ-же, не принадлежащихъ къ этой группѣ, мускулатура въ указанномъ мѣстѣ имѣетъ одно продольное направленіе. Основаніемъ этого наблюденія служитъ, повидимому, тотъ фактъ, что проходящій по крыловидному отростку крестца m. psoas, имѣющій продольное направленіе, получаетъ у всѣхъ домашнихъ животныхъ еще 2 головки: одну, берущую начало на внутренней поверхности подвздошной кости и другую, начинающуюся на гребнѣ лонной кости; обѣ эти головки имѣютъ, понятно, перпендикулярное къ m. psoas направленіе. Исключеніе изъ этого правила составляютъ кошки да собаки, у которыхъ поперечныя мышцы находятся лишь въ зачаточномъ состояніи. [4])

---

[1]) Levitic., XI, 3.

[2]) Chulin 59-a.

[3]) Сравни: Брандтъ, Анатомія домашнихъ млекопитающихъ животныхъ, стр. 139.

[4]) Dr. I. M. Rabinowicz въ своемъ французскомъ изложеніи талмуда (Paris 1880), Traitè Holin, pag. 61, говоритъ въ примѣчаніи къ этому мѣсту: „Comparez chez l'homme les muscles de l'abdomen; oblique externe, oblique interne et

VI.

Спланхнологія.

Элементы спланхнологіи въ талмудѣ.

Разбросанныя въ талмудической литературѣ свѣдѣнія о строеніи и расположеніи внутреннихъ органовъ лишь рѣдко относятся къ анатоміи человѣческаго тѣла; преобладающая часть этихъ свѣдѣній взята изъ наблюденія надъ внутренностями животныхъ, мясо которыхъ употребляется евреями въ пищу. Талмудъ интересуется анатоміей этихъ органовъ лишь на столько, на сколько это необходимо для пониманія и вѣрной оцѣнки патологическихъ измѣненій ихъ, которыя, согласно еврейскому риту, дѣлаютъ иногда одержимое ими животное негоднымъ къ употребленію [*trepha*]. Въ виду того, что при изложеніи паталого-анатомическихъ воззрѣній талмудистовъ намъ часто придется сталкиваться съ понятіями „годнымъ" [*kascher*] или „негоднымъ" [*trepha*], то считаемъ нелишнимъ разъ на всегда выяснить характеръ и значеніе этихъ терминовъ и принципъ, лежащій въ ихъ основаніи.

Законъ Моисея запрещаетъ евреямъ употребленіе въ пищу мясо животнаго, павшаго вслѣдствіе какой либо болѣзни или растерзаннаго дикими звѣрями [*treph*] [1]). Санитарный смыслъ этого запрещенія довольно ясенъ. Моисей могъ и не подозрѣвать существованія птомаиновъ въ падали и все-таки знать, что мясо ея производитъ иногда отравленіе. Точно также могъ онъ

---

transverse". Авторъ, повидимому, полагаетъ, что рѣчь идетъ о двоякомъ (отчего не о трояком?) направленіи волоконъ брюшныхъ мышцъ. Но это невѣрно уже потому, что брюшныя мышцы имѣютъ у всѣхъ животныхъ одинаковое расположеніе. Кромѣ этого непонятно, при чемъ тутъ крылья крестца? Брюшныя мышцы можно изслѣдовать на любомъ мѣстѣ живота; наоборотъ, подъ крыльями крестца, или, какъ неточно переводитъ Dr. Rabinowicz: „au dessous de la hanche", брюшныя мышцы успѣли уже превратиться въ сухожилье, участвующее въ образованіи паупартовой связки.

[1]) Exod. XXII, 30.

знать по опыту, что уже одно прикосновеніе къ тѣлу животнаго, павшаго отъ сибирской язвы или растерзаннаго бѣшенымъ волкомъ, производитъ иногда зараженіе, и въ виду этого онъ нашелъ нужнымъ предписать соблюденіе извѣстныхъ правилъ дезинфекціи послѣ всякаго прикосновенія къ падали [1]). Но еврейская традиція подводитъ подъ понятіе „трефа“ мясо всякаго животнаго, одержимаго какою либо болѣзнью наружныхъ или внутреннихъ органовъ, если болѣзнь такого рода, что рано или поздно повлекла бы за собою смерть животнаго [2]). При этомъ болѣзнь внутреннихъ органовъ должна быть опредѣляема не иначе, какъ на основаніи объективныхъ признаковъ, для чего каждое зарѣзанное животное обязательно вскрывается и спеціально изслѣдуется. По этому поводу въ Мишнѣ и Гемарѣ разбирается цѣлый рядъ патологическихъ процессовъ внутреннихъ органовъ и опредѣляется степень ихъ опасности или излечимости. Упоминается при этомъ о легочныхъ кавернахъ, о различныхъ стадіяхъ воспаленія легкихъ, о плевритѣ, жемчужной болѣзни, о гидронефрозѣ, о циррозѣ почекъ, размягченіи мозга и т. д., и т. д. Словомъ, излагается какъ бы цѣлая система ветеринарной патологической анатоміи—науки, существованіе которой древніе врачи Греціи и Рима въ то время едва только стали подозрѣвать.

Давно уже было высказано [3]), что Гиппократъ и его ближайшіе ученики, при всей тонкой ихъ наблюдательности, при всемъ умѣніи ихъ подмѣчать всевозможные признаки болѣзненнаго состоянія организма и вѣрно оцѣнивать ихъ предсказательное значеніе, имѣли, однакожъ, весьма смутное понятіе о самой сущности болѣзненныхъ процессовъ, и совсѣмъ не имѣли понятія о тѣхъ измѣненіяхъ, которымъ органы при этомъ

---

[1]) Levitic. XXII, 15.

[2]) По мнѣнію однихъ—до мѣсяца, по мнѣнію другихъ до года.

[3]) Daremberg, Histoire des sciences medicales. 1870 p. p. 109, 130 и 132. Ковнеръ, Исторія медицины, 295.—

подвергаются. Да гиппократики вообще мало различали болѣзни между собою; вся ихъ діагностика направлена была не на опредѣленіе той или другой болѣзни, а на опредѣленіе общаго состоянія больнаго и степени угрожающей ему опасности; словомъ, школа Гиппократа стремилась ставить прогнозы, но не діагнозы въ современномъ, анатомическомъ смыслѣ этого слова. Древніе врачи и не заботились совсѣмъ объ анатомической подкладкѣ болѣзней. При крайне скудныхъ свѣдѣніяхъ Гиппократовой школы по анатоміи нормальной, они не могли и думать о патологической. Всѣ болѣзни объяснялись ненормальнымъ распредѣленіемъ предполагаемыхъ четырехъ кардинальныхъ соковъ организма: крови, флегмы, желтой и черной желчи. Занесено, напримѣръ, венами нѣсколько лишнихъ капель черной желчи въ черепную полость, и передъ нами картина апоплексіи [1]). Затекло извѣстное количество лимфы изъ мозга черезъ трахею въ грудную полость и смѣшалось тамъ съ пирогенной желтой желчью, и мы получимъ довольно мѣтко обрисованныя явленія крупозной пнеймоніи [2]). Но если въ первомъ случаѣ древній врачъ совершенно не подозрѣвалъ ни происшедшаго кровоизліянія, ни того грубаго нарушенія цѣлости мозговаго вещества, которое оно произвело, то во второмъ случаѣ нѣкоторыя клиническія явленія (sputa) должны были, конечно, подсказывать ему, что въ легкія проникло какое то постороннее вещество; но онъ все-таки былъ далекъ еще отъ мысли, что при этомъ самое вещество легкихъ перетерпѣваетъ какое то существенное измѣненіе, что изъ губчатаго вещества оно превратилось въ плотную, непроницаемую для воздуха, массу; и только скопленіе патологическихъ продуктовъ въ плевральной полости вѣрно діагносцировалось, но это потому, что оно часто обнаруживается выпячиваніемъ межреберныхъ пространствъ.

Галенъ, патологическія идеи котораго все еще вращаются въ сферѣ кардинальныхъ соковъ, понялъ, однакожъ, важность

¹) Hippocrates, De morbis (F) lib. II, cap. II.
²) Hippocrates, De locis in homine (F) cap. V et VII.

матеріальныхъ измѣненій, происходящихъ въ заболѣваемомъ органѣ [1]), и книгу «De locis affectis» надо считать первой попыткой, сдѣланной творцомъ нормальной анатоміи, къ созданію анатомической же діагностики. Провозглашенный Галеномъ принципъ: „нѣтъ нарушенія функціи безъ пораженія органа“ [2]), сохранилъ свою силу до настоящаго дня. И если для нѣкоторыхъ болѣзней, особенно въ сферѣ нервопсихической, намъ не удалось еще найти анатомической подкладки, то къ отысканію ея, по крайней мѣрѣ, стремится современная медицина, это составляетъ ея конечный идеалъ. Но патологическая анатомія Галена имѣетъ чисто дедуктивный характеръ; Галенъ догадывается о ея существованіи лишь на основаніи клиническихъ явленій. Болѣзненно-измѣненнаго органа in natura ему, повидимому, никогда не приходилось наблюдать; по крайней мѣрѣ, въ его многочисленныхъ сочиненіяхъ, за исключеніемъ двухъ фактовъ этого рода [3]), никакихъ данныхъ вскрытій не находимъ.

Иначе обстоитъ дѣло у талмудистовъ. Для нихъ болѣзнь—фактъ чисто анатомическій, и только какъ таковой, она принимается ими въ соображеніе. Какъ сказано было выше, подъ Моисеевъ запретъ употреблять въ пищу мясо „растерзаннаго животнаго“ *[trepha]* религіозная традиція евреевъ подводитъ также и мясо зарѣзаннаго животнаго, если въ какомъ либо

---

[1]) Первенство открытія патологической анатоміи принадлежитъ собственно Аристотелю, знаменательныя слова котораго будутъ цитированы нами впослѣдствіи.

[2]) Galenus, De locis affectis (D.) lib. I, cap. II.

[3]) „Одна обезьяна, разсказаваетъ Галенъ, которую дѣла мѣшали намъ секцировать, стала худѣть съ каждымъ днемъ. Послѣ ея смерти мы нашли всѣ части тѣла здоровыми; но въ околосердечной суммѣ оказалась противоестественная опухоль, заключавшая жидкость, похожую на ту, которая бываетъ въ гидатидахъ. Въ другомъ случаѣ, у пѣтуха мы не нашли жидкости, но въ околосердечной сумкѣ оказалась скирозная опухоль, состоявшая изъ многихъ, сложенныхъ вмѣстѣ, толстыхъ перепонокъ. Очень вѣроятно, что и у человѣка попадаются продукты этого-же рода“. Galenus, op. cit. lib. V, cap. III.

органѣ его найдены будутъ опасныя для жизни патологическія измѣненія. Перечисливъ самыя главныя изъ этихъ измѣненій, Мишна заканчиваетъ перечень ихъ слѣдующимъ руководящимъ принципомъ: Haec regula generalis est, cujus simile non vivit, id *discerptum* est [1]), т. е. всякое измѣненіе, которое само по себѣ повело-бы къ смерти животнаго, дѣлаетъ зарѣзанное животное, въ которомъ это измѣненіе найдено, равнымъ растерзанному (трефа). Мы не намѣрены вдаваться здѣсь въ разборъ санитарной цѣлесообразности этого принципа вообще. Можно, конечно, безъ всякаго опасенія для своего здоровья, ѣсть мясо животнаго, страдающаго, напр., размягченіемъ мозга, хотя это страданіе несомнѣнно повлекло-бы за собою въ ближайшемъ будущемъ смерть животнаго. Съ другой стороны, благодаря именно этому принципу, на столъ еврея никогда не могло попадать мясо туберкулезнаго животнаго, даже въ тѣ времена, когда въ европейскихъ странахъ никто не думалъ еще о санитарномъ надзорѣ за убойнымъ скотомъ. Насъ съ исторической точки зрѣнія можетъ интересовать лишь вопросъ, на сколько всѣ исчисленныя въ талмудѣ патологическія измѣненія органовъ и прогностическая оцѣнка этихъ измѣненій дѣйствительно составляютъ логическій выводъ изъ поставленнаго Мишною общаго принципа?

При подробномъ описаніи внутреннихъ органовъ и ихъ патологическихъ измѣненій по талмуду, мы увидимъ, что въ значительномъ большинствѣ случаевъ, талмудисты довольно вѣрно опредѣляютъ, какія изъ пораженій внутреннихъ органовъ неминуемо влекутъ за собою смерть животнаго, и какія изъ нихъ либо излечимы, либо, вообще, не важны для жизни. Это умѣнье ставить вѣрные прогнозы на трупѣ, т. е. на основаніи данныхъ вскрытія, вѣрно опредѣлить возможность дальнѣйшаго существованія животнаго, если оно не было-бы убито—немыслимо безъ поверхностнаго, по крайней мѣрѣ, пониманія физіологической функціи пораженныхъ органовъ и отношенія ихъ къ вредонос-

[1]) Mischna, Tract. Chulin, cap. II, § 1, versio latina Surenhusii.

нымъ импульсамъ. Мы видимъ, напримѣръ, что повреждение одного и того же брюшнаго органа въ одномъ случаѣ дѣлаетъ животное трефнымъ, въ другомъ—нѣтъ, смотря по тому, находится ли повреждение на сторонѣ, обращенной къ полости брюшины, или нѣтъ. Прободающія язвы кишечнаго канала дѣлаютъ животное трефнымъ, но если, вслѣдствіе бывшаго раньше мѣстнаго воспаленія брюшины, двѣ петли кишекъ срослись, то прободеніе, сообщающее обѣ петли между собою, не дѣлаетъ животное трефнымъ. Во всей этой довольно пространно изложенной казуистикѣ, видна одна руководящая мысль—опасеніе общаго перитонита. Подобнымъ образомъ проглядываетъ опасеніе pneumathoracis въ казуистикѣ прободенія легочнаго листка плевры, сообщающаго просвѣтъ какого либо бронха съ плевральной полостью, между тѣмъ какъ серозный и даже пластическій плевриты считаются талмудомъ болѣзнями не смертельными. Конечно, дѣло не всегда обходится безъ ошибокъ, а иногда даже и довольно серьезныхъ; такъ, напримѣръ, жемчужная болѣзнь, посмертныя явленія которой на легкихъ довольно точно описаны талмудистами, не признана была, однакожъ, ими безусловно опасной; но принимая во вниманіе глубокую древность талмуда, мы скорѣе удивлялись-бы, если-бъ такія ошибки совсѣмъ въ немъ не попадались.

Такимъ образомъ, еврейская патологія и греческая представляютъ собою двѣ стороны одного и того же предмета, къ сожалѣнію, на долго оставшіяся разъединенными. Греческіе врачи, самымъ талантливымъ представителемъ которыхъ въ этомъ отношеніи является Аретей, дали намъ прекрасныя клиническія картины, рельефныя изображенія прижизненныхъ проявленій болѣзненныхъ процессовъ; талмудъ же даетъ намъ посмертные слѣды этихъ самыхъ процессовъ, насколько они обнаруживаются въ матеріально измѣненныхъ органахъ. Рѣдко когда описаніе патологическаго измѣненія

того или другаго органа сопровождается въ талмудѣ описаніемъ соотвѣтственныхъ прижизненныхъ симптомовъ; въ большинствѣ случаевъ сообщаемыя данныя вскрытія представляютъ какъ бы мертвые признаки безъ всякаго сопоставленія съ тѣмъ, что наблюдалось при жизни, и что могло бы имъ сообщить больше смысла и значенія.

Изъ этого, конечно, не слѣдуетъ еще, что талмудисты вообще не наблюдали болѣзней при жизни животныхъ; уже изъ самаго выраженія, которымъ формулируется въ талмудѣ общій принципъ „трефа", видно, что талмудисты сознавали клиническое значеніе описываемыхъ ими патолого-анатомическихъ данныхъ. Выраженіе: cujus simile non vivit, предполагаетъ возможность убѣдиться путемъ наблюденія, что животное съ подобнымъ пораженіемъ внутренностей дѣйствительно не можетъ жить. А для того, чтобы убѣдиться, что оно само собою умерло бы, вѣдь необходимо выждать естественной его смерти, а не прекратить его жизнь насильственно. Ясно, слѣдовательно, что этотъ принципъ могъ быть поставленъ на основаніи вскрытія не зарѣзанныхъ животныхъ, а умершихъ отъ болѣзней, которыя были наблюдаемы раньше, и неизлечимость которыхъ была, такъ сказать, засвидѣтельствована самимъ фактомъ ихъ смерти. Сообщать намъ результаты всѣхъ этихъ наблюденій талмудъ, къ сожалѣнію, нашелъ лишнимъ; это, впрочемъ, и не входитъ въ его программу, хотя нѣкоторыя клиническія наблюденія и приводятся иногда мимоходомъ. Такъ, напр., нѣкій учитель Рабина діагносцировалъ однажды у овцы, волочившей заднія ноги, нарушеніе цѣлости спиннаго мозга, и вскрытіе оправдало впослѣдствіи этотъ діагнозъ [1]). Но прижизненные симптомы играютъ у талмудистовъ далеко не первенствующую роль, они принимаются въ соображеніе лишь настолько, чтобы направить посмертное изслѣдованіе на подозри-

[1]) Chulin 51-a.

тельный органъ [*reutha*] [1]). Считать больное животное a priori негоднымъ къ употребленію, на основаніи однихъ прижизненныхъ симптомовъ, авторы талмуда полагали невозможнымъ: они знали, какъ обманчивы бываютъ иногда эти симптомы; притомъ ритуальныя постановленія писаны для всѣхъ, а для надлежащей оцѣнки клиническихъ явленій, требуется серьезная медицинская подготовка; вотъ почему талмудъ предписываетъ руководствоваться лишь результатами посмертнаго изслѣдованія — эти результаты и всегда вѣрны, и почти всякому доступны.

VII.

Пищеварительные органы.

А. Слюнныя железы.

Для древнихъ первымъ органомъ пищеваренія былъ желудокъ; съ него же Галенъ и начинаетъ свою физіологію пищеваренія [2]). Ротъ считался мѣстомъ лишь механическаго раздробленія пищи, но не качественнаго ея измѣненія, а роль расположенныхъ вокругъ полости рта слюнныхъ железъ сводилась только къ тому, чтобы постоянно увлажнять языкъ, зѣвъ и даже гортань [3]).

---

[1]) Ibid. 48-a.

[2]) De usu partium D, lib. IV. cap. I.

[3]) По мнѣнію гиппократиковъ, всѣ напитки вообще проникаютъ черезъ зѣвъ и гортань въ легкія: Potus per fauces et gulam, arteriae summum (quod larynx dicitur) in pulmonem et arteriam, ex quibus in summam vesicam. (Hippocrates, F, De ossium natura, cap. 1) Впрочемъ въ другой Гиппократовской книгѣ „De corde“, составленной по мнѣнію критиковъ уже послѣ Аристотеля, говорится, что только часть выпиваемой воды идетъ въ легкія, и это доказывается даже физіологическимъ экспериментомъ. „Если жаждущей питья свиньѣ давать пить воду окрашенную синей краской или киноварью и если сейчасъ ее убить и вскрыть гортань, то найдемъ ее окрашенной выпитой водой“. Авторъ, впрочемъ, прибавляетъ: Verum non cuivis hanc manuum actionem agredi datur (не всякому дано успѣшно производить этотъ опытъ),—оговорка, отнимающая у эксперимента всю его доказательность. Галенъ, полагая, что только часть выпи-

Не особенно далеко впередъ отъ этого ушли и талмудисты. Въ талмудѣ часто упоминается о „родникахъ“ [1]) сладкой воды (слюны), расположенныхъ вокругъ полости рта [2]) и подъ самымъ языкомъ [3]) и предназначенныхъ, кромѣ увлажненія языка также для улучшенія вкуса принятой пищи, „безъ чего она претила бы душѣ“ [4]). По этому поводу высказывается также мысль о специфичности секреторныхъ железъ вообще, именно, что каждый „родникъ“ выдѣляетъ только ему свойственную жидкость: слюнная железа выдѣляетъ сладкую воду, глазная железа — только соленую воду и т. д., несмотря на то, что получаютъ матеріалъ свой изъ одного источника [5]). Прибавимъ здѣсь кстати, что по мнѣнію законоучителя Rabh'а (жившаго въ Месопотаміи 167—247 по Р. Х., слѣдовательно, современника Галена), нетолько слезы, но и впущенное въ глазъ ядовитое лекарство можетъ быть выдѣлено черезъ ротъ, въ виду существующаго сообщенія съ одной стороны между глазомъ и носомъ (canal. lacrym.) и съ другой стороны между носомъ и полостью рта (choanae) [6]). Ту же мысль и также по поводу вводимыхъ въ глаза лекарствъ мы встрѣчаемъ и у Галена [7]).

ваемой воды попадаетъ въ трахею (De usu partium S. G. lib. VI, p. 178), считаетъ доказаннымъ, что выдѣленіе железъ служитъ для увлажненія воздухоносныхъ путей. „Всѣ анатомы, говоритъ Галенъ въ другомъ мѣстѣ, согласно признаютъ, что природа создала эти железы, чтобы увлажнять всѣ части laryngis и pharyngis. Было бы странно со стороны природы, назначившей эти железы для увлажненія этихъ частей, если бы она надгортанникомъ совершенно закрыла входъ питью въ легкія. Все что я говорилъ о функціи надгортаннаго хряща, достаточно доказываетъ, что твердая пища не можетъ попасть въ гортань, но изъ этого еще не слѣдуетъ, что и нѣсколько капель жидкости не могутъ проникнуть туда“. (De usu partium S. G. lib. VII. p. 213.)

[1]) *Maajan* (источникъ, родникъ) означаетъ въ талмудѣ только секреторную железу, таковы: слюнныя, слезныя, молочныя железы и почки; характерный ихъ признакъ, по талмуду, тотъ, что жидкость, раньше чѣмъ выдѣляется наружу, скопляется въ особыхъ каналахъ и резервуарахъ; выдѣленіе же на поверхность слизистыхъ оболочекъ, напр., носа, не считается „родниковымъ“ (Nidah 55-b и 56-a).

[2]) Aboth d'rabi Natan, XXXI.

[3]) Levitic. Rabah XVI.

[4]) Numeri Rabah, XV.

[5]) Ibid.

[6]) Nidah 55-b.

[7]) De usu partium, D. lib. X, cap. XI.

В. Глотка и пищеводъ.

Входъ въ pharynx [*Beth ha-beliah*], по мнѣнію талмуда, на самомъ дѣлѣ гораздо вмѣстительнѣе, чѣмъ онъ кажется на видъ; произведенныя измѣренія доказали, что куриное яйцо легко можетъ пройти черезъ зѣвъ человѣка [1]). Въ полости рта пища еще находится подъ контролемъ свободной воли, но разъ пища попала въ полость глотки, власть человѣка надъ нею прекращается, и она уже непроизвольными движеніями уносится въ желудокъ. Вотъ почему человѣкъ не отвѣчаетъ за проглатываніе недозволенной пищи, насильственно всунутой ему въ полость глотки [2]).

Въ глоткѣ берутъ начало пищеводъ [*veschet*] и гортань [*canna*] [3]). Пища и питье обыкновенно направляются только въ пищеводъ [4]), но такъ какъ во время разговора гортань, служащая органомъ голоса [5]), должна непремѣнно быть открытой, то одно діэтическое правило гласитъ: „Нельзя разговаривать во время ѣды, дабы гортань *не стала впереди* пищевода, что можетъ подвергать человѣка опасности“ [6]). Выраженіе „дабы гортань не стала впереди пищевода“, даетъ поводъ ду-

---

[1]) Juma 80-a. Терминъ *Beth ha-beliah* буквально означаетъ „domus deglutionis“ и употребляется всегда въ смыслѣ собственно „pharynx“. Названіе domus deglutionis перешло, по свидѣтельству Гиртля, отъ евреевъ въ старую анатомическую литературу для обозначенія пищевода (Das Arabische u. d. Hebräische in der Anatomie, S. 174).

[2]) Ketuboth 30-b.

[3]) Canna собственно означаетъ трахею, но часто употребляется также въ смыслѣ дыхательнаго горла вообще. Спеціальныя же названія для гортани, какъ органа голоса, это—*garon*, *gargereth* (по арабски Ghargkara). Послѣднее, чисто семитическое слово, которое встрѣчается еще въ Притчахъ Соломона, Hyrtl нашелъ у современника Галена, у Alexander Aphrodisacus'а въ смыслѣ „Uvula“. Въ этомъ же смыслѣ оно употребляется также у всѣхъ старыхъ анатомовъ и отъ него же произошло названіе „gargarismus“ для полоскательныхъ микстуръ. Сравни Hyrtl, op. c., Ss. 131—163.

[4]) Berachoth 61-a, Eclesiast Rabah XXXVI.

[5]) „Я изнемогъ; отъ крика засохла гортань моя“, жалуется псалмопѣвецъ. Psalm. LIX—4. Ibid. CXV—7, CXLIX—6, Jes. LVIII—1.

[6]) Taanith 5-b.

мать, что автору этого правила [1]) было извѣстно воззрѣніе до-Галеновскихъ философовъ на вопросъ: почему пища при нормальныхъ условіяхъ не попадаетъ въ гортань? Подобно современнымъ физіологамъ, они объясняли это явленіе тѣмъ, что во время акта глотанія, гортань приподнимается мышцами подъ корень языка и герметически закрывается этимъ послѣднимъ. По мнѣнію же Галена гортань и во время глотанія остается „впереди пищевода", но она закрывается, какъ бы крышкой, надгортанникомъ, который загибается назадъ пищевымъ комкомъ, скользящимъ по немъ въ пищеводъ [2]). Этого же мнѣнія, впрочемъ, былъ и Celsus [3]). Менѣе понятно другое діэтическое предписаніе: „не возлежать во время пиршества на правомъ боку", мотивированное тѣмъ же „дабы не стала гортань впереди пищевода" [4]). Положеніе пищевода на шеѣ нѣсколько лѣвѣе трахеи, навело ихъ, вѣроятно, на ошибочное предположеніе, что при возлежаніи на правомъ боку, пища, въ силу своей тяжести, легче попадаетъ въ нижележащую гортань.

Пищеводъ построенъ, по талмуду, изъ двухъ оболочекъ [*oroth*]: изъ наружной (мышечной), красноватаго цвѣта и внут-

---

[1]) Rabi Jochanan жилъ 198—278, слѣдовательно, дѣятельность его относится къ періоду, слѣдовавшему непосредственно за смертью Галена (210 г. по Р. Х.).

[2]) De usu partium D. lib. VII cap. XVI. Характерны аргументы, приводимые Галеномъ для опровержевія объясненія своихъ предшественниковъ. Во-первыхъ, говоритъ онъ, для чего было бы мудрой и предусмотрительной природѣ создать надгортанникъ изъ такого вещества, которое не похоже ни на мясо, ни на хрящъ (волокнистый хрящъ), если не для того, чтобы онъ былъ достаточно упругъ, чтобы самъ могъ подниматься во время дыханія и разговора, и достаточно мягокъ, чтобы подаваться давленію пищи; во-вторыхъ, если гортань во время глотанія прижималась бы подъ корень языка, тогда ни одна капля жидкости не могла бы попасть въ трахею, и легкія окончательно высохли бы.

[3]) Exigua in arteria sub ipsis faucibus lingua est, quae, quum spiramus, attolitur; quum cibum potionemque assumimus arteriam claudit, (Celsus, lib. IV. cap. I.)

[4]) Pessachim 108-a. По мнѣнію комментатора Izchaki это объясненіе относится къ другому, тамъ же рядомъ приведенному правилу: не возлежать на спинѣ во время ѣды, Izchaki объясняетъ, въ духѣ галеновской теоріи, что, при загибаніи шеи назадъ, входъ въ гортань растягивается, и надгортанникъ недостаточно можетъ его закрывать.

ренней (слизистой), болѣе блѣднаго цвѣта [1]). Слизистая оболочка снабжена продольными складками, которыхъ нѣтъ только въ самой верхней части пищевода на границѣ съ глоткой, и потому тамъ, при поперечной перерѣзкѣ пищевода, края раны не заворачиваются внутрь, какъ при перерѣзкѣ нижней его части. Это мѣсто называется преддверьемъ пищевода [*turbaz ha-veschet*] [2]). Въ нижней части пищевода слизистая оболочка снабжена также и ворсинками [3]). Обѣ оболочки соединены между собою очень рыхлой тканью, вслѣдствіе чего параллелизмъ между ними очень легко можетъ быть нарушенъ при энергической перистальтикѣ во время ѣды. Это обстоятельство важно въ патологическомъ отношеніи. Полная перфорація пищевода, язвеннымъ ли процессомъ или травматическимъ путемъ, считается крайне опасной для жизни (въ виду возможности прониканія пищи in cavum mediastini); перфорація одной изъ оболочекъ этой опасностью, конечно, не угрожаетъ. Если-же обѣ оболочки будутъ перфорированы одновременно, хотя бы отверстія и не соотвѣтствовали одно другой, лишь бы находились на близкомъ другъ отъ друга разстояніи, то можно опасаться, что при энергической перистальтикѣ, отверстія подойдутъ одно противъ другаго и перфорація сдѣлается сквозной [4]).

Цельзъ считалъ пищеводъ простой сухожильной трубкой, хотя въ желудкѣ онъ различалъ двѣ оболочки [5]). Галенъ уже

---

[1]) Chulin 43-a. Oesophagus duas habet cuticulas, exterior rubicunda est, interior alba, et si una absque altera perforata sit, bene habet; si vero ambae perforatae sint, licet una non sita regione alterius tamen discerptum etc. (Bartenora) Красный цвѣтъ наружной оболочки будетъ особенно замѣтенъ у жвачныхъ, у которыхъ мускулатура пищепровода вся почти состоитъ изъ поперечно полосатыхъ мышечныхъ волоконъ, (Брандтъ. Анатомія домашнихъ млекопитающихъ животныхъ, стр., 212. Клейнъ, Гистологія пищевода въ руководств. къ ученію о тканяхъ Штрикера, рус. перев. стр. 434).

[2]) Chulin 43-b.

[3]) Ibid. 44-a

[4]) Ibid 43-a.

[5]) Stomachus (пищеводъ) vero, qui intestinorum principium est nervosus... Ventriculus autem, qui receptaculum cibi est, constat ex duobus tergoribus. (Celsus Medicina lib. IV cap. I).

говоритъ прямо о двухъ оболочкахъ пищевода, изъ коихъ внутренняя пленчатаго строенія и съ продольными волокнами, наружная же имѣетъ мясистый характеръ и косыя волокна. Значеніе продольныхъ волоконъ внутренней оболочки заключается, по Галену, въ томъ, что ими пищеводъ притягиваетъ пищу изъ верхнихъ отдѣловъ; круговыя же волокна наружной оболочки служатъ къ тому, чтобы проталкивать пищу внизъ въ желудокъ [1]).

Мнѣ кажется, что и Галенъ подъ двумя оболочками пищевода понималъ, подобно талмудистамъ, слизистую и мускульную его оболочку, а не два слоя muscularis externae, какъ утверждаетъ Daremberg [2]). Что Галенъ считалъ наружную обо-

---

[1]) Atque adeo tunicarum natura ventriculo quidem et stomacho adsimilis est, dissimilis autem intestinis. *Interna* natura est tunica in ventriculo simul ac stomacho membranosior *villos rectos* supne deorsum tendentes *habet*; *externa vero carnosior transversos villos* (quales habent duae intestinorum tunicae), id est merito. Si quidem ventriculus trahat oportet ad se ipsum per stomachum cibum et potum, tanquam manibus, rectis his villis, propellat vero transversis. (Оболочки желудка по природѣ своей сходны съ оболочками пищевода, но не похожи на оболочки кишекъ. Внутренняя оболочка желудка и пищевода, по натурѣ своей пленчатая, имѣетъ продольныя волокна, которыя направляются вверхъ. Наружная же, мясистаго характера, имѣетъ поперечныя волокна (похожи на тѣ, что въ обѣихъ оболочкахъ кишекъ). Это справедливо: продольными волокнами желудокъ притягиваетъ къ себѣ черезъ пищеводъ пищу и питье, какъ бы руками; проталкиваетъ же ихъ внизъ поперечными. (De usu partium (S. G.) lib. IV, p. 102).

[2]) Daremberg, въ примѣчаніи къ цитированному мѣсту (Oeuvres anatomiques, Physiologiques et medicales de Galien 1. 1. p. 290 — 291), сопоставляя это мѣсто съ другими, гдѣ Галенъ говоритъ объ устройствѣ кишечныхъ стѣнокъ, приходитъ къ заключенію, что Галенъ, точно описавшій серозный и мускульный слои кишечника, не имѣлъ вообще понятія о существованіи слизистой оболочки, и много много, если онъ считалъ ее составной частью внутренняго слоя мускульной оболочки. Что же касается двухъ оболочекъ, которыя Галенъ находитъ въ пищеводѣ и желудкѣ, то, по мнѣнію Daremberg'a, это ничто иное, какъ оба слоя волоконъ наружной мышечной оболочки. Съ этимъ мнѣніемъ Daremberg'a нельзя, однакожъ, согласиться. Трудно допустить, чтобы Галенъ считалъ за отдѣльныя оболочки 2 слоя волоконъ, тѣсно между собою соединенныхъ и часто другъ съ другомъ переплетающихся, и не отличилъ, какъ особую оболочку то, что соединено съ подлежащей оболочкой лишь рыхлой тканью, и что можетъ быть поэтому легко отдѣляемо руками. За тѣмъ, Галенъ говоритъ, что волокна внутренней оболочки имѣютъ продольное направленіе, а наружной—косое или поперечное; между тѣмъ у всѣхъ живот-

лочку состоящей изъ однихъ поперечныхъ или косыхъ волоконъ, объясняется тѣмъ, что эти два направленія мышечныхъ волоконъ дѣйствительно преобладаютъ въ ней надъ продольнымъ направленіемъ. Незначительные пучки продольныхъ волоконъ, лежащихъ большею частью снаружи отъ круговыхъ, Галенъ могъ и не замѣтить; вѣдь онъ не изслѣдовалъ пищеводъ подъ микроскопомъ; что же касается внутренней оболочки, т. е., слизистой, то Галенъ имѣлъ полное право считать направленіе ея мышечныхъ волоконъ продольнымъ: muscularis mucosa вѣдь и состоитъ изъ продольныхъ пучковъ гладкихъ мышечныхъ волоконъ [1]). Но вѣроятнѣе всего, что Галенъ принялъ за мышцы продольныя складки слизистой оболочки пищевода. Подтвержденіемъ этого предположенія служитъ то, что въ кишкахъ, гдѣ складки слизистой оболочки имѣютъ поперечное направленіе, обѣ оболочки представлялись Галену съ поперечнымъ направленіемъ [2]).

С. Кишечный каналъ.

Ходъ пищи по кишечному каналу у жвачныхъ животныхъ изложенъ въ одномъ фрагментѣ слѣдующимъ образомъ [3]). „Пища

ныхъ безъ исключенія, въ томъ числѣ и у человѣка, болѣе толстый внутренній слой muscularis externae всегда имѣетъ циркулярное направленіе, а болѣе тонкій наружный слой имѣетъ продольное направленіе (Клейнъ, op. c. стр. 431. Брандтъ, op. c., стр. 212. Его же Анатомія домашнихъ птицъ, стр. 30). Правда, у собаки, у которой оба слоя имѣютъ косое (спиральное) направленіе волоконъ, на одномъ ограниченномъ мѣстѣ, въ третьей четверти длины пищевода, внутренній слой принимаетъ продольное направленіе, а наружный—циркулярное; но именно у собаки волокна обоихъ слоевъ мышечной оболочки такъ перепутаны и переплетены между собою, что врядъ ли Галенъ безъ современныхъ способовъ изслѣдованія могъ бы эти два слоя принимать за 2 оболочки.

[1]) Клейнъ, op. c., стр. 430.

[2]) См. цитату изъ Галена стр. 71 въ прим. № 1.

[3]) Levitic. Rabah III. Замѣтимъ, что этотъ фрагментъ написанъ на сирійскомъ языкѣ, но по близости этого языка къ еврейскому, номенклатура его вполнѣ соотвѣтствуетъ талмудической, за исключеніемъ сѣтки и книжки, которыя названы одна именемъ другой. Именно на это самое измѣненіе терминовъ, жалуется въ другомъ мѣстѣ (Sabbath 36-а) одинъ изъ вавилонскихъ ученыхъ, что оно „вноситъ путанницу въ понятія и затрудняетъ чтеніе старыхъ источниковъ“. Разсѣяніе народа, усилившееся послѣ окончательнаго разгрома Палес-

идетъ изо рта въ пищеводъ, изъ пищевода въ рубецъ [*istomacho*] [1]), изъ рубца въ сѣтку [*beth ha-cossoth*] [2]), изъ сѣтки въ книжку [*homassos*] [3]), изъ книжки въ сычугъ [*carse*] [4]); изъ сычуга въ двѣнадцатиперстную кишку [*resch meaja*] [5]); изъ нея въ тонкія кишки [*cruchith ktina*], изъ нихъ въ слѣпую кишку [*sanja-dihi*], оттуда въ толстую кишку [*cruchith ubia*], изъ нея въ прямую кишку [*ptoroco*] [6]), а оттуда черезъ кольцевое отверстіе [*iskatha*] наружу".

На границѣ между желудкомъ и тонкими кишками находится съуженіе [*mezar* [7]), pylorus]; ниже этого съуженія, по свѣдѣніямъ врача Самуила, нѣтъ ворсинокъ [*miloth*] [8]), что по словамъ Гиртля дѣйствительно наблюдается на верхней части duodeni у человѣка [9]). У быка начало тонкихъ кишекъ (duodeni)

тины Адріаномъ, было причиной того, что народъ сталъ забывать свой языкъ. Даже самъ редакторъ Мишны, патріархъ Jehuda, былъ въ большомъ затрудненіи относительно одного термина „venter interior" *keres ha-pnimi*, упоминаемаго въ извѣстномъ патолого-анатомическомъ фрагментѣ. Приглашенный старшина мясниковъ сказалъ, что это старое названіе слѣпой кишки, другіе толковали, что это duodenum, третьи—что это рубецъ и рѣшили наконецъ, что „venter interior канулъ въ воду", т. е. этого термина, вслѣдствіе его неопредѣленности, не слѣдуетъ больше употреблять (Chulin 50-b.)

[1]) Хотя στόμαχος (узкій каналъ) означалъ у грековъ oesphagus, но уже Aretaeus, полагавшій, повидимому, что человѣческій желудокъ, подобно лошадинному, состоитъ изъ двухъ половинъ, называлъ лѣвую его половину stomachos (Срав. примѣчаніе къ нѣмецкому переводу, Аретея. Dr. Mann'a S. 94).

[2]) Буквально „судокъ для бокаловъ" (Basis poculorum); подъ этимъ названіемъ описываются въ Мишнѣ (Kelim XVI—2) плетенныя корзинки съ клѣтками для бокаловъ. Клѣтчатый видъ сѣтки вполнѣ оправдываетъ это названіе.

[3]) Omasus; Izchaki переводитъ это слово старофранцузскимъ cen—feuilles, что соотвѣтствуетъ нашему centipellio.

[4]) По еврейски эта часть называется „Keba", каковымъ именемъ называется желудокъ и у человѣка. Удачное названіе „сычуга" не доказываетъ еще, конечно, что древніе понимали его пищеварительное значеніе.

[5]) Буквально: „начало кишекъ"; такъ называется 12-перстная кишка въ талмудѣ (Chulin 93-a); въ фрагментѣ, вѣроятно по ошибкѣ переписчиковъ, написано Be-meaja, что означаетъ просто кишки.

[6]) Соотвѣтствуетъ еврейскому *cholcholeth*. По мнѣнію Dr. Brülla (Jahrbücher für Jüdische Geschichte und Literatur, 1874 г. S. 207) слово ptoroco это искаженное греческое πρωκτός.

[7]) Chulin 50-b.

[8]) Ibid. Miloth означаетъ ворсистую матерію.

[9]) Анатомія человѣка § 264.

на протяженіи одного локтя имѣетъ сальникъ, богатый жиромъ [1]); тонкія кишки имѣютъ змѣевидные извивы [*cruch it*] а ободочная кишка, у быка, образуетъ своими круговыми ходами лабиринтъ [*haduri de-canta*] [2]). Какъ рѣдкія аномаліи приводятся случаи животныхъ съ двумя слѣпыми кишками и съ двумя лабиринтами [3]).

Кишечные извивы и спирали имѣютъ каждый свое, разъ на всегда опредѣленное, положеніе [4]); перекручиваніе какой либо петли угрожаетъ неминуемой смертью. При случайномъ разрывѣ живота у человѣка съ выпаденіемъ внутренностей, сирійскіе врачи, опасаясь произвести неловкой манипуляціей перекручиваніе кишекъ, избѣгали вправлять ихъ руками, а старались сильнымъ напугиваніемъ паціента, вызвать у него глубокій обморокъ, во время котораго внутренности, отъ ослабленія брюшнаго пресса, вправлялись сами собою, и врачу оставалось только зашивать рану [5]).

Выходное отверстіе прямой кишки запирается обыкновенно лежащимъ подъ кожей мускульнымъ кольцомъ [*crycosta* [6]) sphinctor ani externus]. Объ этомъ кольцѣ, свѣдующій въ анатоміи r. Chasda сообщаетъ, что у человѣка онъ поддерживается тремя зубцами [7]). Подъ этими тремя зубцами онъ, повидимому, по-

---

[1]) Chulin 50-a. Брандтъ, Анатомія домашнихъ животныхъ, стр. 229.

[2]) Ibid. 48-a.

[3]) Ibid. 28-a.

[4]) Ibid. 56-b.

[5]) Ibid. Этотъ разсказъ свидѣтельствуетъ о значительномъ упадкѣ хирургіи въ концѣ 3-го вѣка. Александрійскіе врачи до-христіанской эры не только не стѣснялись вправлять выпадавшія кишки, но и при внутреннихъ ущемленіяхъ смѣло вскрывали животъ и введенной рукой распутывали перекрученыя петли. (Ковнеръ, Исторія древней медицины, стр. 698). Celsus очень подробно описываетъ пріемы, которыхъ долженъ хирургъ придерживаться при этой операціи. (Medicina l. VII, cap. XVI).

[6]) Это, повидимому, греческое слово κρικος (кольцо) съ Сирійскимъ окончаніемъ и соотвѣтствуетъ по значенію другимъ синонимамъ этой части тѣла, сирійскому iskata и еврейскому pi-hatabaath. Pr. Lewy въ своемъ Wörterbuch über die Talmudim etc., придерживается вульгарнаго чтенія „carcasta“ и переводитъ его ошибочно—Mastdarm, не выясняя этимологическаго происхожденія этого слова.

[7]) Sabbath 82-a.

нимаетъ: обѣ ножки sphinctoris ani externi, берущія начало отъ обѣихъ сторонъ копчика, да m. coccygens, идущій къ сфинктору отъ верхушки копчика. По снятіи кожи, упомянутыя части дѣйствительно представляются въ видѣ трехъ зубцовъ. Діэтическое правило по этому поводу гласитъ: „при извѣстной надобности не дѣлать очень быстрыхъ и усиленныхъ натуговъ, иначе зубцы растянутся и человѣку угрожаетъ опасность получить prolapsus ani" [1]). Правило вѣрное и принятое даже современными хирургами [2]), хотя сказанные три зубца играютъ въ этіологіи prolapsus'а не первую роль.

D. Брюшинный покровъ.

Весь желудочно-кишечный каналъ покрытъ снаружи тонкой плевой, называемою „отщепляемой оболочкой" [*kerum niclaph* [3]), peritoneum]. Исключеніе составляетъ нижній отдѣлъ прямой кишки [*chalcholeth*], покрытый брюшиной только спереди [4]). Вотъ почему перфорація прямой кишки въ задней ея стѣнкѣ, не считается опасной для жизни; не опасны также фистулезныя сообщенія между двумя тѣсно другъ къ другу прилегающими кругами лабиринта ободочной кишки (у быка) [5]). Перфорація же какой либо внутренности въ полость брюшины дѣлаетъ животное нежизнеспособнымъ [6]).

„Отщепляемая оболочка", образуя большой сальникъ [*poder*] [7]), прикрѣпляющійся къ „луку" (curvatura major) желудка [8]) и

---

1) Ibid.

2) Барделебенъ, Руководство частной и оперативн. хирургіи, русскій перев., стр. 238. Хирургія Эриксена, русскій переводъ, томъ II. стр. 715.

3) Chulin 49-b

4) Ibid. 50-a.

5) Ibid. 48-b.

6) Mischna Chulin III 1. 2.

7) Levit. I. 8

8) Chulin 50-a. Curvatura major называется *caschta*—лукъ, а curvatura minor—*Jatra*-тетива. Эти названія свидѣтельствуютъ, что кромѣ жвачныхъ талмудисты наблюдали также желудокъ человѣка, или, по крайней мѣрѣ, желудокъ плотоядныхъ животныхъ. Къ четырехполостному желудку жвачныхъ съ его крайне неправильными контурами названія „лукъ" и „тетива" совсѣмъ ужъ не подходятъ.

къ началу тонкой кишки [1]), даетъ также наружную оболочку почкамъ, селезенкѣ [2]) и печени. Послѣдняя прикрѣпляется къ діафрагмѣ [*tarpascha*] [3]) складками этой оболочки, которыя могутъ иногда растянуться до того, что висящая на нихъ печень дѣлается ненормально подвижной [4]). Наконецъ и жиръ, выстилающій подвздошныя впадины, также покрытъ этой „отщепляемой оболочкой“ [5]), съ которой не надо смѣшивать другую болѣе толстую плевку (fascia iliaca), находящуюся между жиромъ и мускулами [6]). Древніе еврейскіе врачи знали также, подобно Celsus'у [7]), о брюшинномъ покровѣ внутренней поверхности передней брюшной стѣнки; въ древнемъ патолого-анатомическомъ спискѣ болѣзней, дѣлающихъ животное „трефнымъ“ peritoneum parietale, носитъ названіе «*Keres ha-pnimi*» (Venter interior), въ отличіе отъ кожно-мышечнаго слоя, называемаго „*Keres ha-chizon*“ (Venter exterior) [8]). Самъ редакторъ Мишны, не знавшій, можетъ быть, о существованіи peritonei parietal., затруднялся также въ объясненіи термина «Venter interior» [9]), но одинъ изъ палестинскихъ учителей впослѣдствіи объяснилъ, что рѣчь идетъ о сплошной оболочкѣ, выстилающей брюшную стѣнку внутри и прячущейся затѣмъ подъ ребрами, такъ что „наружная брюшная стѣнка покрываетъ только большую часть этой внутренней, но не всю ее“ [10]). Галенъ, прекрасно изложившій весь ходъ брюшины по всѣмъ внутренностямъ и зад-

---

[1]) Chulin 93-a.

[2]) Ibid.

[3]) Буквально по сирійски: „не жирное мясо“. Библейское названіе діафрагмы это—*Jetereth ha-cobhed* т. е. придатокъ къ печени.

[4]) Ibid. 46-a.

[5]) Ibid. 8-b.

[6]) Ibid. 9-a.

[7]) Medicina, lib. VII, cap, XVII, Начало этой главы: interdum autem vel ex ictu aliquo, vel retento diutius spiritu, vel sub gravi fasce, *interior abdominis membrana*, superiore cute integra, rumpitur

[8]) vel *interior venter* vel maxima pars exterior caesa sit Mischna, tract. Chulin III. Versio latina Surenhusii.

[9]) См. выше стр. 72 примѣчаніе 3.

[10]) Chulin 50-a.

ней стѣнкѣ брюшной полости, просмотрѣлъ однакожъ листокъ, покрывающій внутреннюю поверхность передней стѣнки [1]).

О физіологическомъ значеніи разныхъ отдѣловъ пищеварительнаго канала, въ талмудѣ почти ничего не говорится. Врядъ ли они знали по этой части больше Галена, считавшаго всѣ пищеварительные соки, въ томъ числѣ и желчь, не только безполезными, но и прямо вредными жидкостями; выдѣленіе ихъ. слѣдовательно, имѣетъ своею цѣлью не пищевареніе, а освобожденіе крови отъ излишнихъ или вредныхъ составныхъ ея частей [2]).

Въ одномъ мѣстѣ довольно древняго сборника легендъ и сказаній, человѣкъ описывается, какъ микрокосмосъ: все де, что существуетъ въ мірѣ Божіемъ, имѣетъ свою параллель въ организмѣ человѣка; при этомъ желудокъ приравнивается мельницѣ. Если принять это за отраженіе научныхъ воззрѣній того времени, то надо думать, что желудку приписывалась лишь механическая роль—растирать пищу. За то довольно часто говорится о перевариваніи пищи въ тонкихъ кишкахъ, стало быть, противоположное тому, что говорилъ Галенъ. [3]) По мнѣнію послѣдняго, процессъ пищеваренія завершается въ желудкѣ, а кишки служатъ мѣстомъ всасыванія питательныхъ соковъ, да проводниками непереваренныхъ остатковъ [4]). Замѣтимъ также, что слово «*icul*» для пищеваренія употребляется также въ смыслѣ гніенія и омертвѣнія. У Гиппократа желудокъ также называется σηπτίκη κοιλίη т. е., полость, гдѣ пища подвергается разложенію и гніенію [5]).

Продолжительность желудочнаго пищеваренія не одинакова у всѣхъ людей; окончаніе его опредѣляется появленіемъ вто-

---

[1]) Daremberg, Ouveres anatomiqus, physiologiques et medicales de Galien, T I, p. 299, not, 2.

[2]) De usu part. lib. IV.

[3]) Aboth d'R. Nathan *XXXI*. Редакторъ этого сборника жилъ во 2 половинѣ II вѣка,

[4]) De usu partium (D) lib. IV, cap. VIII.

[5]) Ковнеръ, Исторія древней медицины, стр. 265,

ричнаго аппетита [1]). Своевременное опорожненіе кишечника ускоряетъ пищевареніе; принимать же пищу при переполненномъ кишечникѣ, это тоже, что топить печь, не выгребавши золы [2]). Скорость пищеваренія у птицъ весьма значительна; она продолжается не дольше, чѣмъ сколько требовалось бы, чтобы пища сгорѣла въ огнѣ. Дольше всего пища остается въ желудкѣ собаки—цѣлыхъ три дня [3]).

Е. Печень.

Подробнаго описанія печени въ талмудѣ не имѣется; упоминается лишь, и то мимоходомъ, что печень соединена съ желчнымъ пузыремъ [*mara*], посредствомъ узкаго канала [*simpona*] [4]), по которому однакожъ, хотя съ трудомъ, можетъ пройти желчный камень [*kaschitha*], если только поверхность его гладка, на подобіе финиковой косточки. Если же камень, найденный въ пузырѣ, окажется съ острыми краями, то является опасеніе, что онъ при прохожденіи могъ поранить желчный протокъ [5])

Упоминается также, что aorta descendens [*simpona raba d'cabda*] [6]) подходитъ къ печени; но на основаніи текста трудно судить, полагали ли талмудисты, что aorta даетъ развѣтвленія въ печень, или только проходитъ непосредственно позади ея. Вообще изъ отрывочныхъ патолого-анатомическихъ данныхъ, приводимыхъ въ талмудѣ по поводу печени, нельзя опредѣлить, какое

---

[1]) Berachoth 52-b,

[2]) Schabath 82-a,

[3]) Mischna Oholoth XI, 7.

[4]) Chulin 48-b. Сирійское слово „simpona" означало особенную музыкальную трубку съ развѣтвленіями. Талмудъ употребляетъ это слово для бронховъ и другихъ развѣтвляющихся трубчатыхъ образованій, не содержащихъ, впрочемъ, крови.

[5]) Ibid. Изъ ежедневнаго опыта они, вѣроятно, знали, что въ самой печени, въ желчныхъ ея ходахъ, часто попадаются камушки, и полагали, что и камни, находимые въ пузырѣ, попали туда непремѣнно изъ печени. Они, повидимому, не подозрѣвали, что именно круглые и гладкіе камни скорѣе всего пузырнаго происхожденія,

[6]) Ibid. 45-b.

представленіе имѣли талмудисты о печеночномъ кровообращеніи, и имѣли ли они вообще какое нибудь представленіе объ этомъ предметѣ.

Страненъ, однакожъ, оптимизмъ, съ которымъ талмудисты относились къ патологическимъ процессамъ въ печени. Въ то время какъ Аретей [1]) считаетъ печень первымъ послѣ сердца органомъ, заболѣванія котораго ведутъ къ быстрой смерти, Мишна допускаетъ, что удаленіе даже значительной части печени (оперативнымъ ли путемъ, или нагноительнымъ процессомъ), нисколько не опасно для дальнѣйшаго существованія животнаго, „лишь бы только уцѣлѣла часть, окружающая выходъ желчнаго протока, да то мѣсто, откуда печень получаетъ свою жизненность, т. е. мѣсто соединенія печени съ нижней полой веной [2]). Если полая вена считалась источникомъ жизни для печени, то можно, пожалуй, подумать, что, по мнѣнію тамудистовъ, не печень изливаетъ свою кровь въ полую вену, а наоборотъ, она черезъ полую вену получаетъ, наравнѣ съ другими органами, кровь изъ сердца, которое считается „источникомъ жизни для всѣхъ органовъ“ [3]). Однако, одинъ изъ палестинскихъ ученыхъ IV вѣка (r. Izchak) высказываетъ мнѣніе, изъ котораго видно, что онъ раздѣлялъ воззрѣніе Аретея и Галена на печень, какъ на органъ кровотворенія. „Источникъ крови—это печень“ и паренхима печени въ ритуальномъ отношеніи должна разсматриваться какъ сгустокъ крови [4]). Такъ дѣйствительно смотрѣли на паренхиму печени Аретей [5]) и Галенъ. Послѣдній выражается такъ: „Изслѣдуя природу печени, ты ясно увидишь, что она совершенно аналогична природѣ крови. Если представишь себѣ кровь, высушенную и сгу-

---

[1]) Aretaeus, De causis et signis acut, lib. I cap. VII.

[2]) Chulin 46-a.

[3]) Jeruschalmi Terumoth VIII. 4.

[4]) Bechoroth 55-a,

[5]) Aretaeus l. c.

щенную дѣйствіемъ теплоты, то получится ничто иное, какъ именно мясо печени". [1])

Интересно въ этомъ отношеніи слѣдующее сопоставленіе: Галенъ, доказывая, что травма печени въ мѣстѣ ея соединеніи съ діафрагмой, (т. е. съ v. cav. infer.) въ высшей степени опасна для жизни, прибавляетъ, что этотъ фактъ былъ уже извѣстенъ Гомеру, при чемъ цитируетъ одно мѣсто изъ Одиссея [2]), гдѣ хитроумный Одиссей, желая нанести спящему циклопу ударъ, отъ котораго послѣдовала бы моментальная смерть намѣревался направить свой мечъ именно въ то мѣсто, гдѣ печень соединена съ діафрагмой.

По разсказу библіи, воины царей Саула и Давида (XI в. до Р. Х.), желая вѣрнѣе покончить съ врагомъ, направляли ударъ въ 5-е межреберное пространство [*chomesch*]. Такой ударъ не нуждался въ повтореніи. Направляли-ли они ударъ въ правый бокъ, или въ лѣвый, гдѣ можетъ быть поранено сердце, не сказано. Одинъ ученый 3-го вѣка Jochanon поясняетъ, что воины мѣтили именно въ то мѣсто, гдѣ печень съ желчнымъ пузыремъ привѣшаны къ діафрагмѣ [3]).

Описанія нѣкоторыхъ патологическихъ измѣненій печени въ талмудѣ такъ неопредѣлены, что трудно догадаться, къ какимъ формамъ заболѣванія они относятся. Къ опаснымъ для жизни измѣненіямъ относятся: сухая безкровная печень, которая легко крошится подъ ногтемъ (жировая инфильтрація, или зернистое перерожденіе?), размяг-

---

[1]) Quin etiam, si quis ipsius considerarit naturam proxima sanguini manifesto apparebit, si enim animo cogitaris portione tenuiore exhausta a calore ipsum sanguinem crassiorem factum: nihil aliud invenis esse, quam hepatis carnem (Galeni. De usu partium S. G. lib, IV p. 108.)

[2]) „Тутъ подошелъ я къ нему съ дерзновеннымъ намѣреніемъ сердца,
Острый свой мечъ обнаживши, чудовище мстящею мѣдью
Тѣло въ томъ мѣстѣ пронзить, гдѣ подъ грудью (φρένες) находится печень".
Одиссея IX, 299—302.

[3]) Synhedrin 49-b.

ченіе или нагноеніе печени, затѣмъ камневидное затвердѣніе печени (cirrhosis или amyloid?). Встрѣчающійся у быковъ и овецъ паразитъ желчныхъ протоковъ, distomum lanceolatum [1]), причиняющій большія страданія этимъ животнымъ [2]), представлялъ, повидимому, настоящій бичъ домашнихъ животныхъ въ одной изъ палестинскихъ провинцій. „Представители ямнинской школы, разсказываетъ Tossaphta, склонны были не дозволять употребленіе такихъ животныхъ въ пищу; три раза сряду приходила депутація изъ провинцій Азіи въ Ямну хлопотать о снятіи этого запрета, пока, наконецъ, большинствомъ голосовъ не рѣшили дѣло въ ихъ пользу“ [3]).

Поджелудочная железа считалась придаткомъ печени и называлась „печеночнымъ пальцемъ“ [*Ezba hacobhed*]. Положеніе ея на позвоночникѣ точно описано [4]), но о функціи ея талмудисты знали столько же, сколько знали врачи 17 вѣковъ послѣ нихъ. По мнѣнію Галена, она назначена мудрой природой служить мягкой подстилкой для желудка и для проходящихъ позади него сосудовъ [5]). Роль слишкомъ скромная для источника трипепсина.

F. Селезенка и почки.

Селезенка играетъ въ глазахъ талмудистовъ гораздо меньшую роль, чѣмъ та, которая отводится ей греческими врачами Аретеемъ и Галеномъ. По мнѣнію Аретея, задача селезенки—очищать кровь отъ черной желчи; если же селезенка не функціонируетъ, то черная желчь разносится потокомъ крови по всему

---

1) Dr. L. Lewysohn. Die Zoologie des Talmuds. S. 340. Rabinowicz (o. c.) почему-то предполагаетъ, что рѣчь идетъ о гидатидахъ печени.

2) Раевскій, Патологическая анатомія и гистологія домашнихъ животныхъ, стр. 312.

3) Chulin 48-a.

4) Tomid 31-b.

5) De usu partium, D, lib. V. c., III.

тѣлу и получается особый видъ желтухи [1]). Галенъ, принявъ эту теорію, нашелъ даже анатомическіе приводы, приспособленные для этой функціи селезенки. Химусъ, говоритъ онъ, просачиваясь изъ кишечнаго канала въ корни воротной вены, направляется по стволу этой вены въ печень; тамъ, выдѣляя изъ себя частицы желтой желчи, химусъ превращается въ настоящую кровь, содержащую, однакожъ, еще частицы, такъ называемой, черной желчи. Чтобы освободиться отъ сей послѣдней, кровь возвращается по стволу воротной вены [2]), направляясь затѣмъ по vena splenica въ селезенку, гдѣ откладываются частицы черной желчи, служащей питательнымъ матеріаломъ этого органа; остатки же черной желчи, не успѣвшіе ассимилироваться въ селезенкѣ, возвращаются по venae breviores въ желудокъ, откуда они удаляются вмѣстѣ съ другими остатками пищеваренія [3]). Галенъ, убѣжденный въ томъ, что предусмотрительная природа ничего не создала въ организмѣ животнаго безъ разумной цѣли, рѣзко полемизируетъ по этому поводу съ Эразистратомъ, который утверждалъ, что селезенка была создана природой только для симметріи или для противовѣса печени. Но Эразистратъ былъ не единственный представитель этого

---

[1]) De causis et signis diutur. lib. II. c. XV. Эту же мысль, правда, не въ столь опредѣленной формѣ, высказалъ еще Платонъ. Селезенка, по его мнѣнію, служитъ для очищенія печени и умѣренія безпорядочныхъ движеній души. Она, сама по себѣ, безкровная и пористая, вбираетъ въ себя нечистоты печени и тогда разбухаетъ; по очищеніи же, тѣло ея опять съеживается (Ковнеръ. ор. с., стр. 554).

[2]) Воротная вена, стало быть, представляетъ, по Галену, каналъ—à double courant (De usu partium trad. par Daremberg, lib. IV, c. IV, p. 283, note 1).

[3]) Demonstratum autem est, splenem instrumentum quoddam esse, quod purgat limosos et crassos ac melancholicos succos in hepate genitos. Attrahit enim hos per vas venosum (селезеноч. вена) tanquam per stomachum (каналъ) quondam.... Quicquid igitur eorum in succum huic visceri maxime convenientem, translatum fuerit, alimentum id spleni efficitur. Quod autem ab ea, quae in splene sit elaboratione exciderit: neque in sanguine tenuis ac utilis speciem transmutati potuerit omninoque inutile fuerit ad nutriendum: hoc ad ventriculum per alium quendam venosum stomachum (короткія вены) splen eructat (Galeni. De usu partium (SG) lib. IV p. 115).

взгляда. Галенъ могъ бы направить свои полемическіе удары еще съ большимъ, пожалуй, правомъ противъ Руфа Эфесскаго, отрицавшаго всякое значеніе у селезенки и называвшаго ее „безполезнымъ и недодѣланнымъ органомъ“ [1]).

Какая же роль отводилась селезенкѣ талмудомъ? Въ цитированномъ уже нами фрагментѣ, гдѣ человѣкъ разсматривается, какъ микрокосмосъ, говорится о селезенкѣ, что она играетъ роль „растворителя“ въ организмѣ [2]). Что собственно она растворяетъ, неизвѣстно; можетъ быть, и черную желчь. Въ другомъ фрагментѣ, относящемся также къ разряду легендъ и сказаній, селезенка ставится по своей функціи рядомъ съ желудкомъ: назначеніе желудка, — размолоть пищу, а селезенки — растирать ее [3]). Какъ бы то ни было, но составители Мишны до и во время Галена были убѣждены, что человѣкъ, какъ и всякое другое животное, очень легко можетъ обойтись безъ этого лишняго органа. Мишна прямо говоритъ, что животное, у котораго оперативнымъ путемъ удалена селезенка, сохраняетъ свою жизнеспособность [4]), хотя разрывъ селезенки, или пораненіе ея in hilo считаются смертельными [5]). Талмудъ упоминаетъ, что оперативное удаленіе селезенки производилось также и на людяхъ [6]). Въ виду не совсѣмъ блестящихъ результатовъ, которые даетъ splenoctomia современнымъ хирургамъ (25 % выздоровленія) [7]), скептическое отношеніе къ

---

[1]) Oeuvres anatomiques cet. de Galien, traduites par Daremberg. T. I, p 319, note I.

[2]) Aboth d'rabi Nathan XXXI.

[3]) Berochoth 61-a. Замѣтимъ, что глаголъ *schachok* – растирать, пишется одинаково, какъ глаголъ *ssachok*—смѣяться. Нѣкоторые такъ и толкуютъ, что селезенка есть органъ, производящій смѣхъ. Французское выраженіе: epanouir la rate (смѣшить) есть, вѣроятно, отголосокъ этой странной теоріи.

[4]) Mischna Chulin III. 2.

[5]) Chulin 55-a.

[6]) Abadah Sara 44-a.

[7]) Изъ 51 случая, которые д-ръ Говсѣевъ собралъ въ литературѣ, 13 имѣли удачный исходъ (Врачъ 1887. № 35). Изъ подробнаго разбора этого вопроса авторъ приходитъ къ заключенію, что этотъ скудный % счастливыхъ исходовъ

этимъ разсказамъ будетъ, пожалуй, вполнѣ законно. Но надо помнить смѣлость Алексадрійскихъ хирурговъ въ то доброе, дохристіанское время, когда жизнь человѣка, особенно раба, цѣнилась немногимъ больше, чѣмъ жизнь животнаго; надо помнить ту безцеремонность, съ которой сказанные хирурги проникали въ глубь человѣческаго тѣла, удаляя изъ него всякіе и лишніе и нелишніе органы.—надо все это помнить, чтобы допустить, что основаніемъ для разсказовъ талмуда о вылущеніяхъ селезенки, служили дѣйствительные факты[1]).

Ловкость и техническая сноровка ветеринарныхъ хирурговъ въ Александріи лучше всего иллюстрируется слѣдующимъ разсказомъ Мишны, въ достовѣрности котораго нѣтъ причинъ сомнѣваться, такъ простъ и такъ нетенденціозенъ тонъ разсказа.

Contigit aliquando, ut Rabi Tariphon canibus objecerit vaccam, cujus mater ablata erat et is casus postea ad sapientes delatus est, qui eum approbaverunt. Dixit Theodos ille medicus: non egrediebatur vacca nec porcus Alexandria nisi donec matrem desciderent, nec pareret, Dixit R. Tariphon, aufugit tuus asinus, Ta-

Случилось однажды, что раби-Трифонъ отдалъ на съѣденіе псамъ корову, у которой матка оказалась удаленной. Такой-же случай представился послѣ этого мудрецамъ въ Ямнѣ, и они признали животное годнымъ къ употребленію; ибо врачъ Теодосъ сообщилъ: ни коровъ, ни свиней не вывозятъ изъ Александріи Египетской безъ предварительнаго удаленія у нихъ матки, дабы онѣ не ро-

---

надо приписать тому, что въ громадномъ большинствѣ случаевъ, вылущеніе селезенки предпринято было не при мѣстномъ страданіи этого органа (нарывъ, ненормальная подвижность и т. д.), а при конституціональныхъ болѣзняхъ, при которыхъ патологическое состояніе селезенки является лишь мѣстнымъ выраженіемъ общаго страданія организма. Къ сожалѣнію, мы теперь не знаемъ, по какимъ поводамъ произведены были тѣ вылущенія селезенки, о которыхъ повѣствуетъ намъ талмудъ.

[1]) У Cœlius Aurelianus'a, жившаго въ концѣ IV и началѣ V вѣка послѣ Р. Х., слѣдовательно, къ концу талмудической эпохи, мы также находимъ замѣчаніе о вылущеніи селезенки. Ковнеръ, „Исторія древней медицины“, стр. 757.

riphon. Dixit R. Akiba: liber eras, utpote a domo judicii promotus, quisquis autem a domo judicii promotus fuerit, is liber est [1]).

жали. Сказалъ (себѣ) р. Трифонъ: ушла, Трифонъ, твоя ослица! (т. е. мнѣ уже придется заплатить за корову). Но раби-Акива ему замѣтилъ: ты не отвѣчаешь, ты признанный верховнымъ судомъ, а признанный верховнымъ судомъ за свои ошибки не платитъ.

Bartenora объясняетъ: quia vaccae et porci Alexandrini erant delicatiores aliis, et propterea pluris vendebantur, voluerunt Alexandrini ne in aliis regionibus parerent, ut ii duntaxat Alexandriae quaererentur, quamobrem iis matricem abscindebant, tamen, ut non morerentur, propterea non erant discepti quid…

Раби-Трифонъ полагалъ, что удаленіе такого важнаго органа какъ uterus, дѣлаетъ животное нежизнеспособнымъ и, согласно еврейскому риту, недозволеннымъ къ употребленію. Такой же случай представился въ Ямнѣ, и представители Ямнинской школы, основываясь на экспертизѣ врача, рѣшили, что „uterus ablatus" не дѣлаетъ животное негоднымъ къ употребленію, такъ какъ животное можетъ жить и безъ матки. Теодосъ именно засвидѣтельствовалъ, что ни одна корова и ни одна свинья не вывозится изъ Александріи безъ предварительнаго вырѣзыванія матки. Въ Александріи, какъ объясняется въ талмудѣ, водились особенно хорошія породы этихъ животныхъ, составлявшихъ весьма выгодный предметъ вывоза; опасаясь конкурренціи со стороны сосѣднихъ государствъ отъ разведенія тамъ этихъ породъ, Александрійцы систематически лишали всѣхъ вывозимыхъ животныхъ способности продолжать родъ [2]). Операція

---

[1]) Mischna, Bechoroth, cap. IV, 4. Замѣтимъ, что этотъ разсказъ приводится по вопросу о томъ, обязанъ ли законоучитель, выдержавшій въ судной палатѣ, согласно тогдашнему обычаю, испытаніе въ ветеринарной патологіи, заплатить владѣльцу животнаго за убытокъ, причиненный невѣрнымъ опредѣленіемъ болѣзни, или уродства.

[2]) Замѣчательно, что современникъ Теодоса, Соранъ Эфесскій, упоминаетъ о галльскомъ обычаѣ производить эту операцію на свиньяхъ съ цѣлью ихъ откармливанія (Ковнеръ, о. с., стр. 731).

эта, стало быть, производилась ветеринарами a largo mani и техника ея, должно быть, достигла такого совершенства и давала такой ничтожный процентъ смертности, что операція не представляла собою никакого денежнаго риска.

Въ Мишнѣ, какъ упомянуто было выше, приводится традиціонный списокъ разныхъ патологическихъ процессовъ, изъ коихъ одни, угрожая жизни животнаго, дѣлаютъ его недозволеннымъ къ употребленію, другіе же, менѣе опасные, не дѣлаютъ животное „трефнымъ" [1]). Въ ряду послѣднихъ числится также и „uterus ablatus", безопасность котораго была констатирована, какъ мы видѣли, экспертизой врача Теодоса. Весьма вѣроятно поэтому, что весь упомянутый списокъ составленъ былъ, если не съ участіемъ Теодоса, то, по крайней мѣрѣ, подъ его контролемъ. Тѣмъ страннѣе кажется намъ видѣть въ этомъ спискѣ рядомъ съ uterus ablatus и „renes ablati" во множественномъ числѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что въ первоначальный текстъ вкралась тутъ ошибка — „удаленіе почекъ", вмѣсто „удаленіе одной изъ почекъ", — ошибка, перешедшая затѣмъ во всѣ списки Мишны, благодаря крайней щепетильности, съ которой евреи оберегаютъ каждую букву своихъ древнихъ литературныхъ памятниковъ. Renes ablati — это абсурдъ, и такой случай никогда не могъ представиться еврейскимъ законоучителямъ для обсужденія его, хотя бы съ ритуальной точки зрѣнія. Впрочемъ, наше предположеніе подтверждается и тѣмъ обстоятельствомъ, что при описаніи другихъ опасныхъ для жизни патологическихъ процессовъ въ почкахъ, Гемара говоритъ всегда объ одной только почкѣ. Къ такимъ угрожающимъ жизни процессамъ относятся омертвѣніе [*lecuta*] и нагноеніе [*mugla*] одной изъ почекъ, если процессъ доходитъ до hilus renalis [*cheritz*] То же самое, если нагноеніе имѣетъ мѣсто въ одной только лоханкѣ [*loben culia*] [2]). Уменьшеніе объема почекъ, вслѣдствіе болѣзни, также дѣлаетъ животное нежизнеспособнымъ (nephritis

---

[1]) Mischna tr. Chulin, c. III. 1, 2.

[2]) Chulin, 55-a-b.

interstitialis) [1]. Для распознаванія патологически уменьшенной почки отъ врожденной малой почки руководствуются тѣмъ, что капсула болѣзненно уменьшенной почки имѣетъ морщинистую поверхность. Скопленіе прозрачной жидкости въ почечной лоханкѣ (hydronephrosis), или въ самомъ веществѣ почекъ (врожденныя кисты почекъ) [2], не служитъ поводомъ къ изъятію животнаго изъ употребленія. Но если содержимое ихъ будетъ мутное или зловонное, (какъ это бываетъ, напримѣръ, въ застарѣлыхъ почечныхъ абсцессахъ при nephritis supurativ. circumscripta [3]), или если содержимое кисты будетъ слизистое [*lecho*], хоть бы оно и было прозрачное и безъ дурнаго запаха (коллоидныя кисты при nephritis interstitialis chronica) [4], то это считается признаками опасныхъ страданій [5]) и, прибавимъ мы отъ себя, весьма справедливо.

VIII.

Дыхательные органы.

Что дыханіе составляетъ основной элементъ жизни и какъ бы непосредственную причину ея — это для первобытнаго человѣка было очевидно. „Господь сотворилъ человѣка изъ праха земли, говорится въ первой главѣ книги бытія, и вдунулъ въ него дыханіе жизни, и сталъ онъ душою живою. Слово *neschama* (LXX: πνεῦμα) означаетъ въ одно и то же время и дыханіе и душу, въ смыслѣ животворящей и даже мыслительной силы, Если сопоставить разные тексты библіи, гдѣ рѣчь идетъ о pneuma, какъ о жизненномъ началѣ и какъ о части общей міровой души [6]), то убѣдимся, что основныя идеи, связанныя съ

---

1) Ibid.

2) Раевскій, Патологическая анатомія и гистологія домашнихъ животныхъ стр. 359.

3) Ibid. стр. 353.

4) Ibid. стр. 348 и 349.

5) Chulin. 53-b.

6) Самыя характерныя: Proverb. XX. 27; Job. XXXII, 8; XXXIII, 4; Jes. XXXXII, 5; LVII, 16.

этимъ понятіемъ у Аристотеля, были вполнѣ развиты у древнихъ евреевъ уже за 1000 лѣтъ до нашей эры.

Конечно, сознавать необходимость дыханія для жизни—не значитъ еще понимать, почему оно необходимо; но было бы странно требовать этого отъ ветхозавѣтныхъ авторовъ, если даже Галенъ, а за нимъ и весь врачебный міръ, вплоть до конца 18 вѣка, не имѣли ни малѣйшаго представленія о сущности и химизмѣ дыханія [1]). Скорѣе надо удивляться тому, что уже въ III в. нашей эры нѣкоторые еврейскіе учители вполнѣ ясно понимали, что воздухъ, разъ послужившій для дыханія, становится уже негоднымъ для дальнѣйшаго его поддержанія, и что процессъ горѣнія аналогиченъ процессу дыханія и одинаково съ нимъ портитъ воздухъ. Эти два положенія высказываются р. Зеирою въ слѣдующей уголовно-казуистической формѣ: „Если кто перевернулъ ванну надъ спящимъ человѣкомъ, то онъ совершилъ дѣяніе, влекущее за собою смерть ближняго“, а „если кто ввелъ своего ближняго въ запертую мраморную комнату (слѣдовательно, лишенную, такъ называемой, естественной вентиляціи), и зажегъ еще тамъ свѣчку, то этимъ послѣднимъ обстоятельствомъ онъ ясно обнаружилъ свой злой умыселъ,—причинить смерть своему ближнему“ [2]).

А. Гортань.

Гортань, [*cana, gargereth*] признается органомъ голоса [3]),

[1]) Дыханіе, говоритъ Галенъ, существуетъ у животныхъ въ интересахъ сердца, которое нуждается въ субстанціи воздуха: сгорая отъ жары, оно еще больше желаетъ свѣжести, которую ему доставляетъ воздухъ. Если воздухъ, разсуждаетъ онъ дальше, проникалъ бы въ сердце непосредственно изъ дыхательнаго горла, то, вслѣдствіе быстрыхъ движеній сердца, мы не могли бы ни задерживать дыханія, когда намъ нужно, напримѣръ, погружаться въ воду, ни медленно выпускать воздухъ, какъ это необходимо при пѣніи и разговорѣ; вотъ почему мудрая природа устроила легкія, служащія съ одной стороны резервуаромъ для воздуха въ интересахъ голоса, а съ другой стороны — мягкой подстилкой для самаго благороднаго органа — для сердца (De usu part. (D)., lib. VI, c. II).

[2]) Synhedrin, 77-a.

[3]) Berochoth, 61 a.

хотя матеріалъ для образованія голоса [*bathkol*] даютъ легкія [1]). Гортань, по талмуду, состоитъ изъ трехъ частей: 1) большаго кольца [*tabaath-ha-gedolo,* cartilago cricoidea], 2) шлема [*cova, pica schel gargereth*], подъ которымъ понимали щитовидный хрящъ вмѣстѣ съ задними хрящами, для которыхъ отдѣльнаго названія въ талмудѣ не имѣется, и 3) наклонъ шлема, или надгортанный хрящъ [*schipuj cova*] [2]). Интересно, что талмудистамъ были хорошо извѣстны, такъ называемыя, corpuscula triticea, заложенныя въ ligamenta thyrohyoidea lateralia. Какъ мѣсто, такъ и формы ихъ точно описаны, и носятъ они у талмудистовъ названіе «*chiti*» (пшеничныя зерна) [3]), имя, сохранившееся за ними и въ современной анатоміи. Дыхательное горло построено, по талмуду, изъ цѣлаго ряда неполныхъ хрящевыхъ колецъ [*chulia*], въ перемежкѣ съ перепончатыми кольцами [*bar chulia*].

Въ противоположность пищеводу, проникающія раны дыхательнаго горла внѣ грудной полости, даже съ значительною потерею вещества, не считаются опасными для жизни [4]), хотя бы эта потеря вещества была слѣдствіемъ гангренозной язвы [5]). Перерѣзка дыхательнаго горла перпендикулярно къ длинной его оси—безопасна, если рана занимаетъ меньше половины его окружности; въ противномъ случаѣ надо опасаться расхожденія краевъ раны при вытягиваніи шеи. Продольныя же раны трахеи, даже имѣющія довольно значительное протяженіе, очень легко заживаютъ; чѣмъ больше

---

[1]) Ecclesiast Raba, XII.

[2]) Chulin, 18-b.

[3]) Ibid. 50-a и 18-a.

[4]) Ibid, 54-a. По опредѣленію Мишны, дефектъ можетъ доходить до величины мелкой монеты ἀσσάριον ἰταλικόν.

[5]) Ibid. 57-b. Тамъ же сообщается случай съ овцой, потерявшей вслѣдствіе гангренознаго процесса (*Kedira* = почернѣніе) значительную часть своего дыхательнаго горла, которое съ экспериментальной цѣлью было замѣнено искусственнымъ.

вытянута шея, тѣмъ лучше сближаются края раны между собою, и тѣмъ скорѣе происходитъ заживленіе [1]).

Всѣ эти сообщенія талмуда интересны въ томъ отношеніи, что гиппократики, какъ извѣстно, считали раны хрящей совершенно неспособными къ заживленію [2]). Этого же мнѣнія придерживался и Аретей [3]) и, спеціально, относительно дыхательнаго горла, онъ выставляетъ неспособность хрящей къ заживленію, какъ одну изъ причинъ, въ силу которыхъ онъ отвергаетъ т р а х е т о м і ю при крупѣ, операцію, которая уже во времена Аретея, производилась н ѣ к о т о р ы м и в р а ч а м и [4]). Современникъ редактора Мишны, Галенъ также раздѣлялъ это общепринятое тогда мнѣніе и, объясняя своимъ ученикамъ пользу слизистой оболочки дыхательнаго горла, говоритъ имъ: „Всѣ врачи вамъ скажутъ, если вы сами не занимались медициной, что поврежденіе хрящей совершенно неизлечимо, или весьма трудно залечивается. Но поврежденія оболочки, покрывающей хрящи дыхательной трубки, безъ труда заживаютъ“ и т. д. [5]).

B. Легкія.

Строеніе легкихъ изучено было талмудистами на столько тщательно, насколько это возможно было 16—17 вѣковъ тому назадъ. Довольно частые въ этомъ органѣ патологическіе процессы и важное значеніе ихъ для ритуальной прогностики, т. е. для опредѣленія жизнеспособности животнаго, заставляли талмудистовъ обращать особенное вниманіе на легкія и дѣлать

---

1) Ibid. 45-a.

2) Os quodcunque, vel *cartilago* vel nervus (сухожиліе) in corpore praecisus fuerit, neque augetur, neque coalescit(Hippocr. (F) Aphorismi sectio VII № 27).

3) Aretaeus. cur. lib. I cap. VIII. Операція эта впервые была предложена Asclepiades'омъ около 100 л. до Р. X. (Trendelenburg, Gerhardts, Handbuch der Kinderkrankheiten, T. 6. 2, S. 231).

4) De usu partium (D) lib, VII, cap. VII.

5) Chulin 12-a. Другіе органы обыкновенно не изслѣдуются, развѣ только въ томъ случаѣ, если какія нибудь прижизненныя симптомы возбуждаютъ подозрѣніе (reuta) въ страданіи того или другаго органа.

изслѣдованіе ихъ обязательнымъ даже въ томъ случаѣ, когда прижизненныя явленія не возбуждали ни малѣйшаго подозрѣнія относительно здоровья животнаго [1]). И дѣйствительно, относительно легкихъ въ Гемарѣ приводится цѣлый рядъ патологическихъ измѣненій, иногда довольно точно описанныхъ, хотя и не всегда вѣрно оцѣненныхъ въ прогностическомъ отношеніи. Достаточно и того, что патологоанатомическая идея была ясно сознана талмудистами и признана, какъ главная причина нарушенія нормальныхъ функцій органовъ, а для того времени и это уже очень много.

Легкія, по талмуду, раздѣлены на двѣ гряды [*aruga*] [2]), правую и лѣвую, отдѣленныя одна отъ другой вертикальнымъ средостѣніемъ [*tarpasch ha-lebh*], идущимъ отъ сердечной сумки [*khis ha-lebh*] къ позвоночнику. Съ внутренней стороны каждой гряды, въ нее входитъ главный бронхъ [*beth ha-simponoth*] [1]), „съ которымъ собщаются всѣ бронхи легкихъ"; вмѣстѣ съ бронхами въ легкія вступаютъ большіе кровоносные сосуды [*mis-rakim*] [3]); на какую нибудь разницу между артеріями и венами здѣсь не указывается. Мѣсто вхожденія бронха называется корнемъ или матерной частью легкихъ [*uma*], она даетъ отъ себя отпрыски, доли легкихъ [*uni*] [4]), коихъ должно быть: 3 въ правомъ легкомъ и 2 въ лѣвомъ.

По поводу числа долей въ легкихъ, Rabha, спеціально, повидимому, занимавшійся патологіею легкихъ, высказываетъ слѣдующее положеніе, которое во всякомъ случаѣ противорѣчитъ общему принципу трефы: cujus simile non vivit. Если число долей будетъ найдено уменьшеннымъ [*chasser*], или

---

1) Ibid. 50-a.
2) Ibid. 45-b.
3) Ibid. 93-b.
4) Ibid. 47-a. Сирійское „*Una*" означаетъ ушко; по еврейски же доли называются: *Canphe reah* (Ibid. 45-a), т.е крылья легкихъ, которыя подраздѣляются на верхнія и нижнія. Эти названія вполнѣ соотвѣтствуютъ гиппократовскимъ: ala superior ala media и ala interior pulmonis (H. Praenotiones Coacae (F) cap. XV).

увеличеннымъ [*jater*], или, на конецъ, situs versus [*chalif*], т. е. 2 доли найдены будутъ на правой сторонѣ и 3 — на лѣвой, то всѣ эти аномаліи служатъ достаточнымъ поводомъ къ изъятію животнаго изъ употребленія въ пищу [1]). Гемара приняла это положеніе къ руководству лишь на половину, а именно: въ случаяхъ уменьшенія числа долей, обусловленнаго полнымъ сращеніемъ между собою двухъ сосѣднихъ долей вслѣдствіе междольчатаго плеврита, такъ какъ это значительно препятствуетъ развертыванію легкихъ при дыханіи. Что же касается увеличенія числа долей, то оно считается неблагопріятнымъ признакомъ лишь тогда, когда по положенію лишней доли [*bini-bini*] можно заключить, что она образовалась вслѣдствіе отшнурованія части легкаго рубцовой тканью на мѣстѣ бывшей въ немъ язвы; если же лишняя доля находится въ ряду другихъ долей [*bedora de uni*], то эта аномалія, какъ врожденная, дурнаго вліянія на здоровье животнаго имѣть не могла [2]).

Кромѣ трехъ главныхъ долей на правой сторонѣ, тамъ же имѣется, по Гемарѣ, еще одна маленькая долька, помѣщенная позади сердца (lobus accessorius s, subcordialis зоологовъ). По нѣкоторому сходству этой дольки съ лепесткомъ розы [3]), она носитъ въ талмудѣ названіе „розовой дольки“ [*inunita de-varda*] [4]). „У дикихъ козъ она рѣзче выражена и отдѣляется отъ главной массы легкихъ, какъ бы сумкой, образуемой складкой плевры, идущей отъ средостѣнія“ [5]).

Этимъ въ дѣйствительности вѣрнымъ описаніемъ долей легкихъ, талмудъ опередилъ греческихъ анатомовъ. Въ гиппократической книгѣ „Praenotiones coacae“ упоминается о раздѣ-

---

[1]) Ibid.

[2]) Ibidem. Срав. также Maimonid, Jod hachasaka, hilchoth schechita, cap. VIII.

[3]) Она треугольна, вогнута спереди, гдѣ она прилегаетъ къ сердцу и выпукла сзади.

[4]) Chulin, 47-a.

[5]) Maimonid, l. c.

леніи каждаго легкаго на три доли, какъ праваго, такъ и лѣваго. Это мнѣніе, равно какъ и мнѣніе Аристотеля, что каждое легкое состоитъ изъ двухъ только долей, могло составиться только на основаніи весьма поверхностнаго наблюденія. Уже Галенъ совершенно вѣрно замѣтилъ, что нѣтъ животнаго въ мірѣ, у котораго на правой сторонѣ не было бы хоть одной долей больше, чѣмъ на лѣвой [1]). Однакожъ, самъ же Галенъ, хотя и говоритъ о трехъ доляхъ праваго легкаго, не различалъ средней доли современныхъ анатомовъ, какъ самостоятельную долю, а считалъ ее, повидимому, составной частью верхней доли, отъ которой она, впрочемъ, не всегда рѣзко отдѣляется. „Пятая доля" Галена, какъ доказалъ это Daremberg, есть ничто иное, какъ lobus accessorius зоологовъ или „розовая долька" талмудистовъ [2]).

C. Плевра.

Своеобразенъ и, поэтому, невѣренъ взглядъ талмудистовъ на серозную оболочку легкихъ. Они полагали, что легкое, подобно мозгу, почкамъ и яичкамъ, окутано снаружи двумя оболочками: серозной и „собственной" оболочкой легкихъ. Первую, гладкую и бѣлесоватую на видъ, они называютъ „верхней оболочкой" [*carmo ilaa*], вторую же, шереховатую и розоваго цвѣта, которую можно видѣть лишь при случайномъ отслоеніи первой, они обозначаютъ именемъ „нижней" или „розовой оболочки" [*carmo tatáa* или *kituna de-vardo*] [3]). Послѣдняя, фиктивная оболочка представляетъ, повидимому, ничто иное, какъ поверхностный слой соединительно-тканной стороны легкихъ, такъ какъ нельзя допустить, чтобы въ тѣ времена люди могли различать эпителіальный и волокнистый слои плевры, какъ два самостоятельныя образованія.

---

[1]) Galen. De usu partium (D) lib VI cap. IV.

[2]) Op. c., p. 480 et 481, note № 2.

[3]) Chulin, 46-a и b.

На принятіе двойной плевральной оболочки, навели ихъ слѣдующія, певѣрно понятыя наблюденія. Во-первыхъ, имъ часто приходилось видѣть подсерозныя кисты плевры [*bui*], т. е. „пузыри, наполненные прозрачной водой, тягучей, какъ медъ, слизью“, или же просто воздухомъ [1]); если по опорожненіи этихъ кистъ, станемъ вдувать черезъ дыхательное горло воздухъ въ легкія, опущенныя въ сосудъ съ водою [2]), то пузырьки воздуха могутъ и не подыматься изъ воды. Стало быть, заключили они, подъ отслоенной и приподнятой жидкостью плеврой находится еще одна оболочка, которая, препятствуетъ выходу воздуха изъ бронховъ, если только она не перфорирована. Во-вторыхъ, говоритъ Rabba: „часто случается видѣть легкое, лишенное верхней оболочки [*reah deaglid*] на значительномъ протяженіи, и органъ становится похожимъ на красный финикъ, съ котораго снята верхняя кожица“ [3]). Такъ какъ обнаженная поверхность

---

[1]) Ibid. и 47-а, Maimonides, op. c. cap. VII § 10. Серозныя кисты встрѣчаются въ плеврѣ, и онѣ иногда достигаютъ даже величины куринаго яйца (Лабульбенъ, Новые элементы патологической анатоміи, русск. перев. ч. I, стр. 783); затѣмъ здѣсь можетъ быть рѣчь о гидатидахъ, находящихся на периферіи легкаго, содержимое которыхъ также «прозрачна, какъ вода». Что же касается «тягучей, какъ медъ, слизи», то къ этому описанію скорѣе всего могла бы, конечно, подходить коллоидная киста; но послѣдняя не встрѣчается на плеврѣ. Остается, слѣдовательно, допустить, что рѣчь у талмудистовъ идетъ о миксоматозной опухоли, которая «въ разрѣзѣ представляетъ студенистую или медовидную полупрозрачную массу»- (Рудневъ, Патологическая анатомія, стр. 331), хотя саркоматозныя опухоли на плеврѣ, весьма не рѣдкія у людей (Лабульбенъ, о. с., стр. 781), довольно рѣдки на серозныхъ покровахъ у животныхъ (Раевскій, Патологическая анатомія домашнихъ животныхъ, стр. 27). Гораздо меньше затрудненій представляетъ происхожденіе пузырей, наполненныхъ воздухомъ; это могутъ быть или растянутые пузыри альвеолярной эмфиземы, или дѣйствительное накопленіе воздуха подъ отслоившейся плеврой, какъ это бываетъ при междольчатой эмфиземѣ, особенно при чумѣ рогатаго скота (Раевскій, о. с. стр. 205).

[2]) Chulin, 46-b, 47-b, 48-а. Замѣчательно, что какъ техника изслѣдованія легкихъ посредствомъ вдуванія, такъ и цѣли, для которыхъ подобное изслѣдованіе предпринимается, описаны въ талмудѣ съ такою же отчетливостью, какъ въ современныхъ учебникахъ по патологической анатоміи (Сравн. Раевскій, о. с. стр. 198).

[3]) Chulin, 46-а.

легкихъ непроходима для воздуха, то она и принята была за собственную оболочку легкихъ. По всей вѣроятности, рѣчь идетъ въ данномъ случаѣ о pleuritis sicca, при чемъ отслаивается, конечно, не вся плевра, какъ думали талмудисты, а лишь поверхностный эпителіальный слой. Обнаженная отъ эпителія оболочка, „неровная и потускнѣвшая, покрытая красными и липкими грануляціями" [1]), могла имъ напоминать собою зернистую поверхность обнаженнаго финика. Въ третьихъ, наконецъ, „при ритуальномъ изслѣдованіи легкаго вдуваніемъ въ него воздуха черезъ дыхательное горло, случается иногда наблюдать, что воздухъ съ шипѣніемъ входитъ въ пространство между обѣими оболочками легкихъ (искусственная междольчатая эмфизема). Если опустить легкія въ сосудъ съ тепловатой водой, и пузырьки воздуха при вдуваніи не поднимутся, то это указываетъ, что продырявлена только нижняя оболочка, а верхняя цѣла", и, слѣдовательно, послѣдняя могла-бы предохранить животное, если бы оно не было убито, отъ pneumothoracis [2]), чего главнымъ образомъ опасались талмудисты.

О pleura costalis и pleura diaphragmatica въ талмудѣ не упоминается, какъ объ отдѣльной оболочкѣ [3]), хотя часто гово-

---

[1]) Лабульбенъ, o. c. стр. 619.

[2]) Chulin, 46-b.

[3]) D-r. Rabinowicz въ своемъ французскомъ изложеніи талмуда (Traite Holin, p. 18—19) переводитъ повсюду «верхняя оболочка» словомъ plevre costale, а «нижняя оболочка» словомъ plevre pulmonaire. Такимъ образомъ выходитъ, что мнѣніе талмудистовъ, какъ будто согласуется съ данными современной анатоміи. Но несостоятельность этого толкованія видна изъ слѣдующей цитаты, которую мы передаемъ здѣсь въ переводѣ самого же Рабиновича: Le thalmude adopte l'opinion, que la plèvre costale protège (противъ чего?) suffisamment le poumon (l'animal n'est pas donc terepha si la plèvre pulmonaire est seule perforée, la plèvre costale étant restée intacte). Car. r. Josepha dit: si un poumon, quand on soufle dans la trachee pour donner au paumon le volume qu'il a pendant l'inspiration, fait du bruit comme si l'air sortait par une perforation, on met le paumon entier dans un vase d'eau tiede, et on fait l'inspiration artificielle (en suflan dans la trachée). Si leau fait glouglou dans un endroit quelconque, c'est que dans cet endroit il y a perforation des 2 plèvres; sinon,

рится о сращеніяхъ между легкими и діафрагмой, равно какъ и о ложныхъ перепонкахъ, исходной точкой которыхъ служатъ „язвенные процессы и вегетаціи“ на стѣнкахъ грудной клѣтки, или пораненія межреберныхъ пространствъ [1]).

D. Патологическія измѣненія въ легкихъ.

Патологическіе процессы въ легкихъ выражаются, по талмуду, измѣненіемъ ихъ цвѣта, консистенціи, образованіемъ полостей внутри легкихъ и вегетаціями [*zemachim*] на поверхности.

A. Относительно цвѣта легкихъ талмудъ отличаетъ слѣдующія отступленія отъ нормы:

1) Красный цвѣтъ легкихъ зависитъ отъ переполненія ихъ кровью и считается состояніемъ преходящимъ: кровь можетъ всосаться [2]), все равно, занимаетъ-ли гиперемія небольшой только участокъ легкихъ или весь органъ,—животное могло-бы выздоровѣть[3]).

2) Синія пятна цвѣта сюрьмы [*cochla*] [4]) или темнозеленыя

---

c'est que la plèvre costale est intacte et le bruit vient de ce que l'air passe entre les 2 plèvres. Выходитъ, стало быть, что въ сосудъ съ водою погружаются легкія вмѣстѣ съ pleura costalis, абсурдъ непростительный въ устахъ ученаго врача, какимъ мы имѣемъ основаніе считать Рабиновича, по его многочисленнымъ сочиненіямъ. Если въ приведенной цитатѣ мы подставимъ вмѣсто plèvre costale, просто pleura, а вмѣсто plèvre pulmonaire — воображаемую tunica propria pulmonum, то сообщеніе талмуда останется, невѣрнымъ, но по крайней мѣрѣ не абсурднымъ.

[1]) Chulin, 48-a. Еврейское названіе грудной стѣнки „dophan“ соотвѣтствуетъ греческому πλεύρα,—бокъ, сторона.

[2]) Ibid. 47-b.

[3]) Ibid. 46-b.

[4]) Сюрьма была извѣстна евреямъ еще въ библейскую эпоху; женщины красили свои рѣсницы сюрьмой, — обычай, сохранившійся и до сихъ поръ на Востокѣ (Дыбковскій, Фармакологія, стр. 216). Отъ еврейскаго названія для сюрьмы «Cachol» или «Cahol» съ арабской приставкой «al» произошло впослѣдствіи, сохранившееся до сихъ поръ за виннымъ спиртомъ названіе «alcohol». (F. Strumpf, Systematisches Handbuch der Arzneimittellehre, Berlin. 1848, Bd. I, S. 962).

пятна цвѣта порея [*carote*] [1]) не должны также внушать опасенія: это кровоподтеки (?), имѣющіе наклонность всосаться [2]).

3) Блѣднозеленый оттѣнокъ легкихъ есть признакъ анеміи (?), которая также можетъ проходить [3]).

4) Участки легкихъ съ „черным ъ какъ чернила" цвѣтомъ указываетъ на кровоизліяніе (или легочный инфрактъ), причемъ излившаяся кровь подверглась уже разложенію [*loko*], что непремѣнно поведетъ къ омертвѣнію этого участка [4]).

5) Особенно опаснымъ признакомъ считаются пятна яркожелтаго цвѣта [*jarok*] въ легкихъ; опасные оттѣнки суть: цвѣтъ шафрана [*carcum*], цвѣтъ хмѣля [*cuschita*] [5]) и цвѣтъ яичнаго желтка. Можно было-бы подумать, что рѣчь идетъ о пропитываніи легкихъ желчью при общей желтухѣ; но уже самые древніе комментаторы талмуда говорятъ при этомъ о пятнистыхъ легкихъ, поверхность разрѣза которыхъ окрашена разными цвѣтами, между прочимъ и желтымъ [6]). Не идетъ-ли здѣсь рѣчь о такъ называемомъ мраморномъ воспаленіи легкихъ

---

[1]) Porrum sativum, очень распространенное на Востокѣ растеніе (Im. Löw Aramäische Pflanzennamen S. 226). Цвѣтъ его тамъ имѣетъ, повидимому, синеватый оттѣнокъ, такъ какъ при слабомъ свѣтѣ трудно отличить его отъ фіолетоваго (Misch, Bnaerachot, c. I).

[2]) Ibid 47-b.

[3]) Ibid.

[4]) Ibid.

[5]) Ibid. Carcuma = crocus sativus; cuschita = cuscuta; послѣднее, — дикорастущее и культивированное на Востокѣ растеніе,—имѣетъ тамъ золотистожелтый цвѣтъ (Im. Löv, op. c., Ss. 215, 230, 231). Кстати замѣтимъ, что евреи библейской эпохи, хорошо различавшіе разные оттѣнки краснаго цвѣта (крайніе цвѣта спектра), для которыхъ въ библіи имѣются особыя для каждаго названія, совсѣмъ, повидимому, не различали среднихъ цвѣтовъ спектра одинъ отъ другаго. На языкѣ библіи нѣтъ особыхъ названій для цвѣтовъ желтаго, зеленаго и синяго; всѣ эти цвѣта обозначаются общимъ названіемъ «Jarok» (собственно—травяной). Въ талмудѣ цвѣта эти уже хорошо различаются, и для болѣе точнаго ихъ опредѣленія, часто (хотя не всегда) къ слову *jarok* прибавляется названіе какого-нибудь растенія или предмета, цвѣтъ котораго въ данномъ случаѣ подразумѣвается.

[6]) Maimonides, Hilchath schechita VII, §§ 16-17, Маймонидъ (XII в.) лейбъ-медикъ султана Саладина, пользовался славой ученѣйшаго врача своего времени (Haeser, Geschichte der medicin, S. 256).

(pneumonia contagiosa boum)? При этой медленно протекающей формѣ воспаленія вещество легкихъ, какъ альвеолы, такъ и промежуточная ткань, инфильтрируется желтымъ студенистымъ эксудатомъ, такъ что пораженные участки принимаютъ видъ разрѣзаннаго лимона [1]). По недостаточности данныхъ трудно, однакожъ, отвѣтить на этотъ вопросъ утвердительно.

Въ подтвержденіе того, что гиперемія и экхимозы могутъ всосаться, а убыль крови можетъ пополниться, Гемара въ цитируемомъ мѣстѣ ссылается на авторитетъ г. Nathan'а Вавилонскаго (II в. по Р. X.), которому приходилось наблюдать двухъ новорожденныхъ дѣтей, изъ коихъ одинъ былъ покрытъ обширными кровоподтеками, другой-же былъ желтый [*jarok*] [2]) и совсѣмъ безкровный. Матери этихъ дѣтей сообщили ему, что первыя ихъ дѣти умирали всегда отъ кровотеченія послѣ обряда обрѣзанія. Вопреки существовавшему уже запрещенію—совершить обрядъ обрѣзанія надъ дѣтьми, братья (по матери) которыхъ умирали отъ этой операціи [3]), г. Nathan только совѣтовалъ въ одномъ случаѣ „ждать, пока не всосется кровь", а въ другомъ случаѣ „ждать, пока у ребенка не появится кровь". Дѣти выздоровѣли и впослѣдствіи благополучно перенесли операцію. Въ другомъ мѣстѣ я доказалъ [4]), что случаи, о которыхъ сообщаетъ г. Nathan, относятся къ

---

[1]) Равичъ, Патологія и терапія инфекціонныхъ болѣзней домашнихъ животныхъ, стр. 243, 245.

[2]) Гемара, повидимому, толкуетъ слово *jarok* въ данномъ случаѣ въ смыслѣ темнозеленыхъ пятенъ. Кровоподтеки на кожѣ въ періодѣ обратнаго развитія дѣйствительно принимаютъ иногда зеленый цвѣтъ. Въ виду неопредѣленности термина *jarok* (смотри выше стр. 97 примѣчаніе 5) трудно рѣшить, говоритъ ли г. Nathan объ анемическомъ хлорозѣ или объ icterus neonatorum или-же о зеленомъ цвѣтѣ кровоподтековъ. Но изъ словъ г. Nathan'а „я присмотрѣлся къ ребенку и замѣтилъ, что въ немъ нѣтъ ни одной капли крови", затѣмъ изъ его совѣта „ждать операціей до появленія крови у ребенка", видно, что рѣчь идетъ о желтомъ оттѣнкѣ кожи у малокровныхъ.

[3]) Jebamoth 64-b. Tossaphta Sabbat. XVI-5.

[4]) Свѣдѣнія о Гемофиліи въ талмудѣ, СПБ., 1884 г.

наслѣдственной кровоточивости [1]) и что эта болѣзнь, вновь открытая американскими врачами лишь въ концѣ прошлаго столѣтія (1784 г.), не только существовала у евреевъ во II вѣкѣ нашей эры, но была также хорошо знакома еврейскимъ законоучителямъ, знавшимъ даже о когнатическомъ характерѣ наслѣдственной передачи ея отъ одного поколѣнія къ другому [2]).

B. Къ измѣненіямъ въ консистенціи легкихъ талмудомъ относятся слѣдующія:

1) Непроходимость для воздуха, хотя-бы самаго небольшаго участка легкихъ [*atum be-rea*], нерасширяющагося при вдуваніи черезъ дыхательное горло. Не всякая непроходимость однакожъ считается безусловно опасной. Разрѣзомъ черезъ пораженное мѣсто слѣдуетъ убѣдиться, не зависитъ-ли непроходимость отъ закупорки бронха гноемъ или слизью [*mugla*]. Такое состояніе считается излечимымъ: слизь могла-бы при жизни быть удаляема кашлемъ. Если-же непроходимость зависитъ отъ оплотнѣнія ткани и если она при томъ полная, такъ что положенное на разрѣзъ перышко не шевелится при вдуваніи черезъ трахею, то животное признается негоднымъ къ употребленію въ пищу [3]).

2) Высыханіе хотя небольшаго участка легихъ [*rea schejabscha*] служитъ поводомъ къ изъятію мяса животнаго изъ употребленія. Высыханіе опредѣляется двумя признаками: на разрѣзѣ не выступаетъ капля крови и ткань крошится подъ ногтемъ [4]). По этимъ двумъ признакамъ и намъ, за глаза, не трудно бу-

---

[1]) Изъ текста Tossaphta (l. c.) видно, что г. Nathan, на основаніи сообщаемыхъ имъ фактовъ, хотѣлъ оспаривать необходимость запрещенія совершать обрядъ надъ дѣтьми изъ кровоточивыхъ семействъ. Къ чести его коллегъ, его наблюденія, какъ счастливыя случайности, не приняты были въ соображеніе.

[2]) Въ упомянутой выше брошюрѣ моей я цитировалъ изъ талмуда исторію двухъ семействъ, гдѣ у каждой изъ 4-хъ сестеръ дѣти умирали отъ кровотеченія послѣ обряда circumcisio.

[3]) Chulin 47-b.

[4]) Ibid.

детъ діагносцировать казеозное перерожденіе воспалительнаго происхожденія или туберкулезнаго.

3) Размягченіе участка легкихъ въ легко распадающуюся массу | *rea sche-nithmastmesa* | или омертвѣніе легкихъ дѣлаетъ животное негоднымъ къ употребленію въ пищу [1]).

4) Спаденіе легкихъ | *rea sche-zamka* | происходитъ иногда, по талмуду, у животныхъ подъ вліяніемъ высокой температуры | *charuta* | [2]). Талмудъ различаетъ 2 степени ателектаза: если спавшіяся легкія, полежавъ нѣкоторое время въ водѣ, расширяются при вдуваніи въ нихъ воздуха, то это служитъ признакомъ, что животное могло еще выздоровѣть, въ противномъ-же случаѣ — животное должно быть изъято изъ употребленія.

5) Упоминается, наконецъ, объ особомъ измѣненіи легкихъ, при которомъ органъ становится похожимъ на вздутость ствола пальмы въ самой верхней его части (Terminalknospe), изъ которой выходятъ листья короны. Сходство легкихъ съ этой „верхушечной почкой" | *ufta* | [3]) выражается цвѣтомъ, консистенціей, вздутостью и легкостью вѣса. Не будучи знакомъ съ объектомъ сравненія, я, къ сожалѣнію, лишенъ возможности опредѣлить, какому заболѣванію соотвѣтствуетъ подобное измѣненіе легкихъ.

---

1) Ibid.

2) Ibid. 54-b. Слово *Charuta* этимологически обозначаетъ обожженная, опаленная, высохшая. Древнѣйшій лексикографъ талмуда, *Aruch*, толкуетъ это слово „напуганная явленіями природы или человѣкомъ". Этого страннаго толкованія, на которое въ текстѣ нѣтъ ни малѣйшаго намека, придерживаются однакожъ всѣ послѣдующіе комментаторы талмуда.

3) Ibid. Такъ толкуетъ это мѣсто *Aruch* и Maimonides (Cp. Im. Löv, Die aramäische Pflanzennamen I...) Сердцевина этой вздутости, пріятноминдальнаго вкуса, считается самымъ дорогимъ деликатесомъ на Востокѣ; но такъ какъ она служитъ для роста пальмы, то послѣ срѣзыванія ея, пальма, разумѣется, должна погибнуть.

C. Относительно **полостей** въ легкихъ талмудъ различаетъ:

1) Кувшинообразныя полости, наполненныя жидкимъ содержимымъ [*rea sche-nischpe'cha ke-kiton*], признаются то опасными для жизни, то нѣтъ, смотря по тому, разрушены-ли воздухоносныя трубки [*simponoth*] (легочныя каверны) или остались нетронутыми (бронхоэктазическія каверны). Распознается это слѣдующимъ образомъ: содержимое каверны выливается въ прозрачный сосудъ съ водою; если по раствореніи гноя мы замѣтимъ въ водѣ бѣлыя нитки [*schurik i-chivri*], то ихъ надо считать за остатки разрушенныхъ бронховъ, и животное должно быть изъято изъ употребленія въ пищу [1]).

2) Пустыя полости въ легкихъ, выстланныя пленкой [*rea schenitmuka*] не считаются опаснымъ признакомъ, если даже вмѣстимость полости доходитъ до четверти литра [2]). Рѣчь, повидимому, идетъ объ опорожнившихся гидатидахъ; подтвержденіемъ этаго предположенія служитъ то, что въ древнемъ сборникѣ Tossaphta, законоположеніе о пустыхъ полостяхъ приводится рядомъ съ законоположеніемъ о паразитахъ печени.

3) Кромѣ гидатидъ упоминается еще объ одномъ паразитѣ [*murnā*] [3]), живущемъ въ бронхахъ нѣкоторыхъ животныхъ, но „который можетъ иногда продыравливать бронхъ и проникать въ самую паренхиму легкихъ". По мнѣнію Dr. Lewysohn'a [4]) рѣчь идетъ о нитчатомъ глистѣ овецъ, „Strongylus filaria", который служитъ причиной такъ называемаго овечьяго кашля.

D. Относительно патологическихъ процессовъ на **поверхности легкихъ**, кромѣ упомянутыхъ выше ложныхъ перепонокъ и явленій сухаго плеврита, талмудисты говорятъ также о разныхъ „вегетаціяхъ„ [*zmachim*], выступающихъ на поверхности легкихъ и на примыкающей къ ней внутренней поверхности грудной

---

1) Ibid. 47-b.
2) Tossaphta, Chulin, Cap. III. Chulin 47-b. Сравн. Комм. Izchaki.
3) Chulin 49-a.
4) Die Zoologie des Talmuds, S. 340.

стѣнки [*dophan*]. При чтеніи текста насъ поражаетъ то обстоятельство, что, не смотря на то, что всѣмъ, участвовавшимъ въ обсужденіи прогностическаго значенія этихъ вегетацій, онѣ казались очень подозрительными, тѣмъ не менѣе рѣшено было не изъять мясо одержимыхъ ими животныхъ изъ употребленія. Тутъ одно изъ двухъ: или они знали, что болѣзнь эта хроническая и не убиваетъ животнаго раньше года [1]),или же частота этой болѣзни на Востокѣ заставила талмудистовъ сдѣлать уступку практической необходимости. Въ виду того, что по нашему мнѣнію рѣчь идетъ здѣсь о жемчужной болѣзни (cachexia calcaria), впервые описанной лишь въ 1884 году [2]), то считаемъ не лишнимъ цитировать относящіеся сюда факты въ изложеніи самаго текста.

R. Nathan говоритъ: „сращеніе легкихъ съ грудной стѣнкой [*dophan*] не внушаетъ опасенія (смертельной болѣзни), но если на нихъ выступили вегетаціи [*zemachim*], то слѣдуетъ опасаться".

„Abimi говоритъ: „при всякомъ сращеніи слѣдуетъ опасаться; а потому острымъ ножемъ слѣдуетъ осторожно отдѣлять легкое отъ стѣнки; если на стѣнкѣ найдено будетъ что-нибудь подозрительное [*reuta*], то животное можетъ быть употреблено въ пищу, если-же подозрительное найдено будетъ на легкомъ, то животное признается негоднымъ, хотя-бы плевра не пропускала воздуха при вдуваніи въ легкое."

„Raba-bar Chana спросилъ у Самуила, какого онъ мнѣнія о вегетаціяхъ на легкихъ?—„Годно къ употребленію", отвѣчалъ Самуилъ. „Я тоже такъ думаю"—продолжалъ вопросившій—„но ученики задумываются надъ этимъ вопросомъ, ибо r. Mathna сказалъ: пузыри на легкихъ, наполненные водою не дѣлаютъ животное трефа, наполненные же гноемъ дѣлаютъ его трефа".—„Это, отвѣтилъ Самуилъ, сказано на счетъ почекъ".

---

[1]) Chulin. 47-b.

[2]) Равичъ, Патологія и терапія инфекціонныхъ болѣзней домашнихъ животныхъ, стр. 294.

„R. Izchak шелъ за своимъ учителемъ, г. Jeremia, по мяснымъ рядамъ и, увидѣвъ тамъ легкія, на которыхъ торчало множество вегетацій [*zimchi-zimchi*], пожелалъ узнать мнѣніе г. Jeremia по этому вопросу.—„Не хочешь-ли, учитель, купить здѣсь мясо?“ „У меня нѣтъ съ собою денегъ“, отвѣтилъ тотъ уклончиво. — „Я возьму у нихъ въ кредитъ“, продолжалъ г. Izchak съ цѣлью заставить учителя высказаться.— „Что-жъ мнѣ дѣлать? отвѣтилъ наконецъ г. Jeremia: каждый разъ, когда обращались къ г. Jochanan'у съ вопросомъ по поводу такихъ легкихъ, онъ всегда отсылалъ къ г. Jehuda, который разрѣшилъ употребленіе мяса такихъ животныхъ въ пищу; но самъ г. Jochanon былъ другаго мнѣнія“.

„Rabba сообщилъ: „Когда мы слѣдовали однажды за г. Nachman'омъ по кожевенному ряду, мы видѣли легкія, на которыхъ торчало множество кувшинообразныхъ вегетацій [*candi-candi*] и г. Nachman ничего не сказалъ мясникамъ. R. Ammi и г. Assi шли однажды по рынку въ Тиберіи и видѣли легкія, на которыхъ торчало множество окаменѣвшихъ наростовъ [*tinri-tinri*], и они также ничего не сказали мясникамъ“ [1]).

Въ комментаріи къ послѣдней цитатѣ Izchaki замѣчаетъ: „Tinri—это болѣе крупныя вегетаціи, чѣмъ кувшинообразныя, и успѣвшія уже отвердѣть, какъ камень; это тѣ самыя, которыя очень часто встрѣчаются на легкихъ у нашихъ коровъ. Цвѣтомъ онѣ не похожи на вещество легкихъ, а имѣютъ скорѣе видъ гноя. Ихъ не слѣдуетъ смѣшивать съ оплотненіемъ легочной ткани [*atum be-rea*], тамъ нѣтъ никакого нароста и оплотненное мѣсто отличается отъ остальнаго легкаго только тѣмъ, что оно не расширяется при вдуваніи“.

Мы видимъ такимъ образомъ, что талмудисты наблюдали три формы наростовъ на легочной плеврѣ: ворсинчатыхъ, кувшинообразныхъ и камневидныхъ. Эти три формы ставятся рядомъ и совмѣстно обсуждаются; связь между ними,

---

1) Chulin, 48-a и b.

стало быть, была сознана; онѣ считались проявленіями одной и той же болѣзни. Никакая иная болѣзнь, кромѣ жемчужной, не сопровождается такими вегетаціями на плеврѣ. Только при этой болѣзни мы встрѣчаемъ ворсинчатые и тутвидные наросты, для которыхъ этимологически подходитъ названіе *zimchi*, затѣмъ округленныя съ съуженнымъ основаніемъ опухоли, нѣсколько напоминающія собою кувшины и, наконецъ, опухоли окаменѣлыя, вслѣдствіе пропитыванія известковыми солями—характерное для этой болѣзни явленіе, отъ котораго она и получила свое названіе „cachexia calcaria“. И если возможно еще нѣкоторое сомнѣніе относительно характера каждой изъ трехъ упомянутыхъ формъ въ отдѣльности, то сопоставленіе всѣхъ трехъ формъ вмѣстѣ устраняетъ всякое сомнѣніе. Затѣмъ мы видимъ, что эти вегетаціи на плеврѣ составляли весьма частое явленіе, а сильное распространеніе можетъ получить болѣзнь только тогда, когда она или наслѣдствена или заразительна. Доказанное Schüpel'емъ тождество жемчужной болѣзни съ туберкулезомъ уже a priori говоритъ въ пользу ея заразительности. Но если заразительность этой болѣзни нѣкоторые и оспаривали, то наслѣдственность ея давно уже всѣми признана.

Мы вполнѣ понимаемъ также затрудненіе талмудистовъ относительно вопроса: считать-ли эту болѣзнь смертельной или нѣтъ? Въ первомъ, очень продолжительномъ періодѣ жемчужной болѣзни—она никакими прижизненными симптомами не обнаруживается; напротивъ, животное иногда кажется даже бодрѣе обыкновеннаго. Во второмъ, остромъ, періодѣ, животныя, правда, замѣтно худѣютъ, и эта прижизненная кахексія рядомъ съ посмертными вегетаціями, вѣроятно, и возбудили подозрѣніе талмудистовъ относительно не совсѣмъ невиннаго ихъ характера; но, встрѣчая эти вегетаціи и въ совершенно, повидимому, здоровыхъ животныхъ (зарѣзанныхъ въ первомъ періодѣ болѣзни), они не могли рѣшиться изъять изъ употребленія всякое животное съ вегетаціями на легкихъ.

Съ другой стороны, цитированныя выше слова комментатора Izchaki могутъ служить вполнѣ надежной исторической справкой о существованіи жемчужной болѣзни въ XI в. въ Европѣ. Сравненіе содержимаго жемчужныхъ опухолей съ гноемъ вполнѣ примѣнимо къ тѣмъ наростамъ, которые подверглись уже казеозному перерожденію, но не успѣли еще окальцинироваться.

IX.

Сердце.

Несмотря на то, что сердце считалось, и совершенно справедливо, органомъ, отъ котораго зависитъ жизнь всѣхъ другихъ органовъ [1]), объ анатоміи его, какъ нормальной такъ и патологической, очень мало сохранилось въ талмудѣ свѣдѣній. Сообщается только, что изъ двухъ желудочковъ [*cholol*] сердца одинъ (правый) больше, а другой (лѣвый) меньше [2]), и что всякая перфорація сердца, травматическимъ ли путемъ или вслѣдствіе болѣзненнаго процесса, безусловно смертельна, даже въ томъ случаѣ, если произошло предварительное сращеніе сердца съ его сумкой. Было предположеніе, что перфорація лѣваго желудочка [*cholol katon*] не смертельна, такъ какъ по мнѣнію древнихъ въ немъ содержится не кровь, а воздухъ [3]), но это мнѣніе не было принято [4]). О другихъ болѣзняхъ сердца и помину нѣтъ. Видно, талмудисты раздѣляли предразсудокъ греческихъ

---

[1]) Jeruschalmi Terumoth VIII. 4.

[2]) Hippocrates. «De Corde».

[3]) Галенъ называетъ лѣвый желудочекъ «cavitas pneumatica», а правый—«cavitas sanguina», хотя Галенъ допускалъ присутствіе крови въ лѣвомъ желудочкѣ, куда она просачивается изъ праваго желудочка черезъ невидимыя поры въ septum ventriculorum. (De usu partium D, lib. VI, cap. VII и XVII). Замѣтимъ, что полостями сердечными считались только желудочки, предсердія же считались лишь придатками сердца.

[4]) Chulin. 45-b.

врачей, что сердце никогда въ жизни не подвергается заболѣванію. „Моментъ заболѣванія сердца, говоритъ Галенъ, это моментъ смерти“ [1]). Это мнѣніе, впрочемъ, ведетъ свое начало еще отъ Аристотеля, обратившаго вниманіе на то, что, у животныхъ, принесенныхъ въ жертву, никогда не находятъ слѣдовъ болѣзни на сердцѣ, какъ это бываетъ относительно другихъ органовъ. „Печень и почки бываютъ наполнены камнями и туберкулами, тоже самое находятъ на легкихъ, особенно же на селезенкѣ. Много другихъ пораженій встрѣчается въ упомянутыхъ органахъ, но они рѣдки на легкихъ вблизи аорты или на печени вблизи мѣста ея соединенія съ большой веной, и это весьма разумно, ибо въ этихъ мѣстахъ сказанныя внутренности находятся въ связи съ сердцемъ“ [2]).

Относительно мѣстоположенія сердца талмудисты [3]) придерживались старой гиппократовской [4]) или, вѣрнѣе, аристотелевой [5]) традиціи, по которой сердце лежитъ у человѣка нѣсколько лѣвѣе средней линіи тѣла, мнѣнія несправедливо осмѣяннаго впослѣдствіи Галеномъ [6]), утверждавшимъ, что сердце у человѣка, подобно тому какъ у другихъ животныхъ, помѣщено въ самомъ центрѣ грудной полости, какъ и подобаетъ такому важному органу.

Относительно вопроса, содержатъ ли артеріи воздухъ или кровь,—не всѣ авторы талмуда согласны между собою. Уже между представителями первыхъ двухъ талмудическихъ школъ въ Вавилоніи (въ концѣ II и началѣ III в.), между Rabh'омъ и Samuel'омъ, возникъ споръ насчетъ смертельности пораненія аорты [*cana schel lebh*]. Rabh, хотя не врачъ по профессіи,

---

1) Galenus, de locis affectis, lib. V, cap. II. Сравни также Aretaeus. Acut lib. I, cap. VII.

2) De partibus animalium, lib. III, cap. IV. Сравни Daremberg. Op. c. pag. 400. Not. 3.

3) Menachoth, 37-b.

4) Hippocrates, De Corde. (F).

5) Aristot. Hist. animal, l. II, cap. XVII.

6) De usu partium D, VI. II.

но, повидимому, довольно свѣдущій въ ветеринарной патологіи [1]), высказалъ довольно смѣлое для того времени положеніе, что аорта содержитъ, подобно сердцу, кровь, и что поэтому самое ничтожное пораненіе или изъязвленіе аорты равносильно перфораціи сердца. Врачъ же Самуилъ, какъ и всѣ врачи его времени, полагалъ, что перфорація аорты не смертельна, такъ какъ въ ней заключается воздухъ, а не кровь [2]). Древніе врачи и до Галена знали, что пораненіе периферической артеріи даетъ также кровотеченіе, какъ и пораненіе венъ; мало этого, Аретей зналъ даже, что артеріальное кровотеченіе гораздо труднѣе остановить и поэтому оно опаснѣе, чѣмъ венозное [3]). Но эти факты нисколько не смущали послѣдователей Эразистрата, который первый настаивалъ на отсутствіи крови въ артеріяхъ въ нормальномъ состояніи, они объясняли артеріальное кровотеченіе анастомозами, существующими на периферіи между воздухоносными и кровоносными сосудами [4]). Понятно, что съ этой точки зрѣнія кровотеченіе должно быть тѣмъ слабѣе, чѣмъ дальше отъ периферіи къ центру, а изъ самой аорты его и совсѣмъ не должно быть. Галенъ, правда, училъ, что и въ нормальномъ состояніи въ артеріяхъ заключается кровь рядомъ съ воздухомъ, и что эту кровь аорта получаетъ изъ лѣваго желу-

---

[1]) Разсказывается (Synhedrin 5-b), что этотъ Rabh, одинъ изъ даровитѣйшихъ учениковъ редактора Мишны, патріарха Jehuda I, долго не могъ добиться званія «учителя» (Rabi) по той причинѣ, что онъ былъ будто недостаточно свѣдущъ въ ветеринарной патологіи для распознаванія между постоянными и преходящими уродствами [*reijath mumin*], и вѣроятно для пополненія этого пробѣла онъ поступилъ на $1^1/_2$ года ученикомъ къ одному пастуху ветеринару.

[2]) Chulin, 45-b.

[3]) Кровотеченіе различается также, смотря по тому,--изливается ли кровь изъ артеріи, или изъ вены. Если кровь происходитъ изъ вены, то она черна, густа и легко створаживается; если же она происходитъ изъ артеріи, то она ярко-красна, жидка и не такъ легко створаживается. Въ 1-омъ случаѣ опасность меньшая и кровотеченіе легко остановить; во 2-омъ—опасность большая, остановить кровь труднѣе, ибо пульсація артеріи поддерживаетъ геморрагію, а рана не закрывается вслѣдствіи непрерывныхъ движеній». (Aretaeus, De causis et signis acutorum lib. II, cap. II).

[4]) Galenus, De usu partium (D) lib. VI, cap. XVII.

дочка, куда она попадаетъ изъ праваго черезъ невидимыя отверстія въ septum ventriculorum [1]), но ученіе Галена не могло быть извѣстно его вавилонскимъ современникамъ.

Увѣренность Самуила въ непогрѣшимости Эразистратовой традиціи была такъ велика, что когда одинъ изъ учениковъ Rabh'а сообщилъ ему мнѣніе послѣдняго. Самуилъ, несмотря на глубокое уваженіе, которое онъ питалъ къ своему коллегѣ, воскликнулъ „Если такъ говоритъ A b b a (имя собственное Rabh'a) то онъ въ ритуальной патологіи [*trefoth*] ровно ничего не смыслитъ". Къ чести редакторовъ Гемары надо прибавить, что къ руководству принято мнѣніе Rabh'a а не Samuel'a Нѣтъ сомнѣнія, что во время заключенія талмуда, въ V в., фактъ содержанія крови въ артеріяхъ былъ всѣми признанъ и артеріи [*Mizrakim*[2]), буквально—брызжущія жилы] считаются въ ритуальномъ отношеніи кровосодержащими сосудами наравнѣ съ венами [*Weridim*] [3]).

При изложеніи сохранившихся въ древнееврейской письменности свѣдѣній по спланхнологіи я часто имѣлъ случай сравнивать взгляды талмудистовъ по тому или другому вопросу со взглядами греческихъ врачей по тѣмъ же вопросамъ. Мы видѣли, что во многихъ случаяхъ воззрѣнія талмудистовъ несогласны съ воззрѣніями современнаго имъ Галена, какъ, напр., относительно вопросовъ о значеніи печени, селезенки, о нарушеніи цѣлости гортанныхъ хрящей, о числѣ долей въ легкихъ и т. д. Съ другой стороны, намъ приходилось наталкиваться и на такіе вопросы, по поводу которыхъ нѣкоторые

---

[1]) Ibid.

[2]) Mizrakim отъ глагола zorak—брызгать, кропить. Старобиблейское названіе для артеріи [*Orkim* буквально: шнурки, ремни] упоминается еще въ книгѣ (Job. XXX 17) въ смыслѣ пульсирующихъ жилъ. Относительно ихъ содержимаго ничего не сказано.

[3]) Weridim названіе для венъ, тождественное съ арабскимъ, употребляется только въ смыслѣ большихъ венныхъ стволовъ; вены малаго калибра называются *Chuti dam*. т. е. кровеносныя нити.

талмудисты высказали почти тоже самое, что Галенъ. Такъ напримѣръ, по поводу впущенныхъ въ глазъ лекарствъ Rabh говоритъ о возможности для нихъ проникать въ полость рта и этимъ онъ какъ бы повторяетъ то, что сказано было Галеномъ; тотъ же Rabh полагаетъ, что аорта содержитъ подобно сердцу кровь—мысль, которую защищалъ и Галенъ. Слѣдуетъ ли изъ этого заключить что Rabh, который былъ современникъ Галена, имѣлъ возможность читать сочиненія послѣдняго и вообще слѣдить за его научными открытіями. Мнѣ это кажется невѣроятнымъ. Средства для обмѣна мыслей въ древности были вообще крайне ограничены, а для того, чтобы какая нибудь научная мысль успѣла проникнуть изъ столицы римской имперіи въ отдаленный городъ враждебнаго Риму Парѳянскаго царства—для этого требовалось тогда слишкомъ много времени. Если къ этому прибавить еще то обстоятельство, что со времени Адріяновскаго разгрома Палестины (135 п. Р. Х.) евреямъ, за исключеніемъ членовъ патріаршаго дома, строго запрещалось изучать греческій языкъ и греческую мудрость" [1]),—то предположеніе, что вавилонскій ученый заимствовалъ что нибудь у Галена, станетъ почти немыслимымъ. Если уже допустить здѣсь заимствованіе, то развѣ въ томъ смыслѣ, что и Rabh и Галенъ оба заимствовали у третьяго болѣе древняго автора, свѣдѣній о которомъ у насъ не сохранилось.

Что же касается патологической анатоміи талмудистовъ, то при всѣхъ ея крупныхъ недостаткахъ, заключающихся отчасти въ неясномъ изложеніи фактовъ, отчасти же въ невѣрной ихъ оцѣнкѣ, она заслуживаетъ нѣкотораго вниманія уже потому, что у грековъ и этого не было, несмотря на починъ, сдѣланный въ этой области безсмертнымъ Аристотелемъ.

---

[1]) Cp. M. Jöel, Blicke in die Religionsgeschichte, S. 41.

X.

Головной и спинной мозгъ.

Фактическаго матеріала по анатоміи нервной системы въ талмудѣ сохранилось очень немного. Если скудныя и поверхностныя свѣдѣнія изъ этой области, сообщенныя большей частью современниками Галена [1]), сопоставить съ тѣмъ богатствомъ фактовъ и тѣми довольно солидными обобщеніями, какими справедливо можетъ гордиться неврологія Галена, то мы должны, естественно, приходить къ заключенію, что еврейскіе врачи далеко отстали въ этомъ отношеніи отъ греческихъ, и неврологія остановилась почти на томъ уровнѣ, на которомъ ее оставилъ, напр., Гиппократъ. Однакожъ, два-три замѣчанія, вскользъ высказанныя по поводу патологическихъ измѣненій спиннаго мозга, заставляютъ насъ предполагать, что бѣдность и отрывочность талмудическихъ свѣдѣній чисто случайная и объясняется тѣмъ, что талмудъ для его спеціальныхъ цѣлей не имѣлъ надобности сообщать намъ больше фактовъ изъ этой области.

Головной мозгъ имѣетъ двѣ оболочки: верхнюю [*carmo ilaa*— dura mater], прикрѣпленную къ внутренней поверхности черепа, и нижнюю [*carmo tataa* — pia mater], въ которой вещество мозга лежитъ какъ въ мѣшкѣ. Такъ какъ послѣдняя очень тонка и сращена съ мозгомъ, то для болѣе нагляднаго представленія о ней талмудъ сравниваетъ ее съ собственной оболочкой яичка (вѣроятно tunica albuginea вмѣстѣ съ внутр. листкомъ tunica vaginalis), которую легче отличить, какъ отдѣльное отъ яичка образованіе.

Нѣсколько подробнѣе о мозгѣ сообщается въ книгѣ „Sohar“ [2]).

---

[1]) Chulin 45-a-b. Въ дебатахъ по поводу патологическихъ измѣненій мозга и его оболочекъ принимаютъ участіе r. Josua ben Levi, Rabh и врачъ Samuel—, всѣ жили во второй половинѣ II-го и началѣ III в. нашей эры.

[2]) Levitic. XXVI. „Sohar“ это довольно объемистый мистическій комментарій къ книгамъ Моисея и находится въ большомъ почетѣ у многихъ ев-

„Черепъ, сказано тамъ, заключаетъ въ себѣ три полости, въ которыхъ покоится мозгъ. Послѣдній покрытъ двумя оболочками, одной тонкой [*dakik*] и другой твердой [*kaschischa*]. Мозгъ, удлиняясь, даетъ отъ себя 32 „тропинки“ на каждую сторону... Эти „тропинки“, распространяясь по всему тѣлу по той и другой его сторонѣ, соединяютъ всѣ части тѣла съ мозгомъ и мозгъ со всѣми частями тѣла“.

Перфорація (язвеннаго или травматичскаго происхожденія) одной наружной оболочки не признается опаснымъ для жизни пораженіемъ, но самая незначительная перфорація мягкой оболочки угрожаетъ жизни животнаго. Преувеличенный страхъ талмудистовъ предъ поврежденіемъ самаго вещества мозга объясняется той важностью, которую они приписывали головному мозгу, какъ органу интеллектуальной дѣятельности. Библія, какъ извѣстно, считаетъ сердце мѣстопребываніемъ всѣхъ душевныхъ силъ человѣка. Не только чувства и желанія, но и разумъ, воля, память и пр., все это помѣщаетъ библія въ сердцѣ, и это, чуждое намъ теперь воззрѣніе, именно и придаетъ складу древнееврейской рѣчи ту странность и вычурность, которыя такъ поражаютъ въ ней вкусъ европейца. Гиппократъ первый перемѣстилъ душевныя функціи изъ сердца въ голову. Извѣстенъ взглядъ гиппократиковъ на физіологическую дѣятельность головнаго мозга; они считали его слизеотдѣлительнымъ органомъ, назначеніе котораго—умѣрить свойственнымъ ему влажнымъ холодомъ лишній жаръ и сухость сердца. Однако несмотря на это, въ гиппократовской книгѣ „De morbo sacro“ душевныя функціи головнаго мозга рисуются съ той ясностью и отчетливостью, которая свойственна гиппократикамъ въ тѣхъ случаяхъ, когда они знаютъ, о чемъ говорятъ. Но авторъ книги „De morbo sacro“, видно,

---

реевъ. Традиція приписываетъ редакцію ея Танаю r. Simon ben Jachai (первая половина II-го вѣка нашей эры). Раціональная критика, однакожъ, доказавъ апокрифичность Sohar'a, относитъ его составленіе къ болѣе позднему времени.

слишкомъ уже опередилъ свой вѣкъ, и полтора вѣка еще спустя геніальный Аристотель отзывается съ насмѣшкой о тѣхъ философахъ, которые считаютъ мозгъ центромъ ощущеній только потому, что въ головѣ расположены главнѣйшіе органы чувствъ[1]. Но и гораздо позже Аристотеля этого же мнѣнія былъ такой выдающійся врачъ, какъ Архигенъ (100 л. п. Р. Х.), какъ это видно изъ полемики Галена противъ него[2]. Да ужъ одна та горячность, съ которой Галенъ отстаиваетъ роль головного мозга въ интеллектуальной дѣятельности человѣка, доказываетъ, что эта мысль не стала еще въ его время общимъ достояніемъ врачей.

Между тѣмъ, у евреевъ того времени понятіе о мозгѣ, какъ о вмѣстилищѣ разума, было на столько распространено, что оно стало какъ бы общимъ мѣстомъ. Когда Lewi, одинъ изъ учениковъ редактора Мишны, замѣтилъ послѣднему, что какое то мѣсто невѣрно редактировано, тотъ обидчиво отвѣтилъ: „у этого человѣка, какъ мнѣ кажется, нѣтъ мозгу въ черепѣ“ [3]. Эта фраза, неоднократно встрѣчающаяся въ талмудѣ, имѣетъ по формѣ своей характеръ поговорки и доказываетъ, что связь мыслительной способности съ черепнымъ мозгомъ считалась общепризнанной истиной.

Граница между головнымъ и спиннымъ мозгомъ (мѣсто удлиненія головнаго мозга и перехода его въ спинной, по выраженію Гемары [4]), опредѣляется слѣдующими словами: два бобовидныхъ возвышенія (process condyloidea occip.) помѣщаются возлѣ

---

¹) Подробно объ этомъ вопросѣ у Ковнера, Истор. мед., стр. 601—602.

²) De locis affectis (D) lib. III, cap. V.

³) Jebamoth 9-a.

⁴) Chulin 45-a Rabinowitz (op. c. p. 12) толкуетъ эти 2 боба въ смыслѣ «tubercules quadrijumeaux». Но во-первыхъ четверохолміе находится не у отверстія черепа, а гораздо выше; во-вторыхъ, отчего 2 боба, а не четыре. Затѣмъ дальше сказано, что одинъ (r. Jeremia) отыскалъ эти 2 боба также и у птицы; между тѣмъ у птицъ средній мозгъ или образованіе, соотвѣтствующее четверохолмію (corpora bigemina) занимаетъ почти половину черепной полости.

отверстія горшка [*pi ha-kedera*]; что внутри отъ бобовъ — это головной мозгъ, что кнаружи—это спинной; та часть спиннаго мозга, что на уровнѣ этихъ бобовъ, по важности своей равна головному [1]).

У птицъ, какъ извѣстно, затылочная кость снабжена однимъ только суставнымъ мыщелкомъ, сочленяющимся съ единственной суставной впадиной атланта [2]). Нѣкій г. Jeremia нашелъ, что у птицъ также находятся 2 бобовидныхъ возвышенія — намекъ на бороздку, раздѣляющую птичій мыщелокъ на двѣ половинки.

Въ древнемъ патолого-анатомическомъ фрагментѣ упоминается между прочимъ: „spina dorsi confracta et abscisum illius filum" [3]). По этому поводу произошло разногласіе между Rabbi [4]) и однимъ изъ его коллегъ, г. Jakob'омъ. Послѣдній полагалъ, что самое незначительное поврежденіе спиннаго мозга угрожаетъ животному смертью; редакторъ же Мишны полагалъ, что поврежденіе становится опаснымъ лишь тогда, когда оно занимаетъ больше половины его ширины. Это послѣднее мнѣніе и принято Гемарою къ руководству. Относительно высоты поврежденія, то есть, будетъ-ли оно въ шейной или грудной части позвоночника, никакого различія не дѣлается. Съ физіологической точки зрѣнія разница, конечно, громадная, будетъ ли поврежденъ мозгъ на уровнѣ шейныхъ, грудныхъ или поясничныхъ позвонковъ [5]), но прогнозъ конечнаго результата отъ этого

---

[1]) Наступленіе моментальной смерти отъ пораненія между затылкомъ и первымъ позвонкомъ было извѣстно еще Эразистрату.

[2]) Брандтъ, Анатомія домашнихъ птицъ, стр. 3 и 8.

[3]) Mischna Chulin III. I.

[4]) Общеупотребительное сокращенное названіе редактора Мишны, патріарха Раби-Іегуды.

[5]) Экпериментальное доказательство того, что поперечные разрѣзы спиннаго мозга различно вліяютъ на нарушеніе функцій организма, смотря по высотѣ и глубинѣ разрѣза—это одна изъ великихъ заслугъ Галена. Его опыты до такой степени обстоятельны и выводы изъ нихъ до такой степени логичны, что при чтеніи о нихъ такъ и кажется, что авторъ жилъ не 17 вѣковъ тому назадъ, а совсѣмъ недавно, непосредственно предъ Чарльсомъ Бэллемъ.

очень мало измѣняется. Поврежденіе мозга на уровнѣ верхнихъ шейныхъ позвонковъ, влекущее за собою быстрое прекращеніе дыхательныхъ движеній, по понятной причинѣ не могло вообще подлежать обсужденію съ ритуальной точки зрѣнія; но и высота пораженія нижележащихъ частей также мало вліяетъ на прогнозъ, такъ какъ образующійся обыкновенно въ этихъ случаяхъ myelitis, хотя и позже, но все же повлечетъ за собою смерть животнаго, тѣмъ болѣе, что въ виду наклонности травматическаго міэлита прогрессировать въ восходящемъ порядкѣ (myelitis ascendens)[1]) онъ все равно дойдетъ и до верхней части. Во всемъ этомъ талмудисты, можетъ быть, и не отдавали себѣ яснаго отчета, но опытъ могъ ихъ научить, что значительныя поврежденія спиннаго мозга, на какой бы ни было высотѣ, часто ведутъ къ смерти.

Какъ сказано было выше, Гемарою не справедливо принято къ руководству мнѣніе Rabbi, что поврежденіе мозга надо считать обсолютно опаснымъ лишь тогда, когда оно занимаетъ „половину его ширины". Послѣднее выраженіе передано въ двухъ варіантахъ. По одному варіанту это надо понимать въ смыслѣ его поперечнаго разрѣза, по другому же варіанту рѣчь идетъ о половинѣ периферіи, что вся сила, дескать, въ мозговой оболочкѣ, вещество же мозга будто бы никакой роли не играетъ, и поврежденіе его при цѣлости оболочки не угрожаетъ жизни животнаго. Относительно головнаго мозга это мнѣніе господствовало въ анатоміи со временъ Эразистрата, считавшаго мозговые оболочки источникомъ всѣхъ нервовъ[2]); оно было окончательно опровергнуто только опытами Галена, показавшаго, что при удаленіи мозговыхъ оболочекъ съ выпуклой части мозга животное не теряетъ ни чувствительности, ни движенія[3]).

---

1) Hueter, Общая и частная хирургія, русскій переводъ. т. 2, стр. 498.

2) Сравни Ковнеръ, ор. с., стр. 917.

3) Галенъ въ своихъ опытахъ не только удалялъ мозговыя оболочки, но, подобно тому, какъ это сдѣлалъ впослѣдствіи Флурансъ, срѣзывалъ также слой за слоемъ самое вещество мозга, и доказалъ, что при этомъ жи-

Представляетъ ли упомянутый варіантъ отголосокъ Эразистратовой теоріи или самостоятельное заблужденіе, во всякомъ случаѣ онъ не былъ принятъ талмудомъ къ руководству, что видно изъ серьезнаго значенія, которое талмудъ придаетъ размягченіямъ спиннаго мозга [1]).

Талмудъ различаетъ три формы размягченія мозга, для которыхъ имѣются три разные термина. Хотя въ данномъ мѣстѣ рѣчь идетъ только о спинномъ мозгѣ, но, по мнѣнію самыхъ древнихъ комментаторовъ талмуда, это относится также къ головному мозгу.

1) Размягченіе до жидкой консистенціи [*hamracho*]. Оно характеризуется тѣмъ, что при надрѣзѣ оболочекъ на высотѣ пораженнаго мѣста размягченная масса вытекаетъ наружу какъ вода. Рѣчь идетъ, повидимому, о той формѣ остраго міэлита съ переходомъ въ нагноеніе, которая происходитъ обыкновенно вслѣдъ за травмой позвоночника или за вскрытіемъ

вотное не теряетъ ни чувствительности ни движенія, и что параличъ наступаетъ лишь тогда, когда разрѣзомъ вскрываются желудочки. Онъ поэтому считаетъ желудочки мѣстопребываніемъ души. De dogmatis Hippocr. et Plat. l. VII. Срав. Ковнеръ, op. c.. стр. 916, примѣчаніе 2.

[1]) Въ Гемарѣ разсказывается, что одинъ ученикъ изслѣдовалъ въ присутствіи RabÌi'а спинной мозгъ, и, нашедши оболочки интактными, сталъ изслѣдовать самое вещество мозга, на что замѣтилъ ему Rabh «если оболочка уцѣлѣла больше чѣмъ на половину периферіи, то на мозгъ нечего обращать вниманія». Въ виду признаннаго авторитета Rabh'а, комментаторъ Izcahki силится примирить его мнѣніе съ принятымъ положеніемъ о размягченіи мозга. По мнѣнію Izchaki, Rabh не думалъ отрицать значенія спиннаго мозга и считаетъ нарушеніе его непрерывности очень опаснымъ для жизни; но въ случаѣ Rabh'а рѣчь шла о поперечномъ надрѣзѣ спиннаго мозга, и такъ какъ онъ занимаетъ меньше половины его переферіи, то это не столь опасно, какъ размягченіе, при которомъ нарушеніе цѣлости не можетъ быть возстановлено. Не знаемъ, дѣйствительно ли такъ думалъ Rabh, но въ словахъ Izchaki много правды. Лабульбенъ говоритъ: „въ случаяхъ неполнаго разрѣза, полуразрѣза, экспериментальнаго травматизма, животныя могли жить долго и даже выздоравливать, т. е. вызванные у нихъ параличи исчезли". Лабульбенъ сообщаетъ объ одномъ случаѣ, который онъ изслѣдовалъ вмѣстѣ съ Браунъ-Секаромъ, гдѣ въ образовавшемся рубцѣ онъ, 7 мѣсяцевъ спустя послѣ операціи, нашелъ даже вновь образовавшіяся нервныя трубки (Лабульбенъ. Элементы патологич. анатоміи, рус. перев. часть II, стр. 707).

въ позвоночный каналъ каріознаго фокуса. Эти случаи, правда, довольно рѣдки, но ихъ все таки наблюдали, какъ на людахъ, такъ и на животныхъ [1]).

2) Размягченіе съ болѣе густой консистенціей [*hamssosso*]. Эта форма опредѣляется слѣдующимъ признакомъ: если держать въ рукѣ часть спиннаго мозга ниже пораженнаго сегмента, то послѣдній не сохраняетъ вертикальнаго положенія, а перегибается на бокъ. Понятно, что, руководствуясь этимъ признакомъ, можно діагносцировать только размягченіе, занимающее всю толщу спиннаго могза (myelitis universalis), гнѣздный же міэлитъ или даже систематическій міэлитъ переднихъ роговъ могутъ оставаться при этомъ неузнанными. Обѣ указанныя выше формы считаются талмудомъ безусловно опасными для жизни.

3) Размягченіе съ послѣдовательнымъ образованіемъ пустотъ въ мозгу вслѣдствіе всасыванія патологическихъ продуктовъ [*moach sche-nithmazmaz*] [2]) въ отличіе отъ предыдущихъ формъ считается талмудомъ не угрожающимъ близкой смертью животному. И это вполнѣ вѣрно. Пустоты въ мозгу могутъ образоваться иногда послѣ гнѣздныхъ размягченій, если процессъ принялъ съ самаго начала хроническое теченіе, или же эти пустоты расположены по направленію центральнаго канала, какъ это бываетъ при такъ называемой syringomyelie, которая въ сущности также образуется вслѣдствіе размягченія и всасыванія воспалительныхъ или новообразовательныхъ про-

---

[1]) Лабульбенъ, op. c., стр. 676. Seeligmüller, Lehrb. der Krankheiten des Rückenmarks, 1887, S. 145. Раевскій, Патологическая анатомія и гистологія домашнихъ животныхъ, стр, 166.

[2]) Rabinovicz (op. c. p. 15) въ примѣчаніи къ этому мѣсту, цитируя слова Raschi (Izchaki): „Il y a un vide et une perte du substance", замѣчаетъ: „Je crais que Raschi veut dire perte de substance par suite d'un ramollissement partiel: car *nithmazmaz* veut dire ramolli". Это совершенно вѣрно по смыслу, но относительно этимологическаго происхожденія слова «mazmaz», мнѣ кажется, что оно означаетъ не размягченіе, какъ сходное ему по звуку massmass, а—всасываніе. Форма mizmez происходитъ отъ глагола mozoz, означающій какъ по еврейски такъ и по арабски—сосать. Сравни I. Levy, Neuhebräisches и Chaldäisches Wörtersbuch, Bd. 3. S. 64-b и 213-a.

дуктовъ [1]). Въ обоихъ случаяхъ болѣзнь имѣетъ весьма медленное теченіе и талмудисты съ ихъ точки зрѣнія были совершенно правы, что исключили пустоты изъ списка болѣзней, служащихъ поводомъ къ изъятію животнаго изъ употребленія.

По поводу размягченія спиннаго мозга въ талмудѣ сообщается что *Levi*, современникъ Галена, увидѣвъ однажды въ банѣ человѣка, страдавшаго трясеніемъ головы [*tirja leroscho*], замѣтилъ ученикамъ своимъ: „увы! у этого человѣка образовались пустоты въ (спинномъ?) мозгу“ [*nithmazmaz mocho*] [2]).Тонъ, которымъ Levi выразилъ свое сожалѣніе, дало нѣкоторымъ поводъ думать, что онъ считалъ эту болѣзнь смертельной, но Абая, обладавшій нѣкоторыми практическими свѣдѣніями по медицинѣ, разъяснилъ, что одержимые этой болѣзнью люди не скоро умираютъ, а только неспособны къ половой функціи [3]).

Съ современной точки зрѣнія всѣ эти претензіи діагносцировать сирингоміэлію должны, пожалуй, казаться смѣшными; эту форму и теперь никто не берется діагносцировать. Но это было ровно 17 вѣковъ тому назадъ, а для того времени достаточно и того, что люди вообще могли подозрѣвать, что существуетъ причинная связь между нѣкоторыми симптомами (дрожаніе головы и impotentio) и нѣкоторыми, замѣченными на животныхъ, измѣненіями спиннаго мозга. Levi видѣлъ въ банѣ человѣка, страдавшаго, вѣроятно, множественнымъ бляш-

---

¹) Seeligmüller, op. c., S. 150—162.

²) Rabinowicz (op. c. p. 15) совершенно произвольно переводитъ это мѣсто: malade par suite des coups reçus à la tête. R. повидимому, переводитъ слово tirja—ушибъ; но это невѣрно; сирійское слово tirja означаетъ: колебаніе, дрожаніе, трясеніе. I. Levy, (Neuhebräisches und chaldäisches Wörterbuch, Bd. II. S. 189-b и 190-a), переводитъ это мѣсто: er sah Jemand, der seinen Kopf (infolge von Gehirnerweichung) hin-und-her schaukelte.

³) Izchaki объясняетъ связь между нарушеніемъ нормальной функціи половой сферы и страданіемъ мозга слѣдующими словами: производительная сила человѣка идетъ отъ мозга, ибо спинной мозгъ, расщепляясь на тонкія нити, даетъ начало бедренному нерву (n. crural.) и нерву половой сферы (n. sperm. extern.), которые оставляютъ позвоночникъ на уровнѣ подвздошныхъ костей и входятъ въ бедро и въ половые органы.

кообразнымъ склерозомъ, и такъ какъ раньше ему, можетъ быть, приходилось видѣть дрожаніе у животныхъ, у которыхъ впослѣдствіи оказалось сирингоміэлія, онъ слишкомъ поспѣшно обобщилъ свое случайное наблюденіе. Тоже самое и Абая. Онъ зналъ, вѣроятно, по опыту, что нѣкоторые больные начинаютъ съ импотенціей и кончаютъ параличемъ, и сдѣлалъ невѣрное заключеніе, что всякая хроническая болѣзнь спиннаго мозга должна съ этого же начинаться.

Гораздо удачнѣе оказался другой діагнозъ страданія спиннаго мозга, о которомъ сообщаетъ намъ Гемара въ другомъ мѣстѣ [1]). Удаченъ онъ тѣмъ, что это, можетъ быть, единственный въ древней литературѣ случай, что діагнозъ, поставленный при жизни оправдался вскрытіемъ. У г. Chabibha была овца, волочившая заднія ноги; г, Jemar опредѣлилъ, что она страдаетъ сѣдалищной болью [*schiagrano*=ischiagra] [2]). Rabhina же утверждалъ, что этотъ параличъ центральнаго происхожденія и что у овцы произошло нарушеніе непрерывности спиннаго мозга (размягченіе). Овца была зарѣзана, спинной мозгъ былъ подвергнутъ изслѣдованію и діагнозъ Rabhin'ы оправдался. „Не смотря на это“—прибавляетъ Гемара—„никогда не слѣдуетъ a priori предполагать у животныхъ рѣдкую болѣзнь, а скорѣе надо думать о болѣзни, которая ежедневно встрѣчается.

XI.

Genitalia virorum.

Доступное глазу положеніе производительныхъ органовъ у мужчинъ съ одной стороны и частое оперативное ихъ удаленіе

---

[1]) Chulin. 51-a.

[2]) Izchaki переводитъ слово Schiagrano — Cranpo; crampus означало въ старину судороги нижней конечности. Сходство сирійскаго слова съ ischiagra очевидно; послѣднее слово означало въ старину боль въ тазобедренномъ сочлененіи—вертлужную немочь. Срав. словарь Гринберга S. v. d.

на Востокѣ съ другой содѣйствовали тому, что анатомія этихъ органовъ и приблизительное понятіе объ ихъ функціи стали очень рано извѣстны древнимъ евреямъ, о чемъ уже свидѣтельствуетъ богатая номенклатура этихъ частей въ древнееврейской письменности. Понятно, что это еще нисколько не доказываетъ, чтобы древніе имѣли какое нибудь представленіе о внутреннемъ, болѣе тонкомъ ихъ строеніи. Кромѣ терминовъ для внѣшнихъ формъ этихъ органовъ, въ Мишнѣ и Гемарѣ упоминается также о томъ, что scrotum [*kiss*] раздѣленъ перегородкой на два sacculi [1]), что testis [*oschech, beza*] имѣетъ явственно различаемыя двѣ оболочки [2]), что яичко имѣетъ нитчатый придатокъ [*chute - beza*] [3]), что къ нему подходятъ въ плетенномъ шнуркѣ [*gide-pachad*] [4]) кровеносные сосуды [5]) и нервы [6]) и, наконецъ, что при пораненіи яичка изъ него вытекаетъ тягучая слизистая жидкость [7]), изъ чего выводится заключеніе, что testis и есть органъ приготовленія спермы [*sera*], которую онъ выдѣляетъ подъ вліяніемъ импульса, получаемаго изъ спиннаго мозга.

О предстательной железѣ и функціи ея въ талмудѣ не упоминается, хотя о ней зналъ уже Герофилъ, предполагавшій существованіе ея также у женщины [8]).

---

[1]) Bechoroth, 40-a.

[2]) Chulin 45-a. Изъ того, что съ двумя оболочками яичка сравниваются двѣ оболочки головнаго мозга, изъ коихъ внутренняя тѣсно связана съ окутаннымъ ею органомъ—слѣдуетъ полагать, что внутренней оболочкой они считали tunicam obbugineam вмѣстѣ съ приросшимъ къ ней внутреннимъ листкомъ серозной оболочки, а наружной—они считали наружный листокъ tunica vagin. prop. вмѣстѣ съ прросшей къ ней tunica vagin. communis.

[3]) Jebamoth, 75-a.

[4]) Jeb. XL, 17.

[5]) Chulin, 93-a.

[6]) Ibid, 45-b.

[7]) Jebamoth 75-a.

[8]) Galenus, De usu partium D, lib XIV, cap. XI. Идея, что genitalia у обоихъ половъ построены по одному типу, ведетъ свое начало отъ Герофила; Галенъ подробно развилъ эту идею, но, исходя изъ своей ложной теоріи зарожденія, впалъ въ нѣкоторыя ошибки. По его мнѣнію: testes = ovaria, scrotum= uterus, penis=colum uteri, vas deferens=tube Fallopii, prostata = ligm. rotund и, наконецъ, praeputium=vagina et labiae.

Въ талмудѣ цитируется одинъ древній афоризмъ, гласящій: „есть два отверстія у человѣка: черезъ одно выводится моча, черезъ другое—сперма; они отгорожены одно отъ другаго тонкой, какъ луковичная плева, перепонкой. При долгомъ воздержаніи отъ мочеиспусканія можетъ произойти перфорація этой перепонки, и человѣкъ дѣлается неспособнымъ къ оплодотворенію“ [1]). Авторъ этого афоризма, повидимому, полагалъ, что urethra по всему ея протяженію раздѣлена продольной пленкой на два канала: одинъ для мочи, а другой для спермы. Поводъ къ этой ошибкѣ, вѣроятно, подали часто наблюдаемыя пазухи in orificio urethrae, имѣющія иногда столь длинное протяженіе по направленію къ корню члена, что даже нѣкоторые современные хирурги принимали ихъ не разъ за удвоеніе уретры [2]). Ошибка эта тѣмъ простительнѣе для древнихъ евреевъ, что гораздо позже ихъ арабскіе врачи считали уретру состоящей даже изъ трехъ каналовъ: одного для мочи, другаго для спермы, а третьяго для отдѣляемаго предстательной железы; да и самъ Везаль, опровергавшій мнѣніе арабовъ, сообщаетъ однакожъ: Mihi familaris est, qui in glandis apice duos obtinet meatus, unum semini, alterum urinae paratum. [3]) Но какимъ механизмомъ воздержаніе отъ мочеиспусканія можетъ производить перфорацію воображаемой перегородки между обоими каналами, и почему эта перфорація должна имѣть своимъ послѣдствіемъ потерю половой функціи, остается совершенно невыясненнымъ. Между тѣмъ въ другомъ мѣстѣ въ талмудѣ приводится цѣлый списокъ лицъ, ставшихъ импотентными будто-бы вслѣдствіе того, что стѣснялись уходить изъ школы въ срединѣ лекціи [4]). Надо думать, что если эта непріятность дѣйствительно ихъ постигла, то во всякомъ случаѣ причина ея кроется не въ раз-

---

[1]) Bechoroth, 44-b.

[2]) Относящаяся сюда казуистика приведена въ хирургіи Барделебена (Рус. переводъ, стр. 381).

[3]) Барделебенъ ibid.

[4]) Jebamoth, 64-b.

рывѣ несуществующей перепонки, а въ чемъ-либо другомъ. Мы знаемъ теперь, что такъ называемый нервный аспермадизмъ можетъ происходить отъ самыхъ разнообразныхъ причинъ [1]); возможно, что у этихъ лицъ онъ былъ вызванъ частымъ переполненіемъ мочеваго пузыря и раздраженіемъ его шейки.

Къ разряду аспермадизма, но органическаго, повидимому, происхожденія, относится слѣдующая краткая, но довольно отчетливая исторія болѣзни, приводимая талмудомъ en pendant къ упомянутымъ выше случаямъ. Исторія этой болѣзни кажется намъ крайне интересной уже потому, что фактовъ этого рода очень мало описано и въ современной литературѣ, притомъ знаніе этого страданія вообще составляетъ пріобрѣтеніе лишь новѣйшаго времени.

„Былъ случай въ Пумбадитѣ (городъ въ Мессопотаміи) съ однимъ человѣкомъ, у котораго закрылся каналъ, назначенный для выдѣленія спермы, но послѣдняя выдѣлялась вмѣстѣ съ мочею [2]). R. Bibhi (начало IV в.) полагалъ было возможнымъ разрѣшить ему вступленіе въ бракъ, но r. Papi энергически протестовалъ противъ этого. „Сперма, говоритъ онъ, созрѣваетъ и имѣетъ оплодотворяющую силу, только пока остается въ своей средѣ, въ чуждой же средѣ она теряетъ способность къ созрѣванію" [3]).

Совершенно аналогичные случаи наблюдали Munroe и Demeaux [4]). Въ первомъ случаѣ аспермадизмъ обусловливался врожденной аномаліей направленія ductus ejaculatorii. У 28-лѣтняго

---

[1]) Kocher, Болѣзни яичка и его оболочекъ. Хирургія Питы и Бильрота, рус. перев., стр. 570—573.

[2]) Замѣтимъ, что, хотя грѣхъ Онана выставляется библіею (Genes. XXXV, 3) и талмудомъ очень тяжкимъ преступленіемъ, но для діагностической цѣли онъ допускался. Въ указанномъ мѣстѣ есть нѣсколько способовъ изслѣдованія въ этомъ направленіи; одинъ изъ нихъ это—заставить изслѣдуемаго смотрѣть на цвѣтныя женскія платья. Если этотъ способъ дѣйствительно достигалъ цѣли, то онъ свидѣтельствуетъ о чрезвычайно легкой возбуждаемости восточной фантазіи.

[3]) Jebamoth, 75-b.

[4]) Цитированы у Кохера, op. c., стр. 571.

пацiента были эрекцiи и обыкновенныя ощущенiя при coitus, но никогда не было извержения сѣмени. Только капля прозрачной слизи появлялась послѣ этого акта in orificio externo, и больной былъ въ состоянiи тотчасъ же мочиться. Моча содержала множество сѣменныхъ нитей. Въ случаѣ Демо у больнаго послѣ паденiя на промежность перестали появляться изліянія сѣмени наружу. Предстательная железа занимала неправильное положенiе; въ мочѣ находилось сѣмя.

Для описаннаго въ талмудѣ случая этiологiя, къ сожалѣнiю, не указана; но выраженiе „закрылся" [*istatim*] говоритъ за то, что неправильное направленiе ductus ejaculatorii было не врожденное, а травматическаго происхожденiя.

Моисеевымъ закономъ строго запрещается кастрацiя какъ людей такъ и животныхъ [1]). Кастрата и вообще всякаго одержимаго болѣзнью, сопряженной съ потерей производительной способности, законъ лишаетъ права на вступленiе въ бракъ [2]) и на отправленiе храмовой службы [3]). Строгость эта вызвана была отчасти необходимостью противодѣйствовать очень распространенной въ древности среди малоазiйскихъ и сирiйскихъ народовъ культурѣ богини Агдисты, для которой кастрацiя признавалась самой прiятной и самой возвышенной жертвой [4]). Главная же причина лишенiя кастратовъ права вступать въ бракъ коренилась въ общемъ стремленiи Моисеева законодательства къ сохраненiю рассы, чтобы никто изъ способныхъ къ продолженiю рода не былъ обреченъ на вынужденную празд-

---

[1]) Levit. XXII, 24. Изъ словъ Ev. Mat. XIX, 12, нѣкоторые (Winer Biblisches Realwörterbuch, Bd. II, S. 655) выводятъ заключенiе, что ко времени возникновенiя христiанства подъ влiянiемъ идей аскетизма законъ этотъ болѣе не соблюдался всѣми; но это невѣрно. Слова Еванг. явно имѣютъ духовный, а не тѣлесный смыслъ (Riehms Hdwb. des biblischen Alterthums, Bd. II, S. 1710. Сравни Spr. ngel, Geschichte der Chirurgie, Bd. II, S. 805).

[2]) Deuteronomium, XXIII, 2.

[3]) Levit, XXI, 20.

[4]) Joh. Döllinger, op. c., S. 346.

ность, а всегда находился бы, по выраженію Шопенгауера, im Solde der Gattung.

По поводу сказаннаго запрещенія въ библіи исчисляются разные употреблявшіеся въ древности способы кастраціи: amputatio membri [*cruth schofcho*], extirpatio testiculorum [*pezua-dacco*][1]), подкожное растягиваніе или перерѣзка канатика [*nathuk, caruth*][2]) или медленное разминаніе [*mauch*] яичекъ. Послѣдній способъ и теперь еще практикуется на Востокѣ; testiculi ребенка погружаются на нѣкоторое время въ горячую воду, затѣмъ сдавливаются бинтами или разминаются руками и доводятся такимъ образомъ до полной атрофіи[3]).

Въ цитированномъ нами уже разъ древнемъ спискѣ уродствъ сказано, что препятствіемъ къ храмовой службѣ служитъ между прочимъ также:

Si nullus testiculus sit, vel si unicus duntaxat testiculus sit.

R. Ismaël dicit, si duo sint sacculi, duo quoque sunt testiculi, si non plus sit quam unus sacculus, unus duntaxat est testiculus. R. Akiba dicit: ponit illum in nates suas et comprimit, si illic est testiculus, prodibit tandem. Contigit aliquando ut compresserit et non prodierit, mactaverit et ad haeserit ileis testiculus etc.[4]).

Если нѣтъ ни одного яичка или имѣется только одно.

Р. Измаилъ говоритъ: если есть двѣ полости въ scrotum, то имѣются, вѣроятно, и два яичка, если же—одна только полость, то и яичко только одно. Р. Акива говоритъ, надо его положить на спину и разминать (паховую область), если есть тамъ яичко, то оно послѣ этого выйдетъ. Былъ случай (съ животнымъ), что разминали, а яичко не выходило; животное это было зарѣзано, и яичко найдено прикрѣпленнымъ къ чресламъ и т. д.

---

[1]) Deuteron, XXIII, 2. Sprengel (op. c. S. 804) толкуетъ послѣднее слово не въ смыслѣ extirpatio, a—compressio testiculorum.

[2]) Levit. XXII, 24; о подкожномъ производствѣ этихъ операцій упоминается также въ талмудѣ Bechoroth, 39-b.

[3]) La S. Bible, traduction nouvelle par S. Cahen 1852, Deuter. XXII Note 2.

[4]) Mischna, Bechoroth VI, 6.

Гемара въ поясненіи къ этой цитатѣ, говоритъ, что одно отсутствіе septum scroti считается уже важнымъ недостаткомъ (постоянное треніе между тестикулами) и что р. Измаилъ, знавшій о существованіи kryptorchidismus'а и считавшій это состояніе не имѣющимъ значенія для половой функціи, полагалъ, что при этомъ будто-бы всегда существуютъ двѣ полости въ scrotum, въ отличіе отъ врожденной monochridia, при которой имѣется одна только полость. Р. Акива же думалъ, что на этотъ признакъ нельзя полагаться (не объясняя, впрочемъ, почему) и что вторая полость можетъ вновь образоваться, если разминаніемъ яичко будетъ механически выдавлено изъ паховаго канала внизъ; но этотъ ученый зналъ сначала только про retentio inguinalis, пока случай съ теленкомъ не убѣдилъ его въ существованіи также retentio iliaca [1]).

Впрочемъ, вопросъ о томъ, сохраняетъ-ли человѣкъ съ настоящей монохридіей свою производительную способность, издавна составлялъ у талмудистовъ предметъ спора; по однимъ всякое пораненіе, нагноеніе, атрофія и затвердініе [2]), хотя-бы одного изъ яичекъ, лишаетъ человѣка права на вступленіе въ бракъ. по опредѣленію же Ямнинской школы исчезновеніе одного изъ яичекъ вслѣдствіе болѣзни не лишаетъ человѣка этого права [3]). Этого послѣдняго мнѣнія придерживается и врачъ-Самуилъ[4]).

Гипертрофія одного яичка съ одновременной атрофіей другаго была признана однимъ за серьезное состояніе, но мнѣніе это не было принято мудрецами [5]). Изъ другихъ болѣзней scroti въ спискѣ уродствъ упоминается также hernia scroti [*ruach beaschochin*] [6]) и elephantiasis scroti [*meüschcon*] [7]). По талмуду

---

[1]) Bechoroth, 40-a. Сравни Кохеръ. стр. 445.

[2]) Jerusch. Jebam. VIII. 2.

[3]) Tossaphta Jeb, 10. Babli Jeb. 75-a.

[4]) Jerusch. Jeb. l. c.

[5]) Bechoroth 40-b, сравни Кохеръ, op. cit. стр. 538, Барделабенъ, стр. 549.

[6]) Mischna Bechoroth cap. VI. Въ переводѣ Surenhusius'a: „Ventrus est in testiculis ipsius".

[7]) Ibid.

послѣднее названіе означаетъ человѣка, у котораго мошонка виситъ до колѣнъ.

Изъ болѣзней membri virilis особенно занимала талмудистовъ hypospadia и epispadia, которыя называются у нихъ общимъ библейскимъ именемъ „*Cruth-Schofcho*“ [1]). Признаками, по которымъ можно уже издали узнать гипоспадію, служитъ или совершенное отсутствіе струи, или же капаніе мочи рядомъ со струею [2]). Талмудисты различали три формы hypospadii:

1) Въ видѣ фистулезнаго отверстія. При этой формѣ оплодотвореніе невозможно только тогда, когда отверстіе находится выше coronae, въ области же glandis оно оплодотворенію не мѣшаетъ.

2) Hypospadia въ формѣ писчаго пера [*calamus*] считается безвредной, хотя о ч и н ъ верхней своей частью зашелъ-бы за корону, лишь-бы желобъ пера былъ обращенъ къ землѣ. Если-же желобъ обращенъ къ спинкѣ члена [*calamus haphuch*—epispadia], то оплодотвореніе невозможно [3]).

3) Желобообразная форма [*marsebh*] гораздо меньше предыдущей формы допускаетъ возможность оплодотворенія, и о представителѣ одной школы V-го вѣка [Mar bar-Aschi] талмудъ сообщаетъ, что онъ пластической операціей превращалъ желобообразную форму въ гипоспадію вида calami scriptorii, но способъ операціи не указанъ. По мнѣнію Самуила труднѣе всего закрывается отверстіе in fossa naviculari [*ba-ataro azmo*], вслѣдствіе имѣющагося впереди съуженія напоръ спермы въ этомъ мѣстѣ очень силенъ и образовавшійся тонкій рубецъ можетъ разорваться во время ejaculatio [4]).

Курьезенъ описанный въ талмудѣ способъ леченія фистулозной гипоспадіи. Ожививъ стѣнки фистулы ячменнымъ усомъ и смазавъ края раны жиромъ, приближаютъ къ ранѣ большаго

---

[1]) Буквально: членъ съ надрѣзомъ, черезъ который изливается моча.
[2]) Nida, 13-a.
[3]) Jeruschalmi Jebamoth, cap. VII.
[4]) Jebamoth, 76-a.

муравья [*sumsano gamlo*=formica herculana] [1]), который жадно впивается въ рану и головою закрываетъ отверстіе, послѣ чего туловище муравья срѣзывается и раньше чѣмъ головка его разлагается, рана снаружи заживаетъ [2]).

Въ отношеніи этіологіи гипоспадіи, кромѣ врожденныхъ аномалій развитія, самой частой ея причиною считается талмудомъ фагеденическій шанкеръ [*nome*] [3]) соответственнаго органа. Не входя здѣсь въ разборъ вопроса о существованіи сифилиса въ древности, замѣтимъ только, что фагеденическій шанкеръ половыхъ органовъ и заразительность его были хорошо извѣстны талмудистамъ. Толкуя въ нѣсколько шутливомъ тонѣ одно мѣсто въ библіи, гдѣ сказано: „и измѣнила ему его наложница“ [4]), Гемара замѣчаетъ: „измѣна эта состояла въ томъ, что онъ нашелъ муху въ поданной чашѣ и nome въ извѣстномъ мѣстѣ; муха возбуждаетъ отвращеніе, а nome угрожаетъ опасностью hypospadiae [5]). Разсказываютъ, что адіабенскіе принцы (30 л. по Р. Х.), Монобазъ и Изатесъ, тайно исповѣдывая іудейскую религію, рѣшились совершить надъ собою обрядъ circumcisio. Мать ихъ, царица Елена, чтобы получить для своихъ дѣтей разрѣшеніе на эту операцію отъ мужа, сказала ему: „у обоихъ твоихъ сыновей появилась разъѣдающая язва [nome] на praeputio и врачи предписываютъ сдѣлать имъ circumcisio, на что тотъ далъ свое разрѣшеніе [6]).

---

[1]) D-r. Lewysohn, Die Zoologie des Talmuds. S. 331.

[2]) Jebamoth, 76-a.

[3]) Nomi=Noma, употребляемое теперь для обозначенія водяннаго рака, употребляется очень часто въ талмудѣ для всякой гангрены, какое бы мѣсто она ни занимала. Въ талмудѣ часто упоминается объ ампутаціяхъ, вслѣдствіе развитія *номы* на ногахъ (Abhoda-Sara 10-b, Jeruschalmi Nasir, cap. III). Ср. Lewy, Neuhebräisch und Chald. Wb. Bd. III. S. 359.

[4]) Judic. XIX, 2.

[5]) Gitin, 6-b. Jalkut Judic. § 74. Jzchaki въ этомъ мѣстѣ читаетъ вмѣсто nome—nima, т. е. волосъ, но невѣроятно, чтобы волосъ могъ производить гипоспадію.

[6]) Genesis Raba XLVI, Josephus Flavius, Antiquit. XX, 2, IV.

XI.

Genitalia mulierum.

Въ виду существованія у евреевъ многочисленныхъ религіозныхъ постановленій связанныхъ съ физіологическими отправленіями женской половой сферы и патологическими ихъ уклоненіями, надо было бы ожидать, что знаніе анатоміи этой сферы достигло у древнихъ евреевъ значительной степени развитія, и что въ ихъ письменности найдется богатый матеріалъ изъ этой области знанія. Дѣйствительность, однакожъ, далеко не оправдываетъ этихъ ожиданій. Хорошо знакомые съ внѣшними проявленіями физіологической дѣятельности женской половой сферы, талмудисты, не говоря уже о библейскихъ авторахъ, очень мало знали о внутреннемъ болѣе тонкомъ строеніи соотвѣтственныхъ органовъ, по крайней мѣрѣ очень мало объ этомъ сообщаютъ.

Главная причина скудности анатомическихъ фактовъ въ древнееврейской письменности коренится, конечно, въ самомъ характерѣ ея содержанія. Мы уже не разъ указывали на то, что талмудъ не учебникъ по нормальной и патологисеской анатоміи; онъ упоминаетъ о томъ или другомъ органѣ лишь тогда и лишь на столько, когда и на сколько это необходимо ему для его спеціальныхъ религіозныхъ цѣлей. Поэтому, если, напримѣръ, о такихъ важныхъ органахъ, какъ Фаллопіевы трубы и яичники, ни словомъ не упоминаются у талмудистовъ, то это еще не можетъ служить доказательствомъ того, что они вообще не знали объ ихъ существованіи; хотя и это предположеніе вполнѣ возможно. Не только Гиппократъ, во всемъ сборникѣ котораго нѣтъ ни малѣйшаго намека на эти органы, но и позднѣе его, Аристотель, также не различалъ яичниковъ, какъ отдѣльное отъ матки образованіе [1]). Современники талмудической эпохи, знаме-

---

[1]) Ковнеръ, Исторія др. медицины, стр. 593 и 610.

нитый гинекологъ древности, Соранъ Ефесскій (100 л. н. Р. Х) и Галенъ, уже знали о существованіи яичниковъ (послѣдніе считались даже Галеномъ органомъ, аналогичнымъ мужскимъ яичкамъ); но въ эту эпоху, вслѣдствіе политическихъ причинъ, заимствованіе евреями отъ грековъ не имѣло больше мѣста и еврейская медицина развивалась совершенно самостоятельно [1]).

Но указанная нами выше причина не достаточно объясняетъ отсутствіе въ талмудѣ свѣдѣній о нѣкоторыхъ такихъ патологическихъ измѣненіяхъ въ половыхъ органахъ, которыя доступны изслѣдующему пальцу, и которыя, по характеру разбираемыхъ въ талмудѣ вопросовъ, не должны бы быть обойдены молчаніемъ. Очень неопредѣленно говорится въ талмудѣ объ опухоляхъ и язвахъ матки и вовсе не упоминается о дислокаціяхъ этого органа. Это тѣмъ болѣе странно, что, владѣя такимъ прекраснымъ инструментомъ, какъ маточное зеркало, которымъ талмудисты дѣйствительно пользовались для діагностическихъ цѣлей, они должны были бы сообщить намъ гораздо больше свѣдѣній, чѣмъ они это сдѣлали на самомъ дѣлѣ. Причина этого явленія заключается въ преувеличеной щепетильности, издревле господствовавшей въ отношеніяхъ между обоими полами на Востокѣ, щепетильность, которая долго не могла быть преодолена даже ради необходимости оказывать медицинскую помощь женщинѣ. Эта щепетильность можетъ быть и вызвала у евреевъ къ жизни институтъ повивальныхъ бабокъ, существованіе котораго библейское сказаніе относитъ за 2000 лѣтъ до начала нашей эры [2]). Въ разсказахъ Ветхаго Завѣта о жизни патріар-

---

[1]) Соранъ считалъ яичникъ органомъ отдѣленія женской спермы, но полагалъ, что выводной протокъ этой железы открывается въ мочевой пузырь и потому на развитіе зародыша вліянія не имѣетъ (Коернеръ, op. c., стр. 731). Галенъ зналъ уже о роли Фаллопіевыхъ трубъ (ихъ впрочемъ еще раньше описалъ Герофилъ), которыя онъ приравниваетъ къ vasa deferentia мужчинъ (De usu part. D, lib. XIV, cap. 6). Но анатомія половыхъ органовъ изобилуетъ у него вообще такими капитальными заблужденіями, что древніе евреи ничего не потеряли отъ того, что не знали о его открытіяхъ.

[2]) И у грековъ бабки встрѣчаются очень рано, хотя далеко не такъ рано, какъ у евреевъ. Гиппократики часто ссылаются на сообщенія повивальныхъ бабокъ. Мать философа Сократа была повивальная бабка. Преданіе, будто уче-

ховъ приводятся описанія нѣсколькихъ трудныхъ родовъ, веденныхъ професіональными бабками, оказавшимися уже тогда на высотѣ своего призванія [1]). Нѣсколько позже, во время пребыванія евреевъ въ Египтѣ (около 1600 д. Р. Х.), мы встрѣчаемъ двухъ еврейскихъ бабокъ, занимающихъ какъ бы официальное положеніе и получающихъ инструкціи непосредственно отъ Фараона [2]). Но и гораздо позже, въ талмудическую эпоху, веденіе нормальныхъ родовъ и изслѣдованіе половой сферы при кровотеченіяхъ представлялись исключительно женщинамъ [3]). Врачи, хотя и занимались акушерствомъ, но они приглашались только при очень трудныхъ родахъ, для окончанія которыхъ требовалась операція, сопряженная съ лишеніемъ жизни младенца [4]), или когда бабка затруднялась въ діагнозѣ [5]). Въ обыкновенныхъ же случаяхъ, когда законоучителямъ для рѣшенія того или другаго ритуальнаго вопроса предоставлялась необходимость непосредственно изслѣдовать половыя части у женщины, они пользовались услугами своихъ матерей или женъ, обладавшихъ дастаточной для этого

ница Герофила, Агнадина, первая добилась уничтоженія въ Аѳинахъ закона, запрещавшаго женщинамъ заниматься повивальнымъ искусствомъ, при провѣркѣ оказалось вымысломъ.

[1]) Genes. XXXV, 17; XXXVIII, 27 — 30. Въ библіи приводятся два разсказа о родахъ двойнями, представляющіе большой интересъ въ смыслѣ акушерской техники. Разборъ этихъ родовъ, имѣющихъ впрочемъ свою обширную литературу, хорошо изложенъ въ работѣ Котельмана Die Geburtshüfle bei den alten Hebräern aus den Alttestamentlichen Quellen dargestellt. 1876.

[2]) Exod. I, 15. Замѣтимъ, что названіе бабки въ библіи—«*mejaledeth*» означаетъ,«помогающая рожать». Въ Мишнѣ бабка называется «*chachama*», мудрая, sage-femme; въ Гемарѣ бабка часто называется общимъ съ роженицей именемъ—Chaja.

[3]) Nida 48-b.

[4]) Tossaphta Macoth II, 5. Рѣчь идетъ тамъ объ уголовной отвѣтственности врача, который при эмбріотоміи неосторожно убилъ мать.

[5]) R. Zadok сообщилъ въ Ямнинской школѣ (около 80 л. по Р. Х.) о двухъ случаяхъ; въ одномъ случаѣ у женщины извергались изъ родовыхъ путей красные струпья [*klipoth*]. Спрошенные мудрецы пригласили врачей, и тѣ опредѣлили у этой женщины язву внутри матки. Въ другомъ случаѣ у женщины изъ родовыхъ путей извергались какъ бы красные волосы (mola crinata); приглашенные врачи нашли у нея внутри маточную опухоль [*Schuma*]. (Tossaphta, Nida IV, 2; Babli, Nida 22-b; Jer., Nida II. 2).

опытностью [1]). Характеренъ въ этомъ отношеніи слѣдующій поступокъ врача Самуила. Для рѣшенія одного вопроса онъ лично изслѣдовалъ однажды свою рабыню и за причиненный стыдъ заплатилъ ей 400 золотыхъ. „Богъ,—сказалъ по этому поводу гуманный Самуилъ,—предоставилъ мнѣ право надъ ея трудомъ, но не надъ женской ея стыдливостью“.

Послѣ всего этого будетъ понятно, почему, несмотря на большое вниманіе, которое авторы талмуда посвящали всѣмъ процессамъ въ женской половой сферѣ, сообщаемыя ими факты, какъ изъ нормальной, такъ и патологической анатоміи, не отличаются особымъ богатствомъ и глубиною содержанія. Я не говорю, что они сильно отстали въ этой области отъ современныхъ имъ грековъ Сорана и Галена; напротивъ, въ вопросахъ эмбріологіи талмудисты, какъ увидимъ ниже, даже значительно ихъ опередили; но при той щепетильности, съ которой они относились къ медицинскимъ вопросамъ, соприкасающимся съ вопросами рита, они даютъ намъ въ этой области гораздо меньше, чѣмъ можно было бы отъ нихъ ожидать.

А. Анатомія.

Всѣ части женской половой сферы, доступныя глазу или пальцу, были извѣстны не только талмудистамъ, но и авторамъ Ветхаго Завѣта. Для всѣхъ этихъ частей имѣется довольно богатая номенклатура съ многочисленными синонимами [2]).

Изъ анатоміи наружныхъ половыхъ органовъ въ талмудической письменности упоминаются слѣдующіе точно опредѣленные термины: Mons veneris [*caf*, *tapuach*] [3]), Vulva [*ervah* [4]), rima

---

[1]) Nida 48-b.

[2]) Библейская анатомическая терминологія половой сферы вся приведена въ упомянутой работѣ D-r. Kotelmann'а: Приведенные мною ниже термины взяты всѣ изъ талмудической письменности.

[3]) Tossaphta Nida VI, Jerusch. Jebam. 1, 2.

[4]) Эта часть тѣла имѣетъ множества терминовъ. Самое употребительное въ талмудѣ названіе это—*otho makon*, т. е. ille locus.

pudendum [*beth hastorim*] [1]), Vestibulum vaginae [*beth chizon*] [2]), Orificium urethrae [*lul*] [3]), Hymen [*bethulim*] Ostium vaginae [*beth-schinaïm*] [4]), Vagina [*beth toref*, или *beth harechem*] [5]), Septum vesico-vaginalis [*gag prosdor*] [6]), Septum vagina-rectalis [*karka prosdor*] [7]), Uterus [*rechem*] [8]), Canalis cervicis uteri [*makor*] [9]), Cavum uteri [*cheder* [10]), *beth hirojon*]. [11]).

Моисеевъ законъ считаетъ менструальную кровь нечистой, инфицирующей. По разъясненію Мишны, менструальной кровью считается лишь та, которая выходитъ изъ цервикальнаго канала [12]); кровь изъ мочеваго пузыря, которая можетъ иногда попасть въ наружные пути, несомнѣнно чиста; кровь же, найденная in vagina, предполагается менструальной, если только введенное зеркало не докажетъ, что она вагинальнаго происхожденія. По этому поводу приводится въ Мишнѣ древній фрагментъ объ анатомическомъ положеніи относящихся сюда органовъ.

---

[1]) Nida 66-b.

[2]) Nida 41-b. Буквально —„наружное пространство“.

[3]) Ibid. 17-b. Буквально—„ лѣстница, проходъ“.

[4]) Jerusch. Jebamoth VI, Nida 46-b. „Beth schinaim“ буквально означаетъ зубчатое отверстіе, намекъ на caruncuIi myrtiformes [*taltule bassar*] многорожавшихъ (Izchaki). Маймонидъ толкуетъ это слово въ смыслѣ orificium uterini, исходя при этомъ изъ точки зрѣнія Галена, что canalis cervicis uteri *всегда* открытъ во время coitus. Но это заблужденіе никогда не раздѣлялось талмудистами.

[5]) Mischna Nida VIII. 1, Sab. 64-a иногда вся vagina вмѣстѣ съ vestibulum называется общимъ именемъ *prosdor* т. е. преддверье матки (Nida 17-b).

[6]) Nida 18-a. „Крыша прихожей“.

[7]) Ibid „Полъ прихожей“.

[8]) Буквально—„любовь“; кромѣ этого библейскаго названія, имѣются еще слѣдующіе синонимы: *Em* (мать), *tarpachath* (кувшинъ) и *schalpuchith* (пузырь). Послѣднія два названія не могли быть придуманы для двурогой матки. Въ талмудѣ нигдѣ нѣтъ намека на то, чтобы матка была двурогая или считалась бы парнымъ органомъ, обѣ половинки котораго механически соединены между собою брюшиною, какъ представлялъ ее Галенъ, употребляющій даже слово „матка“ всегда во множественномъ числѣ. (De usu p., (D), lib. XIV).

[9]) Буквально: источникъ, родникъ. M. Nida II и Nida 41-b.

[10]) Ibid 17-b.

[11]) Erachin 7-a.

[12]) Впрочемъ, если извѣстно, что внутри матки есть язва, то эта кровь по мнѣнію однихъ считается чистою (Tossaphta Nida III). Рѣшеніе этого вопроса предоставляется врачамъ (Ibid. IV).

Parabolam sapientes docuerunt de muliere, ratione conclavis, porticus et coenaculi; sanguis conclavis est immundus, si in porticu inventus sit, dubium illius mundum est, quia opinio illius proficiscitur a fonte[1]).

Притчей говорили мудрецы о женщинѣ: Есть у нея камера [*cheder*], преддверье [*prosdor*] и мезонинъ [*aliah*]. Кровь камеры нечиста, найденная же въ преддверьи нечиста по неопредѣленности ея происхожденія; ибо есть большая вѣроятность, что она происходитъ изъ родника (*makor*).

Самуилъ поясняетъ этотъ фрагментъ слѣдующими словами: „Камера находится за преддверіемъ внутри; мезонинъ же помѣщенъ надъ камерой, занимая половину протяженія преддверья, а лѣстница [*lul*], идущая внизъ отъ мезонина, открывается въ передней части преддверья" [2]).

Смыслъ этого фрагмента понятенъ: подъ „камерой" авторы его понимали cavum uteri, подъ „преддверьемъ"—vagina вмѣстѣ съ vestibulum vaginae, а подъ „мезониномъ" они понимали мочевой пузырь. При этомъ предполагается, что женщина находится въ лежачемъ на спинѣ положеніи [3]). Ни на Фаллопіевы трубы, ни на яичники въ этомъ фрагментѣ нѣтъ ни малѣйшаго намека; вопреки мнѣнію врача Маймонида, который, комментируя этотъ фрагментъ и относящіеся сюда дебаты въ талмудѣ въ духѣ Галеновской анатоміи, которую онъ считалъ непогрѣшимой, открылъ здѣсь и яичники, и Фаллопіевы трубы, и даже двуполостную матку. Талмудисты, можетъ быть, не знали о существованіи Фаллопіевыхъ трубъ, по крайней мѣрѣ, они о нихъ

---

[1]) Mischna Nida II, латинскій переводъ Surenhusius'a.

[2]) Jeruschalmi Nida II, 5.

[3]) Нѣсколько иначе толкуетъ этотъ фрагментъ D-r Rabinowicz (La medicine du Thalmud p. 79). Вотъ его переводъ: Il y a dans les régions génito-urinaires de la femme un *heder*, chambre interne (l'utérus et le vagin), un *prosdor*, avant— cour (la vulve) et un *aliyah*, étage supérieur (la vessie, qui est supérieur aux organes génitaux quand la femme est couchée sur le dos). Но въ текстѣ дальше говорится о потолкѣ преддверья и основаніи ея и оба кнутри отъ orific. urethrae, что не имѣетъ никакого смысла, если подъ преддверьемъ понимать vulva.

не говорятъ, но къ ошибкамъ Галена и его послѣдователей они тоже были непричастны [1]).

Не обходится, конечно, и въ талмудѣ безъ анатомическихъ курьезовъ, хотя не собственныхъ, а заимствованныхъ. У древнихъ евреевъ, какъ и у другихъ, впрочемъ, народовъ Востока, membranae virgintatis придавалось важное значенiе, гораздо большее, чѣмъ она заслуживаетъ, и отсутствiе слѣдовъ ея физiологическаго разрыва служило очень часто поводомъ къ бракоразводнымъ процессамъ [2]). Талмудисты изъ понятныхъ мотивовъ старались умалять въ глазахъ народа значенiе этого факта, хотя они и не пошли такъ далеко, чтобы совершенно отрицать существованiе hymenis, какъ это сдѣлалъ, напр., Соранъ [3]). Во первыхъ, ими было констатировано, что бываютъ семейства, въ которыхъ полное отсутствiе какъ менструальной, такъ и гименальной крови, представляетъ наслѣдственную особенность [4]).

---

[1]) Представленiе, которое имѣлъ Галенъ и его послѣдователи о маткѣ можно видѣть изъ слѣдующихъ извлеченiй изъ комментарiя Маймонида къ цитированному фрагменту. „Conclave [*cheder*] intelligitur concavum matricis quodcunque illud sit, etenim *duo habet concava.* Porticus [*prosdor*] notat collum matricis, hoc duo habet additamenta similia duobus cornibus *in collo*, quae sunt *ora*, ... vocanturque caenaculi [*aliah*]». По этому толкованiю, выходитъ, что Фаллопiевы трубы открываются въ матку не возлѣ дна ея, а въ цервикальный каналъ, нѣсколько ниже ostium uterinum, и что цервикальный каналъ вообще доступенъ изслѣдованiю пальцемъ. Съ Галеновской точки зрѣнiя это, впрочемъ, вполнѣ возможно, такъ какъ цервикальный каналъ закрывается лишь во время беременности, что было устроено предусмотрительной природой для того, чтобы зародышъ не выпадалъ изъ матки (De usu partium, D, lib. XIV, cap. III) Талмудъ прямо утверждаетъ, что матка всегда закрыта и раскрытiе ея [*pthichath kebher*] невозможно безъ кровотеченiя (Nida 21-a, 61-a).

[2]) Deutr. XX. 23—28.

[3]) Ковнеръ, op. c., стр. 730.

[4]) Однажды передъ Гамлiела Старшаго (это тотъ Гамлiель, который былъ учителемъ апостола Павла. Дѣян. апост. XXII, 3) предсталъ новобрачный съ жалобой, что онъ не нашелъ у невѣсты своей гименальной крови. Обвиняемая возразила: „Раби, я изъ семейства durkati, у членовъ котораго нѣтъ ни менструальной, ни гименальной крови“. Раби Гамлiель сдѣлалъ разслѣдованiе о ея родственницахъ и нашелъ, что она говорила правду. Тогда сказалъ онъ мужу: «Держись того, что послалъ тебѣ Богъ. Блаженъ ты, что сподобился получить жену изъ семейства *durkati*» (нарицательное названiе для подобныхъ семействъ). На это замѣтилъ r. Chanina: «тщетнымъ утѣшенiемъ успокоилъ r. Gamliel но-

Въ Мишнѣ приводится по этому поводу слѣдующій афоризмъ:

Foeminae in virginitate sua similes sunt vitibus; est autem vitis, cujus vinum est rubrum, est etiam vitis cujus vinum est nigrum estque vitis, cujus vinum est abundans, et est vitis cujus vinum est exiguum R. Jehuda dicit omnis vitis habet vinum et quae vinum non habet, illa dicitur Durkati [1]).

Женщины относительно дѣвственности похожи на виноградники. Есть виноградникъ, дающій красное вино, есть и такой, что даетъ черное вино; есть виноградникъ, дающій вино въ изобиліи, а есть и такой, что даетъ мало вина. R. Jehuda говорилъ: всякій виноградникъ, даетъ вино, а тотъ виноградникъ, что совсѣмъ не даетъ вина, называется Durkati.

Вовторыхъ, талмудисты утверждали, что отъ неосторожной ходьбы можетъ будто бы произойти разрывъ hymenis и r. Jochanan сообщаетъ даже, какъ фактъ, что въ Іерусалимѣ было одно семейство, женскіе члены котораго имѣли привычку ходить крупными шагами и отъ этого будто бы теряли свои signa virginitatis; эта дурная привычка и непріятныя ея послѣдствія прекратились будто бы, когда дѣвушки этого семейства стали носить золотые кандалы съ цѣпями на ногахъ [2]).

Втретьихъ, наконецъ, ими было признано, что разрывъ hymenis происходитъ лишь у очень молодыхъ женщинъ, у достигшихъ же полной половой зрѣлости [*bagroth*] разрывъ и видимыя послѣдствія его бываютъ весьма незначительны или совсѣмъ отсутствуютъ [3]). Но имъ хорошо былъ извѣстенъ тотъ

вобрачнаго, ибо r. Chia училъ: подобно тому какъ закваска полезна для тѣста, такъ и кровь полезна для женщины; а r. Meir сказалъ: у женщины, у которой крови много, много будетъ и дѣтей» (Kethuboth 10-b).

[1]) Mischna Nida IX, 11, переводъ Surenhusius'а.

[2]) Sabbath 63-b. Если это — сообщеніе не злая шутка, то лежащее въ основѣ его наблюденіе надо во всякомъ случаѣ считать поверхностнымъ. Разрывъ гимена отъ верховой ѣзды, прыганія или даже паденія съ распростертыми ногами оказывается невозможнымъ, что доказано опытами произведенными надъ трупами (Гиртль, анат. челов. тѣла § 217 въ прим. ср. Гофманъ, Судебн. медицина, Казань 1878, стр. 119).

[3]) Jebamoth 59-a. Тоже самое говоритъ и Гофманъ, ор. с., стр. 113

фактъ, что и въ болѣе раннихъ возрастахъ hymen можетъ оставаться нетронутымъ даже послѣ многократно повтореннаго половаго акта [1]), фактъ, на которомъ настаивалъ и врачъ Самуилъ [2]). Въ талмудѣ, наконецъ, прямо разсказывается объ одномъ случаѣ беременности при цѣлости hymenis [3]).

Несмотря, однакожъ, на все это, народъ тогда придавалъ большое значенiе факту дефлорацiи, и въ талмудѣ приводится масса бракоразводныхъ процессовъ по этому поводу, при томъ всѣ эти процессы такъ или иначе оканчивались всегда въ пользу невѣсты. Одинъ такой процессъ возбуждаетъ невольную улыбку по крайней наивности способа изслѣдованiя, употребленнаго для установленiя невинности невѣсты. Нѣкто пришелъ къ r. Gamliel'у [4]) съ жалобой, что не нашелъ гименальной крови у невѣсты; та же говорила, что она еще и теперь не дефлорирована. R. Gamliel посадилъ ее надъ посудой съ виномъ, и когда оказалось, что не слышно было изо рта запаха вина, онъ сказалъ жениху: „ступай, держись того, что Богъ тебѣ послалъ“ [5]). Идея этого испытанiя, впрочемъ, не принадлежитъ Gamliel'у; мы встрѣчаемся съ нею очень часто у Гиппократа. Одинъ изъ его афоризмовъ гласитъ:

Si mulier non concipiat, scire autem expetit. num conceptura sit, vestibus undique obvoluta per interna suffitum apponito, et si odor quidem ad nares et os usque, per corpus tibi pervadere	Если у женщины не происходитъ зачатiе, а желательно узнать, можетъ ли оно произойти у нея, то, окутавъ ее со всѣхъ сторонъ одѣяломъ, поставь подъ нее курево. Если замѣтишь что запахъ, проникая черезъ тѣло, дойдетъ до

[1]) Keduschin, 9-b.

[2]) Chagiga, 15-a,. Nida, 64-b.

[3]) Chagiga 14-b. Казуистика подобныхъ случаевъ приведена у Гофмана, op. c., стр. 114. Jeruschalmi, Kethubhoth I, 3.

[4]) Это патрiархъ Gamliel, сынъ редактора Мишны въ началѣ III-го вѣка по Р. X.

[5]) Kethuboth, 10-b.

videatur, ipsam non ex sese infeccundam esse, scito [1]).

ея носа или рта, то знай, что не отъ нея зависитъ безплодіе.

Въ другомъ мѣстѣ сборника, авторъ, трактуя о закрытіи oris uteri (не объясняя вслѣдствіе какого процесса), говоритъ между прочимъ:

...Unguento œgypto uteri foveantur. Quod si ad nares odor pervenerit, eam sanam fore, spes est [2]).

...Египетскимъ бальзамомъ окуриваютъ матку. Если запахъ доходитъ до носа, то есть надежда, что наступитъ выздоровленіе.

Подобныхъ совѣтовъ въ сборникѣ Гиппократа очень много. Но то, что было простительно во времена Гиппократа, непростительно въ началѣ III вѣка. Притомъ, если даже у нихъ недоставало наблюденій надъ человѣческой маткой, то изъ ежедневнаго обязательнаго изслѣдованія животныхъ, они должны были знать, что между маткой и пищеварительнымъ каналомъ никакого сообщенія не имѣется. Затѣмъ, зная о возможности зачатія при цѣлости hymenis. они не могли думать, что послѣдній до дефлораціи герметически закрываетъ входъ въ родовые пути. Надо поэтому думать, что вся эта процедура съ виномъ есть не больше, какъ судейская уловка, придуманная съ благой цѣлью—примирить новобрачныхъ.

В. Физіологія женской половой сферы.

Menstruaito, въ виду нѣкоторыхъ требованій рита, изучалась съ большимъ вниманіемъ. Такъ какъ періодичность [*west*] менструаціи, количество и цвѣтъ крови подвержены значительнымъ колебаніямъ, то талмудисты старались установить нѣкоторыя общія начала, коими слѣдуетъ руководствоваться для отличія менструаціи отъ случайнаго кровотеченія изъ родовыхъ путей. Предвѣстники, если они привычны у женщины, значительно облегчаютъ распознаваніе.

---

[1]) Hippocrates, Aphorismi (F) Lectio V, Aph. 59.
[2]) Hipp. De natura mulv. (F) cap. I.

Hæc vero sunt tempora menstrua (vestoth) [1]. Si ea oscitet, sternutet, et in ore ventris dolorem sentiat et in declivtaite ventris et si quasi horrores ipsam prehendant, atque id genus; cui vero hi casus ter acciderint ea habet menstrum (west.) [2].

Привычные предвѣстники слѣдующіе: если она зѣваетъ, чихаетъ или чувствуетъ боль у входа въ желудокъ или въ отлогой части живота, если у нея истекаютъ бѣли, если она одержима какъ бы страхомъ; или бываютъ другія явленія этого рода; если это у нея повторилось три раза, то оно считается привычнымъ предвѣстникомъ.

Второе пособіе для распознаванія—это маточное зеркало; имъ опредѣляется, не происходитъ ли кровь изъ какой либо раны или язвы на стѣнкахъ vaginae или на portio vaginalis uteri. Маточное зеркало, какъ извѣстно, было въ употребленіи и у римскихъ врачей [3]. Одинъ хорошо сохранившійся экземпляръ найденъ въ 1819 году въ раскопкахъ Помпеи. Это трехстворчатое зеркало съ винтовымъ механизмомъ для раздвиганія створокъ [4], оно нѣсколько напоминаетъ собою зеркало Вейса [5]. Еврейское же зеркало—это прототипъ теперешнихъ трубчатыхъ зеркалъ и было гораздо проще римскихъ. Оно представляло цилиндрическую свинцовую трубку [*schephophereth*] [6]) съ деревяннымъ кондукторомъ [*makchol*)] на головкѣ котораго прикрѣп-

---

[1]) Не совсѣмъ удачный переводъ текста. Слово west означаетъ привычка, привычныя явленія, періодичность; въ данномъ случаѣ привычные предвѣстники.

[2]) Mischna Nida IX, 8, перев. Surenhusius'а.

[3]) Первый, употреблявшій маточное зеркало въ Римѣ, былъ сирійскій врачъ Archigen, 54—117 по Р. Х., Горвицъ, Патологія ж. г. сф. ч. I, стр. 87.

[4]) Изображеніе этого зеркала, какъ и другихъ древнихъ медицинскихъ инструментовъ имѣется во французскомъ изданіи C. Celsus'а Д-ра Védrènes 1876. Planche XIV, fig. 1.

[5]) Изображенъ у Шредера, Болѣзни ж. п. орг., рус. перев. 1876, стр. 40.

[6]) Слово schephophereth родственно со словомъ *schophar*—рогъ, музыкальная труба и означаетъ не только маточное зеркало, но и всякую зрительную трубу. Разсказывается, напр., что у патріарха г. Gamliel'а была зрительная труба (schephaphereth), черезъ которую онъ могъ точно разглядѣть предметы на разстояніи 2000 локтей (Erobin, 43-а).

лялся шарикъ изъ ваты [*mueh*]. По словамъ Самуила, маточный край зеркала долженъ быть загнутъ внутрь, во избѣжаніе пораненія изслѣдуемыхъ частей. Женщины обыкновенно сами вводили себѣ зеркало, и если на ватѣ не оказывалось крови, то знали, что источникъ крови не цервикальный каналъ [1]).

Кромѣ того, для распознаванія менструальной крови и пятенъ ея на бѣльѣ, талмудисты пользовались также цвѣтомъ крови [2]). О нѣкоторыхъ учителяхъ сообщается, что они достигли въ этомъ искусствѣ изумительной опытности [3]). Разборъ описанной въ талмудѣ шкалы цвѣтовъ и нѣкоторыхъ употреблявшихся тогда химическихъ реагентовъ для опредѣленія происхожденія пятенъ [4]) выходитъ изъ предѣловъ нашей задачи.

Среднимъ возрастомъ появленія менструаціи считается 11 л., возрастъ половой зрѣлости у женщинъ на Востокѣ [5]). Но въ талмудѣ приводятся три наблюденія, въ которыхъ регулы появились у новорожденныхъ раньше 6-й недѣли [6]).

Зачатіе. Въ теоріи зачатія, древніе евреи нѣсколько расходятся въ своихъ воззрѣніяхъ не только съ современными имъ греческими писателями, Сораномъ и Галеномъ, но и съ болѣе древними, Гиппократомъ и Аристотелемъ. Уже само библейское выраженіе для зачатія [*tazria*] [7]) указываетъ на участіе женскаго сѣмени въ образованіи зародыша. Талмудисты, въ отличіе отъ греческихъ врачей [8]), приписывали предполагаемому женскому сѣмени не меньшую роль, чѣмъ мужскому. Даже

---

[1]) Nida, 66-a.

[2]) Mischna Nida, II, 6; Nida, 20-a.

[3]) Ibid. 20-b.

[4]) Mischna Nida IX, 6, 7; Nida, 61-a.

[5]) Mischna Nida, V, 8.

[6]) Nida 32-a.

[7]) Levit, XII, 2.

[8]) Soranus полагалъ, что выдѣляемое изъ яичекъ «женское сѣмя» попадаетъ не въ матку, а въ мочевой пузырь, и поэтому, конечно, ничѣмъ не можетъ содѣйствовать зачатію (Ковнеръ, 731). По мнѣнію Галена, изъ женскаго сѣмени образуются оболочки зародыша, но ядромъ для образованія членовъ его служитъ одно мужское сѣмя (De usu part. (D) XIV, 3, 11, XV, 4).

больше этого: преобладанiе женскаго сѣмени содѣйствуетъ рожденiю мальчиковъ, а преобладанiе мужскаго сѣмени имѣетъ въ результатѣ рожденiе дѣвочекъ [1]). Только преобладанiемъ физiологической энергiи того или другаго пола во время половаго акта опредѣляется полъ будущаго зародыша [2]) и волевое угнетенiе рефлекса со стороны мужчины рекомендуется, какъ самое вѣрное средство тѣмъ, которые желаютъ имѣть мальчиковъ [3]). Вообще, мужской спермѣ приписывалась роль лишь фермента, а женскiй пластическiй матерiалъ сравнивался съ находящимся въ сосудѣ молокомъ; если въ него попадетъ капля фермента [*massu*], то оно створаживается и твердѣетъ, если же нѣтъ, то она расплывается [4]). Это сравненiе могло бы имѣть даже научный смыслъ, еслибы талмудистамъ было извѣстно о существованiи женскаго яйца.

По другому, болѣе древнему афоризму, три товарища участвуютъ въ созиданiи человѣка: Богъ, отецъ и мать. Отецъ даетъ бѣлое сѣмя, изъ котораго образуются кости, головной мозгъ и бѣлочная оболочка глаза; мать даетъ красное сѣмя, изъ котораго образуются кожа, мясо, волосы и радужная оболочка; Богъ же даетъ дыханiе, *pneuma*, отъ котораго зависитъ выраженiе лица, зрѣнiе, слухъ, рѣчь, движенiе, разумъ и пониманiе. Когда приходитъ время человѣку раз-

---

[1]) «Мужъ и жена—это два художника одинъ рисуетъ портретъ другаго» (Lev. Raba, XIV).

[2]) Nida 31-a. Berachoth 60-b. По Гиппократу сперма праваго яичка даетъ мужской полъ, лѣваго—женскiй полъ; отсюда совѣтъ желающимъ имѣть мальчиковъ туго перевязывать себѣ лѣвое яичко предъ половымъ актомъ (De superfoetatione (f) lid. XIII). Затѣмъ, если сѣмя попадетъ въ правую полость матки, то разовьется мальчикъ, если же въ лѣвую, то разовьется дѣвочка (Aphorismi Sectio V, № 48). Галенъ, принявъ эти два положенiя, какъ не подлежащiе сомнѣнiю факты, довольно пространно объясняетъ ихъ анатомическимъ отношенiемъ идущихъ къ яичкамъ и маткѣ сосудовъ на правой и лѣвой сторонахъ. Онъ именно считаетъ за правило, что оба сосуда и vena и arteria sperm. на лѣвой сторонѣ берутъ начало не изъ v. cava и aorta, а изъ почечныхъ сосудовъ. (De usu part. (D) XIV, 7).

[3]) Erubin 100-b Nida 31 b.

[4]) Levit. Raba, XIV.

статься съ жизнью, Богъ отнимаетъ свою долю, оставляя родителямъ то, что они дали [1]). Несмотря на теологическій характеръ этого афоризма, въ немъ не трудно узнать идею, высказанную гораздо раньше Аристотелемъ, съ нѣкоторыми лишь измѣненіями. По теоріи Аристотеля, генетивное начало женщины заключается въ ея мѣсячной крови, доставляющей пластическій матеріалъ для образованія преимущественно растительныхъ органовъ зародыша; высшую же духовную природу плодъ получаетъ отъ отца, или, вѣрнѣе сказать, извнѣ, ибо душа, часть божественной души, приходитъ извнѣ [2]).

Относительно условій благопріятствующихъ или препятствующихъ зачатію, мы находимъ въ талмудѣ слѣдующія положенія. Легче всего происходитъ зачатіе вскорѣ послѣ менструаціи [3]). При дефлораціи никогда не происходитъ оплодотвореніе [4]). Недостаточная энергическая ejaculatio, вслѣдствіе ли механическихъ или функціональныхъ причинъ, также мѣшаетъ оплодотворенію [5]). Продолжительная половая бездѣятельность также ослабляетъ способность женщины къ зачатію [6]). По мнѣнію r. Chasda, если женщина выходитъ за мужъ моложе 20 лѣтъ, то можетъ рожать до 60 лѣтъ, если старше 20, то будетъ рожать до 40 лѣтъ, если же она выходитъ замужъ позже 40, то уже рожать не будетъ [7]).

---

[1]) Nida, 31-a.

[2]) Цитировано по Ковнеру. Ист. мед., стр. 611.

[3]) Nida 31-b. Genes. Raba XIV; Sota 27-a. Тоже самое, впрочемъ, замѣтилъ и Гиппократъ De superfoetation. cap. VIII).

[4]) Jebamoth 34-a. Genes. Raba XLV.

[5]) Jebamoth 35-a, Synhedrin 37-a, Nida, 43-a. Буквально: «сперма, которая не выбрасывается какъ стрѣла». Въ видѣ исключенія изъ этого правила приводится въ талмудѣ невѣроятный случай съ дѣвицей, у которой произошло зачатіе отъ прикосновенія къ ея тѣлу спермы въ ваннѣ, гдѣ раньше этого купался мужчина (Chagiga, 15-a).

[6]) Jebamoth, 34-b.

[7]) Baba Bathra, 119-b.

С. Эмбріологія.

Исторія развитія человѣческаго зародыша сильно занимала талмудистовъ, не столько, можетъ быть, изъ научныхъ мотивовъ, сколько потому, что знаніе эмбріологіи необходимо было имъ для рѣшенія нѣкоторыхъ ритуальныхъ вопросовъ. Такъ какъ главное препятствіе къ изслѣдованію человѣческихъ труповъ было, на что мы уже разъ указали, ложнопонятое чувство піэтизма къ покойникамъ, то, въ виду отсутствія этой причины въ отношеніи къ выкидышамъ, талмудисты съ особенной любовью предавались изслѣдованію послѣднихъ [1]). Сочувственное отношеніе талмудистовъ къ подобнымъ занятіямъ видно также изъ того, что одна талмудическая легенда влагаетъ въ уста царя Давида слѣдующія слова: „я ли не праведенъ? Вѣдь въ то время, какъ всѣ цари Востока и Запада сидятъ въ полномъ своемъ величіи, окруженные царедворцами, я сижу съ запачканными въ крови руками и разбираю зародыши и ихъ оболочки" [2]). Больше всего занимался эмбріологіей знакомый уже намъ могильщикъ Аба-Саулъ (начало II-го вѣка) [3]), но и о Самуилѣ талмудъ сообщаетъ, что онъ достигъ въ умѣніи распознавать возрастъ зародыша значительной опытности. Однажды онъ даже опредѣлилъ преступный coitus на основаніи изслѣдованія зародыша; женщина созналась и этимъ потвердила вѣрность его діагноза [4]). Однакожъ, когда одинъ изъ его учениковъ просилъ научить его распознавать *полъ* зародыша по внѣш-

---

[1]) Это также служитъ доказательствомъ несостоятельности общепринятаго мнѣнія, что слабое развитіе анатоміи у древнихъ евреевъ зависѣло отъ существовавшаго будто-бы запрещенія прикасаться къ человѣческому трупу. Прикосновеніе къ зародышу инфицируетъ одинаково съ прикосновеніемъ къ трупу взрослаго (Mischna Oholoth VII, 4; Nasir 50-a), и тѣмъ не менѣе, многіе изъ талмудистовъ, жившихъ въ Палестинѣ, гдѣ законы о чистотѣ строго соблюдались, занимались изслѣдованіемъ зародышей.

[2]) Berachoth, 4-a.

[3]) Ср. выше стр. 14.

[4]) Nida 25-b.

нимъ признакамъ, онъ съ несвойственной ему скромностью отвѣтилъ: „твой учитель обжегся не разъ на горячей водѣ, ты пожалуй обожжешься и на тепловатой“ (т. е. мнѣ приходилось ошибаться въ трудныхъ случаяхъ, ты можешь ошибаться и въ легкихъ [1]), и совѣтовалъ ему отказаться отъ распознаванія пола до болѣе поздняго его возраста [2]).

Чтобы выяснить себѣ, чего собственно ожидали талмудисты отъ изслѣдованія зародыша, надо имѣть въ виду нѣкоторые постановленія древнееврейскаго рита, давшія направленіе этимъ изслѣдованіямъ. По Моисееву закону, женщина послѣ родовъ должна оставаться въ положеніи менструирующей 7 дней, если родила мальчика, и 14 дней, если она родила дѣвочку; затѣмъ наступаетъ, такъ называемый, чистый послѣродовой періодъ, длящійся 33 дня послѣ рожденія мальчика и 66 дней послѣ рожденія дѣвочки [3]). Традиція требовала соблюденія этихъ правилъ не только послѣ рожденія живаго младенца, но и послѣ выкидыша; въ послѣднемъ случаѣ, однако, лишь тогда, когда плодное яйцо [*schephir*] содержитъ способный къ дальнѣйшему

---

¹) Jerusch. Nida III, 3.

²) Nida 25-b.

³) Levit XII, 2—5. Что въ древности послѣродовое очищеніе продолжалось дольше, чѣмъ это наблюдается теперь, можетъ еще быть объяснено вліяніемъ восточнаго климата и иной конституціею тогдашнихъ женщинъ; но чтобы продолжительность послѣродоваго періода находилась въ зависимости отъ пола родившагося младенца — для этого трудно подыскать какое нибудь раціональное объясненіе. Интересно однакожъ то, что та же идея о зависимости послѣродоваго періода очищенія отъ пола младенца высказывается неоднократно также и въ сборникѣ Гиппократа, только продолжительность этого періода у него гораздо меньше: 42 дня послѣ рожденія дѣвочки и 30—20 дней послѣ рожденія мальчика (Nam et purgatio a partu fit mulieribus ut plurimum iis quidem, quae feminam susceperunt duobus et quadraginta diebus... In masculo vero purgatio diebus triginta contingit, quae tamen extra periculum posita fuerit, si diebus viginti perseveret. De natura pueri caput V) Въ слѣдующей главѣ авторъ устанавливаетъ такіе же сроки для полнаго развитія зародыша (30 дней для мальчиковъ и 42 для дѣвочекъ) и даетъ довольно остроумную, хотя ложную, конечно, въ своемъ основаніи теорію для объясненія причинной связи между обоими явленіями. Мы въ данномъ случаѣ имѣемъ первый примѣръ идеи, высказанной раньше въ книгахъ Моисея и повторенной потомъ однимъ изъ Гиппократиковъ.

развитію зародышъ съ вполнѣ дифференцированными тканями [*terukom*] и съ нѣкоторыми очертаніями человѣческой фигуры [*tezurath-adam*]. Зародыши же, не достигшіе этого періода развитія, а равно и всякаго рода заносы и уроды, въ эту категорію не входятъ [1]).

Полное сформированіе зародыша въ указанномъ выше смыслѣ завершается, по мнѣнію талмудистовъ, въ концѣ 6-й недѣли (41 д.) со дня зачатія. И дѣйствительно, въ это время весь скелетъ (хрящевой) успѣлъ уже сформироваться (*кости сотканы*), конечности расчленены на свои главные отдѣлы, глоточныя дуги давно сомкнуты, глоточныя щели успѣли закрыться, лицо стало плоскимъ, ротовая полость отдѣлилась отъ носовой [2]), хотя полъ зародыша не успѣлъ еще опредѣлиться [3]). Фактъ поздняго дифференцированія половыхъ органовъ былъ имъ хорошо извѣстенъ и поэтому въ случаяхъ аборта съ вполнѣ „сотканнымъ зародышемъ", въ виду неопредѣленности пола, ими установлено, чтобы требованія рита были удовлетворены такъ, какъ будто-бы женщина родила одновременно и мальчика и дѣвочку [4]). Аба Саулъ ставитъ по этому поводу вопросъ: „каковы внѣшніе признаки подобнаго (сотканнаго) зародыша?" и отвѣчаетъ: „весь онъ величиною въ кузнечикъ [*Rischon*] [5]), глаза его словно двѣ точки отъ мухъ, на нѣкоторомъ другъ отъ друга разстояніи; ноздри также похожи на двѣ мушьи точки, только ближе одна къ другой, ротъ словно протянутый волосъ, руки и ноги его словно 2 пары шелковыхъ шнурковъ, половое тѣло его [*gewio*] величиною въ чечевицу, *у женскаго же зародыша это мѣсто имѣетъ видъ ячменнаго зерна съ про-*

---

1) Mischna, Nida, вся глава III.

2) Landois, Physiologie des Menschen, 1880, S. 920. Ф. Ганъ, Исторія развитія челов. зародыша, Харьковъ, 1876, стр. 151, 156 и 157.

3) Landois, op. c., S. 930; Ганъ, стр. 94.

4) «Si illud (ovum abortivum) sit acupictum, sedeat pro mare et pro foemina» (Mischna Nida III, 3, перев. Surenhusius'a).

5) Rischon = locusta viridissima. Lewysohn, Die Zoologie des Talmuds, S. 291.

дольной бороздкой по срединѣ. Кисти же и стопы не достаточно еще выточены. Именно о такомъ зародышѣ, прибавляетъ Аба-Саулъ, и сказано въ писаніи (Іов. X. II—12, 13): „Вѣдь какъ молоко былъ я розлитъ, а Ты сгустилъ меня какъ творогъ; кожею и плотью Ты одѣлъ меня, кости и жилы Ты соткалъ во мнѣ; жизнью и милостью Ты одарилъ меня и предначертанія Твои соблюдалъ духъ мой“[1]).

„Изслѣдованіе зародыша, продолжаетъ Аба-Саулъ, не должно производиться въ водѣ (какъ это дѣлали гиппократики [2]), ибо вода крѣпка и мацерируетъ его, а надо изслѣдовать въ маслѣ; оно нѣжнѣе и очищаетъ; кромѣ того, изслѣдовать должно непремѣнно при солнечномъ освѣщеніи“.

Описаніе Аба Саула въ общемъ вполнѣ соотвѣтствуетъ 6-недѣльному зародышу, и, во всякомъ случаѣ, оно гораздо ближе къ истинѣ, чѣмъ описанія 6 и 7-дневныхъ зародышей, данныя гиппократиками [3]). Но отдавая должное наблюдательности Аба

---

[1]) Job X, 11, 12 и 13.

[2]) Hippocrates, De carnibus s. pricipiis (F). cap VIII.

[3]) Авторъ книги «De natura pueri» (F Cap. 1) разсказываетъ, что онъ былъ однажды приглашенъ одной дамой для производства выкидыша у ея рабыни-музыкантши, у которой 6 дней тому назадъ (?) произошло зачатіе. Онъ заставилъ рабыню сдѣлать многократные прыжки и послѣ 7-го прыжка „сѣмя“ выпало на землю. Оно было похоже на сырое яйцо, съ котораго снята твердая скорлупа, а черезъ прозрачную оболочку ему удалось разсмотрѣть пупокъ и оболочки плода. Но въ выкидышахъ хоть немногимъ старше 30-ти дней этотъ авторъ видѣлъ всѣ члены совершенно готовыми (omnes distinctis membris visisunt—Cap. V). Гораздо счастливѣе былъ авторъ книги «De carnibus, s. principiis» (F, cap. VIII). Ему приходилось *часто* видѣть аборты 7-ми-дневныхъ зародышей у публичныхъ женщинъ. „Разсматривая внимательно положенный *въ воду* зародышъ, находятъ, что у него всѣ члены готовы: мѣсто глазъ, уши, руки, пальцы на рукахъ, ноги, стопы и пальцы на нихъ, *половые органы*, словомъ, всѣ части тѣла“. Прибавимъ, что по мнѣнію критиковъ, эта книга написана уже послѣ Аристотеля и, пожалуй, даже послѣ Эразистрата. Отмѣтимъ для сравненія еще одинъ фактъ. Авторъ „De carnibus“ полагаетъ, что раньше всего образуются кости, потомъ хрящи, сухожилья, а затѣмъ уже болѣе мягкіе органы; по мнѣнію же талмудистовъ развитіе идетъ въ обратномъ порядкѣ: сначала мягкія части, а потомъ кости, „а то послѣднія распороли бы у матери животъ и вышли-бы наружу“ (Jalkut Levitic. XII—547; Jalkut, Esec. XXXII—377; Genesis Raba XIV).

Саула, мы не должны обойти молчаніемъ сдѣланную имъ крупную ошибку, тѣмъ болѣе, что эта ошибка не раздѣлялась его коллегами. Мы видѣли выше, что авторы Мишны отказывались отъ опредѣленія пола у молодыхъ зародышей, несмотря на то, что отношенія рита къ тому или другому полу зародыша не одинаковы. Аба-Саулъ, замѣтивъ у 6-ти недѣльнаго зародыша, такъ называемое „половое тѣло“ или половое возвышеніе, которое онъ сравниваетъ съ чечевицей, принялъ его за примитивный membrum virile; замѣтивъ затѣмъ у зародышей, можетъ быть, болѣе поздняго возраста, такъ называемыя, половыя складки, которыя онъ удачно сравниваетъ съ двумя половинками ячменнаго зерна, онъ принялъ ихъ за будущія labiae majores. Онъ поэтому полагалъ, что половое возвышеніе и половыя складки взаимно исключаютъ другъ друга и вообразилъ, что по характеру того или другаго образованія можно діагносцировать полъ зародыша; но уже г. Nachman (ученикъ Самуила) вѣрно замѣтилъ, что „бороздка на ячменномъ зернѣ“ можетъ представлять собою raphe scroti [*chut schel bezim*] [1]).

Самуилъ поэтому совершенно справедливо установилъ, какъ правило, никогда не діагносцировать пола младенца, пока на немъ не появятся волосы [2]). Полное дифференцированіе наружныхъ половыхъ частей происходитъ только въ концѣ 4-го мѣсяца, и какъ разъ въ это время начинается образованіе волосъ и ногтей [3]). Редакторъ Гемары удивляется, почему Самуилъ не до-

---

[1]) Nida 25-b. Ср. комментарій Izchaki.

[2]) Ibid.

[3]) Landois op. c., 920. Для сравненія замѣтимъ, что въ одномъ мѣстѣ у Галена сказано, что «во время проникнія спермы въ uterus и даже нѣкоторое время спустя не замѣтно образованіе, соотвѣтствующее половымъ частямъ и нельзя даже знать, будетъ ли зародышъ мужскаго или женскаго пола, Позже однакожъ, различіе дѣлается замѣтнымъ и явственнымъ; причина этого факта отчасти зависитъ отъ самой спермы, отчасти же отъ матки“ (De usu partium D. XIV, VII). Въ виду неопредѣленности этой замѣтки, очень трудно судить, что собственно было извѣстно Галену изъ исторіи развитія половыхъ органовъ. Hecker, допуская, что Галену извѣстенъ былъ фактъ дифференцированія пола

пускаетъ возможности распознавать полъ до конца 4-го мѣсяца, и цитируетъ упомянутый выше случай, въ которомъ тотъ же Самуилъ вѣрно опредѣлилъ преступный coitus на основаніи изслѣдованія очень молодаго зародыша. Онъ объясняетъ себѣ это противорѣчіе тѣмъ, что самъ де Самуилъ, какъ опытный врачъ, былъ навѣрное въ состояніи діагносцировать полъ и раньше 4-хъ мѣсяцевъ, но что Самуилъ не допускалъ, однакожъ, такой опытности у другихъ [1]). Какъ вопросомъ, такъ и отвѣтомъ редакторъ Гемары обнаружилъ свое полное непониманіе въ этой области. Одно дѣло—возрастъ зародыша, другое дѣло—его полъ; первое возможно діагносцировать, если обладать достаточной опытностью; второе же по самой природѣ своей не подлежитъ распознаванію посредствомъ одного наружнаго осмотра.

Вопросъ о количествѣ дней, необходимыхъ для полнаго образованія зародыша, сильно занималъ древнихъ изслѣдователей. Современному эмбріологу вопросъ этотъ вообще можетъ казаться празднымъ: развитіе плода идетъ безпрерывно въ продолженіи всей его утробной жизни и нѣтъ такого дѣйствительно научнаго мотива, въ силу котораго тотъ или другой моментъ могъ бы быть отмѣченъ, какъ эпоха въ жизни зародыша. Но для древнихъ числа замѣняли собою дѣйствительные факты, и мы видимъ, что не только талмудисты, въ ученіи которыхъ преобладаетъ стремленіе къ установленію общихъ нормъ во всѣхъ явленіяхъ жизни, но и греки, подъ вліяніемъ Пиѳагорова ученія, стремились во всемъ устанавливать цифровыя нормы. Исходя изъ той точки зрѣнія, что женщина—существо низшаго порядка, чѣмъ мужчина (Аристотель приписываетъ женщинѣ только растительную и чувственную душу), они полагали, что раз-

съ 5-го мѣсяца, ссылается при этомъ на другое мѣсто у Галена, гдѣ онъ проводитъ параллель между мужскими и женскими половыми органами (De usu etc XIV. VI), но то мѣсто гораздо менѣе доказательно, чѣмъ приведенная мною цитата; сравн. Ковнеръ, Ист. мед., стр. 849.

[1]) Nida 25-b.

витіе женскаго зародыша идетъ гораздо медленнѣе, чѣмъ развитіе зародыша мужскаго [1]. Мы видѣли, что авторъ Гиппократовской книги «De natura pueri» принимаетъ, что сформированіе мужскаго зародыша завершается въ 30 дней, а женскаго въ 42 дня. Доказательство вѣрности этого факта авторъ видитъ въ томъ, что и послѣродовое очищеніе продолжается послѣ рожденія мальчика 30 дней, а послѣ рожденія дѣвочки 42 дня; и этому автору вполнѣ понятна причинная связь между продолжительностью сформированія зародыша и продолжительностью послѣродоваго періода [2]. Такого же взгляда въ общемъ былъ и Аристотель, хотя онъ устанавливаетъ для этого болѣе длинные сроки. Онъ утверждаетъ, что въ мужскомъ зародышѣ на 40-й день уже ясно обозначены конечности, большіе глаза и даже половые органы, между тѣмъ какъ женскій зародышъ достигаетъ той же степени развитія лишь въ 90 дней [3].

Приведенныя мнѣнія Гиппократа и Аристотеля нашли себѣ одного приверженца и между талмудистами; въ виду того, что возникшая по этому поводу полемика представляетъ, по нашему мнѣнію, нѣкоторый общій историческій интересъ, мы находимъ умѣстнымъ цитировать здѣсь все относящееся сюда мѣсто.

Въ Мишнѣ мы читаемъ:

Si abortiverit quadragesimo die, tum iste abortus non habetur pro prole, si vero quadragesimo primo die, tum illa sedeat pro masculo et foemina. R. Ismaël dicit, si quadragesimo pri-

Если женщина абортировала на 40-й день (отъ зачатія), то она не должна, въ ритуальномъ отношеніи, считать, что родила ребенка: если же она абортировала на 41-ый день, то должна считать себя, какъ-буд-

---

[1]) Если бы это было дѣйствительно такъ, то надо было бы сдѣлать противоположный выводъ, въ силу біологическаго закона, по которому—чѣмъ существо выше, тѣмъ медленнѣе оно развивается.

[2]) De naturi pueri (F), cap. V. Въ другой, болѣе древней книгѣ Гиппократа (De alimento (F), cap. II) приводятся по этому вопросу три мнѣнія: по однимъ сформированіе зародыша завершается въ 35 дней, по другимъ въ 45, по третьимъ въ 50 дней; на различіе между полами не указывается.

[3]) Haeser, Geschiete der Medicin 1853, S. 81.

mo die, tum sedeat pro masculo, si octogesimo primo die, tum sedeat pro masculo, et foemina; quia masculus quadragesimo primo die, foemella vero octogesimo primo die demum perficitur. Sapientes vero dicunt; masculi et foemellae eadem est creatio, quae quadragesimo primo die perficitur [1]).

то родила и мальчика и дѣвочку. R. Ismaël говоритъ: если она абортировала на 41-й день, она должна считать, что родила только мальчика, если же на 81-й день, то должна считать, что родила и мальчика и дѣвочку: ибо сформированіе мужскаго зародыша завершается въ 41 день, а сформированіе женскаго зародыша—не раньше 81-го дня. Мудрецы же говорятъ: сформированіе какъ мужскаго такъ и женскаго зародыша одинаково завершается въ 41 день.

Въ талмудѣ и Tossaphta подробно излагается полемика между р. Измаиломъ и прочими мудрецами по этому вопросу. Р. Измаилъ ссылается во-первыхъ на установленное Моисеемъ различіе (въ ритуальнонъ отношеніи) въ продолжительности послѣродоваго періода, смотря потому, родила ли женщина мальчика или дѣвочку. Р. Измаилъ (подобно Гиппократу) думаетъ, что время сформированія зародыша должно для каждаго пола равняться продолжительности его послѣродоваго періода; мудрецы же ему отвѣчаютъ: никакого отношенія не существуетъ между сформированіемъ зародыша и послѣродовымъ періодомъ. Затѣмъ Раби Измаилъ въ подтвержденіе своего мнѣнія приводитъ результатъ прямаго изслѣдованія, произведеннаго съ цѣлью рѣшить этотъ старый споръ:[1]) Былъ случай съ (греческой) царицей Клеопатрой, женой Александруса, рабыни которой за го-

[1]) Mischna Nida III; лат. перев. Surenhusius'а.

[2]) Этотъ разсказъ имѣется въ двухъ варіантахъ: одинъ приводится въ сборникѣ Tossaphta (Nida IV), а другой въ Гемарѣ (Nida 30-b). Послѣдній болѣе подробенъ и съ нѣкоторыми объясненіями относительно постановки опытовъ. Я привожу здѣсь текстъ Tossaphta, а добавленія и разъясненія Гемары помѣстилъ въ скобкахъ.

сударственное преступленіе были присуждены къ смертной казни и предоставлены мудрецамъ для опытовъ. Подвергнувъ ихъ предварительно въ опредѣленные сроки эксперимептальному coitus'у, ихъ потомъ вскрыли и изслѣдовали зародыши, при чемъ нашли, что мужскіе зародыши вполнѣ сформировались въ 41 день, а женскіе зародыши въ 81 день. (Это видно было, по словамъ Абаи, изъ того, что 81-дневные зародыши, представляли ту же степень развитія, какой достигли другіе, 41-дневные зародыши). Мудрецы же отвѣтили: нельзя ссылаться на это изслѣдованіе, произведенное людьми недогадливыми (ибо можно допустить, что позже развившіеся зародыши произошли отъ позже произошедшаго зачатія, и хотя осужденныя были подъ строгимъ надзоромъ, но нѣтъ гарантіи въ томъ, что сама стража не нарушила чистоты опыта). Доказательны, прибавляетъ Tossaphta, только аборты, произошедшія у женщинъ вскорѣ послѣ выхода ихъ замужъ, или послѣ возвращенія ихъ мужей изъ заморскихъ странъ".

Во второмъ варіантѣ того-же разсказа, сообщается, что мудрецы съ своей стороны ссылались на первую серію наблюденій, при которыхъ всѣ зародыши 41-дневнаго возраста, какъ мужскіе, такъ и женскіе, представляли одинаковую степень развитія, на что р. Измаилъ возразилъ, что „это тоже ничего не доказываетъ, такъ какъ возможно, что женскіе зародыши произошли отъ зачатія, имѣвшаго мѣсто за 40 дней до начала опытовъ; и хотя можно допустить, что имъ дано было абортивное лекарство [*samo denapzo*], но это средство не на всѣхъ оказываетъ свое дѣйствіе; есть организмы, которые относятся къ нимъ индифферентно" [1]).

---

[1]) Nida 30-b. Поправимъ мимоходомъ маленькую ошибку Landois (Physiologie des Menschen, S. 935). Цитируя изъ талмуда нѣкоторыя замѣтки по эмбріологіи, онъ упоминаетъ между прочимъ: «die Mittheilung eines erfolgreichen Kaiserschnittes mit lebendigem Kinde angeblich auf Cleopatras Befehl ausgeführt». О кесарскомъ сѣченіи дѣйствительно многократно упоминается въ талмудѣ, но оно не было произведено по приказанію Клеопатры; имя послѣдней связано только съ изслѣдованіемъ, о которомъ рѣчь теперь у насъ.

Въ извѣстномъ смыслѣ обѣ стороны были правы, т. е., ни первая, ни вторая серія наблюденій положительныхъ результатовъ не могли давать уже потому, что ни на 41-й ни на 81-й день полъ зародыша не можетъ быть еще опредѣленъ. И хотя Абая объясняетъ, что во второй серіи наблюденій судили на основаніи того, что нѣкоторые 81-дневные зародыши представляли одинаковую степень развитія съ 41-дневными; но это можетъ только доказать, что Абая зналъ о позднемъ дифференцированіи пола; изъ текста же не видно, чтобы сами изслѣдователи подозрѣвали этотъ фактъ. Во всякомъ случаѣ, сама идея этихъ странныхъ опытовъ и возможность ихъ производства въ древности весьма интересны въ историческомъ отношеніи. Весь разсказъ, какъ онъ изложенъ въ текстѣ, носитъ на себѣ отпечатокъ исторической достовѣрности, несмотря на то, что въ разсказѣ, къ сожалѣнію, не указано, гдѣ, кѣмъ и когда эти опыты были произведены. Не вѣроятно, чтобы они произведены были еврейскими врачами въ самой Іудеѣ; постановка этихъ опытовъ слишкомъ противорѣчитъ отношенію древнееврейскаго уголовнаго права къ осужденнымъ [1]).

D. Аномалія развитія зародышей.

Абортъ, какъ было уже выше замѣчено, имѣлъ у древнихъ евреевъ значеніе настоящихъ родовъ (въ ритуальномъ отношеніи) только въ томъ случаѣ, если зародышъ былъ „вполнѣ сотканъ" (6-недѣльный), и если онъ не былъ одержимъ такимъ уродствомъ, которое или исключаетъ возможность его дальнѣйшаго развитія или дѣлаетъ его неспособнымъ къ внѣутробной жизни. Талмудистамъ поэтому часто приходилось разсматривать продукты аборта и опредѣлять характеръ и значеніе встрѣчаю-

---

[1]) Dr. Rabbinovicz (La medicine du Thalmud, introduction, p. XXVII) думаетъ, что r. Ismaël и его коллеги сами изслѣдовали этихъ женщинъ, но это невѣрно: во время r. Ismaël'a (конецъ 1-го вѣка) никакой греческой царицы Клеопатры не было

щихся иногда въ нихъ аномалій развитія. Перечисленныя ими уродства, не представляя, впрочемъ, въ большинствѣ случаевъ особеннаго научнаго интереса, свидѣтельствуютъ однакожъ о крайней тщательности, съ которою они осматривали подлежавшій ихъ обсужденію матеріалъ. Надо однакожъ признать, что при разсматриваніи особенно искаженныхъ зародышей они предоставляли, повидимому, слишкомъ много простору своей фантазіи и часто находили въ неопредѣленныхъ формахъ нѣкоторыхъ заносовъ образы всевозможныхъ тварей. Только игрѣ фантазіи обязано своимъ происхожденіемъ содержаніе слѣдующей мишны:

Quae speciem pecoris abortiverit, ferae vel avis, si mas, sedeat pro mare, sin foemina, pro foemina, sed si non constiterit, tum ea sedeat pro mare et pro foemina, ita r. Meïr. Sapientes dicunt, qui foetus non habet formam hominis, non est vera proles [1]:

Если женщина абортировала нѣчто въ родѣ скота, звѣря или птицы, если мужскаго пола, то считается, будто родила мальчика, если же женскаго пола, то считается, будто родила дѣвочку, если-же полъ неизвѣстенъ, то считается, будто родила и мальчика и дѣвочку. Такъ думалъ г. Меїг. Мудрецы-же говорятъ: всякій плодъ, неимѣющій человѣческаго образа, не считается младенцемъ.

Въ Tossaphta и Gemara впрочемъ выясняется, что рѣчь идетъ здѣсь не о полномъ сходствѣ плода съ какимъ-нибудь животнымъ, а только о сходствѣ нѣкоторыхъ органовъ и преимущественно лица съ очертаніемъ этихъ же органовъ у того или другаго животнаго [2]. Въ этомъ смыслѣ, вѣроятно, надо также понимать приведенное въ Tossaphta относящееся сюда наблюденіе съ точнымъ указаніемъ мѣста и лицъ. Разсказывается именно, что одна женщина въ Сидонѣ три раза абортировала, и каждый разъ плодъ напоминалъ собою ворона. Аборты эти представлены были для осмотра мудрецамъ и именно

---

[1]) Mischna Nida III, перев. Surenhusius'a.

[2]) Tossaphta Nida IV, Nida 23—b.

по этому поводу и высказано было мнѣніе, что зародышъ, не имѣющій человѣческаго образа, не считается младенцемъ [1]). Подробное описаніе этого „ворона“, къ сожалѣнію, не сохранилось, но несомнѣнный фактъ троекратнаго повторенія одной и той же формы уродства у одной и той-же матери представляетъ еще одно доказательство въ пользу доказанной новѣйшими изслѣдованіями теоріи, приписывающей матери преобладающее вліяніе на развитіе уродствъ вообще [2]).

„R. Jose сообщилъ о слѣдующемъ тератологическомъ случаѣ. Одна женщина изъ Симони представила на разсмотрѣніе мудрецовъ свой абортъ, имѣвшій образъ „ночнаго демона [*lilith*]“. Мудрецы признали его нормально-развитымъ плодомъ, „только съ крыловидными придатками“ [3]). Такой-же случай наблюдалъ разъ и врачъ Самуилъ [4]).

Къ разряду же тератомъ относится случай, послужившій поводомъ къ разногласію между врачемъ Самуиломъ и другомъ его, Rabh'омъ. Объектъ аборта представлялъ „существо съ двумя спинами и двумя позвоночниками“; вопреки мнѣнію Rabh'а Самуилъ считалъ подобное существо способнымъ къ дальнѣйшему развитію и къ внѣутробной жизни [5]). Такой-же случай представился потомъ г. Jeremi'ю и, несмотря на то, что лично онъ склоненъ былъ руководствоваться мнѣніемъ Самуила, уваженіе его къ авторитету Rabh'а взяло верхъ [6]).

Интересно сообщеніе Rabha (представителя одной школы въ Мессопотаміи) объ одноглазыхъ уродахъ. По его мнѣнію, слѣдуетъ различать въ ритуальномъ отношеніи уродовъ съ однимъ глазомъ въ срединѣ лица [cycIopia=*aïn achath beemza*] отъ дефекта глаза на одной сторонѣ [monopsia=

---

[1]) Tossaphta l. c.

[2]) Таренецкій, «Анатомія и исторія развитія циклопіи у человѣка», 1882, стр. 16.

[3]) Nida 24-b.

[4]) Ibid.

[5]) Ibid. 24-a.

[6]) Ibid. 24-b.

aïn achath min hazzad]. Настоящихъ циклоповъ онъ не считаетъ способными къ внѣутробной жизни, между тѣмъ какъ одноглазые, у которыхъ существующій глазъ помѣщенъ на нормальномъ мѣстѣ, могутъ достигать во всѣхъ другихъ отношеніяхъ надлежащаго развитія. Ему, повидимому, приходилось наблюдать недоношеннаго только циклопа, и онъ не зналъ, что циклопы могутъ жить иногда нѣсколько минутъ, а то и нѣсколько часовъ [1]); но если-бы онъ даже и зналъ объ этомъ, ему едва-ли пришлось-бы измѣнить свое мнѣніе о жизнеспособности циклоповъ.

Столь-же вѣрно опредѣлилъ тотъ-же Rabba значеніе двухъ формъ уродствъ, зависящихъ большею частью отъ остановки въ развитіи зародыша: atresia oesophagi [*weschet atum*] и такъ назыв. fistula colli congenita [*weschet nakubh*]. Первую онъ справедливо считаетъ полнымъ препятствіемъ къ внѣутробной жизни [2]). Одержимыхъ-же второй аномаліей онъ считаетъ жизнеспособными, несмотря на то, что перфорація пищевода вслѣдствіе травмы или болѣзни дѣлаетъ животное трефнымъ [3]). Tossaphta прибавляетъ еще слѣдующіе пороки развитія: абортъ, представляющій „существо съ необрисовавшимся тѣломъ“ [*guf sche-eino chathuch*, буквально: невыточенное тѣло] или съ необрисовавшейся головой [*rosch sche-eino chatuch*], не считается младенцемъ; абортъ съ „отшнурованными“ конечностями считается жизнеспособнымъ, съ сросшимися-же конечностями [*atuma*] считается нежизнеспособнымъ [4]).

E. Superfoetatio.

У греческихъ писателей мы ничего не находимъ о порокахъ развитія зародыша. Греки мало интересовались и живыми

---

[1]) Таренецкій, op. c., стр. 7.

[2]) Срав. Eminghaus, Gerhards Hdb. der Kinderkrankheiten; Bd. IV, Abt. 2, S. 169.

[3]) См. выше стр. 70.

[4]) Tossaphta Ibid.

уродами, тѣмъ меньше ихъ могли интересовать уродливые аборты. Но одна, высказанная Гиппократомъ, мысль, имѣющая отношеніе къ этіологіи нѣкоторыхъ формъ уродствъ, была принята древними евреями, какъ фактъ, не подлежащій сомнѣнію; и, хотя сама мысль была ими впослѣдствіи почти окончательно опровергнута, слѣдъ ея, тѣмъ не менѣе, остался въ нѣкоторыхъ ритуальныхъ постановленіяхъ. Рѣчь идетъ объ очень старомъ, хотя и вѣчно новомъ вопросѣ—о superfoetatio и возможныхъ ея послѣдствіяхъ.

Относительно заносовъ и неопредѣленныхъ абортовъ вообще въ Мишнѣ говорится:

Si quae abortiverit molam (*schepir* [1]), **aqua plenam; sanguine plenam, vermiculis plenam, ea non habetur pro prole: Si illa sit acupicta, sedeat pro mare et pro foemina.**

Quae ejecerit *sandalum* **vel secundinas, ea sedeat pro masculo et pro foemella** [2]).

Если женщина абортировала плодовое яйцо, полное воды (mola aquosa) или, полное крови (mola cruenta), или пузырчатый заносъ (mola hidatidea), то она не считается рожавшей младенца. Если же зародышъ былъ „сотканный", то должна считаться рожавшей и мальчика и дѣвочку. Если при выкидышѣ она извергла только сандалъ или послѣдъ, то считается рожавшей и мальчика и дѣвочку.

„Сандалъ, сказано въ Tossaphta, это—уродство, зависящее отъ присутствія рядомъ съ нимъ другаго нормально развитаго плода. Названіе сандала этотъ заносъ получилъ, благодаря своей приплюснутой формѣ Одни сравниваютъ его съ морской рыбой того-же названія, другіе сравниваютъ его съ бычачьимъ языкомъ; во всякомъ случаѣ, онъ долженъ сохранить очертанія человѣческаго лица". Несмотря на то, что онъ признанъ не-

---

[1]) Слово mola невѣрно передаетъ смыслъ текста. Слово Schepir—не заносъ, а плодовое яйцо со всѣмъ его содержимымъ, иногда оно означаетъ только *зародышъ*.

[2]) Mischna, Nida III, 3 и 4.

жизнеспособнымъ, для него почему-то сдѣлали исключеніе, поставивъ его въ ритуальномъ отношеніи на ряду съ нормально развитыми зародышами.

Какъ-бы то ни было, но описываемый здѣсь фактъ вполнѣ возможенъ. Мы знаемъ, что при многоплодной беременности часто случается, что одинъ плодъ рано умираетъ, и затѣмъ давленіемъ другаго, нормально развивающагося плода, онъ сплющивается иногда даже какъ листъ бумаги (foetus papyroceus) и въ такомъ видѣ извергается при родахъ вмѣстѣ съ яйцевыми оболочками. Для этого, конечно, нѣтъ надобности, чтобы зачатіе обоихъ плодовъ происходило непремѣнно въ разное время, другими словами,—чтобы произошла такъ называемая суперфетація. И, дѣйствительно, вопросъ о возможности суперфетаціи очень часто затрагивается въ талмудѣ, но всегда рѣшается въ отрицательномъ смыслѣ [1]. Одинъ только ученый 2-го вѣка, г. Meïr, считалъ, что такъ называемый сандалъ обязанъ своимъ происхожденіемъ только суперфетаціи. Въ Tossaphta мы читаемъ слѣдующее: „Въ трехъ случаяхъ женщинамъ дозволяется употребленіе ваты во избѣжаніе зачатія: если она моложе 12 лѣтъ, чтобы она не умерла отъ родовъ, если она кормитъ грудью, чтобы не пришлось отнять ребенка отъ груди, и если она беременна, дабы плодъ ея не превратился въ сандалъ. Такъ говоритъ г. Meïr. Мудрецы-же говорили: ни въ какихъ случаяхъ не слѣдуетъ принимать этихъ предосторожностей". R. Meïr въ данномъ случаѣ повторяетъ только мнѣніе, давно высказанное Гиппократомъ. Въ одной изъ книгъ Гиппократовскаго сборника, носящей названіе «De superfoetatione (хотя объ этомъ вопросѣ сказано тамъ лишь нѣсколько словъ) мы читаемъ:

Cum mulier superfetarit, si quidem primus fetus in medio utéro contineatur, superfetatum quoque a priore expulsum prolabitur. Quod

Если женщина суперфетируетъ, то, буде первый плодъ помѣщенъ въ срединѣ матки, вытѣсненный имъ суперфетатъ

[1] Jebamoth 12-b. Jer. Nida III, и ср. Jer. Jebam. IV, 2.

si in altero cornu praepostere conceptum contineat, ipsum postea partu ejicit, minime vitalem, postquam vitali fetu liberatus uterus laxatus, et humectus fuerit. . .

Quod posterius in lucem emititur nondum partium distinctionem habet, sed caro existit, neque intumescit, verum putrescit donec uteri exeat [1]).

выпадаетъ. Напротивъ, если первый плодъ помѣщенъ въ одномъ изъ роговъ, то онъ извергается совершенно нежизнеспособнымъ послѣ рожденія втораго, когда матка будетъ расширена, увлажнена и освобождена отъ живаго плода.

То, что позже появляется на свѣтъ, не имѣетъ еще ясно сформированныхъ членовъ, а представляетъ собою мясо; не растетъ, а гніетъ, пока не выйдетъ изъ матки.

Но это мнѣніе, какъ мы сказали, не было раздѣляемо большинствомъ ученыхъ. Однажды въ школѣ былъ возбужденъ вопросъ о наибольшемъ промежуткѣ времени, которое при многоплодныхъ родахъ можетъ протекать между родами одного младенца и родами другаго. При этомъ были сообщены случаи, въ которыхъ промежутокъ этотъ равнялся 10, 23 и даже 34 днямъ. Присутствовавшій при этомъ г. Menachem изъ Caperschearim разсказалъ слѣдующее: „Былъ случай, что одинъ ребенокъ запоздалъ по рожденіи другаго на цѣлыхъ три мѣсяца, и вотъ они оба здѣсь предъ нашими глазами“. При этомъ онъ указалъ на присутствовавшихъ въ школѣ двухъ сыновей извѣстнаго г. Chia, (редактора Tossapht'ы). Нѣкоторые изъ принимавшихъ участіе въ преніяхъ хотѣли видѣть въ этомъ фактѣ доказательство въ пользу возможности суперфетаціи, другіе однакожъ въ объясненіе этого факта полагали, что, въ данномъ случаѣ произошло „разщепленіе капли“ на два зародыша, изъ которыхъ одинъ развился раньше, а другой отсталъ въ своемъ развитіи на три мѣсяца [2]).

---

[1]) De superfœtatione (F). cap. 1.

[2]) Nida 27-a Jebamoth 65-a.

Заключеніе.

Въ предыдущихъ главахъ я старался собрать и по возможности освѣтить научный матеріалъ, который мы находимъ въ древнееврейской письменности по нормальной и патологической анатоміи. При разборѣ каждаго отдѣльнаго вопроса, я рядомъ съ фактами, почерпнутыми мною изъ еврейскихъ источниковъ приводилъ взгляды выдающихся древнегреческихъ врачей на соотвѣтственный вопросъ. Позволяетъ-ли намъ собранный матеріалъ приступить къ вопросу объ отношеніи древнееврейской медицины къ древнегреческой? Вообще сравненіе медицины у древнихъ евреевъ съ таковой у грековъ въ высшей степени затруднительно, главнымъ образомъ вслѣдствіе совершенной неодинаковости характера тѣхъ литературныхъ произведеній, по которымъ мы составляемъ себѣ понятіе о состояніи медицинской науки подъ небомъ Эллады и на берегахъ Іордана или Евфрата. Въ лицѣ Гиппократа, Аретея, Галена и другихъ мы имѣемъ дѣло съ спеціалистами врачами, непосредственно предлагающими намъ свои медицинскія наблюденія и взгляды. Не таковъ характеръ и не таково содержаніе древнееврейской письменности. Лирическая поэзія ветхозавѣтныхъ пророковъ имѣетъ слишкомъ мало точекъ соприкосновенія съ медициной, а у талмудическихъ авторовъ медицина играетъ лишь роль научной экспертизы по тѣмъ или другимъ вопросамъ рита или уголовнаго права. Греки сообщали намъ все, что они знали и считали за научныя истины, а талмудисты изъ арсенала научныхъ свѣдѣній приводятъ только то, что имъ нужно было для рѣшенія вопросовъ, лежащихъ въ сторонѣ отъ медицинской науки. По отношенію къ грекамъ намъ очень легко составить себѣ понятіе и о томъ, чего они не знали, по отношенію же къ евреямъ это невозможно.

Но если поставить вопросъ о томъ, была-ли еврейская медицина, насколько она отражается въ древнееврейской письменности, всецѣло заимствована евреями отъ грековъ, или она выраба-

тывалась у нихъ самостоятельно, то я склоненъ буду рѣшить этотъ вопросъ въ пользу самостоятельности еврейской медицины. Ужъ слишкомъ часто упоминается о врачахъ, и врачебномъ искусствѣ въ еврейскихъ памятникахъ, относящихся при томъ къ такимъ эпохамъ глубокой древности, когда объ отношеніяхъ еврейскаго міра къ эллинскому не могло еще быть и рѣчи. Съ другой стороны можно вполнѣ согласиться съ мнѣніемъ Целлера и его школы о самостоятельности греческой философіи и совершенной независимости ея отъ восточнаго міра, ибо эти два міра дѣйствительно развивались параллельно другъ съ другомъ, и до эпохи Александра Македонскаго исторія не даетъ намъ никакихъ надежныхъ данныхъ, по которымъ мы могли бы заключить о какомъ либо значительномъ обмѣнѣ идей между представителями греческой культуры и культуры восточной, т. е. египетско-семитической.

Иначе придется отвѣтить на вопросъ о вліяніи медицинскихъ воззрѣній грековъ на еврейскихъ врачей въ болѣе поздпія времена, насколько вопросъ этотъ вообще можетъ быть поставленъ на основаніи одннхъ только свѣдѣній по анатоміи. Относительно спекулятивной медицины Гиппократа и его послѣдователей можно съ положительностью сказать, что она осталась безъ всякаго вліянія на древнихъ евреевъ, несмотря на то, что со временъ Селевкидовъ греческая культура сдѣлала значительные успѣхи въ Сиріи. Во всей талмудической литературѣ нѣтъ даже намека на 4 кардинальныя жидкости и на 4 темперамента гиппократиковъ, хотя въ поводахъ для упоминанія объ этомъ не могло быть недостатка. Съ другой стороны, несомнѣнно также, что нѣкоторые взгляды и идеи Гиппократа, какъ и его заблужденія въ области положительныхъ свѣдѣній, имѣли извѣстное вліяніе на еврейскихъ врачей; несомнѣнно также, что многія темы, затронутыя Гиппократомъ, служили еврейскимъ врачамъ научной почвой для дальнѣйшихъ изысканій и наблюденій; но столь-же несомнѣнно, что въ рѣшеніи затронутыхъ вопросовъ они приходили къ выводамъ

совершенно самостоятельнымъ. Впрочемъ вопросъ о вліяніи греческихъ авторитетовъ на еврейскую медицину можно поставить только по отношенію къ Гиппократу и основателямъ Александрійскихъ школъ, Герофилу и Эразистрату. Что же касается Галена, то его вліяніе на еврейскую медицину было совершенно ничтожно, во-первыхъ потому, что большинство талмудическихъ авторитетовъ или жили до него или были его современниками и едва-ли знали о его работахъ; а во-вторыхъ. потому что во времена Галена отношенія между евреями и греко-римскимъ міромъ до крайности обострились. Это было время рѣзни грековъ въ Малой Азіи и рѣзни евреевъ въ Египтѣ и Палестинѣ—время Траяновскихъ и Адріановскихъ войнъ и возстаній и послѣдовавшей за ними апатіи и взаимной отчужденности. Къ началу этого смутнаго времени и относится декретированный палестинскимъ синедріономъ запретъ на всѣ произведенія греческаго ума. Слишкомъ часто, наконецъ, талмудисты совершенно расходятся во взглядахъ съ Галеномъ, чтобы можно было приписывать послѣднему существенное вліяніе на ихъ воззрѣнія. Скажемъ больше, уступая Галену всюду, гдѣ дѣло идетъ о научной спекуляціи, объ остроумныхъ гипотезахъ и комбинаціяхъ, талмудисты довольно часто превосходятъ его въ логической оцѣнкѣ фактовъ, доступныхъ прямому наблюденію и въ отсутствіи предвзятыхъ взглядовъ. Галену надо, чтобы все шло въ гармонію съ его геніальными и сложными теоріями, часто совершенно произвольными; а талмудистамъ надо только знать, какъ оно обстоитъ на самомъ дѣлѣ, для того, чтобы не ошибаться въ рѣшеніи того или другаго ритуальнаго вопроса. За то въ вопросахъ, не имѣвшихъ отношенія къ предметамъ рита, свѣдѣнія, сохранившіяся въ талмудической литературѣ, въ высшей степени скудны и поверхностны, и спеціально по анатоміи это относится какъ разъ къ тѣмъ ея отдѣламъ, въ которыхъ Галенъ высказалъ всю силу своего могущественнаго таланта, и въ которыя онъ внесъ столько свѣта, что не даромъ заслужилъ данное ему древними имя „царя врачей“.

Все сказанное мною, какъ мнѣ кажется, вполнѣ оправдывается при ближайшемъ разсмотрѣніи собраннаго здѣсь матеріала. Остеологія древнихъ евреевъ, какъ мы видѣли, была вообще своеобразна; а лежащей въ ея основѣ остеологической единицей она столко-же отличалась отъ древнегреческой, сколько она отличается и отъ современной остеологіи. Правда и въ остеологіи не трудно отыскать нѣкоторые слѣды Гиппократовской традиціи (напр. 18 позвонковъ), но что она гораздо совершеннѣе и полнѣе Гиппократовской остеологіи, это едва-ли требуется доказать. При всѣхъ научныхъ недостаткахъ ея она имѣетъ то важное достоинство, что она несомнѣнно получена изъ наблюденія надъ человѣческимъ скелетомъ, и въ этомъ ея преимущество даже передъ Галеновской остеологіей, которая, будучи составлена на основаніи изслѣдованій *разныхъ* животныхъ, прямо выдавалась Галеномъ за человѣческую.

Въ главѣ объ аномаліяхъ скелета мы видѣли, что разныя искаженія костнаго остова составляли по крайней мѣрѣ предметъ внимательнаго изученія у древнихъ евреевъ. Правда, въ литературѣ ихъ сохранилась одна лишь голая регистрація разныхъ уродствъ, почти безъ всякаго пластическаго описанія, что значительно умаляетъ историческую ихъ цѣнность, такъ какъ выводы, которые можно было-бы сдѣлать на основаніи этихъ скудныхъ описаній (напр. о существованіи рахитизма въ древности), не могутъ отличаться достаточной убѣдительностью; но пластичность въ описаніи научныхъ объектовъ вообще очень рѣдко встрѣчается у древнихъ, даже у грековъ; а отъ книги, трактующей объ уродствахъ не съ медицинской точки зрѣнія, а съ чисто законодательной, мы кромѣ голаго перечня ихъ и требовать не вправѣ. Но того, кто знакомъ съ характеромъ древне-еврейской рѣчи и своеобразнымъ лаконизмомъ ея выраженій, не могутъ не поражать въ этомъ спискѣ богатство и мѣткость вполнѣ развитой анатомической терминологіи, терминологіи, которая посвященнымъ всегда говоритъ гораздо больше, чѣмъ многословныя описанія.

По міологіи, ангіологіи и неврологіи въ талмудѣ (за исключеніемъ нѣкоторыхъ весьма интересныхъ сообщеній о патологіи спиннаго мозга) такъ мало сохранилось свѣдѣній, что я могу ихъ обойти совершеннымъ молчаніемъ, и это какъ разъ тѣ отдѣлы анатоміи, въ которыхъ Галенъ стяжалъ себѣ навсегда вполнѣ заслуженную славу.

Большинство свѣдѣній, сохранившихся въ талмудѣ по спланхнологіи относится къ анатоміи домашнихъ животныхъ; ихъ свѣдѣнія по нормальной анатоміи внутренныхъ органовъ были не больше и не меньше, чѣмъ свѣдѣнія грековъ, но за то въ области патологической анатоміи перевѣсъ находится абсолютно на сторонѣ древнихъ евреевъ. Самостоятельность въ изслѣдованіяхъ и независимость отъ постороннихъ вліяній здѣсь сказываются во всемъ: какъ въ ихъ вѣрныхъ сообщеніяхъ, такъ и ошибочныхъ.

Больше всего видно вліяніе греческой и специально Гиппократовской медицины на взгляды евреевъ въ области анатоміи и физіологіи половой сферы. Но именно здѣсь, больше чѣмъ вездѣ, вопросы, поставленные Гиппократомъ, рѣшались почти всегда иначе, чѣмъ рѣшила ихъ Гиппократовская школа.

Я хотѣлъ-бы въ заключеніи отвѣтить еще на одинъ вопросъ, который можетъ быть поставленъ всякому, занимающемуся изслѣдованіемъ древнееврейской медицины. Эта медицина, остававшаяся долгое время подъ спудомъ въ покрытыхъ археологическою пылью фоліантахъ рѣдко кому доступной письменности,— эта медицина,—скажутъ мнѣ,—не могла имѣть никакого вліянія на ходъ развитія нашей европейской медицины, а если такъ, то заслуживаетъ-ли она наше вниманіе хоть-бы съ исторической точки зрѣнія? Разъ не существуетъ преемственной связи между современной медициной и древнееврейской, то она для насъ никогда не существовала, и ни ошибки ея, ни успѣхи не могутъ и не должны насъ интересовать.

Но въ томъ то и вопросъ, дѣйствительно-ли отсутствуетъ всякая преемственная связь между современной медициной и

древнееврейской. Впродолженіи многихъ вѣковъ арабская и европейская медицина находилась преимущественно въ рукахъ еврейскихъ раввиновъ. При всемъ рабскомъ поклоненіи ихъ предъ авторитетомъ Галена не мыслимо, чтобы они не внесли кое-что въ медицину изъ того источника, изъ котораго они черпали свои свѣдѣнія по другимъ областямъ знанія, т. е. изъ талмуда. Кто знаетъ, можетъ быть, что именно еврейскимъ врачамъ мы обязаны первымъ возникновеніемъ столь плодотворной идеи о роли заразительности въ этіологіи болѣзней, идеи, которую едва подозрѣвали древніе греки, но которую споконъ вѣковъ ясно сознавали евреи.

Но въ изученіи всякой древней медицины есть еще одна сторона, которую съ извѣстной точки зрѣнія можно назвать даже утилитарной. При изученіи древнихъ памятниковъ мы часто наталкиваемся на слѣды такихъ болѣзней, о которыхъ сложилось мнѣніе, что они недавно только возникли, что они составляютъ печальную особенность новѣйшей цивилизаціи. Къ этому разряду относятся, между прочимъ, найденныя мною въ талмудѣ несомнѣнныя доказательства существованія въ древности наслѣдственной гемофиліи и весьма вѣроятныя указанія на существованіе въ древности рахитизма. Можно, какъ мнѣ кажется, съ той же вѣроятностью доказать, что и страшнѣйшій бичъ современнаго общества — сифилисъ — несовсѣмъ щадилъ нашихъ мало просвѣщенныхъ предковъ. Для людей оптимистическаго міросозерцанія есть что-то отрадное въ томъ сознаніи, что сумма страданій нашей породы увеличилась далеко не въ такомъ отношеніи, какъ увеличилась сумма нашихъ познаній о нихъ.

ПОЛОЖЕНІЯ.

---

1) Предложенное еще Гиппократомъ [1]) вдыханіе горячихъ паровъ при дифтеритѣ зѣва и гортани надо и теперь признать лучшимъ средствомъ противъ этой болѣзни.

2) Самую удобную форму примѣненія ртути при амбулаторномъ леченіи сифилиса представляетъ внутримышечное впрыскиваніе желтой окиси ртути въ ягодичную область; образованіе при этомъ абсцесса принадлежитъ, по моимъ наблюденіямъ, къ крайнимъ рѣдкостямъ.

3) Начало металлотерапіи относится къ глубокой древности: въ первомъ вѣкѣ нашей эры подагра (боль въ ногѣ) лечилась постояннымъ ношеніемъ на мѣстѣ страданія серебряной пластинки [2]).

4) Гнойный паратифлитъ можетъ иногда протекать при субфибрильной лихорадкѣ, не сопровождаясь ни знобами, ни потами.

5) Гемофилія не только существовала въ древности, но была также хорошо извѣстна древнимъ евреямъ со всѣми особенностями ея наслѣдственной передачи [3]).

6) Характеръ брюшнаго тифа въ Петербургѣ значительно измѣнился въ послѣднее время; типическія формы его встрѣчаются крайне рѣдко.

7) Наиболѣе удобную форму молока при кормленіи лихорадочныхъ больныхъ представляетъ простокваша; она охотнѣе принимается больными, чѣмъ свѣжее молоко, и легче ими переносится.

---

[1]) De morbis lib. II. Cap. IX.

[2]) Mischna, Sabbath VI. 6.

[3]) Свѣдѣнія о Гемофиліи въ талмудѣ 1884.

Curriculum vitae.

Левъ Израилевичъ Каценельсонъ, изъ мѣщанъ, іудейскаго исповѣданія, родился въ 1848 г. въ городѣ Бобруйскѣ, Минской губ. Среднее образованіе получилъ въ бывшемъ житомірскомъ раввинскомъ училищѣ. Въ 1872 году поступилъ въ Императорскую Медикохирургическую Академію, въ которой окончилъ курсъ въ 1877 году, со степенью лекаря, предъ началомъ восточной войны. Прикомандированный къ лейбъ-гвардіи Павловскому полку, онъ отправился въ дѣйствующую армію въ Европейскую Турцію, гдѣ пробылъ до окончанія военныхъ дѣйствій, сначала въ л.-г. Павловскомъ полку, а потомъ въ 70-мъ Военновременномъ госпиталѣ. За службу былъ награжденъ медалью и орденомъ Станислава III степени. Будучи затѣмъ прикомандированъ для усовершенствованія къ Клиническому госпиталю Военно-Медицинской Академіи, выдержалъ экзаменъ на степень доктора медицины въ 1880 году. Съ тѣхъ поръ состоитъ ординаторомъ при С.-Петербургской Александровской, въ память 19-го февраля, больницѣ.

По медицинѣ имъ написанъ и изданъ въ 1884 г. историческій этюдъ: „Свѣдѣнія о Гемофиліи въ талмудѣ“.

СПИСОКЪ

транскрибированныхъ еврейскихъ словъ.

Цифры обозначаютъ стр. въ книгѣ.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Стран.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Читать.*
I	2 сверху	роспозновать	распознавать
I	11 »	разрѣшеніемъ, ея	разрѣшеніемъ ея,
IV	21 снизу	за собою потомству.	потомству.
V	6 сверху	паразитирная	поразитарная
VI пр. 1	10 »	ouvrez	oeuvres
XV	16 »	давать	дать
XVI	7 »	амараимъ	амораимъ
9 пр. 5	4 »	локтевой суставъ	локтеваго сустава
— »	11 »	употреблятся	употребляется
25 пр. 4	3 »	вывыхнулась	вывихнулась
40 пр.	1 »	Oa	40a
41	4 снизу	разширенія	расширенія
43	21 сверху	stabibia	stabilia
—	3 снизу	filins	filius
44	13 сверху	illins	illius
47	6 »	Gibbus Surenhusius	Gibbus, Surenhusius
55	11 »	npoисхожденіе	происхожденіе
71	11 »	его оболочку	его оболочки
74 пр. 5	1 »	Сирійскиич	сирійскимъ
84	18 »	qui eum	qui eam
86	1 »	monu	manu
101	17 »	этаго	этого
104	4 »	тутвидные	тутовидные
122	7 »	распространенной	распространенному
—	6 »	культурѣ	культу
124	1 »	Гемара въ	Гемара, въ
126	— »	Шанкеръ	Шанкръ
127	7 снизу	упоминаются	упоминается
131 пр. 4	сверху	curunculi	carunculi
—	» »	oreficium	orificium
136	8 снизу	Menstruaito	Menstruatio
161	9 сверху	внутренныхъ	внутреннихъ